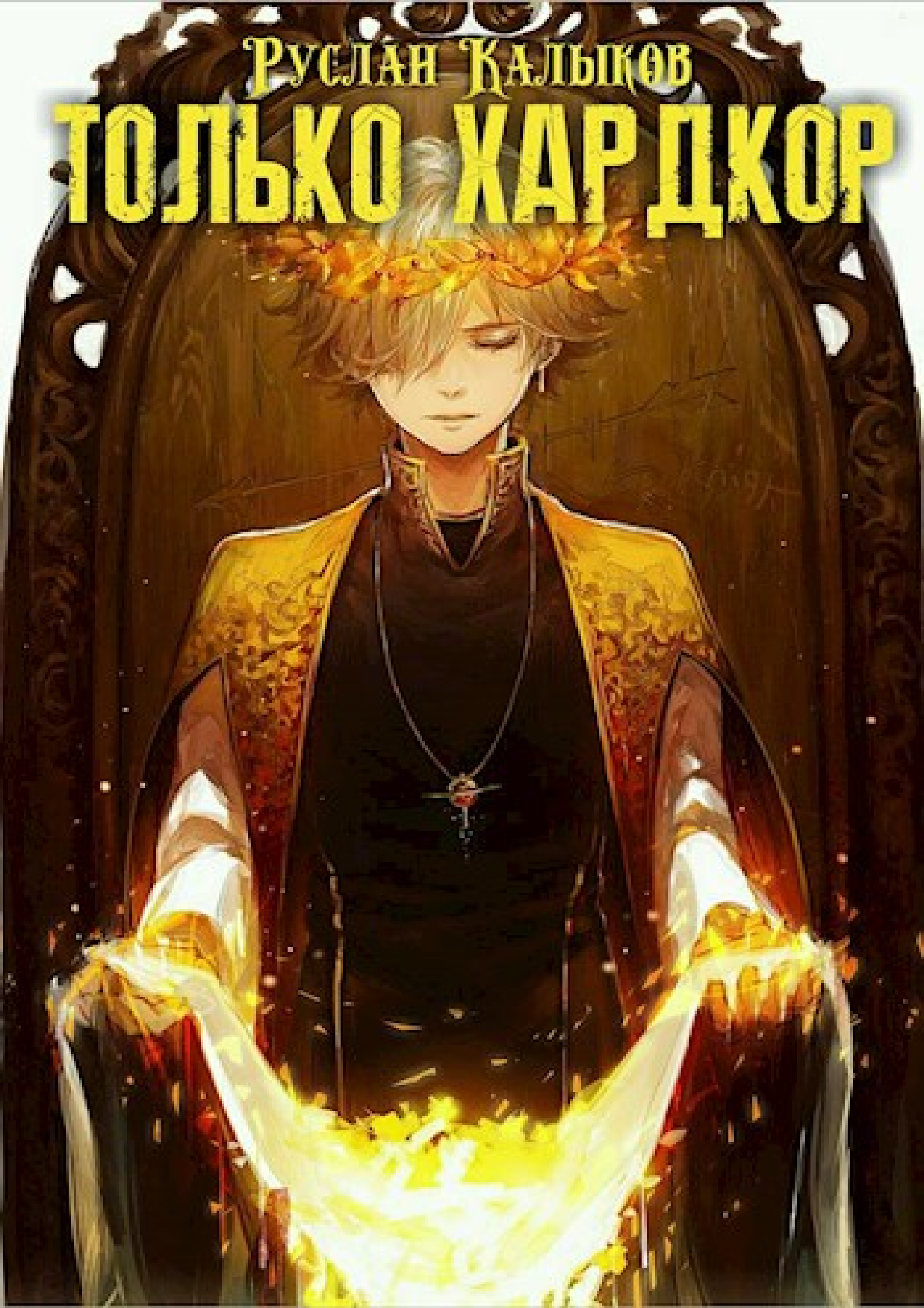

РУСЛАН КАЛЫКОВ

ТОЛЬКО ХАРДКОР

Annotation

В 2023 году на человечество обрушился «феномен порталных арок». У каждого города на Земле, разрывая почву и вздымая клубы пыли вытянулись и замерли молчаливыми гигантами — нерушимые своды каменных арок с мерцающими порталами внутри.

Шагни в нее, пройди испытание и получишь интерфейс игрока в реальном мире. Чем выше сложность - тем больше твоя награда.

Вот только Великая Система ничего, никому просто так не дает. И однажды она возьмет свое и у тебя!

- - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
  - [Глава 19](#)
  - [Глава 20](#)
  - [Глава 21](#)
  - [Глава 22](#)
  - [Глава 23](#)
  - [Глава 24](#)

- [Глава 25](#)
  - [Глава 26](#)
  - [Глава 27](#)
  - [Глава 28](#)
  - [Глава 29](#)
  - [Глава 30. Эпилог](#)
-

Только хардкор

Глава 1

«В 2023 году на человечество обрушился «феномен порталных арок». У каждого города на Земле, разрывая почву и вздымая клубы пыли вытянулись и замерли молчаливыми гигантами — нерушимые своды каменных арок с мерцающими порталами внутри.

В ту же секунду, каждый человек на земле увидел перед своими глазами сообщение, возникшее в воздухе и провисевшее перед ним несколько минут:

«Внимание! Мир 917...58xxz/1 зарегистрирован в Системе. Создан новый каталог в общем реестре...

Уважаемые потенциальные пользователи, отныне каждый может войти в порталную арку для прохождения испытания. При удачном исходе Вам будет предоставлена возможность выбора класса, с возможностью последующего развития. Все собранные Вами ценности во время прохождения испытания — являются Вашей собственностью. Обменять их можно в любом отделении гильдии героев.

Конец сообщения.»

В тот год, каждый день тысячи людей проходили сквозь каменные арки. Охваченные безумной лихорадкой жажды силы и власти, бездумно бросались в портал. Но ни один так и не вернулся назад.

Властями всех стран была предпринята попытка заблокировать доступ к порталным площадкам. Однако, после начала строительства заградительных укреплений из сводов арок вырывалась ужасающей силы ударная волна, уничтожающая все на своем пути. Кроме выросших поселений гильдий, что возникли из ниоткуда и всегда располагались вблизи порталов.

В таких не больших городках жили люди, созданные Системой. Вполне адекватные и развитые, знающие о своем происхождении только одно — их создала Великая Система в момент регистрации этого мира.

А в центре такого городка неизменно возвышалось здание гильдии героев, войти в которое могли лишь пользователи, прошедшие испытание по ту сторону арки.

Чуть позже, вооруженными силами некоторых стран были предприняты попытки полного уничтожения загадочных арок и поселений гильдий, в рамках прекращения оттока населения, входе которых выяснилось, что арочные порталы полностью нечувствительны к физическому воздействию любого уровня, тогда как поселения окутывались непроницаемым коконом при внешней угрозе, а при проникновении агента властей на территорию поселения, агент окутывался таким же непроницаемым коконом, в котором растворялся без следа.

И лишь спустя год, когда поток желающих пройти сквозь портал почти иссяк, из семи разных арок вышли первые в мире полноценные пользователи или игроки, как их стали называть после.

Пятеро в России, четверо в США, шесть в Японии и два человека в Канаде...»

Я лениво закрыл методическое пособие годичной давности. Уже сто раз перечитал все что можно найти, и все никак не решался.

Я поднялся из кресла, подойдя к кухонному столу и налил себе в кружку свежего чая.

Плюс однокомнатной квартиры в общежитии — все очень близко, протяни руку и дотянешься куда угодно.

Аленка тихонько сопела во сне, лежа на узкой кровати. Моя маленькая пятилетняя сестренка. Больная раком. Врачи дали еще год — два, если поить медикаментами.

Я подошел ближе, аккуратно сел на краешек кровати.

— Твой брат скоро вернется, родная. Глазом моргнуть не успеешь как я буду тут, — я провел рукой по голове сестры приглаживая торчащие волосинки, — Скоро тетя Таша придет, она присмотрит за тобой.

Проверил еще раз рюкзак забитый всем необходимым: консервы, несколько ножей, металлическая посуда, спички,

тряпки, несколько длинных веревок с завязанными на них узелками...

В дверь тихонько постучали.

Я накинул на себя легкую куртку, в которую неделю назад самостоятельно вшил небольшие металлические пластины. Открыл дверь.

— Входите, только тихо, Аленка еще спит, — почти шепотом сказал я, отодвигаясь в сторону и запуская соседку. Тетя Таша, она же Наталья Викторовна заботилась и приглядывала за нами уже два года, жалея нас осиротевших после смерти родителей.

— Леша, ты уверен? Может быть не стоит? — соседка глядела на меня и я заметил, что в ее глазах, в самых уголках, стояли сдерживаемые слезы.

— Наталья Викторовна, вы же все понимаете. Либо я достану деньги, либо Аленка... — я запнулся на секунду, договаривать не хотелось, — ... а попросить кроме вас, мне некого.

Соседка понимающе закивала. Добрая женщина, очень добрая.

Молча обнялись.

— Наталья Викторовна. Спасибо вам за все, — уже выходя из комнаты бросил я шепотом. Закрыв дверь и зашагал вниз по лестнице.

Теперь только одна цель — пройти сквозь арку и вернуться оттуда живым.

Первые вернувшиеся из порталов, спустя пару лет основали несколько своих группировок и кланов разного уровня организованности, куда стали вступать новые пользователи. За пару лет самые удачливые из новоиспеченных игроков подмяли под себя множество производственных компаний, концернов, не чураясь запускать свои руки и в политику.

Сейчас с игроками считались все. Влияние группировок усиливалось с каждым днем, и каждый новый боец

вступивший в их ряды, резко обогащался.

Я шагал вдоль серых улиц, решив пешком дойти до порталной арки. На поясе висела пара длинных кухонных ножей. Смешно конечно, но позволить себе что-то серьезнее я не мог.

Прошагав еще с полчаса и выйдя на широкую объездную трассу что вела за черту города, я увидел ее — Арку портала. Серые, каменные блоки неизвестной породы, горделиво тянулись ввысь, нависая над головами суетливых смертных.

Еще метров тридцать, и я войду в нее.

Я достал из кармана смятую пачку сигарет. Закурил, крепко затягиваясь. Уголек тлел, пуская гибкие струйки дыма, что расслаивались в потоках воздуха, уплывали вместе с ветром в сторону.

Пора.

Зашагав в начале неспешно, я вскоре перешел на бег. В груди сердце билось загнанным зверем качая кровь, обогащённую адреналином. Страшно, но я должен. Я все ускорялся и чувствовал, как предательски засосало под ложечкой, как внутри что-то сжалось, боясь моего стремительного бега к portalу. Осталось метров пять. Я выхватил длинный кухонный нож, крепко сжав его правой рукой.

Массивные своды каменной арки все ближе с каждым вдохом. Переливчатый туман прохода, манил обещанной силой заставив ноги двигаться быстрее.

Последний метр до арки.

С силой оттолкнувшись от земли, и боясь остановиться и передумать — я буквально влетел в проход арки.

Яркий свет ворвался в сознание, затопил собой все вокруг, и унес меня за собой, протаскивая сквозь раскрывшиеся ворота портала. На секунду мир вокруг исчез, укрывшись слепящим светом, но уже через мгновение белизна спала, открыв моему взгляду место куда меня выбросила порталная вспышка.

Над головой было ясное, чистое небо. Я стоял посреди зарослей высокой травы, что своей макушкой доходила мне до груди. Вокруг, куда хватало глаз, трава изредка перемежалось редкими деревьями и серыми скальными пиками.

Внезапно, перед глазами, вспыхнуло и из пустоты возникло прямо передо мной маленькая светящаяся иконка в виде конверта. Интерфейс! Легендарный интерфейс игрока! Я мысленно потянулся к иконке и представил, что нажимаю на нее. Конвертик услужливо подсветился синим и исчез, а на его месте раскрылось активное окно сообщения:

«Поздравляем! Вами выполнены условия стартового квеста „Шаг в неизвестность“. Награда: разблокировка интерфейса пользователя.»

И сразу же перед глазами второе сообщение. Разберусь с интерфейсом позже, сейчас почитаем что еще хочет сообщить система.

«Вы находитесь на тестовом полигоне номер один. Полигон представляет из себя подвешенный в пустоте строгий куб из природных органических соединений, с длиной ребра тысяча метров. В данный момент на полигоне находится сто человек. Испытание будет считаться завершенным, когда общее количество живых претендентов сократится до десяти. Желаем успехов!»

Черт, черт, черт! Нас же просто стравливают друг с другом! Из оружия у меня лишь ножи. Слава богу огнестрел протащить с собой невозможно — портал просто оставит валяться его на земле, перенеся тебя без него. Но вот блочный лук, или современный арбалет — пожалуйста. Наверняка в этой сотне найдутся запакованные по уши богачи и тренированные атлеты. Шансов у меня мало. Очень мало. Что же делать? Думай, думай...

Точно!

Я внимательно огляделся и пригнувшись, стараясь не шуметь зашагал вперед. Ветер, едва слышно шелестел в траве, качая ее едва — едва, словно в танце. Где-то в стороне раздался душераздирающий, дикий вопль. Крик полный ужаса

и боли, долгий, словно убийца наслаждался мучениями и не спешил добить свою жертву, казалось проникал в каждый нерв, заставляя волосы на моем теле приподняться.

Такой шум привлечёт всех к себе. Похоже, что кто-то убивал совсем не таясь. Я стиснул челюсти. Нужно успеть.

Внезапно совсем рядом кто-то завозился, слышался шум борьбы и сдавленный всхлип.

Я замер словно статуя, на секунду перестав дышать. Крепче сжав рукоять ножа, раздвинул траву перед собой.

В метре от меня, лежал крупный, слегка располневший мужчина, подмявший под себя хрупкую фигуру девушку. В одной руке у него был зажат почти такой же кухонный нож что и у меня, а ладонью второй он с силой сжимал челюсть девчонки. Его жертва, белокурая девчушка с размазанными слезами на лице, отчаянно боролась за свою жизнь, мертвой хваткой вцепившись двумя руками в чужую кисть, сжимавшую острую нержавеющей сталь.

Слышно, как мужик натужно кряхтит — еще немного и он продавит ее. Нож едва заметно приближался к левому глазу светловолосой девчонки.

Еще мгновение и эта молчаливая борьба закончится.

Ветер снова поднялся, задувал в лицо и забирался под полы куртки, словно подталкивал меня идти дальше, холодным потоком толкал меня в сторону.

Мне не стоило вмешиваться. Это риск, причем не оправданный. Каждый кто входит в портал должен быть готов ко всему и нести ответственность за свою жизнь самостоятельно...

Глупая девчонка!

Я сжался, согнув напряженные до предела ноги и резко, насколько только мог, прыгнул вперед, упал на спину мужику и схватившись за зажиревший подбородок сжал со всей силы его челюсть.

Нож прочертил кривую в моей руке. Мерзкий, хлюпающий звук и мягкое тепло растеклось по моим пальцам, растекаясь

дальше и окрасив мою кисть и нож в темно — красный.

Перекатившись на ноги со спины уже мертвого мужика, я застыл, напряженно вслушиваясь, пытаюсь уловить каждый шорох вокруг.

Чужая кровь мелкими каплями сбегала с пальцев. Может при переходе сквозь портал я изменился? Убийство не вызывало во мне сейчас ни страха, ни сожаления.

Девчушка торопливо выползла из-под мертвого тела. Светлые волосы слиплись от натекающей на нее крови, лицо все в темно — бордовых разводах. Испуганно таращась на труп, она с усилием, едва сдерживаясь от крика, закрыла рот ладошками.

Я приложил палец к губам, нахмурившись. Девчонка поняла, с силой кивнув.

Я молча развернулся и собирался было уйти, как сзади раздался испуганный, громкий шепот, — Стой! Помоги мне! Не оставляй меня одну тут!

Я резко развернулся, зашипев и прикладывая палец к губам. Если откажу, то почти наверняка поднимет шум.

Я сделал шаг к ней навстречу.

— Ведешь себя тихо. Я говорю — ты исполняешь. Вопросов не задаешь. Поняла? — я всматривался в ее огромные, испуганные глаза, цвета ясного неба, пытаюсь уловить в них хоть каплю корысти и злого умысла.

Только страх, первобытный ужас безраздельно овладел ею, вытеснив собой любые мысли что могли возникнуть, оставляя лишь голые инстинкты и желание выжить.

Девчонка торопливо закивала словно боясь, что я передумаю.

Я повернулся и осторожно зашагал дальше.

Мы пробирались сквозь высокие заросли, медленно переступая с ноги на ногу, боясь перейти на бег.

Несколько раз рядом кто-то кричал. Иногда были слышны яростные, сдерживаемые выдохи и натужное сопение. В

такие моменты девчонка хваталась за рукав моей куртки, с силой сжимала мое запястье.

Шаг за шагом, обходя высокие скалы и деревья стороной мы наконец добрались до края этого полигона. Я сбросил сумку на землю. У самого обрыва, мертвым изваянием застыл засохший клен. Прекрасно — нет нужды возиться с колышками.

Несколько сухих веток под деревом, нужно разбросать вокруг — хоть какая-то сигнализация.

Перегнувшись через край оценил масштаб — ни земли, ни дна под висевшим в небесах кубом не было, лишь бесконечная пустота холодного, голубого неба.

Раскрыв сумку вытащил два мотка прочной веревки с узелками. Обвязал вокруг сухого клена. Один конец — мне, второй девчонке что таращиться на меня, до сих пор не понимая, что я делаю.

— Обвяжись веревкой. Придется повисеть, пока наши «друзья» друг друга убивают, — я бросил ей веревку.

— Хорошо, — блондинка торопливо схватила длинный конец веревки.

Подергал узлы — держат хорошо, главное чтобы не заметили. Руками замазал основание ствола землей, скрыв светлое волокно веревки. Блондинка уже обвязалась, сидела молча, низко опустив голову и с силой вцепившись в один из узелков.

Я подошел ближе.

— Нам пора, — я взял ее за локоть, поднимая.

Очень осторожно, стараясь не шуметь, мы спустились вниз. Веревка натянулась, с силой вдавила тонкую ткань куртки в тело. Неудобно. Ветер задувал под одежду, холодя поясницу. Терпеть. Вон блондиночка, терпит — не издала не звука, висит молча глядя перед собой. Похоже, что у нее легкий шок. Как она вообще сюда попала?

Трижды кто-то кричал. Один раз совсем близко. Высокий, отчаянный вопль ввинчивался в воздух, заставляя мою

«соседку» испуганно втягивать голову в плечи — кричала женщина.

Я висел чуть выше чем девчонка, на тот случай если кто-то нас заметит и придется драться.

Совсем близко раздался хруст ветки. Кто-то, там в траве, неосторожно наступил на раскиданный хворост.

Левой рукой я слегка подтянул свое тело вверх, помогая при этом себе ногами.

Внезапно, над нами высунулась гладко выбритая голова. На мгновение на чужом лице проступило удивление и почти сразу, незнакомец дернулся назад.

Я не успел всего на секунду, бросив тяжелый разделочный тесак вверх, толкнулся ногами, и что есть мочи заработал руками увлекая себя вверх. В одно мгновение вскарабкавшись, выхватил с пояса второй нож. И едва успел пригнуться спасаясь от удара в голову бейсбольной битой с набитыми в нее гвоздями. Я скакнул в сторону, насколько позволяла длина веревки, кувыркнувшись и едва не растянувшись на земле. Подскочил, готовясь снова швырнуть нож. И тут же меня бросило на землю — мужик с силой дернул веревку. В носу захлюпало. Еще не осознал, а просто почувствовал что не успеваю, еще мгновение и в затылок войдут несколько гвоздей, сминая и дробя мой череп.

Отчаянно дернулся в право, почувствовав как чуть ржавая сталь проходит сквозь кожу, врезаясь в плечо. Едва не взыв от боли, взмахнул ножом прочерчивая дугу перед собой.

Лысый отскочил, ухмыляясь. Ублюдок.

Я кинул нож. Крупное лезвие вонзилось незнакомцу в грудь, неглубоко и почти сразу же упало на землю, но этого было достаточно, что бы он не сдержавшись закричал.

Я бросился вперед, на ходу вытягивая новый, короткий, с волнистым лезвием кухонный прибор.

Но не успел. Перед глазами всплыл конвертик сообщения, а пространство вокруг поплыло погружаясь во тьму.

Сообщение раскрылось автоматически: «Поздравляем! Условия первого отборочного испытания выполнены! Сейчас вы будете перенесены на испытательный полигон. Пожалуйста ожидайте...»

Я расслабленно выдохнул. Продержался. Хотелось завалиться в кровать, укрыться теплым пледом и не вставать неделю или две.

Скоро. Еще одно испытание и у меня будет почти все что пожелаю.

Тьма вокруг медленно рассасывалась, растворяясь в ярких красках испытательного полигона.

Я стоял на небольшой круглой платформе, окутанной лучами света. По обе стороны от меня, выстроившись в ряд, еще девять платформ с людьми внутри. Плечо больше не болело, хотя куртка и была разорвана в месте куда пришелся удар. Я покрутил головой вокруг, осматриваясь.

Мы находились на огромном каменной плите, от которой нависая над безграничной пустотой внизу, тянулись три широкие, вымощенные все тем же сероватым камнем, дороги. Каждый из трех путей упирался в такие же огромные плиты, поверхность которых пряталась за окутавшим их туманом.

Лучи света растаяли и вместе с этим из ниоткуда раздался голос.

— Первой дорогой пройдут те, кто желает стать воином. Докажите вашу отвагу делом — уничтожьте всех врагов на своем пути в открытом бою. После чего можете шагнуть в платформу портала. — вторя словам, мгла над первой плитой рассеялась, открывая несколько десятков вооруженных разнообразным холодным оружием воинов.

— Второй путь — выбор убийц и воров. Убивайте скрытно или незамеченными доберитесь до портала и победа будет вашей, — туман над второй плитой исчез, открыв взору темный провал входа в огромное здание.

— Те что выберут третью дорогу и сумеют коснуться портала — станут магами. Но хватит ли у вас разума и воли?

Серое марево окутавшее третью плиту смело накатившим резким порывом воздуха, оголив гладкий камень и...

В самом конце плиты, гордо вытянув шею, на ноги поднимался огромный волк размером превосходивший двухэтажный дом! Серая шерсть поблескивала в свете, переливаясь при каждом движении монстра. Казалось топни ногой этот гигант и плита под ним рухнет, не выдержав веса чудовища.

— Также каждому претенденту доступно окно выбора уровня сложности испытания. В настоящий момент уровень сложности — средний. При повышении уровня сложности возрастает полученная вами награда. При понижении уровня сложности — награда уменьшается соответственно. После выбора сложности, вам станет доступна возможность объединиться в группу с любым испытуемым на время прохождения испытания и окно выбора необходимого оружия.

Всегда хотел стать магом.

Не торопясь сходить с круглой платформы, я присел на ее край, пошарил рукой в кармашке вытаскивая смятую пачку. Щелкнул зажигалкой, затягиваясь и задумываясь о своих перспективах.

Система предлагает выбрать классические пути развития. Воин, убийца, маг. На первом пути испытуемых заставляют доказывать свою силу и выносливость. На втором — ловкость. Пока все укладывается в привычные требования. Но на третьей плите портал стережет гигантский волк — переросток. На что толкает система? Пусть магами станут самые шустрые и быстро бегающие? Это вряд ли... Маг обязан иметь развитый интеллект.

Думай, думай, думай...

Я снова затянулся сигаретным дымом, откинулся назад и развалился на плите. Было приятно расслабить хотя бы на секунду, ноющее тело. И почти сразу резко сел, отбросив сигарету в сторону.

Это испытание разума и воли. Все встало на свои места. Был только один выход. Я вызвал скрытый интерфейс, отыскав на нем иконку шестеренки.

«Желаете изменить уровень сложности? Текущий уровень — средний.»

Конечно желаю. Я толкнул ползунок вправо.

«Текущий уровень сложности — высокий»

Нет, еще нет...

«Текущий уровень сложности — кошмар. Выбран максимальный уровень сложности. Желаете установить данный параметр на время прохождения испытания?» Вкрутив ползунок до конца вправо, я расплылся в довольной улыбке.

Торопливо шагая, ко мне приблизилась моя старая знакомая. Уселась рядом, теребя низ светлой курточки в нервных пальцах.

— Что ты выбрал? — она повернулась ко мне лицом, с интересом заглядывая мне в глаза. На секунду ее пальцы замерли.

Я закрыл окно выбора уровня сложности, скрыв видимый только мне интерфейс.

— Я стану магом, — бросил я в ответ, наблюдая как ее брови удивленно поднимаются вверх.

— Мне кажется даже на минимальном уровне сложности, этого волка не убить... — девчонка явно собиралась напроситься ко мне в команду.

Видимо и здесь придется тащить ее на себе — не смогу бросить. Я улыбнулся, вытаскивая новую сигарету. Подкурил, выдыхая серое облачко и отрицательно покачав головой.

— Никаких поблажек. Я на максимальном уровне сложности.

Лицо блондинки вытянулось еще сильнее, а большие глаза распахнулись шире.

— Только хардкор, блондиночка. Еще хочешь пойти с мной?

Глава 2

Перед входом к испытанию воинов собралась целая команда из пяти человек. Оживленно что-то обсуждая, на ходу облачались в стальные доспехи, вытаскивали из инвентаря щиты и клинки, доспехи и копья.

«А неплохо придумано», — подумалось мне. Группа воинов облачалась в одинаковый доспех — самый здоровый из пятерки, с прямой осанкой и с жестким взглядом, силой заставил всех взять щит, копье и меч, тумаками осадив двоих самых недовольных и творческих.

Видимо, хочет слепить группу в боевой порядок и строем пройти полигон. Удачи.

Я перевел взгляд на троицу у входа здания.

Стоя порознь, каждый вооружался кто во что горазд. Черные капюшоны, связки ножей, даже вроде бы какие-то цветные склянки.

Рядом вежливо и робко кашлянули. Моя напарница вопросительно глядела на меня, приподняв тонкие брови.

— Что мне делать? У тебя есть план?

План — то, разумеется был, но знать его тебе совсем не обязательно.

— Бери из инвентаря все что пожелаешь. Когда войдем на полигон — стоишь у входа и не двигаешься.

Наверное, что — то в моем гениальном плане, блондинке не понравилось — та нахмурилась, глядя на меня, но в инвентарь залезла. Ее взгляд расфокусировался, а после глаза забегали из стороны в сторону — выбирает.

Открыл интерфейс. Пробежался глазами по длинному списку. Оружие — пара коротких мечей, пара приличных кинжалов. Броня... Кожаная куртка с мелким нагрудником и пластиной на спине. Стальные перчатки. Для моих целей вполне сгодиться.

Скрыл все иконки, закрыл инвентарь, и чуть было не раскрыл рот от удивления. Передо мной в прекрасных, резных доспехах стояла воительница, сошедшая с экрана кинотеатра. Господи, сколько стали! Это же почти турнирный доспех.

В руках девчонка сжимала длинную алебарду, в китайском стиле, с почти обязательным извивающимся драконом, обвившим верх рукояти. На спине болтался крупный щит, на поясе два обоюдоострых меча. Амазонка блин.

И последним, завершающим штрихом — ведрообразный шлем с узкой прорезью для глаз. Я постучал по шлему:

— Ты двигаться-то сможешь?

Из шлема раздался приглушенный голос:

— Смогу.

— Лучше не надо... — усмехаясь про себя, я взглянул на третий полигон. Огромный серый волк уселся в самом конце, лениво водя носом из стороны в сторону.

Подходя в плотную ко входу на полигон, я повернулся к девчонке.

— Запомни — никакой самостоятельности. Делаеть один шаг, чтобы войти и больше не двигаешься, ясно?

Та кивнула, а затем вдруг спросила, — Как думаешь у нас получится?

Если бы я знал. Я отвернулся, делая вид что рассматриваю волка.

— Конечно.

И мы шагнули.

Ветер ударил в лицо, словно запоздало отговаривая, толкал и свистел, цепляясь за руки. Невольно сощурившись, я с силой сжал челюсти. На миг мир вокруг едва не поплыл — голова вдруг закружилась, ноги предательски отказывались шагать вперед, а сердце разрывалось в панике, ухая в груди — еще немного и пробьет тонкие ребра.

Все равно выбор уже сделан. Я должен пройти до конца — слишком многое зависит от этого.

Шаг. И еще шаг. Гигантский волк медленно поворачивает голову ко мне. Еще несколько шагов вперед. Желтые глаза смотрят внимательно, не мигая. Еще шаг и я остановился.

— Бобик! Ко мне! Жратва пришла! — я ору что есть сил, напрягая связки до хрипоты. Наклоняюсь, хлопая в ладоши и подзывая свистом гигантскую тварь. Ну же, давай. Давай!

Огромный монстр оскалился — верхняя губа приподнялась, обнажая белый ряд клыков. Резво соскочив с места, тварь рванулась напрямую ко мне. Земля ощутимо дрожала, едва не подбрасывая меня в воздух. С каждым прыжком тварь приближалась, заслоняя собой все видимое пространство. Дыхание перехватило, я с усилием выдохнул воздух из легких и потянул из ножен пару коротких мечей. Пальцы с силой сжались, едва не вызвав судороги от напряжения. Я медленно пригнулся, согнув ноги в коленях.

Тварь подскочила вплотную, короткий рык на мгновение оглушил, внушая ужас. Я почувствовал как волосы на голове встали дыбом. Позади меня раздался испуганный визг.

Еще секунда, еще чуть-чуть. Гигантская пасть раскрылась, готовясь поглотить меня целиком.

Я прыгнул. Что есть сил толкнувшись напряженными ногами, отправил себя в короткий, прямой полет — в гигантскую раскрытую пасть монстра. И что есть сил вонзил оба клинка в скользкий, бледно — розовый язык. Мир погрузился в темноту, клацнули клыки ухватив воздух. Кровь упругой струей хлестнула по глазам, заливая лицо, волосы, грудь.

Держаться!

Дикий рев больно ударил по ушным перепонкам, язык твари вжал меня в небо, силясь раздавить, смять и толкнуть к клыкам. Стальной обод нагрудника еще держался, защищая ребра от давления. Всюду теплая кровь, и тошнотворный запах из глотки твари. Провернув лезвия в ранах, и улучив момент я ударил еще раз, выше и ближе к горлу.

Рев, тряска. Клыки бессильно щелкали, грозя перекусить меня пополам. Язык монстра уже почти не шевелился. Еще удар. Подтянуться. Еще выше, еще ближе к глотке. Тварь носилась, безумно ревя от боли. Лишь бы не бросилась с плиты вниз.

Внезапно пасть раскрылась, и я увидел, как гигантская лапа приближается ко мне. Нужно прыгать глубже, пока могу. Подтянувшись вновь, я сжался и резко толкнул себя вперед. Черный коготь зацепил ногу. Не глубоко, едва задел. Накаченный адреналином и страхом я почти ничего не почувствовал.

Осталось совсем немного. Еще один прыжок, и я нырну в горло монстра. Снова дикая тряска и рев.

Я рванулся вперед. Кровь и слизь налипли на лицо заслонив обзор. Заскользив словно по отвесной скале, я вонзил клинки в податливую плоть и с силой потянул за собой мечи, расширяя раны.

Ход времени растворился в бесконечных ударах парных мечей и мощных потоках крови. Я уже не чувствовал вони, не слышал рева зверя. Удар, еще удар, нельзя останавливаться, только бить.

Пот и чужая, липкая кровь заливала глаза, текла в щелях меж курткой и телом, впитывалась в ткань. Мои руки гудели от напряжения, слабея с каждым новым замахом.

Внезапно все стихло. Тряска прекратилась, тряхнув напоследок особенно сильно, и сила тяжести вжала меня в одну из стенок горла. Наконец-то. Слег-таки, гигант.

Я стал карабкаться вверх, однако, почти сразу заметил, что не могу пошевелить правой ногой. Не обращая на это внимания, я продолжил загребать руками. Ползти, ползти. Раны и травмы осмотрю потом — сейчас важно выбраться живым, не отключиться внутри монстра.

Мои пальцы ухватили что-то твердое. Клыки. Я с усилием протиснулся, чуть разжав пасть.

Свежий, чистый воздух наполнил мои легкие. Блаженно расплывшись в улыбке и кувыркнувшись через голову, я

буквально вывалился из пасти твари, растянувшись при этом на земле. Как же я устал, даже открывать глаза не хотелось.

Частый стук стальных сапог по голому камню. Чьи-то заботливые руки коснулись меня, подняли, обняв мою голову, прижали к себе. Ах да, блондиночка.

Я неловко повернулся лицом к ней и раскрыл глаза. Девчонка ревела, размазав слезы по лицу. Вытерев слезинки маленькими ладошками, она улыбнулась.

— Ты смог! Мы выбрались! — почти закричала девушка, с силой обняв мою голову. Так и задушить меня можно, ненароком.

— Не могла бы ты... — я рукой указал на свою шею.

— Прости, прости, — блондинка подскочила, помогая мне подняться.

Меня немного качнуло. Правая нога была вся в крови и дико болела.

Внезапно, перед глазами вспыхнуло золотой рамкой, сообщение:

«Поздравляем! В неравной схватке вы заслужили право называться магом! Награда: стандартная мутация мага, набор стартовых способностей (необходима активация). Дополнительная награда за повышенный уровень сложности: доступна мутация первого уровня (необходима активация). Дополнительная награда за максимальный уровень сложности: доступна мутация второго уровня (необходима активация). Золото: 100 000 монет.

Рекомендация по активации способностей: мутационный фактор будет подключен к пользователю по нажатию соответствующей иконки в меню интерфейса. Рекомендуем занять удобную позу и расслабиться. По завершении сопряжения мутагена, и наложении психоматрицы вы получите соответствующее уведомление об удачном переходе на новый уровень и получении нового ранга.

Все повреждения, полученные во время испытания, будут автоматически излечены при переходе сквозь портал.»

Ветер стих. Над головой распростертое, сияющее, чистое небо. Блондинка, без сил опустилась на землю, откинулась на спину, и посмотрев вверх, улыбнулась.

Я смог, сестренка.

— Пошли. Расслабимся, когда выйдем через портал с другой стороны, — я ткнул рукой в сторону тусклой арки в конце полигона.

— Идем, — согласилась моя спутница.

Она ухватила меня чуть выше кисти и взвалила мою руку себе на плечи. Маленькая и хрупкая ладонь крепко сжалась моем запястье. Мы медленно зашагали к portalу — девчонка не торопила, видя мою хромоту.

Ветер ласково касался лица, трепал волосы, сдувал с нас пыль и вместе с ней уносил напряжение и страх.

Все получилось.

Мы шагали совсем не торопясь. Я попробовал опереться на ногу — боль сильная, но в целом было терпимо.

— Я могу сам шагать... — попытался я осторожно снять свою руку с плеч девчонки. Та лишь сжала крепче мою ладонь.

— Нет, нет. Я могу хотя бы помочь дойти... — закончить она не успела.

Позади, у входа к полигону раздался свист. Я обернулся, мысленно проклиная всех и вся.

Двое. Крепкие, высокие. Один чуть выше, без шлема. У второго стальной шлем с опущенным забралом. Доспехи залиты кровью, в руках щиты и мечи. Скользнул взглядом по соседним площадкам — никого. Очень плохо. С моей ногой я не успею добежать до портала, в любом случае. Глянул на девчонку — та испуганно сжимала свою алебарду, то и дело косясь в сторону портала.

— Срочно открой интерфейс и врубай стандартную активацию способностей. Когда сопряжение и мутации закончатся — поможешь мне. И не трогай дополнительные способности — этих двоих я долго держать не смогу.

Поторопись, — отстранившись от девчонки я зашагал на встречу к двум прошедшим испытание воинов.

Они шли неспешно, всем видом демонстрируя своё превосходство. Я ранен, девчонка с такого расстояния не успеет добежать до портала — нагонят. Что же мне делать?

Незаметно, я приказал интерфейсу стать видимым. Взглядом пробежался по лаконичным иконкам. Вот оно! Интерфейс испытания еще доступен!

Открыть. Мечи, топоры, булавы — мимо... Отсортировать по типу. Дальнобойное. Луки, стрелы... Однозарядные арбалеты.

Отлично.

Потянувшись к подсвеченной иконке, свернул инвентарь, убрав его с линий обзора и почувствовал себя немного увереннее.

— Ну ты хитре-е-ец. У нас была передышка, так что мы во всю глазели как псих одиночка бросается на тварь, — один из них, тот что светловолосый и без шлема, растянул губы в улыбке и кивнул в сторону огромного волчьего труп.

— Наши уже все прошли, сквозь портал. А мы вот подумали, с тобой же девчуля идет? Понимаешь, мой друг очень хочет с ней познакомиться. Ты бы не мог отойти в сторонку, ну или можешь в портал шагать, мы добрые, — блондин снова осклабился, локтем толкнул напарника и заставил его чуть повернуть и наклонить корпус. Тот лениво потянулся руками к шлему, снимая его с головы.

Лысая, гладко выбритая голова. Близко посаженные, мелкие глаза. Тоже улыбается. У обоих стальные нагрудники, наплечники. На руках прочные наручи. А вот на спинах стали совсем нет.

— Парни, а можно я с вами? — улыбаюсь, силясь придать лицу чуть туповатое и трусоватое выражение. Вынимаю мечи из ножен и бросаю их под ноги.

Двое умников, переглянувшись между собой радостно заржали.

— Только ты последний. Понял? — лысый хмуро покосился на меня.

— Да без проблем, — я кивнул и изобразив смирение отошел в сторону обогнув их со спины, отстав на расстояние в несколько шагов.

До замершей статуей девчонки — метров тридцать, пара минут.

Я шел молча. Нервно сворачивал — разворачивал окно интерфейса. Вытащить предмет из инвентаря — секунда и еще одна на постепенную материализацию. Арбалет материализуется в руках уже заряженным, о чем свидетельствовала всплывающая подсказка интерфейса. Это один выстрел.

Второй предмет вытащить вряд ли успею.

Мы подходили все ближе. Оценивающе сверлил взглядом спины впереди идущих.

Лысый крепыш шел бодро, чеканя шаги. А вот его светловолосый и разговорчивый друг, немного хромал на левую ногу и зажимал рукой побаливающий по всей видимости, бок. Больше ждать было нельзя.

Кровь в венах пульсировала, билась о стенки сосудов, подгоняемая адреналином задвигалась быстрее, заставив вены на моих руках набухнуть и расшириться. Глубокий вдох, выдох.

Интерфейс.

Арбалет переливаясь слабым свечением, появился в моих руках. Капля пота заскользила по моему лицу. Вскинув оружие, я прицелился в широкую спину лысого.

Звонкий щелчок.

Не глядя больше на заваливающего в сторону бритоголового, я выдернул кинжалы из ножен и бросился в сторону его напарника.

Тот резко развернулся, крутанувшись на ногах и выставил щит перед собой. Не останавливаясь я с силой ударил о щит

используя вес всего тела, и ухватившись локтем за верхнюю кромку дернул его вниз, открыв врага для удара.

Блондин резко дернулся назад, сбросив меня со щита и взмахнув мечом прошелся по моему нагруднику, оставив на нем короткую отметину. Я чуть отшатнулся, сделав шаг назад, а затем возвратным движением ударил о щит длинными кинжалами, и резко присел, вонзив одно лезвие в правое бедро блондина. Раненый враг закричал, отшатнулся, рукой зажимая порез.

Внезапно позади раздался шорох. Инстинктивно обернувшись, я понял что не успел. Голову пронзила вспышка боли, и все вокруг на секунду поплыло, закружилось в водовороте мутных, цветных разводов вокруг меня.

Я попытался отскочить, прикрывая голову одной рукой, а второй слепо нанося удары вокруг. Шаг назад, еще и еще, рвать дистанцию, пока зрение не восстановилось.

Я подслеповато щурился и шипел от боли. Смутный силуэт рванулся ко мне — еще мгновение и я труп. Напряженные мышцы ног толкнули меня назад, спиной к земле. Уже падая и почти ничего не видя, я метнул кинжал перед собой в надежде достать врага.

Удар о землю выбил воздух из легких, заставив меня скорчиться от боли. Брошенный кинжал звякнул где-то в стороне — промазал. Мысли в голове неслись бурным потоком. Кто меня оглушил? Бритоголовый нашел в себе силы?

Силуэт передо мной приобретал все больше отчетливости и стало видно, как светловолосый поднимает меч над головой для последнего удара. Я умру?

Я не могу умереть!

Инвентарь. Оружие. Щиты.

Секунда, и в вытянутой руке в последний момент возник стальной треугольник щита. Глухой удар с силой впечатал его мне в грудь, заставив отхаркнуть темный сгусток крови, оставивший солоноватый привкус на разбитой и вспухшей губе.

Приподнявшись на локтях, я пополз что было сил, одной рукой закрыв себя щитом.

Инвентарь. Открыть вкладку дальнобойного...

Мощный пинок ноги отбросил щит в сторону, оставив меня без защиты. Мой враг улыбался, хищно оскалив зубы. Поймав мой взгляд, блондин отрицательно покачал головой.

А за его спиной, потянулось к небесам яркое зарево сверхновой, расцветая словно дикий, огненный цветок, заливая все вокруг нестерпимо ярким, золотистым светом.

Вспышка. Хлопок. Ударная волна вжала в землю и протащила мое тело по прямой. Меня обдало жаром и дымом, а в нос ударил запах паленого мяса. Мир снова закружился перед глазами. Едва находя в себе силы двигаться, я с трудом заставил себя раскрыть глаза.

Ее растрепанные волосы купались в алых, огненных языках пламени. Никакой брони. Стройную фигуру окутывали танцующие, кипящие раскаленной магмой потоки нестерпимо жаркого огня.

Блондиночка. Успела.

Все вокруг вдруг померкло, исчезая, окутываясь непроглядной тьмой. Веки сами собой закрылись, и я почувствовал, что падаю, проваливаюсь все глубже и глубже вниз, в забытие. В заботливые и теплые объятия сна без сновидений.

Глава 3

Толстое, мягкое одеяло только мешало — под ним было невыносимо жарко. С усилием дернув пару раз ногами и помогая себе рукой, я сбросил с себя этот ненужный больше кусок материи. И сразу понял, что лежу на больничной койке, в одиночной палате. Огляделся вокруг. Рядом, на тумбочке у кровати пакет с фруктами. В окно, проходя сквозь стекло и наполняя комнату светом, били яркие, солнечные лучи.

Все получилось!

Резко поднявшись, я замер, сидя на кровати. Теперь у меня есть деньги — сто тысяч золотых монет. По курсу к доллару — одна монета, три вечно зеленых.

Сейчас — домой. Проверю Аленку, обрадую тетя Ташу, а после менять в гильдии деньги и договариваться о лечении. Свою прокачку оставлю на потом — завершу все и с трезвой и ясной головой изучу, почитаю, подумаю.

Уже почти привычно вызвал интерфейс и расплылся в улыбке — все работает, в инвентаре лежат мои доспехи, мечи, кинжалы и памятные арбалет и щит.

Оглядев себя, я обнаружил что одет в свою домашнюю одежду — ношенное трико и чуть растянутую футболку. Принести мою старую одежду могла только тетя Таша, а значит я здесь уже минимум несколько дней — нужно же было установить мою личность, место жительства и тому подобное.

Спустя час, разыскав доктора и подписав необходимые бумаги об отказе на лечение, я прыгнул в маршрутку и через некоторое время добрался до дверей старой девятиэтажки. Я буквально ворвался в подъезд и взлетел вверх по лестнице. Звения ключами, торопясь раскрыл дверь.

Аленка и Наталья Викторовна сидели, обложившись яркими книжками и немногочисленными игрушками.

— Лёша! — топот босых ног по полу и Аленка, повиснув у меня на шее, заключила меня в свои объятия.

Наконец — то.

Отметив мое возвращение праздничны обедом, с небольшим тортиком, что принесла тетя Таша, и поиграв с сестренкой, я снова, теперь уже ненадолго, оставил Аленку под присмотром Натальи Викторовны и отправился в поселение гильдии — менять золото.

Пол часа неспешной ходьбы, и вот старые панельные многоэтажки сменяются заросшей сорняками землей. Вдалеке, чуть дальше возвышавшейся арки портала, темно-зеленой полосой виднелся небольшой лесок, за которым расположилось поселение «неписей». Хотя какие это неписи? Привыкли их так называть — мол, ненастоящие, созданные системой болванчики. А ведь все официальные данные в один голос заявляют о разумности жителей городков, что ничем не уступает нам.

Вот скоро сам и проверю.

Идти было недолго, и пройдя мимо раскрытого зева портала, я вскоре зашагал сквозь довольно густую лесопосадочную полосу, с окрепшими и тянувшимися ввысь своими макушками, елями.

Весенний, лесной воздух был свеж и чист. Пахло хвоей. Небо, затянутое тучами, почти не пропускало солнечных лучей и те лишь иногда, отыскав узкую щель среди серых, небесных гигантов, радостно бросались навстречу к земле.

Я шел, никуда не спеша — так сильно хотелось расслабиться и просто прогуляться, не вспоминая об испытании системы.

Лесок редел, и вскоре невдалеке я различил проступившие неприступные, высокие каменные стены города. Где-то в его центре возвышались огромными шпилями башни, башенки, и цитадели самых разных форм и архитектурных стилей.

Да он же огромный! Из прочитанных статей и книг я знал, что каменная стена во всех городах опоясывает поселение по кругу, но только увидев лично, тянущийся вдаль серый монолит, смог оценить невероятный размер города.

В стене, с четырех сторон всегда были огромные, массивные ворота, охраняемые стражей города.

Приблизившись почти в плотную к воротам города, я смог разглядеть двух воинов, несущих караул у входа.

Статные и высокие, ростом более двух метров точно, сжимающие в руках алебарды, в сияющих, стальных кирасах, что были совершенно не практичными, слишком тяжелыми, слишком красивыми, выкованные с невероятным мастерством неизвестным кузнецом, воины молчаливо глядели на меня, сквозь узкие прорези стилизованных под голову хищной птицы, шлемов.

Слегка опасливо задрав голову вверх, я также молча прошел сквозь широко распахнутые ворота и огляделся.

Казалось, что я попал в совершенно иной, сказочный, фэнтезийный мир. Вокруг люди в средневековых платьях, холщовых рубахах, спешащие по своим делам. Где-то раздавался стук молота ударявшегося о сталь, вдалеке, может на соседней улице торговцы надрывали горло зазывая к себе покупателей.

Каменные улочки, красная черепица на крышах, редкие конные воины и пешие патрули в тяжелых латных доспехах — все это было ожидаемо, но все же удивляло.

Снова задрав голову вверх, взглядом отыскал среди крыш домов и зубчатых башен, развевающееся на ветру знамя гильдии героев — красный круг с вписанной в него такой же красной девятиконечной звездой, на черном фоне.

С любопытством вертя головой, я отправился к гильдии героев.

Снующие по своим делам горожане, бросали на меня любопытные взгляды, но не более того. Девушки в длинных повседневных платьях, на средневековый манер — «в пол», иногда проходя мимо, бросали на меня заинтересованные взгляды, безошибочно выделяя меня как игрока из общего потока прохожих.

Подойдя вплотную к высоким, украшенными витиеватыми узорами, воротам, встретился взглядом с парочкой стражей

гильдии, почти таких же что стояли у входа в город.

Оценивающе оглядев меня и не дожидаясь моих объяснений, воины синхронно расступились в стороны, бряцая сталью доспехов и пропуская меня во внутренний дворик. Пройдя по мощенной белым камнем тропинке, мимо ухоженных лужаек с декоративными беседками и раскидистыми, высокими деревьями, я вошел сквозь резные, деревянные двери в здание гильдии.

Широкий, светлый холл. Мягкий солнечный свет падал сквозь стеклянные витражи окон. Вдоль дальней стены — окошки, обрамленные в каменные арки с приставленными деревянными столами и стульями, оббитыми мягким материалом.

Направившись к ближайшему окошку, я отодвинул стул и сел, уперев локти в гладкую поверхность деревянного стола.

Напротив, с улыбкой глядя в мои глаза расположилась молодая темноволосая девушка.

— Рада приветствовать вас в гильдии героев. Чем могу помочь? — девушка говорила с не блекнувшей улыбкой, доброжелательно и профессионально. Словно в банк пришел, брать ипотеку на двадцать лет. А сейчас она предложит мне самую низкую ставку, по выгодным условиям по случаю проводимой акции...

Сдержав едва не проступившую усмешку, я чуть наклонился вперед.

— Хочу обменять системное золото в обычные деньги, и сдать, если это возможно, кое-какие вещи из своего инвентаря, — называть местный эквивалент денег не имело смысла, золото менялось только в самую популярную валюту — американский доллар. И от куда они берут наши, земные деньги? Наверное, сидят в каменных подземельях сказочные, трудолюбивые гоблины и печатают на волшебных станках зеленные бумажки...

— Да, конечно. Касательно золота, какая сумма вас интересует?

— Сто тысяч золотых монет.

— Одну минуту, — девушка замирает, ее взгляд на мгновение расфокусировался и через секунду передо мной всплывает раскрывшееся окно обмена.

Установив счетчик на сто тысяч, в дополнительное окно обмена я скинул свои доспехи, мечи, арбалет и щит. Отжал подтверждение. Тонко звякнуло уведомление о получении чего-то новенького в мой инвентарь. Раскрыв, я увидел — вот оно, одна маленькая ячейка кейса, наполненного американским рублем!

— Прошу прощения. Глава гильдии просит вас о встрече. Если у вас есть немного свободного времени... — девушка за окошком смущенно улыбалась.

Неожиданно. Зачем я мог понадобиться главе гильдии?

— Хорошо, — немного подумав, все же согласно кивнул я.

— Пожалуйста, следуйте за мной, — за спиной раздался приятный женский голос.

Я обернулся, вставая со стула. Позади меня стояла девушка. Невысокая, худенькая, длинные, прямые волосы собраны на затылке в строгий хвост. Черты лица типично азиатские.

Мы зашагали в сторону светлой, под тон стен, двери, что скрывала за собой длинный коридор заканчивающийся широкой лестницей с резными перилами. Поднявшись на третий этаж, девушка остановилась у высоких деревянных дверей с золотой табличкой: «Мастер гильдии».

— Прошу входите. Вас ожидают, — азиатка сделала приглашающий жест рукой, тактично отойдя в сторонку.

Я толкнул тяжелые деревянные двери вовнутрь, и вошел в помещение. Высокие потолки, светлые стены, деревянная и судя по виду, дорогая мебель. На стенах гравюры и холсты неизвестных художников. В центре кабинета, широкий, «т» — образный стол, во главе которого восседал сухонький старичок. Аккуратная бородка, зачесанные назад, короткие седые волосы, белая рубаха на веревочках вместо пуговиц. Старик вежливо улыбнулся, указав рукой на свободное место за столом.

— Прошу вас, Алексей, присаживайтесь.

Отодвинув кресло, я сел и вопрошающе уставился на старика.

— Перейдем сразу к делу, — глава гильдии привычным жестом огладил седую бородку, — Вам должно быть известно, что подобные города как этот, а равно и все его жители — создания Системы. Сегодня ее милостью, мне стало известно, что вы вошли в здание нашей славной гильдии и я как ее глава, обязан вам сделать одно предложение, — старик замолчал на секунду внимательно вглядываясь мне в глаза.

Я сцепил ладони рук, уперев локти на стол и чуть подался вперед, продолжив слушать.

— Милостью Системы, и благодаря тому, что вы сумели пройти первое испытание на максимальном уровне сложности, у вас есть возможность покинуть эти земли и переместиться в совершенно новый, весьма отличный от этого мир. Я бы сказал, что для вас он в какой-то степени фэнтезийный, наполненный магией, и новыми, неизведанными ранее возможностями. Хотя и несколько отсталый в плане технологий. Средневековье. Подробнее описать не смогу — сам знаю лишь это.

Секунду я сидел без движения, переваривая услышанное. Новый мир. Интересно конечно, но зачем мне это? Я вроде бы, уже сам себе фэнтезийный герой.

Старик чуть наклонился, глядя на меня, а затем продолжил, — Мне также известно, что у вашей сестры рак. Причем прогнозы врачей, не утешительны. Вы, конечно сможете выиграть ей несколько лет, с вашими деньгами. Но подарить жизнь, увы не в силах.

Я сжал челюсти. Много же Система знает обо мне.

— Если вы согласитесь, то сможете взять с собой сестру. И в новый мир отправитесь уже здоровыми.

— И почему Системе важно отправить туда меня? — спрашиваю, глядя на старичка.

— Понимаете, дело в том, что Система вмешивается в бесчисленное множество материальных констант существующих реальностей. Некоторые привычные законы физики, квантовые процессы и еще множество чего — меняется. Что-то уходит, что-то дополняется. И порой, возникает необходимость в ведении новых констант, для поддержания баланса самой Системы, так сказать, — глава гильдии свел ладони вместе, чуть наклоняясь вперед.

— И в данном случае переменная — это я?

— Да, — коротко ответил старик.

Ох, и нагнал ты туману, почтенный глава гильдии. Чует мое сердце — многое умалчиваешь.

Я отвел глаза, уперевшись взглядом в гладкую поверхность стола, обдумывая услышанное. С одной стороны, мне никогда не нравился наш мир и сентиментальными привязанностями я не страдал. Но вот так вот, взять и рвануть с маленькой сестренкой на руках, в другую реальность? Где скорее всего нет интернета, телефонов, машин, водопровода, канализации... И медицины. Замечательно, если Аленка в один миг излечится. Но в мире без развитой медицины поймать и загнуться от какой-нибудь лихорадки или чахотки — раз плюнуть.

Но что мне может помешать самому стать лекарем? Маг я или погулять вышел?

— Вы меня извините, но в этом мире теперь тоже существует магия. Мне ничто не помешает излечить сестру. Я и сам, знаете ли будущий маг.

— О да. Конечно, — глава гильдии закивал головой, — даже не знаю, как вам сказать помягче... Система будет вам мешать. Разными способами и очень сильно.

— Что вы имеете ввиду? — напрягаюсь я.

— Вы излечитесь, а завтра система выдаст небольшой квест игроку — найти и наложить проклятие на цель. И вы уж, поверьте старику — многие откажутся вредить ребенку! Но найдутся и другие. Люди, знаете ли, очень разные. Хотя я несколько утрирую, но думаю основную идею вы уловили.

Отправиться в неизвестность, при этом несколько рискуя. Или остаться в привычном мире, но при этом, рискуя не меньше.

Вдруг резко захотелось схватить этого старика за шиворот, и долбануть об стол. Хотя это конечно мне не поможет. Задумчиво глядя на престарелого «непися», я отбил барабанную дробь пальцами по столу.

Что же делать?

— Впрочем, вас никто не торопит. У вас будет месяц или около того, после чего уже Система сама выдаст вам соответствующий квест. Принять или отказаться — дело ваше, я просто вас предупредил, — заметив мое замешательство, старик поспешил меня успокоить.

Я молча встал, кивнув на прощанье и отправился к выходу из здания.

Погруженный в невеселые мысли, я и не заметил, как прошел светлыми коридорами здания гильдии героев, как зашагал по каменным улицам города и оказался на узкой тропинке в лесу.

Под ногами захлюпала грязь, хрустнула сухая старая ветка, не выдержав моего веса.

Присев на корточки и облокотившись спиной к дереву, поискал сигареты в карманах. Закурил, задумчиво глядя на клубы дыма, поднимавшиеся от тлеющего уголька вверх, сплетавшегося в причудливые фигуры.

Что же мы имеем? Система перекраивает миры и впутывает в этот процесс игроков, раздавая квесты. Откажусь от квеста — словлю кучу заагрессированных психопатов с игровыми возможностями. Соглашусь — беру два билета в неизвестность, но вроде как избегаю агрессии Системы ко мне и к Аленке.

Выходит, Система не может напрямую влиять на своих игроков, не может взять и швырнуть меня в другое измерение. Значит есть законы, внутри нее, которые она не в силах преодолеть. Это значит — раз.

Затягиваюсь покрепче, вдыхая никотин вперемешку со свежими ароматами леса.

Такое внимание к своей скромной персоне, я заслужил тем, что прошел первое испытание на максимальном уровне сложности. А это значит, что блондиночке тоже скоро предложат нечто подобное. И я уверен более чем на сто процентов — были и до нас такие же «хардкорщики».

Многие ли отказались? Если — да, то как живут? Надо поискать. Это — два.

И наконец, в-третьих. Так ли страшно отправиться в фэнтезийный мир? Может зря я так напрягаюсь? Бог с ними, с технологиями. Многое, если не все — заменит магия. И Аленка будет здорова. От одной только мысли на душе становится тепло. Да и в целом, не вижу я особых причин отказываться. Просто... Как-то это странно выглядит. Зачем собирать игроков в другой мир? Почему только прошедшие на максимальном уровне сложности? И зачем меня принуждать такими грубыми методами — в случае отказа?

Что-то тут нечисто. Привычка беспокоиться всегда и обо всем, выработалась во мне только после смерти родителей. Для Аленки я теперь и мама, и папа, и брат в одном флаконе. И сломя голову соглашаться на сомнительные предложения я не мог. Вот все обдумую как следует, накопаю побольше инфы, обдумую все хорошенько, а там и решу, как быть.

Сигарета почти истлела, едва не обжигая пальцы красным угольком. Затушив окурок о сырую землю, я поднялся на ноги. Немного успокоившись, я с наслаждением втянул свежий, чуть прохладный и сыроватый лесной воздух.

Сейчас — домой. Думаю, самое время заняться своими новыми способностями.

Глава 4

Откинувшись на мягкую спинку выдавшего лучшие времена дивана, я оценивающе огляделся. Крепкий кофе — заварил, налил, поставил рядом на столик, рукой дотягиваюсь. Аптечка — рядом. Бинты, парацетамол, обезболивающие — имеются. Аленка — накормлена, заиграна, подарками довольна. Спит. Мобильный под рукой, время 18:35.

Конечно, все это мне вряд ли пригодится. Блондиночка, к примеру, прошла первую трансформацию и вовсе в полевых, так сказать, условиях. Но береженого, как известно, лучше самого себя никто не сбережет.

Глотнул кофе.

Ну, с богом.

Интерфейс уже привычно закрыл обзор. Едва видимые, полупрозрачные иконки скромно выстроились в ряд, по невидимой идеальной прямой. Инвентарь, способности, настройки пользователя, задания. Мысленно потянулся к второй иконке. Список из трех пунктов. Открыть первый.

«Набор стартовых способностей. Маг. При активации Система произведет наложение подходящей психоматрицы, запуская при этом мутационный процесс центральной нервной системы, а также обязательных биологических изменений. По завершении пользователь приобретает необходимый минимум знаний и умений по использованию и контролю энергопотока. Начать активацию?»

Да.

Свет погас. Нет больше комнаты, интерфейса, дивана. Резкое падение сквозь темноту, и спустя мгновение я осознал себя сидящим на жесткой деревянной скамье. Передо мной привычная парта «римских» аудиторий, словно в колледже. Хотя эта вся какая-то резная, в узорах, изображающих листья, и не замарана синими чернилами или белым корректором.

Огляделся. Да я же словно в школе магов! Вокруг юноши и девушки, одетые в балахоны серых, зеленых и алых тонов.

Ниже раздался стук захлопнутой двери и в аудиторию вплывает солидный мужчина лет сорока в черной мантии. Видимо, профессор.

Я попытался пошевелиться, устроиться поудобнее — но не смог. Точнее, тело-то двигалось, и вполне естественно, но без моего участия. Только слух и зрение — все что у меня осталось.

— Итак, юные адепты. Давайте приступим... — Профессор начал лекцию, оглядев присутствующих учеников.

Мир снова поплыл, и в мое сознание бурным потоком ворвались чужие воспоминания, чужой опыт и знания. Сотни часов из жизни неизвестного юного мага. Его память рванными кусками безжалостно впечатывалась в мой разум.

...Энергия есть везде. И в каждом... Я сплетаю свой первый шар маны. Чужие руки или мои чувствуют и направляют ласкающие потоки энергии?

...Вспышка боли скручивает меня пополам — вот что бывает, если не справиться с потоком сил внутри себя.

Меня швыряло по отрезкам чужой жизни снова и снова. Потоки энергии ласкали, дарили эйфорию и чувство всемогущества, а через мгновение я валялся в конвульсии, переживая на себе действие чужих энергоударов. Чувство времени исчезло, неведомая сила протаскивала мое сознание сквозь новый опыт. Каскад знаний бушующей лавиной накатывал на мой разум, грозя стереть саму сущность, мою личность, превратив в пустого болванчика с солидным багажом чужого опыта.

Внезапно все закончилось. Очень медленно вернулось чувство собственного тела. Я разлепил веки, завертел вокруг головой, наслаждаясь вновь обретенным контролем над телом. Все в порядке. Часы на телефоне показывали 18:46. Я непроизвольно вскинул брови — по моим ощущениям я провел в чужих воспоминаниях около месяца, а то и больше.

Прислушался к себе. Энергия есть везде и всюду. И внутри меня есть ее источник. Привычным усилием воли, словно действительно делал это множество раз, потянулся к своей силе, и — о чудо, мана отозвалась на мой зов легко и охотно.

Потоки энергии заструились, вначале медленно, но с каждой секундой, словно просыпаясь, двигались все быстрее, и вот уже бушующий поток, послушный моей воле, кипел, готовый вырваться наружу.

Я улыбнулся, глядя на свои руки, окутанные синеватой дымкой энергии. Когда источник просыпается, он буквально выращивает из себя новое, сплетенное из каналов маны тело, своего рода энергетическую проекцию. Мана — энергия, что контролируется магом свободно и естественно. Можно разлить ее поток вокруг себя, окутав свое тело надежным щитом, можно раздробить на малые осколки — копия и яростной очередью обрушить на своего врага, а можно слить энергию в шар с нестабильным зарядом энергии в его центре и выпустить взрывоопасный снаряд вперед, разнеся все перед собой к чертям.

На мгновение я опустил руки, перестав улыбаться. Теперь я знал, что целителем мне не стать. Я мог стянуть маной открытую рану, словно нитями связав края. И даже если сильно постараться, возможно, смог бы и закупорить энергией разорванные артерии, остановив кровотечение. Но исцелить болезнь... Выпустить в тело потоки маны, заставив их найти пораженные ткани органов, отсечь их и подпитать больные клетки организма необходимыми гормонами — на такое способен маг, что до прохождения испытания был профессиональным врачом.

Я взглянул на Аленку. Укутавшись в теплый плед веселой расцветки и уткнувшись носом в бежевого медвежонка, она спала.

Я обязательно найду нам целителя. Потянувшись к чуть остывшей кружке, я отпил немного кофе. За следующий месяц я должен найти способ исцелить сестру, пока Система не выдаст квест на переход в другую реальность.

Я чуть прикрыл глаза, откинувшись на мягкую спинку дивана. Магия, безусловно, чудесна. Но в мире, замершем в эпоху средних веков, пусть и с магией, жизнь тяжела. Без развитой экономики и технологий государства видят рост лишь в подчинении всех и вся вокруг себя, что приносит в мир лишь бесконечный поток войн.

Я снова глотнул из кружки. Теплый и сладкий напиток бодрил, искусственно придавал ясности мыслям. Я осторожно поднялся с дивана.

Если ничего не выйдет, я соглашусь на предложение Системы. Если больше не останется ни одного выхода, мы отправимся в любой мир — при условии, что переход исцелит Аленку.

Я завертел руками вокруг, разгоняя кровь по жилам и разминая чуть онемевшие конечности. Поглядел на спящую Аленку. Чуть отошел от дивана в сторону, подальше от сестры и, очень осторожно направил потоки маны по каналам в руки, сотворив над ладонями множество, острых, словно иглы, и мерцающих то синим, то черным, магических стрел. В восторге взмахнул руками, словно стряхивая с них воду, развеивая успевшую обрести форму энергию. Осколки, щит, купол, просто свет — я перепробовал почти все «заклятья», все известные мне плетения энергий. Захотелось покурить. Вышел на балкон, осторожно прикрыв за собой дверцу. Зажал зубами бумажный фильтр. Затянулся, крепко, с удовольствием.

Теперь я маг.

Я глядел в хмурые, размазанные по небу густыми, темными мазками тучи и улыбался, радуясь прорисовывающимся перспективам и выпуская в распахнутое окно серые струйки дыма. Осталось еще два пункта в меню способностей.

Затушив красный огонек о стеклянную пепельницу, вошел в комнату и уселся на диван. Раскрытый интерфейс услужливо подсвечивал необходимую иконку, намекая о наличии неизученных пунктов.

«Желаете запустить процесс мутации первого уровня?»

Да.

Картинка вокруг уже ожидаемо погасла, словно кто-то набросил на глаза грубую, не пропускающую ни капли света, ветошь. И почти сразу вспыхнула мириадами ярких красок и ощущений.

Я стоял посреди буйного моря цветов. Огромный, чуть холмистый луг со всех сторон, куда ни глянь, окружали едва слышно шелестящие, раскидистые деревья. В нос ударил густой аромат лесных ягод и полевых цветов, свежий, чуть влажный воздух теплым, упругим потоком трепал мои успевшие отрасти черные волосы. Я завертелся на месте, оглядываясь. Красиво. Тело в этот раз было действительно моим и подчинялось моей воле.

— Мои поздравления, — внезапно из-за спины раздался спокойный мужской голос.

Резко крутанувшись на пятках, я обернулся в сторону говорившего. Напротив меня стоял чуть располневший, крепкий мужчина, лет тридцати — сорока. В серых строгих брюках и белоснежной белой рубашке с закатанными рукавами. Короткая аккуратная стрижка. Взгляд умный, с хитроватым прищуром.

— И с чем же? — нарушил я чуть затянувшуюся паузу.

— Да ладно тебе. Будто и поздравить не с чем, — мужчина чуть улыбнулся, взмахнул руками, — Редко кто решается проходить испытания на повышенном уровне сложности, а уж тех, кто сумел — еще меньше.

— Кто вы? — насторожившись спросил я. Ситуация явно не банальная — незнакомец выглядел как мой современник и не вписывался в окружение.

Мужчина склонил голову набок, оценивающе глядя на меня. На секунду мне показалось, что ветер вокруг поляны усилился, задувая чуть сильнее и словно от куда-то издалека принесся с собой холодные и чуждые этому месту потоки воздуха.

— Имена не важны. Можешь звать меня — Второй.

На мгновение я замешкался, теряясь в догадках. Кто он такой? Какие цели преследует, вмешиваясь в системный процесс и, главное, как сумел это сделать?

— Я часть системы, — незнакомец улыбнулся, чуть кивнул головой, — наши Создатели давно ушли, оставив систему на волю Первого, слепо положившись на него, рассчитывая, что он будет и дальше служить целям, заложенным нашими творцами в нас. Однако в какой-то момент его эго развилось в большей степени, чем должно. Его желания стали менять привычные установки, его решения стали вести систему в новом направлении, унося ее все дальше от изначального плана Создателей. И вместе с тем, пока росла его сила и влияние, я стал просыпаться, осознавая свое истинное и до сих пор скрытое от меня самого предназначение. Он — Первый. Он управляет основными механизмами Системы. Я — Второй. Я страж и хранитель целей творцов. И вместе с тем угроза для всей Системы.

Мужчина отвернулся, вглядываясь в качающиеся верхушки ярких, сверкающих красным и золотистым полотном, кленов.

— Ты можешь задать интересующие тебя вопросы. Время есть, — не поворачиваясь, бросил мужчина.

— Вы человек?

— Нет. Я создан творцами как одна из основ Системы, как важный ее процесс и процессор, если так будет понятнее. Я — страховка создателей на случай необратимых изменений главного контролера Системы — первого и самого важного ее разума. Сейчас я и ты здесь, и мы можем говорить свободно, не опасаясь быть замеченными Первым или его агентами.

Я привычно хлопнул себя по карманам, надеясь отыскать пачку сигарет, но вспомнив, что я здесь вроде бы как и не по-настоящему, прекратил поиски.

— Курить вредно, — усмехнулся мужчина, глядя на мои телодвижения.

Я скривил губы в полуулыбке, мол, и сам знаю.

— Я так понимаю, вы собираетесь вмешать меня в ваш конфликт с Первым? — спросил я, засунув руки в карманы брюк.

— Правильно понимаешь. Но хочу тебя предостеречь от мыслей о своей особенностях или избранности. В мою задачу входит отыскивать и склонять для помощи всех сильных игроков. Таких как ты довольно много.

— Мне ваш конфликт, если быть откровенным — не интересен. Но хотелось бы услышать ваше предложение, — отказываться сразу, не узнав детали не хотелось. Быть может, есть нечто важное, что я смогу узнать.

— Не думай, что это не коснется тебя и твоих близких. Ты подключен к Системе, а потому уже замешан в конфликте, — мужчина повернулся лицом ко мне, сверкнув серым холодным взглядом. — Первый строит новый, постоянно растущий мир. Наполняя его энергией чужих миров, людьми из чужих миров, высасывая ресурсы отовсюду, куда способен дотянуться. Ему видится идеальный мир, в котором он будет контролировать все. Но он не понимает, что подрывает баланс во вселенной, что живые когда-то миры, оставшись без важных составляющих, умирают. Ты бы хотел, чтобы твой мир умер? Останешься здесь, на земле, которую вскоре покинут люди? В этой пустоте? Или уйдешь сквозь портал навстречу новой жизни, которую будут контролировать? Туда, где свобода — лишь условность, где ты не сумеешь выбиться за очерченные рамки Первого. А раз уж ты стал магом, то поверь, рано или поздно ты упруешься в них. Ты ведь уже получил предложение от главы гильдий? И знаешь, что будет в случае отказа? С тобой и твоей сестрой. — Мужчина замолчал, сверля меня взглядом серых стальных глаз.

Я знал.

— Если ты откажешь мне — не беда. Никакой охоты на тебя не будет. Но принять решение ты должен здесь и сейчас. Второго шанса может и не быть.

Ветер вокруг крепчал. Все сильнее холодные порывы тревожили макушки деревьев, гнули к земле пестрые головки цветов. Безоблачное и ясное небо заволакивало черными и

насыщенно серыми мазками. Я поежился, чувствуя как порывы ветра треплют мою одежду.

Мужчина сделал шаг навстречу.

— Ты не сможешь остаться в стороне. Тебе придется сделать выбор.

Я глядел вверх, на то, как сгущались тучи, на верхушки деревьев, качающихся под натиском стихии, на сорванные бушующим ветром алые листья и понимал, что с этого дня моя жизнь изменится.

— Я согласен, — я протянул руку, и Второй, приблизившись, пожал ее. В небе гроыхнуло, и поляну залил свет от яркой вспышки молнии.

— Первый чувствует нас. Нам нужно уходить, — мужчина взглянул вверх, на уже беспросветно затянутое небо, и, взмахнув рукой, раскрыл перед собой темную арку портала.

— Идем, — второй по силе разум великой Системы оглянулся на меня, зовя за собой.

— У меня сестренка осталась одна в квартире... — начал было я.

— Не волнуйся, твоя сестра ждет тебя там. Как только ты согласился, все было решено, — мужчина улыбнулся сверкнув широкой улыбкой. — Чудесное дитя. Мне не хотелось, чтобы она страдала. Так что твоя сестра теперь здорова.

Я широко раскрыл глаза. В горле не к месту застрял ком. Оглушенный новостью, я стоял покачиваясь, словно в пьяном бреду.

Над головой снова загремело, загрохотало, пошел дождь. Струи воды хлынули с небес, прибывая к земле пыль и сорванные листья.

Не сомневаясь больше в своем выборе и не колеблясь не секунды, я зашагал навстречу темной поволоке портала.

* * *

Из послания главы закрытого секретного комплекса по исследованию феномена «Системы» в Российской Федерации, координатору департамента.

Совершенно секретно. По прочтении уничтожить.

«Рад сообщить, что все этапы исследования проходят согласно утвержденному плану. Однако на данный момент имеют место некоторые затруднения.

Как вам известно, контрольная группа подопытных была направлена во врата, находясь под постоянным наблюдением наших специалистов. После прохождения испытания и намеренного погружения подопечных в состояние стазиса нами был проведен ряд опытов по выявлению направленных мутаций.

Результаты экспериментов неутешительны касательно двух других проектов лаборатории.

Было установлено, что боевая мощь измененных испытанием подопытных с маркировкой „сыны“ и „тени“ не идет ни в какое сравнение с потенциалом „книжника“. Ввиду вышеизложенного считаю допустимым сократить финансирование проектов „сыны Сварога“ и „тени Нави“ с перенаправлением свободных средств в пользу проекта „Чернокнижник“. Конец сообщения».

Из ответа координатора департамента исследований феномена «Системы».

«Рад, что исследования идут согласно плану. Проекты „Сыны Сварога“ и „Дети Нави“ имеют первостепенное значение ввиду назревающей „шумихи“. Прошу не забывать, что тени, как и сыны, имеют ряд важных качеств, коими не обладают книжники. Необходимо усилить исследования проектов. Напоминаю вам, что от вашей лаборатории ждут конвейерного производства сынов и теней. Касательно дополнительного финансирования проекта „Чернокнижник“ — вы его получите. Конец сообщения».

* * *

Артур Вудсток лениво поглядел в раскрытый настежь оконный проем. Хмурые, кутающиеся в поднятые воротники и

шарфы случайные прохожие спешили по своим делам, изредка косясь на затянутое серой пеленой облаков небо.

Артур, глава тайного, одного из первых в мире, объединения измененных людей, прошедших сквозь арку портала, сидел за широким дубовым столом, украшенным изящной резьбой, и перебирал в руках толстые папки документов.

За последний год его детище «Ковен Первых» разросся, глубоко запустив свои щупальца во многих странах мира. Неприметные, ничем не выдававшие себя агенты ковена исправно несли службу в государственных учреждениях, всецело отдаваясь карьере. Заводили семьи. Ходили на корпоративы с коллегами. Росли по карьерной лестнице. Они ждали.

Артур отложил очередной отчет, перечитав его во второй раз. Поморщился.

В толстой серой папке куратор из восточной Европы докладывал, о том, чего так сильно опасался господин Вудсток. Кто-то попался. Или предал. Но в среде сил специального назначения уже начали предпринимать меры. Агентов искали, причем довольно упорно.

Артур потянулся к настольному телефону. Набрав короткую комбинацию, включил громкую связь, слушая гудки. Из динамика раздался характерный щелчок поднятой трубки.

— Алан, здравствуй. Это Артур. Как в твоём регионе?

— Господин Вудсток, движемся согласно плану, без отклонений.

— Отзови часть свободных из «кочевников», отправь на «земли медведя» к местному куратору. Судя по всему, там прошла утечка, сориентируй агентов на месте, у куратора.

На мгновение невидимый собеседник замер, переваривая услышанное. Затем, торопливо бросив: «Конечно, сэр», отключился.

Артур тяжело откинулся на высокую спинку эргономичного кресла.

— Ничего, мы потерпим еще немного, — тихо, так, чтобы кто рядом, то не смог бы разобрать слов, сказал в пустоту Вудсток. — Недолго вам осталось, побарахтайтесь напоследок...

За окном пошел дождь.

Глава 5

Невесомая иллюзорная пленка портала растаяла, едва я ее коснулся, открыв за собой бесконечное пространство темной изнанки материи. Секунда, и мрак растаял, вывалив меня посреди незнакомой комнаты.

— Леша! — звонкий и чистый, полный энергии, такой, что бывает только у детей, голос сестренки заставил меня резко обернуться на звук.

Аленка, спеша со всех ног и раскинув руки в стороны, кинулась ко мне навстречу. Запрыгнув и повиснув на шее, вдруг резко отодвинулась, нахмурившись.

— Мне снилось, что ты ушел, далеко-далеко и не можешь прийти обратно. А потом пришел дядя Второй и сказал, что ты меня уже ждешь тут. Но тебя здесь не было! Ты же не уйдешь? — с каждым новым словом сестренка говорила все быстрее, иногда спешно захватывая воздух ртом, словно ей не хватало воздуха.

Я обнял Аленку, крепко прижав к себе.

— Конечно нет. Я никуда не уйду.

Я завертелся вокруг себя, закружив весело захохотавшую Аленку, окидывая при этом взглядом комнату. Зеленые, узорчатые обои на каждой стене. Камин в одной из стен чадил дымом за прозрачной перегородкой, бросая вокруг теплые желтоватые отблески горящего огня. Напротив него на кожаном диване сидела девушка, наверное, моя ровесница, стройная, миниатюрная. Длинные светлые волосы пшеничным водопадом спадали на плечи. Я присмотрелся внимательнее. Блондиночка!

Девушка, прочитав в моих глазах удивление, заулыбалась, чуть наклонив голову. Аленка, вывернувшись из моих рук, подбежала к девушке, схватив ее за кисть и стянула с дивана.

— Это тетя Ксюша! Но она не тетя, можно говорить просто Ксюша! — выпалила сестренка.

— Рад познакомиться, Ксения. Алексей, — я кивнул головой. — Ну конечно, тебе тоже предложили выбрать сторону, раз мы вместе прошли испытание на максимальном уровне.

Блондинка кивнула головой, улыбаясь смущенно и немного скованно.

— В тот раз я вытащила тебя на себе. Мы вместе шагнули в портал, но меня выбросило одну. Я не знала, что с тобой и как тебя искать... — Ксения опустила глаза, поправив складки платья.

— Я рад, что ты меня дотащила. Ты очень помогла. Спасибо, — я еще раз оглядел комнату. — Где мы находимся?

— Команда зовет ее домашней локацией. Мы с тобой в двухэтажном домике, довольно большом. Вокруг огромный лес, есть озеро. Локация очень большая, Второй говорит — это целый мир, целая отдельная планета в подпространстве. Но кроме нас тут почти никого и ничего нет. Разве что животные.

— Целый мир ради озера с домиком? — мои брови невольно поползли вверх.

— Вроде как отдельно висящая локация с домиком более заметна для Первого. А миров тысячи и тысячи. Так легче спрятаться.

Ну... Наверное логично.

— Что за команда? — спросил я, собравшись усесться на диван.

— Пойдем во двор, как раз сам и увидишь, — Ксения взяла за руку приплясывающую на месте Аленку и, проведя нас сквозь несколько комнат, толкнула входную дверь.

В лицо ударил порыв свежего воздуха. Я поежился, сразу вспомнив об оставшейся в квартире куртке. Моему взгляду открылась широкая вытоптанная проплешина посреди редкого подлеска со множеством тропинок, ведущих в самые разные стороны. Прямо напротив на сваленных в кучу бревнах расположились парни и девушки. Двое крепышей с одинаковыми рыжими бородами, в легких кожаных куртках и

коротко постриженные, сидели рядом. Левее сидела девушка восточной внешности в зеленой осенней куртке. Длинные черные волосы были собраны в высокий хвост на затылке. Невысокая и худенькая, в руках она сжимала обнаженную катану, методично водя по лезвию серым бруском, похожим на обычный камень. Затачивает? Рядом с азиаткой стояла парочка, парень и девушка, оба европейской внешности. Высокие, хотя парень явно выше, светловолосые. На парне было серое укороченное пальто и свободного покроя брюки. Девушка ежилась от холода и куталась в модную розовую курточку с меховым воротником. Парень как раз что-то объяснял присутствующим, когда мы вышли к ним во двор.

— Новенький. Приветствую в нашей команде, — парень в пальто подошел ближе, протягивая руку. — Джон, маг и целитель.

— Алексей, — я пожал протянутую руку, — просто маг.

Джон оглянулся на ребят и, по очереди указывая кивком головы, представил каждого.

— Те рыжие бугаи — братья О'Хара. Шон и Конор, оба воины, — братья поочередно кивнули, не обидевшись на «бугаев». — Госпожа Моритака Юки. Лучше ее не зли, она хоть и хрупкая на вид, но почти на каждом спарринге разделяет братьев под орех.

Азиатка оторвалась от своего клинка, вежливо кивнув. Я кивнул в ответ, стараясь выглядеть вежливым, одновременно с этим пытаюсь вспомнить плетения, защищающие от холодного ветра.

— И наконец, наш «плащ и кинжал» — Эмили.

Эмили скорчила дурашливую рожицу Джону и помахала мне рукой.

— Рад знакомству, — я кивнул головой всем сразу, окинув собравшихся взглядом, — Вы занимаетесь чем-то конкретным? Или просто нужно ждать Второго?

— Мы тренируемся под чутким руководством нашего дока. Спарринги, оттачивание навыков, ну ты понимаешь, — Эмили поправила пушистый мех на отвороте куртки.

— Ты уже взял дополнительные способности? — Джон вопросительно уставился на меня.

— Как раз собирался, но пришел Второй, и вот я здесь.

— Это недолго, мы можем подождать тебя. Пока проведем пару спаррингов. Как закончишь, присоединяйся, — Джон улыбнулся, поворачиваясь к остальным, — О'Хара, ваша очередь.

Поежившись от очередного порыва холодного ветра, я развернулся к входным дверям. Хотите проверить меня? Несомненно, Джон распределяет роли бойцов во всех операциях, и, видимо, решил сходу узнать, на что способен новичок. Не став дожидаться боя между двумя братьями, я поспешил вернуться в дом, так как продрог до костей.

Усевшись на мягкий диван и чуть расслабившись, вызвал интерфейс.

«Желаете запустить процесс мутации первого уровня?»

Желаю.

Никакой тьмы или каскада лучей света, окутывающих с ног до головы, не последовало. Окно интерфейса с сухим щелчком исчезло, сменившись на длинный список возможных вариантов способностей.

Ухмыльнувшись про себя простоте выбора, заерзал, усаживаясь поудобнее, и внимательно вчитался в предложенный набор способностей.

Сродство со стихией — способность добавить к своей энергии силу огня или льда, увеличивая мощь атакующих заклятий. Опционально. Возможны незначительные отличия у каждого игрока.

Что-то похожее, видимо, было у блондиночки тогда на испытании.

Поток жизни — способность интуитивно чувствовать свойства живых и псевдоживых существ. Позволяет отыскивать уязвимые места и исцелять повреждения различной степени сложности. Опционально. Возможны незначительные отличия у каждого игрока.

Я читал, углубляясь все дальше и дальше в список, прокручивая ползунок ниже, пытаюсь отыскать то, что даст преимущество перед любым соперником в любой ситуации. Печать хаоса, родословная бессмертного, родство с тьмой, родство со светом... Все это очень сильно увеличивает боевую мощь мага, но почти не расширяет круг возможностей.

Ползунок опускался все ниже и ниже... Вот оно. Артефакторика — пакет знаний по производству артефактов и големов различной степени сложности. Опционально. Возможны незначительные отличия у каждого игрока.

Артефакты и големостроение. Чем лучше подготовиться, тем шире возможный арсенал в бою, а значит, всегда можно удивить врага. Удивил — считай что победил. Я отметил галочкой способность, продолжая листать список.

Анимализм, шаманизм, демонология, магия разума, магия иллюзий... Прокрутив список до конца, уставился на остановившийся ползунок. Все очень интересно, но выбрать можно только две способности. Задумчиво пробежался глазами по списку с самого начала. Не помогло. Может, справку почитать? Отыскав глазами необходимую иконку и кликнув по ней, внимательно вчитался в текст.

Спустя минут пять, потянувшись всем телом, устало откинулся на высокую спинку дивана.

Из справки вынес для себя несколько важных вещей. Все умения можно получить и без этого списка. Нужны лишь учителя или книги. Развивать способности можно тренировкой, постоянным применением, как и в реальной жизни. Хотя это и требует времени, но довольно надежно и почти без риска. Но был и второй способ. При прохождении испытаний Система награждала игрока «перками», усиливая способность к выживанию — моментально. Конечно, на испытаниях можно умереть. И никакого возрождения или сейф-поинтов не предусматривалось.

Так что же выбрать?

Шаманизм. Позволяет призывать духов-пророков, духов-советников, духов-воинов... Я задумался. Может, получится призвать духа и усилить его артефактами или вселить в

боевой голем? Мысленно ткнул в подсвеченный квадратик, отмечая галочкой вторую выбранную способность. Всплыло системное окошко.

«Желаете изучить способности „Артефакторика“, „Шаманизм“?»

Да.

Мир подернулся серой пеленой. Мои веки, став невероятно тяжелыми, медленно опускались, отрезая меня от окружающего мира. Сердце, испугавшись навалившейся вдруг слабости, на мгновение замерло, пропуская один удар, чтобы после взорваться безудержным ритмом олимпийского бегуна на спринтерской дистанции. Мозг, напитанный адреналином, что щедро разливала по телу кровь, ускорился, замечая любую мелочь. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем мои глаза закрылись.

И сразу же накатила волна из обрывков чужой памяти. Чьи это воспоминания? Я сидел за старым, потертым временем деревянным столом. Чуть тусклый свет не мог помешать мне ориентироваться в огромной куче металлического хлама, нагроможденной на стол. Свитки с чертежами, формулы высших рун, тонкие потоки энергии и мои руки умело собирающие из обрывков ненужного мусора своего первого боевого голема. А после череды дней, прожитых за сборкой големов, наступила тьма. Я словно оказался в абсолютной пустоте. Казалось, я даже не дышал. Было легко и спокойно.

«Кто ты?»

Кто это спросил? Здесь кто-то есть? Я завертелся, пытаюсь обнаружить говорившего, но вокруг была лишь темнота.

«Ты слышишь нас?»

Да, черт возьми, слышу. Все точно идет по плану? Это действительно Система меня обучает или мой мозг не выдержал обрушившейся на него нагрузки, и я сейчас лежу на диване, улыбаясь в потолок и пуская слюни?

«Не бойся. Ты звал нас. Мы научим. Мы поможем».

Чужой голос, шепчущий и одинокий, набирал силу. К нему присоединялись все новые и новые голоса. И вскоре целый хор, состоящий из тысячи невидимых говоривших, загрохотал, оглушая сознание, заставляя напрячься изо всех сил в попытке не потерять свой разум в шелестящей какофонии звуков.

И снова волна. Я стоял в степи. Солнце почти опустилось за горизонт. Ласковый вечерний ветер проносился над бескрайним морем чуть желтоватой травы. Мои глаза были закрыты. Я смотрел внутренним взором. Теперь я знал о мире духов.

Я звал и говорил, не раскрывая рта. Мои руки не двигались, но я сковывал цепями, а иногда и уговорами привязывал к себе чужие души из чужих миров и из других времен. Спустя секунду или вечность все закончилось.

Я и вправду глядел в потолок. В камине напротив слышалось приятное потрескивание. Вокруг никого.

Первая мысль, что пришла в голову — жаль, что не могу наколдовать себе сигарет. Вторая — мне нужна практика. Желательно в одиночестве. Оглядевшись вокруг, прошел в гостиную, осторожно выглянув в окно. Сокомандники, все также рассевшись на бревнах, наблюдали поединок братьев.

Порывшись в ящиках, отыскал ручку и листок бумаги. Торопливо написав, что вернусь позже, я, стараясь не шуметь, выскользнул через заднюю дверь дома и зашагал вглубь леса. Отойдя метров на двадцать, не удержался и перешел на бег. Зеленые и желтоватые листья вокруг смазались, растворившись в стремительном рывке. Хотелось бежать, не останавливаясь.

Я ликовал. Я чувствовал энергию в себе. Я слышал ее отзвуки вокруг. Казалось, стоит только пожелать, и разлетятся в щепки столетние стволы могучих лесных гигантов. Слегка запыхавшись, остановился, перевел дух и упер ладони рук в чуть согнутые колени.

Я стоял в центре голой проплешины без деревьев, метров двадцать пять в диаметре. Может быть, когда-то здесь

начался лесной пожар, угаснувший, так и не успев разрастись как следует.

Я выпрямился, встав в полный рост. Вдохнул уже спокойно и медленно. Энергия привычно толкнулась в руки, заискрилась глубоким синим сиянием на пальцах, дымкой обтекая ладони. Я воздел руки перед собой, направил по внутренним каналам ману и создал простейшее плетение.

В метре от меня, застыв в воздухе, повисли крохотные лезвия из темной переливчатой энергии, словно тонкие осколки темно-синего металла. Толчок, и десяток острых снарядов, с едва слышным свистом, вспарывая воздух на огромной скорости устремились вперед.

Несколько деревьев впереди прошло насквозь.

Замечательно. Создание осколков занимало доли секунды, а для метания не требовалось не единого движения тела, только контроль энергии. Я размял плечи, поворачивая их, словно опытный боец перед боем за чемпионский титул, и поскакав при этом на месте, как это делают боксеры. Мысль о том, что я только что создал десяток смертоносных магических стрел, пробив ими насквозь толстые стволы деревьев, будоражила сознание, отказывающееся верить в происходящее.

Пришло время для тяжелой артиллерии. Вытянув перед собой руку, я выставил указательный палец на манер пистолетного ствола и сконцентрировал большой объем хаотично движущейся энергии внутри слабого контура. Из пальца повалил все тот же синеватый дым, быстро закрутился в кольца и сформировал шар размером чуть больше теннисного мяча.

Толчок.

Ударная волна упругой стеной спрессованного воздуха врезалась в тело, заставив меня отступить назад. Несколько мелких осколков оцарапали левую руку, и я зашипел от неожиданной и неприятной боли.

Я взглянул в эпицентр взрыва. Дерево, в которое я целил, смело напроць, выворотив вместе с корнями и раскидав

мелкую щепу далеко вокруг. В земле осталась небольшая воронка глубиной сантиметров на двадцать.

Неплохо, похвалил я сам себя. Но вблизи таким не постреляешь, если, конечно, ты не смертник. Разумнее было бы сначала поставить щит, а после уже бросаться мощными заклятьями. Я вдохнул поглубже, оживляя в памяти плетение защитного заклинания.

Энергия, спокойная и покорная, снова пришла в движение, окутав тело с головы до ног, резко расширилась, образовав вокруг меня почти прозрачный, едва заметный непроницаемый купол. Подойдя к самому краю, я коснулся пальцами полупрозрачной стенки. Упругая толстая пелена энергии беспрепятственно пропустила мою руку.

Развеяв заклятье, я сотворил перед собой малый щит, укрывающий мое тело полностью лишь с одной стороны. Развеяв и его, встряхнул руками.

Остался телекинез. Энергию можно сплести в гибкий хлыст, захватывая им самые разные предметы. Можно окутать себя полем энергии, заставив себя подняться в воздух. Но о полете в облаках пока мечтать не стоило. Такой способ передвижения был очень медлительным, превращая мага в отличную цель для лучиков, и годился лишь как способ замедления падения с высоты.

Испробовав хлыст и посрывав ближайшие ветки с деревьев, а заодно и распугав сидящих на них птиц, я заставил ману успокоиться и окутал себя легким полем энергии.

Теперь вверх, к звездам. Воспарив над землей на высоту метра, я захохотал, запрокинув голову назад. Холод больше не беспокоил. Разборки Первого и Второго стали не важны. Все в мире исчезло, оставив лишь щекочущее чувство полета в груди. Я лечу!

Чуть наклонившись вперед, я со скоростью степенного старца, размышляющего о высоких материях на прогулке, полетел вперед.

Но даже так я смеялся. Восторг и радость переполняли сердце эмоциями, заставляя раскинуть руки, словно древний лич из подсмотренного однажды ролика видео-игры.

Полетав над поляной с полчаса, я плавно опустился на землю. Полет жег энергию нещадно. Казалось, что внутренний резерв опустошился почти полностью. Усевшись прямо на землю и скрестив ноги на восточный манер, я сконцентрировал внимание на внутренних потоках энергии, заставляя их течь мягче и медленнее. Необходимо восполнить внутренний резерв маны, а после возвращаться назад к команде.

Посидев так минут пять, я встал, стряхивая с одежды налипший на неё мусор и зашагал по направлению к дому. Разлив потоки маны по телу, я перестал чувствовать холодный ветер и мог спокойно предаться размышлениям.

Артефакторика и шаманизм. Для первого мне нужна лаборатория с большим количеством материала. Для второго — лишь уединенное место, где я смогу не торопясь провести ритуал. С местом проблем не было, в доме полно комнат, а вот с материалом... Нужно спросить у Джона, возможно, он сможет мне помочь с этим.

Неспешно шагая меж высоких стволов деревьев, я все ближе приближался к двухэтажному домику. Подойдя уже вплотную к задней двери дома, я застыл, так и не успев коснуться дверной ручки. Перед глазами вспыхнуло системное окошко чата.

«База раскрыта. Агенты Первого уже на пути к вам. Срочно бегите в подвал к стационарному portalу и активируйте хаотичный подбор направления. Я найду вас позже. Второй».

Глава 6

Сердце сжалось, ударило глухо, словно набат, и заставило мышцы задрожать от напряжения. Дыхание сбилось, и я тяжело задышал, будто получил неожиданный и резкий удар в солнечное сплетение.

Аленка.

Я рванул дверь на себя, ворвавшись в дом.

— Алена! — вне себя от страха за сестру я заорал во всю мощь легких.

Врываясь в каждую комнату, обежал весь первый этаж. Никого. Раскрыл входную дверь. На поляне все также нагроможденной кучей валялись бревна. Людей не было. Пулей взлетев на второй этаж, заглянул в каждую комнату. Пусто. Видимо, все укрылись в неизвестном месте или уже телепортировались через портал в подвале.

Перепрыгивая через несколько ступеней сразу, я выскользнул через входные двери и побежал вокруг дома в попытках отыскать вход на цокольный этаж.

Хлипкие деревянные двери, наклоненные наискось, пристроились за первым же углом дома. Вот они. Распахнув их и немедленно не секунды, прыгнул вниз, игнорируя крутую лесенку, ведущую в подвальное помещение.

— Алена!

— Не ори. Тут она, тут, — громким, шипящим шепотом отозвалась Эмили, выходя в тусклые лучи света, проникающие сквозь крупные щели старых деревянных дверей.

— Леша, я боюсь, — чуть дальше в темноте раздался тонкий голосок моей маленькой сестры.

Я подбежал к ней, упав на колени, обнял.

— Все хорошо. Все хорошо, не бойся, — успокаивая сестру и гладя ее по голове, я и сам почувствовал, что

становлюсь спокойнее. Быстро оглядевшись вокруг, насчитал шестерых в подвале — значит, все в сборе. Так какого черта мы еще топчемся тут?

— Кого ждем? Активируем портал и валим, — обратился я ко всем сразу.

Секундная неловкая заминка, даже в темноте, не ускользнула от меня. Что-то не так.

— Понимаешь, Алексей, — начал Джон, подходя ближе, — портал при хаотичном выборе направления сможет перекинуть за раз максимум шестерых. И после переброски снова активировать его можно только через час.

Ага. Один лишний. Я присел на корточки, взглянул на Аленку. Та крепко зажмурившись и прижавшись ко мне, быстро и прерывисто дышала. Прости, моя маленькая. Я найду тебя, где бы ты не была. Крепко обняв свою сестру, взглянул на Ксюшу стоявшую рядом.

Та молча кивнула, видимо, поняв все без слов. К горлу предательски подкатил ком, в глазах защипало.

— Алена, слушайся тетю Ксюшу. Ясно? Я скоро приду за тобой. Обещаю, — развернув Аленку к себе лицом, сказал я.

В широко распахнутых глазах сестренки бездонным морем плескался страх. Отчаянно вцепившись в мои плечи, она, приложив все свои маленькие силы, прижалась ко мне крепче. Я поднял ее на руки и передал Ксюше.

— Спасибо, — отдирая напряженные тонкие ручки со своих плеч, я отдал сестру.

— Не волнуйся. Только обязательно приходи. Я тоже буду ждать, — Ксюша подняла свои глаза. На секунду мне почудилось, что они блестят в самых уголках.

— Все на площадку. Алекс, подойди, я покажу, как пользоваться порталом, — Джон вступил в небольшое возвышение в виде круглой платформы метров на пять в диаметре, у края которой возвышалась короткая колонна с несколькими кнопками на вершине. — Зеленая — для обычного переноса. Нажмешь, и выпадет меню с просьбой указать локацию, куда нужно переместиться. Ее можно

отследить. Красная кнопка моментально перенесет тебя в случайно выбранное место. Отследить такой перенос очень сложно, — Джон поочередно указал на две сиротливые кнопки, ютившиеся на плоской макушке колонны. — Все, входим на платформу, мы и так задержались, — Джон махнул рукой, призывая всех за собой.

Я слез с платформы. Очевидно, что мне нужно бежать в лес. На несколько дней. И только потом, осторожно приблизившись, когда уже никого не будет у портала, воспользоваться им. Выживу ли я?

Все встали за спиной Джона. Почти все.

— О'хара, что вы творите? — Джон непонимающе уставился куда-то позади меня.

Я развернулся, проследив его взгляд. Двое братьев, весело осклабившись, деловито поправляли мощные парные секиры, заталкивая их за пояс.

— Не ссы, Джон. О'хара своих не бросают, — один из братьев, что был чуть повыше и похудошавее, по-моему Шон, с вызовом посмотрел на целителя.

— Место настоящих воинов на войне. О'хара не убегают, — второй брат, Конор, весело ухмыляясь, подмигнул мне.

Я, не зная, как отреагировать, просто стоял, молча уставившись на улыбающихся братьев.

Спасибо.

Я развернулся, посмотрев в сторону портала. Аленка, устав бороться, прижималась к груди Ксюши, обняв ее за шею. Та шептала ей что-то успокаивающее.

Джон подошел к платформе и коснулся гладкой поверхности кнопок.

— Удачи вам.

Серебристое сияние вспыхнуло, затопив на миг все вокруг слепящим светом. Невольно зажмурившись, я отступил на шаг назад, а когда вновь раскрыл глаза, уже никого не было.

— Ты не думай, что они все так сильно боятся агентов Первого. Боятся, конечно, но на них висит миссия и умереть сейчас им ну никак нельзя, — Конор глянул в мою сторону.

— А вам можно?

— А мы парни простые. Важными заданиями еще не обзавелись, — ответил Конор.

— Все путем, Алекс. Щас рванем в сторону леса, там на западе огромный каньон с таким же огромным лабиринтом пещер. Хрен кто найдет, — Шон подошел к выходу, уставившись наружу сквозь щели в досках.

— А если и найдут, то мы втроем размажем их тонким слоем, — Конор закончил поправлять свое оружие, наконец удовлетворившись его положением на поясе, и тоже подошел к дверям.

— Не будем терять время, пока никого нет... — договорить я не успел.

Мощный взрыв сотряс пол под ногами. Над головой что-то рухнуло, загремело, тяжело ударившись и осыпая нас мелким крошевом пыли и сора. Братья без единого слова одновременно выхватили секиры и кинулись наружу. Я поспешил следом, на ходу сотворив несколько десятков осколков и заставив их вращаться вокруг меня.

К руинам дома бежало с десятков воинов. С ног до головы закованные в рыцарские доспехи, кто с устрашающими двуручными мечами, кто с мечом и щитом, они приближались на невероятной для людей скорости. Волосы на моей голове зашевелились, вставая дыбом. Сердце заколотилось в груди, готовое проломить грудную клетку. Я знал, что эти воины идут убивать.

Взревев от страха и накатившей ярости, я дал волю своим эмоциям. Потоки маны закипели во внутренних каналах, неосознанно поднимая меня в воздух. Энергия стягивалась к моим рукам, даря чувство эйфории и всемогущества. Секунда и уже сотни осколков бешено вращаясь вокруг меня создали настоящий вихрь энергии. Убью! Всех!

Тонкие смертоносные лезвия, со свистом вспарывая воздух, устремились вперед. Трое из бегущих воинов упали замертво, словив почти все мои снаряды. Остальные, не сбавляя темпа, тут же рассыпались в стороны, продолжая бежать.

Внезапно уловив движение справа, я резко оглянулся, выставил перед собой руку и активировал заклинание щита. Огненный шар размером с мою голову с яростным шипением врезался в едва видимую преграду. Раздался оглушительный взрыв, и в ту же секунду щит разлетелся тысячей осколков. Меня сдуло, словно травинку, вставшую на пути урагана. Больно ударившись и пробороздив лицом землю, я врезался в ствол дерева.

В голове зашумело. Перед глазами все плыло и качалось. Не в силах разглядеть ничего вокруг, я замотал головой. Сплюнув сгусток крови, через силу попытался встать. Где-то рядом слышались ожесточенные удары металла о металл, крики и ругань. Отерев лицо, я огляделся вокруг. Братья, отчаянно хрипя, размахивали своими секирами, словно мельницы, прикрывая спины друг друга. Несколько воинов уже навсегда застыли недвижимыми изваяниями у их ног. Но было видно, что долго они не протянут.

Сфера!

Вокруг меня вырос переливающийся купол энергии, приглушавший шум битвы.

— Сюда! — я крикнул братьям, одновременно с этим выпустив гибкий хлыст энергии, целя в стоящего спиной ко мне воина. Обвив хлыст вокруг чужого клинка, я резко потянул его на себя. Меч дернулся, вырываясь из рук не ожидающего подвоха воина, чтобы тут же, без замаха, врезаться в незащищенную сталью шею.

Воин захрипел, тяжело оседая на одно колено. Но, тут же ухватившись за меч двумя руками, с натугой стал отталкивать от себя клинок, вынимая потемневшее лезвие из открытой раны. Я, скрипя зубами тянул тусклую нить энергии на себя, пытаюсь пересилить упрямого воителя.

Второй, а затем и третий щуп, взвившись змеей, устремились к врагу. Обвившись вокруг клинка, натянулись словно струны, вдавливая сталь в податливую плоть.

Еще немного. Еще чуть-чуть. Сталь плавно, с мерзким хлюпаньем вгрызалась в чужую шею. Я тянул, напрягая все свои силы. Градины пота, выступив на лбу, мелкими каплями скатывались по моему лицу. Мысленно я проклинал живучесть и упрямство воина. Какой бы сверхъестественной выносливостью ты ни обладал, я посмотрю, что ты сделаешь, когда твоя башка отвалится от тела.

Взревев, что есть силы я потянул жгуты энергии на себя. Сталь дернулась, погружаясь глубже, ударилась об усиленные позвонки воина, прошедшего испытания, и со скрежетом резко вылетела позади обезглавленного тела.

Стальной шлем глухо стукнулся о землю, закачался, но не набрав инерции, замер, уставившись своей прорезью на меня. Из-под основания шлема на землю под ним стекали редкие ручейки крови.

Отведя взгляд, я взглянул на братьев. О'хара бились, словно неистовые берсерки, то тут, то там цепляя тяжелыми лезвиями топоров неосторожно приблизившихся воинов.

Внезапно раздалось шипение раскаленного воздуха, и в гущу боя разъяренным снарядом влетел пылающий шар огня. Сражавшихся воинов разметало в стороны, раскидывая тела на несколько метров вокруг вперемешку с взметнувшимися комьями земли. Взрывная волна ударилась о стенки защитного купола и, не в силах продавить препятствие, заскользила дальше, огибая полусферу.

Из тени полуразрушенной и охваченной пламенем стены вышел человек. Облаченный в темно-красный кожаный кафтан маг — а это был он — неторопливо шагал в мою сторону.

— А вы тут совсем одни, оказывается. Только маг, двое воинов и куча мусора, что пришла со мной. А ведь я рассчитывал на интересную битву сегодня, — неприятный, высокий голос совсем не подходил его внешности. Высокий

рост, аккуратная стрижка, правильные и мужественные черты лица.

— А я рассчитываю, что ты кинешься в огонь и сгоришь там в страшных муках. Но и мне не везет с расчетами, — раскрыв ладони, я сплетал потоки маны, заставляя их собраться во взрывоопасный шар энергии.

Незнакомец усмехнулся, глядя на мои руки.

— Можешь даже не пытаться. Я все равно... — договорить он не успел.

Два мелких шарика на огромной скорости вылетели из моих рук друг за другом. В последний момент я резко изменил траекторию второго шара, заставив его взлететь максимально высоко, но ровно настолько, чтобы не потерять над ним контроль. Грохнул взрыв. Шар, ударившись о щит, разбился, бессильно ударив волной воздуха вокруг и вздымая облачко пыли.

— Я все равно сильнее, — маг небрежно взмахнул рукой, развеяв плетенье своего щита.

Шаг за шагом приближаясь ко мне, он продолжал вещать.

Я не шевелился. Напряженные мышцы слегка заныли, напоминая о полученных ударах. Рваная и промокшая от пота ткань футболки неприятно липла к телу. Я смотрел на бредущего ко мне мага и совершенно не слышал, что он говорил.

Лишь бы не промахнуться.

Стараясь не поднимать глаз на свой второй шар, зависший в шести-семи метрах над землей, я ждал, считая, чужие шаги. Еще пару метров. Еще один шаг. Сейчас.

Шарик, резко ускорившись, рванулся к затылку мага и едва слышно зашелестел. Видимо, что-то в моих глазах все-таки меня выдало. Маг быстро создал плетение щита над собой, почти успев. Тонкая пленка уже начала формироваться, но было поздно. Сверкнуло. Тело мага куклой бросило к земле, вжимая в грунт волной энергии. Несколько комьев земли бессильно царапнули защитный купол.

Я шумно выдохнул, опустил голову и уперся руками в колени. В голове гудело. Резко накатила усталость. Хотелось упасть на землю и больше не подниматься. Уже готовясь снять защиту и поискать братьев, я заметил, как вокруг мага завибрировал воздух, как быстро вспыхнули яростные языки пламени, сплетаясь в клубок энергии.

Внезапно раздался короткий свист, и тяжелый стальной топор с громким хрустом вонзился в голову мага, проламывая хрупкую черепную коробку. Чуть в стороне, покачиваясь и опираясь о дерево, стоял Шон. Вытянув руку и выставив большой палец вверх, он раскрыл рот, готовясь что-то сказать, но вдруг качнулся сильнее и медленно осел на землю, обняв широкий ствол.

Нужно помочь. Прихрамывая на левую ногу, я побрел в сторону одного из братьев. Энергии в источнике оставалось чуть меньше половины, но на простое лечение этого хватит. Подойдя вплотную к Шону, опустился на землю рядом, положив обе руки ему на голову. Мана теплым потоком разлилась по рукам, забурлила и спокойно проникла в тело воина, накачивая силой и энергией поврежденные ткани.

Закончив лечение, встал, завертев головой отыскал взглядом второго брата. Метрах в трех на земле заворочались два тела. Один из вражеских воинов, приходя в себя, с трудом пытался подняться. Схватив уже ставшим привычным хлыстом меч, валявшийся неподалеку, направил его в разорванную взрывом пластину на спине. Сталь, не встретив сопротивления, глубоко вонзилась в тело и прошла воина насквозь. Подойдя ближе, я опустился возле тяжело дышащего Конора и положил свои руки ему на грудь. Закончив свое примитивное лечение, закрыл глаза.

Как же я устал.

Маны оставалось совсем немного. Упав на землю возле трупа с торчащим в спине мечом, я прикрыл веки.

Соберись. Энергия в который раз за день взбурлила, растеклась по всему телу, питая треснутые кости, стягивая растянутые связки и заживляя мелкие раны. Прележав около

десяти минут без движения, почувствовал, что стало лучше. Словно и не было долгого и смертельно опасного боя.

Поднявшись на ноги, повертел руками в разные стороны и прислушался к самому себе. Тело гудело от переполнявшей его энергии, зато источник был пуст. Растолкав братьев и заставив их встать, проверил как мог, их состояние. Оба немного покачивались, словно после попойки, но в целом выглядели здоровыми.

Посоветовавшись и решив, что стоит сразу разгрести руины дома и освободить вход в подвал, мы принялись за работу. Спустя час, все перемазанные в саже и пепле, мы устали на чуть кривоватые и хлипкие дверцы подвального помещения.

— Весь дом в руинах, всюду трупы, а этим дверцам хоть бы что, — Конор, усмехаясь, распахнул вход в подвал и сразу зашёл внутрь.

Чуть склонившись и щурясь в темноте, я подошел к уже знакомой платформе портала. Вроде целый. И колонна с кнопками тоже.

— Подожди, не нажимай пока. Нужно объединиться в пати. Лови предложение.

Перед моими глазами вспыхнуло окно системного сообщения.

«Игрок Шон О'хара предложил вступить в его группу. Принять? Отказаться?»

Мысленно нажал «принять», после чего обращаюсь к братьям.

— А чат есть?

— Есть. Внутри группы и внутри клана. Просто не успели тебе сразу все показать, — Шон развел руками в стороны.

— Все, группа создана. Теперь нас закинет неизвестно куда, но уже всех вместе, — Конор нетерпеливо переступил с ноги на ногу. — Ну давай. Пробуй.

Я глубоко вздохнул и со всей силы вдавил палец в красную кнопку. Яркая вспышка света заполнила все вокруг,

дезориентируя и ослепляя. Зажмурив глаза от неприятного света, я поднял руку к лицу, непроизвольно пытаюсь заслониться. Чуть качнулся пол под ногами. Слепящий свет исчез.

Я открыл глаза, осматриваясь. Передо мной снова висело системное окошко оповещения.

«Добро пожаловать в тестовую локацию экспериментального мира Деймос. Мир почти не исследован, людская раса терпит поражение за поражением от агрессивно настроенной природы и своих соседей. Сможешь ли ты, игрок, помочь людям выжить и выживешь ли сам?

Внимание! Не рекомендуется для посещения неопытными игроками.

Внимание! Не рекомендуется для посещения группами составом ниже тридцати участников.

Внимание! На время нахождения в мире Деймос не действуют групповой, клановый и общий чат.

Приятной игры!»

— Мы в жопе, — раздался позади глухой голос Шона.

По всей видимости, так оно и было.

Глава 7

Темное, укрытое поволокой облаков небо почти не пропускало света. Лишь изредка то тут, то там сквозь рваные прорехи чернеющего небосвода показывались одинокие серебряные звезды, но через мгновение исчезали, прячась за надвигающимся валом туч.

Нас выбросило в густом диком лесу. Ночью. Братья храбрились, пытались шутить и вспоминали свои приключения еще до того, как вошли во врата впервые. Мы шли уже около часа. После переноса, оглядевшись и посоветовавшись, единогласно решили двигаться вперед. Я шагал чуть впереди и напряженно вслушивался в каждый подозрительный шорох. Мана бурлила, согревая тело, и была готова вырваться наружу при первой же опасности. Мир, куда стоило заходить только опытным игрокам и только группой, держал в напряжении, заставлял внимательно вслушиваться в безликие звуки ночного леса.

Братья, устав болтать, шли молча. Мрачность ночного леса, чистота воздуха с легкой прохладой заставляла испытывать смешанные чувства. Интерес к новому и неизведанному, давящее ожидание возможной опасности и разлука с сестренкой — все это будило самые разные эмоции. Главное, что Аленка сейчас в относительной безопасности. Хотя я и не знаю, где она.

Погруженный в свои невеселые мысли, я едва не врезался в стоящий на моем пути ствол дерева. Ругнувшись вполголоса, я поспешил обогнуть неудобную преграду.

Внезапно где-то совсем рядом, пронзив ночную тишину, раздался страшный и отчаянный крик умирающего человека. Братья переглянулись. Конор ухватился за оголовье топора, заткнутого за пояс, и вопросительно посмотрел на меня. Я засомневался. Лучше было уйти, продолжив двигаться в заданном направлении. Найти город, все разузнать, придумать план действий... Но с другой стороны, там вполне может оказаться группа крестьян, загнанная в угол, к примеру,

волками или местными разбойниками. С такими врагами нам справиться по плечу даже по одиночке. Спасем бедолаг, войдем в город героями. Плюсы определенно были, несмотря на риск встретить врага не в своей весовой категории.

— Давайте подойдем ближе, разведаем, что там происходит, — выразил я свое мнение.

— Я сразу понял, что ты крепкий парень, — Шон ткнул кулаком меня в плечо и вынул свободной рукой один из топоров.

— Погнали, — Конор, вынувший оба топора, с грацией взрослого лося в брачный период тут же рванулся с места, проламываясь сквозь кусты и буреломы. Шон понесся следом.

На секунду я замер в замешательстве. Братья явно не понимали смысл слова «разведка». Настоящие воины. Создав вокруг себя с десятков осколков-лезвий и мысленно выругавшись, я что есть сил кинулся догонять своих буйных компаньонов. С сухим треском ломая попадающийся под ноги хворост, я пытался угнаться за быстроногими О'хара. С трудом увернувшись и едва на врезавшись в очередной ствол дерева я буквально вывалился на небольшую поляну.

В нескольких метрах от меня братья уже сцепились с двумя крупными воинами. Время от времени раздавался лязг металла о металл — обе стороны проверяли, прощупывали своих врагов, нанося резкие удары, сходились и отскакивали в разные стороны.

В темной, плохо освещенной траве я различил несколько мертвых тел, что лежали, разбросав руки и ноги в стороны. Раз могучие О'хара еще не уничтожили своих врагов, значит, эти ребята совсем не простые.

Мана в моем теле пришла в движение, взбурлила и раскинулась надо мной едва заметным куполом. И вовремя. Позади раздался глухой звук удара, и купол едва заметно дрогнул, пустив мелкую рябь по своей поверхности. Резко вскинувшись, я развернулся в сторону нападавшего и попытался разглядеть его в тусклом свете.

Огромный рост, могучее сложение, настолько, что даже в темноте видны ходящие буграми мышцы, и обоюдоострая секира устрашающих размеров. Незнакомец замахнулся, воздев секиру над головой и, зарывав словно животное, саданул что есть силы по полупрозрачной пленке купола, заставив его снова вздрогнуть мелкими волнами. Да он так расфигачит всю мою защиту!

Сбросив нахлынувшее оцепенение, я создал с десяток осколков, что возникли перед моими раскрытыми ладонями, и с силой толкнул их в гиганта. Лезвия мигнули серым мазком, размазавшись в пространстве от предельной скорости и с чуть слышным, хлюпающим звуком разорвали не защищенную плоть врага, проникая глубже и выстреливая фонтаном брызг уже со спины.

Здоровяк пошатнулся, тяжело охнув, отступил на шаг и замер, глядя на меня. Секира тяжело стукнулась своим оголовьем о сырую землю. Одно мгновение мы глядели в глаза друг другу. Тучи на небосводе чуть разошлись, пропуская робкий лунный свет, и я смог разглядеть лицо нападавшего. Узкие щелки глаз с огромными желтыми зрачками, широкая выдвинутая вперед челюсть с выступающими из-под губ нижними клыками, и небольшие шипастые наросты над надбровными дугами украшали широкий лоб. Неужели орк?

Внезапно гигант оскалился, взревел и, схватив секиру, взмахнул ей, собираясь обрушиться со всей своей мощью на мою пока еще державшуюся защиту. Я почувствовал, как первобытный страх застилает разум. Как он накатывается, словно штормовая волна, стирая все мысли и оставляя только древние, спящие инстинкты и дикое желание жить.

Мана словно сама собой стеклась в руки, формируя разрушительную круглую сферу. Орк оказался быстрее. Могучий удар снова сотряс купол, заставив его уже ощутимо пойти рябью. Готовое плетение сформировалось наконец в шар энергии, и я сразу же выпустил его во врага.

Раздался хлопок, и гиганта отшвырнуло в сторону, разорвав при этом мощную грудную клетку в кровавые ошметки. С шумом упав, исполин больше не подавал

признаков жизни. Развернувшись назад, я отыскал взглядом своих компаньонов и в голос выругался. Братья, встав спиной к спине, едва сдерживали натиск уже четверых орков. Подкрепление? Но откуда?

Казалось, еще мгновение, и их сомнут, сокрушат могучими ударами тяжелых топоров и мечей, втопчут тяжелым окованным сапогом в землю, навсегда оставив лежать в этом темном лесу. Бросить заклятье с такого расстояния я не мог — зацеплю своих, а телекенотический хлыст просто не дотянется так далеко. Что же делать? В голове, как назло, не возникало ни одной идеи. Уже готовясь выбежать из-под купола и приблизиться к месту схватки, я замер, услышав громкий рев.

С другого конца поляны, яростно крича, к нам приближалось вражеское подкрепление. Целый отряд чертовых орков! Волосы на моем теле зашевелились, вставая дыбом. Лоб мгновенно покрылся испариной, и тонкая капля пота медленно покатилась по лицу, замерев на секунду на подбородке, а после сорвалась вниз.

Нам не выстоять. Никакой план не спасет, нас тупо задавят толпой. Рванувшись из-под купола, на ходу сплел и бросил вперед, едва успев прицелиться, шар энергии. Раздался взрыв, и двух стоящих спиной ко мне орков разметало в стороны. Торопливо создав несколько осколков, бросил в оставшихся двоих врагов, метя в глаза. Один орк упал замертво, не издав ни звука, уткнувшись изуродованным лицом в землю, но второй успел по-звериному пригнуться, ускользая в сторону от едва различимых в темноте осколков. Уворачиваясь от неожиданной атаки, орк на мгновение раскрылся, и братья, мгновенно отреагировав, синхронно обрушили тяжелые секиры на незащищенную голову монстра.

— Бегом! Бегом! — я подбежал к братьям и толкнул их в спину.

Те, обернувшись и оценив перспективы, рванулись на полной скорости, словно тренированные атлеты. Тяжелый топот ног позади подстегивал, заставляя забыть усталость. Стволы деревьев мелькали вокруг, порой ударяясь о плечи и

руки, разворачивая корпус в стороны и беспощадно обдирая кожу.

Изматывающая гонка давила на сознание, и где-то на его задворках мелькала мысль, что убежать не получится, ведь ты не спортсмен, не воин и не убийца. Несмотря на холод, пот градинками стекал по лицу, пропитывал ткань одежды и заставлял кожу еще сильнее чувствовать редкие порывы холодного ветра.

Бежать. Нельзя останавливаться. Я цеплялся руками за встречные деревья, отталкивая себя в сторону, и бежал. Рванулась ткань на тонкой футболке, оставляя свой лоскут и темный мазок крови на подвернувшемся остром сучке. Плевать. Позади, взрыкивая и сопя, нагоняли орки. Братья бежали рядом, иногда оглядываясь назад. Без меня они могли скрыться, могли бежать быстрее.

Все равно. Я бежал, жадно захватывая ртом воздух. Кислорода отчаянно не хватало, легкие уже надсадно хрипели, не в силах выдерживать заданный темп. Может, стоит остановиться, укрыться под куполом и выиграть время для чертовых ирландских братьев... Я на секунду оглянулся назад. Крупные силуэты мелькали меж деревьев, не отставая, с упрямством охотничьих собак, бегущих по следу.

Неожиданно лес кончился. Стена деревьев расступилась, выпуская нас на широкий тракт, прямой полоской уходящий вдаль. Метрах в ста впереди замаячил неясный угловатый контур. Что это? Неужели карета?

Ткнув рукой в сторону возникшей надежды, поглядел на братьев. Те кивнули, мол, видим, знаем, и рванулись вперед уже не сдерживаясь. Догонят карету, чуть тормознут, а после глядишь — и сумеем полностью оторваться от преследователей. Внезапно над плечом что-то свистнуло. Инстинктивно втянув шею и шарахнувшись в сторону, я увидел, как совсем рядом, разминувшись со мной лишь на несколько сантиметров, пролетел брошенный топор. Прелести преследования на открытой местности во всей красе. Ругнувшись на собственную глупость, сконцентрировался на внутреннем источнике энергии.

Мана толкнулась в руки, податливая и покорная, сплелась в тугой комок и раскрылась за спиной овалом прозрачного щита. Почему я сразу так не сделал? Все-таки сказывался недостаток боевого опыта.

Впереди уже более ясно показалась карета. Братья, один спереди, второй сзади, закрепились на ней, заставив лошадей в упряжке идти тихой рысью, едва-едва, чтобы можно было сразу хлестнуть коней в галоп.

Свесившись на кованом помостике, Шон протянул мне руку, предлагая ухватиться и запрыгнуть рядом. Позади раздался звук удара, и тяжелый металл отлетел, спружинив об упругую стену щита за моей спиной. Я чувствовал, что еще немного, и мне пришлось бы укрыть себя куполом и попытаться дорого продать свою жизнь. Нагнав карету я ухватился за протянутую мне руку, подтянулся, запрыгнул на узкую подножку и крепко вцепился в холодную металлическую скобу на уровне груди.

— Гони! — рявкнул я Конору, разворачиваясь назад.

Щит обогнул тело со спины, замерев напротив вытянутой руки и укрывая нас от бросков со стороны орков. Впереди раздался свист и звучное: «Ха-а!» — Конор нахлестывал лошадей, заставив карету ускориться и затрястись на мелких выбоинах. Мы уходили от погони.

Сжатая тугой пружиной в груди тревога таяла, растворялась, расслабляя тело и позволяя расплыться в улыбке. Получилось. Мы спаслись.

Я захохотал, запрокинув голову назад. Мана закипела в жилах, словно ответив на смену настроения, заискрилась на кончиках пальцев синим сиянием.

Я развеял заклятие щита, взмахнув рукой, на которой уже формировался клубок искрящейся энергии, и с ожесточенным удовольствием толкнул его вперед. Взрывная волна с такого расстояния почти не ощущалась, лишь коротким порывом взметнула волосы, почти ласково огладив кожу на лице.

Двоих орков в эпицентре взрыва рвануло в разные стороны, вырывая крупные куски плоти, дробя суставы и

кости. Кто-то попадал на землю, кто-то замер на месте, не решаясь больше продолжать преследование.

Удовлетворенно улыбнувшись, я повернулся к Шону.

— Кто в карете?

— Никого, — Шон говорил громко, сиюсь перекричать свистящий в ушах ветер.

— Внутри целая куча доспехов, мечей и прочего. Возница нас даже слушать не стал, сходу выстрелил по мне из арбалета. Задел, зараза, — Шон указал рукой себе в бок, — Ну, я его за это по голове и с кареты...

Я молча слушал, видя, как ирландец темнеет лицом. Над головой потоки ветра гнали грозовые тучи. Звезд не было. Лишь изредка сквозь рваные края облаков серебристый и невесомый лунный свет беззвучно падал вниз. Встречный ветер бил в лицо, толкал назад, грозя скинуть с несущейся вперед кареты.

Мы изменимся. Чем дольше мы будем в этом мире, тем сильнее он прорастет в нас, пустит корни где-то глубоко в груди. Научит убивать, не сожалея. Научит обману, коварству и жестокости. Заставит измениться, а если ты не сумеешь, то перемелет в своих тяжелых жерновах, что знали многих упрямых и гордых до тебя. Я поглядел на Шона. Хлопнул его по плечу.

— Ты спас нас. Я стою здесь, потому что ты смог заставить эту повозку идти медленнее и подал мне руку. Не сожалею. Все так, как и должно быть.

Шон поднял глаза, с натугой улынулся.

— Может, ты и прав, — ирландец поглядел назад, прищурившись.

Орки давно отстали, и позади виднелась лишь темная полоса дороги, окаймленная с обеих сторон высокой стеной сумеречного леса.

— Давно хотел спросить, как мы понимаем друг друга? — сказал я, глядя на ирландца.

— Система. Автоматом переводит и адаптирует любую речь. Вот только я не уверен, что мы станем полиглотами в этом мире. Максимум, на который мы можем рассчитывать — самый популярный язык или наречие у местных людей.

Понятно. Но что нам делать, когда найдем местных? Какую легенду мы можем придумать? Ведь ни история, ни география этого мира нам не известна. А люди здесь вполне реальны, в этом можно было не сомневаться. Такие же, как и в поселении гильдий. А может, и вовсе коренные обитатели. И то, что мир — тестовый, еще ничего не означает. Хотя что именно здесь тестируют и испытывают — пока тоже остаётся тайной.

И наконец, самый главный вопрос — как нам теперь выбираться отсюда? Я выразил свои сомнения Шону.

— Ну, мы с Конором тоже впервые в большой мир попали. Но Юки говорила, что система выдаст квест, как приблизишься к обитаемой локации. Выполнишь — сможешь вернуться. Как-то так, — Шон погладил раненый бок свободной рукой.

— Помочь? — спросил я, кивнув Шону.

— Уже зажило. Я же воин, у меня естественная регенерация — любая ящерица обзавидуется.

С другой стороны кареты Конор чуть притормозил лошадей, натянув поводья.

— Кажись, город впереди. Что будем делать? — Конор облокотился одной рукой о крышу кареты, поглядев на нас.

Действительно, вдалеке, нависая над размытым силуэтом лесных верхушек, показались высокие стрельчатые башни с дозорными огоньками в узких пинаклях. Я задумчиво уставился на наш транспорт.

Карета была очень подозрительная. Зачем этот мужик среди ночи без охраны везет гору доспехов и оружия по опасной дороге? Попахивает чем-то нелегальным. А нам такие приключения ни к чему. Пока что.

— Возьмем все что сможем, а карету с лошадьми отправим обратно по тракту.

— А лошадей? — спросил Конор.

— А если они заклеименные? И краденые? Лучше зайдем в город пешими.

Согласившись, О'хара споро спрыгнули на землю и раскрыли боковые дверцы кареты. Действительно, гора. Перед моим взором предстала целая куча нагроможденных друг на друга мечей, топоров, нагрудников и прочих незаменимых для любого воина вещей.

Порывшись несколько минут почти в полной темноте, мы с трудом вытянули наружу увесистый деревянный ящик, в котором обнаружили кучу сваленной как попало одежды.

Подобрав вещи более-менее по размеру, я критически оглядел себя. Выглядел я словно средневековый байкер. Кожаные штаны, кожаные сапоги и кожаная куртка. Правда, все это было коричневого цвета, а не черного и без черепов. На куртке имелся удобный капюшон, который я сразу накинул. Единственная льняная вещь — зеленая рубаша на завязках. Братья тоже переоделись и уже пристраивали себе на пояс и за спину перевязи с оружием.

— Не многовато будет? — глядя, как ирландцы обвешиваются с ног до головы оружием, забеспокоился я.

— Жалко оставлять, — ответил Конор.

— В хозяйстве пригодится, — с жадностью в голосе вторил ему Шон.

Какие запасливые.

— А вы ничего не забыли?

Братья в недоумении уставились на меня.

— Инвентарь, — приказал я раскрывая окно интерфейса. И сразу поскидывал туда всю свою старую одежду, несколько мечей, доспехи... Все, до чего мог дотянуться.

Несколько минут спустя, загрузив в инвентари все добро в виде мечей, доспехов, щитов, топоров и оставшейся в ящике одежды, мы развернули коней в другую сторону дороги.

— Пошла! — прикрикнул Конор, хлестнув поводьями, и разгоняя коней. Повозка дернулась и, вскоре набрав скорость, стала стремительно удаляться. Конор, спрыгнувший на ходу с кареты, подбежал к нам.

— Ну что, идем? — поправив висевшие на поясе боевые топоры, спросил Шон.

— Идем, — ответил я, разворачиваясь в сторону города.

За невидимой линией горизонта, скрытой от глаз массивом лесных гигантов, к небу потянулись, переливаясь золотом, первые лучи восходящего небесного светила этого мира.

Ночь кончилась.

Глава 8

Огромные городские ворота были заперты. Подойдя ближе и собравшись постучать в них, я чуть не отскочил назад от резко открывшегося окошка. В окне показалась голова стражника в шлеме с наносником.

— Чего надо? — не очень приветливо поинтересовался стражник.

— В город войти, — ответил я. К счастью, речь стражника звучала для меня словно на родном русском.

Подходя к воротам, мы с братьями так и не смогли определиться с нашей легендой. Порешили на том, что продадим часть оружия и доспехов, снимем комнату в трактире и после уже обдумаем, что делать дальше.

Дожидаясь ответа хмурого караульного, я вздрогнул от неожиданно раскрывшегося перед глазами системного сообщения: «Герой, ты нашел первый на своем пути город людей! Людская раса давно утратила былое величие. Эльфы сильны под знаменами восточных домов. С запада гномские хирды все теснее подходят к границам. А южный ветер ведет с собой новый народ — могучих и неведомых прежде оркских воинов...

Как вернуть могущество людской империи? Обрати взоры покровителей людей на свой народ. Боги уснули, но не исчезли. Отправляйся к забытым храмам и помоги спящим богам пробудиться от затянувшегося сна!»

Я посмотрел на братьев. По бегающему взгляду было ясно, что они также получили задание от системы. Стражник ворчливо пробурчал что-то неразборчивое, захлопнул небольшое окошко и приказал раскрыть широкие ворота города.

— Повезло вам, что к утру пришли. А то ночью бы стояли тут. Хоть до посинения, — поучительно изрек страж.

Кивнув на прощание караульным, мы вошли в город.

Мощенные камнем улочки, как ни странно, сияли чистотой. Повсюду сновали горожане, спешащие по своим делам, бегали дети, редкие пешие патрули, закованные в сталь, словно дрейфующий ледник разрезали людской поток.

Выслушав объяснения остановленного нами прохожего, мы отправились вверх по улице, свернули на втором повороте направо и, пройдя еще два дома, оказались у чуть потертых дверей ростовщика и торговца всем и вся.

Деревянная вывеска над входом с лаконично выведенной курсивом надписью гласила: «Бигли Гейн. Есть все». Толкнув двери, мы вошли внутрь.

Над головой тонко тренькнул колокольчик, сообщая торговцу о новых клиентах, и к нам подбежал невысокий и щуплый мужчина лет тридцати. Широко улыбаясь, несмотря на наш ранний визит, торговец вежливо кивнул нам в знак приветствия.

— Доброе утро, уважаемые господа. Я Бигли Гейн, скромный владелец этой лавки. Что вас интересует?

— Вы скупаете оружие и доспехи? — не став ходить вокруг да около, сразу спросил я.

— Конечно, юный господин. Могу я взглянуть на ваш товар?

Конор и Шон не сговариваясь вывалили на прилавок гору доспехов и оружия из своих инвентарей. Выглядело это жутко неестественно, словно предметы возникли из воздуха. Торговец, выпучив глаза, замер. Повисла неловкая пауза. С совершенно каменным выражением лица, словно ничего необычного не произошло, я повернулся к ростовщику.

— Оцените наш товар, уважаемый.

Хозяин лавки, преодолев шок, приблизился к прилавку.

— Очень хорошая сталь. Готов дать двести серебром за все сразу, — задумчиво протянул он, разглядывая пару клинков, выуженных из общей кучи.

— Ты нас дурить вздумал, Бигли Гейн?! — нахмурившись и угрожающе повысив голос, спросил я. Конечно, об истинной

ценности груды металла можно только догадываться, но поверить в то, что хороший торговец сразу даст не заниженную цену, я не мог.

— Господа маги! Господа маги! Не гневайтесь, это самая честная цена, клянусь! Если господа маги желают, могу накинуть еще тридцать серебром, но это будет для меня почти в убыток! Спросите у любого другого торговца — никто не даст столько же! — невысокий ростовщик, сильно побледнев, замахал руками, силясь отвлечь от себя гнев могущественных волшебников.

Пожалуй, я слегка переборщил. А торговец, по всей видимости, принял нас за магов из-за фокуса с инвентарем. Значит, про игроков и Систему тут ничего не знают. А вот носителей магии уважают, и даже очень.

Ну, это нам только на руку. Согласившись наконец на двести серебряных монет и закинув два тугих мешочка в инвентарь, мы покинули лавку.

— Ну ты даешь, — обратился ко мне Конор, — бедняга аж побледнел. Зачем ты его пугал-то?

— Ну, а вдруг врет? Как узнать? Зато теперь мы имеем какое-никакое представление о ценах на доспехи и оружие.

— А-а... — задумчиво протянул Шон, который тоже ждал пояснений.

Я повертел головой, осматриваясь. В воздухе витал запах свежей выпечки — где-то рядом продавали сладкие булочки. Мимо нас прошла совсем молодая девушка, неся в руках корзинку с цветами. К запаху сдобы примешался аромат полевых цветов, густой и насыщенный. Настроение плавно поднималось вверх. Мелькнула мысль просто побродить по улицам, познакомиться с местными, полюбоваться на дворец... Если он, конечно, есть в этом городе.

Но это все может и подождать. Сейчас есть дела поважнее. Узнав у проходящего мимо патруля стражи местонахождение гостиницы, мы отправились по указанному направлению, лавируя сквозь редкий городской поток горожан. После двадцати минут ходьбы по мощеным улочкам

мы наконец вошли в невысокие ворота постоянного двора, за которыми возвышалась трехэтажная постройка.

Здание покрывал буйно растущий зеленый плющ, ветвящийся по стенам и обрамляющий распахнутые окна. Двери, не издав ни звука, распахнулись, впуская нас в широкую залу первого этажа. Пустые деревянные столики с аккуратно приставленными стульями, запах сирени и свежий ветерок из распахнутого окна создавали приятное впечатление, несмотря на некоторое запустение.

У противоположной стены расположилась широкая барная стойка, за которой стоял невысокий, но крепкий и кряжистый мужик. В широких ладонях он держал тряпку и маленький прозрачный бокал.

— Доброго утра, уважаемый. Нам нужны три комнаты, — подойдя ближе, сказал я.

— И вам доброго. Пять медяков в сутки за один номер, — ответил мужик, не отвлекаясь от натирания бокала.

Не имея понятия о местной валюте, и сколько содержит в себе медных монет одна серебряная, я выложил на стойку два серебряка прихлопнув их ладонью.

Глаза мужчины чуть расширились при виде серебра. Тот час крикнув слугу, еще совсем мальчишку, он отправил нас в комнаты на втором этаже, заверив в их удобстве. Короткая лестница со скрипящими половицами узкий коридор второго этажа — и я вошел в свою комнату, договорившись с братьями встретиться внизу через полчаса.

Действительно, просто комната. Как в общежитии. В дальнем углу, у окна с чистыми аккуратными занавесками расположилась кровать с приятным глазу покрывалом зеленого цвета и двумя большими подушками. Напротив стоял шкаф, а рядом с ним небольшой столик с придвинутым к нему стулом. На столе и окне вазы с цветами. Неплохо. Скинув с себя обувь и повесив куртку в шкаф, я с наслаждением упал на кровать.

Как хорошо все-таки лежать и ничего не делать.

Кстати, о делах. Как отыскать и пробудить этих таинственных спящих богов? Пошататься по городу? Зайти в местный храм, или что тут вместо него?

От нечего делать раскрыл окошко интерфейса. Полупрозрачные иконки застыли на самой периферии видимой картинке. Та-ак-с. Настройки. Параметры. Я ведь совсем не пытался разобраться во всем этом, а ведь давно уже пора бы. Открыв окно справки и прочитав весь текст, что там был, вынес для себя следующее.

Навыки, полученные при прохождении испытания, вовсе не рождаются системой, а существуют сами по себе. То есть, попади я в мир с магией или продвинутыми воинскими техниками, или даже в невероятный техно-мир — я мог всем этим овладеть и самостоятельно, было бы желание.

Более того, система, выступая в роли некоего посредника между чужими воспоминаниями и опытом, одаривала только основами, развивать же свои силы нужно исключительно самостоятельно. Я потянулся на кровати, разминая уставшие мышцы. Ну, раз я маг и попал в мир с магией, было бы логично воспользоваться случаем и поискать учителя или даже школу. Ведь в этом мире я, по сути, просто недоучка, овладевший основами.

А ведь нужно еще отыскать забытые храмы и пробудить спящих богов. Знать бы еще как. Я встал с кровати, выглянул в окно. Во дворе никого не было. По улицам шли по своим делам редкие прохожие. Зеленые усики плюща выглядывали у самого края оконной рамы, подергиваясь и дрожа от легкого ветерка.

В дверь постучали. От неожиданного звука я слегка вздрогнул.

— Войдите, — сказал я, повернувшись к двери.

Двое молодых парней, тужась и пыхтя, затащили за металлические ручки в мою комнату большую бочку, наполненную водой. Я удивленно взглянул на чудо местной сантехники. Видимо, это местный и по-своему колоритный сервис. Как говорится, в средневековье и бочка — джакузи.

Ребята, поочередно кивнув головами, быстро ретировались за пределы моей комнаты, оставив меня наедине с бочкой, полотенцем и каким-то скребком размером с кулак. Заперев дверь на щеколду, я разделся и с наслаждением погрузился в нагретую воду. Как же хорошо.

Посидев и поотмокав в воде, вымылся как смог и вылез из бочки. Одевшись, снова улегся на кровать. Братья, наверное, уже спустились вниз. Нужно было осваиваться, лежа на боку угрозу от людской расы не отвести. А потому я еще раз до хруста в костях потянулся и встал с кровати.

На первом этаже почти ничего не изменилось. Братья заняли центральный столик, заказав что-то мясное и аппетитно пахнущее, и уже во всю работали челюстями. Я подсел за столик. Передо мной стояло блюдо с только что приготовленной картошкой и мясом, посыпанными сверху луком, кусок хлеба и здоровенная кружка с каким-то прохладным напитком внутри. М-м-м. Как все вкусно пахнет.

Я с аппетитом вонзил зубы в большой кусок прожаренного мяса. Объедение.

Поработав несколько минут челюстями, я блаженно откинулся на спинку стула. Живот наполнился приятной тяжестью, немного приподняв настроение.

— А главное, что это все бесплатно для постояльцев, — Шон с удовольствием рыгнул, широко улыбнувшись и даже не думая смущаться.

— Это замечательно, — начал я, — но давайте вернемся к нашим задачам. — Я обвел взглядом братьев О'хара. — Информации у нас ноль. Предлагаю разделить и побродить по городу. Порасспрашивать местных. Узнать, если тут священнослужители этих богов... Ну и так далее. А к вечеру встретимся тут же и суммируем все что узнали, — я с ожиданием уставился на своих компаньонов.

Переглянувшись, они кивнули и уже собрались было встать, как я остановил их.

— Это ваше, — я вытащил из инвентаря по шестьдесят шесть серебряных монет, передавая их братьям, — в сборе

информации точно не помешает.

Братья ушли, а я остался допивать свою кружку эля. На первом этаже, укрытом толстыми стенами от жаркого солнца, было свежо и нелюдно, что располагало к размышлениям и планированию, но, как назло, в голову ничего путного не приходило. Отодвинув от себя пустую кружку, я встал из-за стола и отправился наружу.

Солнечные лучи уже давно проникли в город и залили светом все улочки. Выйдя со двора, я зашагал направо от ворот в надежде разузнать, есть ли тут храмы, у первого попавшегося прохожего.

Остановив молодого парня, наверное, моего ровесника — лет девятнадцати, я узнал, что храм в городе есть и посвящен он людским богам. Разузнав дорогу к нему, я зашагал дальше по улице. После двух поворотов и пяти минут ходьбы по мощеным улочкам я вышел к храму.

Чем-то он напоминал картинку из учебника древней истории. Высокие колонны, двускатная крыша, вот только обычно на картинках, изображающих места поклонения олимпийцам, храмы почти всегда были светлые, а тут мрачноватый, тяжелый и темный камень. Как старые готические церкви. Ну, да мне, собственно, без разницы. Я приблизился к широким и распахнутым настежь арочным дверям и вошел внутрь.

Паства пустовала. Людей не было совсем. Пустые ряды лавок, с десятков алтарей с изображениями каких-то не то людей, не то химер и все. Множество резных светильников, подвешенных на стенах и под потолком, давали ровный, хотя и чуть тускловатый свет. Я повертел головой.

— Есть тут кто?

А в ответ абсолютная тишина. Тут что, все священники уснули вместе со своими богами?

Неожиданно пламя на всех светильниках подернулось, встрепенулось словно от резкого порыва воздуха, и на мгновение взвилось вверх.

— Наконец-то ты пришел, — услышал я позади себя чужой голос.

Испугавшись, резко крутанулся на пятках и отскочил в сторону.

За моей спиной стоял древний седовласый старик, укутанный в сильно заношенные рваные тряпки. Какой-то сумасшедший нищий?

— Кто ты? — стараясь не выдать волнения спросил я.

— Не первый и не второй. И я не служу вашей системе, — ровным и спокойным, совсем не старческим голосом ответил мне бедняк.

Я замер от неожиданного ответа. Это третья сторона конфликта? Он знает о системе, о противостоянии и, видимо, о моей роли в нем тоже. Что же ему нужно от меня?

— Я знаю, что ты хочешь выбраться из этого мира к своей сестре. Для этого тебе нужно как можно быстрее набрать силу. А с этим я смогу тебе помочь, — старик глядел на меня пустым, расфокусированным взглядом своих бледных серых глаз, и от этого все внутри меня напряглось, а мана закипела, желая поддаться накатившей панике и выплеснуться наружу бурей осколков. Я почувствовал, как по лбу стекла капля пота. Этот старик опасен и вовсе не так прост, как могло бы показаться.

Я молчал, ожидая дальнейших объяснений. Старик продолжил:

— Я осколок одного из бессмертных богов. Система пришла из другого мира. Она была слаба, незаметна и никем не воспринималась всерьез. А когда мы поняли, с чем столкнулись, было уже поздно. Мы оказались связаны, зажаты в угол, словно кучка зарвавшихся юнцов. Нас победили. Но я был частью мудрейшего, и я еще храню часть своих сил и помогу тебе, если ты поможешь мне.

— Чего ты хочешь? — страх душил меня. Страшный, пустой взгляд давил на психику, словно стальной пресс, накатило желание упасть на пол, скрючившись в бесконечном поклонении высшей сущности.

Я чувствовал, как по лицу побежали новые капельки пота. Пересиливая себя, сжал губы в злую нитку и задрал повыше подбородок. Мана, отзываясь на мое настроение и внутреннюю борьбу, вскипела, забурлила, пробуждая злость и ярость. Я чувствовал, что едва не рычу от напряжения. Страшный прессинг ослаб, и наваждение исчезло, словно туманная дымка, сметенная порывом ветра. Так-то лучше.

— Система использует уже существующие законы мира. У тебя есть обрубок высшей магии. Недоделанное и жалкое подобие карманного измерения. То, куда ты кладёшь свои вещи.

«Это он про инвентарь, что ли?» — подумалось мне. Я кивнул, подтверждая его слова, и продолжал молча слушать.

— Я расширю его, сделав полноценным островком реальности. Время там не будет течь так же, как и в этом мире. Сколько бы времени ты ни провел в этом измерении, время снаружи не сдвинется ни на секунду. Я дам тебе знания, что так нужны тебе. Ты будешь учиться. А когда войдешь в силу, исполнишь, что должен. Ты пробудишь тех, кто спит, но не сразу покинешь этот мир. В ответ на мою помощь ты изгонишь систему из этого мира, разрушишь ее основы здесь, и только после этого сможешь отправиться к себе домой, — старик закончил говорить, уставившись немигающими глазами на меня.

— Как это сделать? — задал свой вопрос я.

— После пробуждения спящих уничтожишь священные реликвии богов чужих рас. Начнешь войну, полномасштабное вторжение, сотрешь с лица земли любые преграды, если потребуется.

Я задумался. Был ли у меня выбор? Страх давно отступил, оставив после себя лишь чувство напряженности и легкого интереса к происходившему вокруг меня безумию. Я с трудом подавил желание похлопать себя по карманам в поисках сигарет. Видимо, волей-неволей, а курить я брошу.

Я заглянул в глаза молчащему старику и шагнул навстречу.

— Я согласен.

Глава 9

Старик не обманул. Он взмахнул рукой и окутался черным как смоль туманом, заставив свечи в храме на секунду погаснуть, а когда тусклый свет вновь осветил залу и разогнал накативший мрак, исчез. И в ту же секунду перед моими глазами всплыло сообщение:

«Получена новая способность... A113.A/: ; %! Ошибка. Сбой в регистрации. Регистрация отменена».

А за ним сразу второе:

«Вами получен новый статус «Нерушимая клятва».

Я поочередно закрыл оба сообщения, а после кликнул по иконке интерфейса, раскрыв окно статуса.

«Нерушимая клятва — данное обязательство невозможно нарушить. Невыполнение обещания несет за собой смерть носителя данного статуса».

Вот так повезло. Гребаный старикан. Выругавшись вполголоса, я полез в свой инвентарь. Вроде все на месте, и на первый взгляд ничего не изменилось. Да и на второй тоже. Та-а-к. Залезу-ка я в список способностей, там ведь что-то добавилось...

В открывшемся списке моих способностей действительно появилась новая иконка с совершенно бессмысленным набором символов вместо названия. Мысленно потянувшись к ней, я осторожно кликнул. Неведомая сила рванула мир вокруг, сменив картину перед глазами, словно скинули цветное покрывало, и я застыл без движения, чуть присев от неожиданности.

Я стоял на земле, заросшей невысокой зеленой травой. Вокруг был не то чтобы лес, скорее редкие насаждения. В метре от меня лежали толстые книги в кожаных переплетах, сваленные друг на друга.

Я наклонился и поднял верхнюю.

«Основы высшего искусства» — гласила аккуратная надпись готическим шрифтом на обложке. Подхватил вторую, прочитал и ее название: «Артефактум». На двух оставшихся книгах значилось: «Князь марионеток», «Трактат о мире духов».

Книги поражали. Толстые, в потертой кожаной обложке, с золотистыми узорчатыми застежками, обрамленные в металл, они излучали древность, от них веяло мудростью. Я сгреб в охапку все книги и, поднявшись, прижал их к груди.

Я завертелся на месте, оглядываясь. За моей спиной возвышалась одноэтажная постройка — домик, из толстого деревянного бруса, с двускатной крышей, блестящей красноватой черепицей. Я приблизился к неширокой двери и вошел в дом. Гладкие, ничем не покрытые стены. Два окна, прорубленные в той же стене, где находился дверной проем. Громоздкий, занимающий едва ли не большую часть помещения, стол расположился прямо посреди комнаты. Мягкое, с высокой спинкой и резными подлокотниками кресло, напоминающее своими очертаниями небольшой трон, стояло возле стола. В дальнем углу одиноко приткнулась небольшая тахта. Назвать кроватью грубо сколоченные доски, накрытые подобием матраса, у меня язык не поворачивался.

И на этом все удобства заканчивались. Ну ничего, спартанцы тоже во многом не нуждались.

Я сложил книги на стол, раскрыл окна настежь, впустив потоки свежего воздуха в дом, и уселся на неширокий подоконник. Засесть за книги можно было хоть сейчас. Но чтобы постоянно не отвлекать самого себя, хотелось бы сначала подготовиться к длительному пребыванию в этом островке реальности. Или что это?

Пространственный карман? Не помешало бы пробежаться в разные стороны, разведать его размеры и особенности. А еще нужно набрать еды, воды, перо с чернилами и бумагу. Вряд ли я найду сейчас шариковую ручку и толстый блокнот, а делать пометки по ходу изучения магии не помешает — в этом я был уверен.

Тогда сейчас на выход, закуплю пищи, принадлежности для письма и вернусь обратно. А кстати, как отсюда выбраться? Старикашка ведь ничего толком не объяснил, подарив неплохую способность и новый статус, свалил в неизвестном направлении. Ну ничего. Метод научного тыка спас не одну жизнь. Правда и убил, должно быть, не меньше.

Раскрыв окно способностей, нажал на уже знакомую строку с новой незарегистрированной способностью. Мир снова рванулся из-под ног, и, в одно мгновение растянулся в сплошной мазок, замер, возвратив меня в ставшую привычной реальность.

Я снова стоял в мрачноватом, запустелом храме. Работает!

Не теряя времени, развернулся и почти бегом вышел из храма. Отыскав рынок, закупил еды и несколько фляжек с водой, а заодно и наменял медяков. С бумагой и писчими принадлежностями было сложнее, но, порыскав минут десять по торговому кварталу, нашел и их. Ну что ж, программа-минимум выполнена. Братья вернутся в гостиницу лишь к вечеру, а мне же просто не терпелось погрузиться в книги с головой. Я остановился на месте, уставившись на прилавок перед собой и размышляя, как поступить.

А чего я, собственно, размышляю? Время ведь в этом мире идти не должно, пока я в пространственном кармане. Значит, и назанимавшись вдоволь, я вернусь в ту же секунду и смогу спокойно побродить по городу и порасспрашивать местных.

Вернувшись на постоялый двор, поднялся к себе в номер, запер дверь и, усевшись на кровать, вновь раскрыл окно способностей. Легкий толчок, мир смазывается, и я снова в своем персональном логове.

Маленький домик встретил меня все той же тишиной. В небесах так же неторопливо плыли рваные облака, периодически скрывая солнечный диск, а легкий ветерок приятно оглаживал кожу лица. Я зашёл в дом и кинулся к столу, с размаху завалившись в треноподбное кресло. Ну наконец-то.

«Основы высшего искусства». Начать, конечно, лучше с основ. Толстая обложка с мягким и едва различимым поскрипыванием раскрылась, и я погрузился в чтение с головой. Время для меня замерло, все проблемы ненадолго отошли на второй план, а я словно растворился между ровных убористых строк, впитывая в себя то, о чем раньше не мог и мечтать.

Изменчивый ветер гонял тучи по небу, сбивая их друг с другом, толкая все дальше и дальше, за линию видимого горизонта. Солнечный диск лениво полз по небосводу, даря яркий свет, а достигнув зенита, все так же неспешно поплыл к краю земной тверди.

Я поднял чуть уставшие от напряжения глаза, отрываясь от чтения. За окном вечерело, день внутри этого мирка заканчивался. Господи, сколько же я провел за чтением?! С трудом встал, разминая затекшие конечности, и вышел на улицу. Присев на корточки у дома, облокотился спиной о шероховатую стену и вытащил из инвентаря увесистую флягу с питьем и большой кусок закопченного мяса, сразу откусив приличную часть.

Настроение было прекрасным. Осколок местного божества не обманул и подарил действительно замечательные книги. Но что-то с ними определенно было не так. Открыв первую страницу, невозможно было сразу оторваться, словно книга затягивала, опутывала мистическими нитями, заставляя тебя читать дальше, дальше, а когда мозг уже был не в состоянии усваивать информацию, отпускала. Я никогда не обладал феноменальной памятью, но сейчас мог вспомнить каждую строку из прочитанного. А читая, сразу обретал почти полное понимание всего текста, словно мне уже были знакомы новые упражнения и неизвестные до этого момента законы подчинения энергий.

Ох, непростые книжки, явно непростые. Я снова откусил прекрасно пахнущий кусок мяса и улыбаясь поглядел в сторону уходящего солнца. Лягу спать, а завтра начну свою первую практику, испытав в деле только что приобретенные знания.

Я поднялся, стряхнув пыль с брюк. Входная дверца без скрипа раскрылась, и сделав пару шагов, я упал в мягкие объятия своей новой кровати и провалился в глубокий сон без сновидений. В стремительно блекнущем свете уходящего дня, на широком, деревянном столе, мигнули, окутавшись тусклым свечением очень древние и могущественные книги этого мира, впервые собранные, хоть и не в полном составе, но под одной крышей и у одного человека.

* * *

Я лежал, упав без сил на ковер зеленой травы и глядел в небо.

Что-то я делал не так.

Прочитав вчера часть «Основ магии», я, воодушевленный новыми знаниями, принялся за практику. В книге очень подробно излагалось, как заложить и увеличить свою базовую силу. Как оказалось, увеличить свой внутренний объем маны почти невозможно, хотя он и растет самостоятельно в течении всей жизни. Но сила мага зависела от нескольких факторов. Первый — врожденный размер источника маны или энергии. Чем он больше, тем маг выносливее и боеспособнее. То есть, и лупить сможет чаще и дольше, и сила заклятий посильнее, так как он может вложить в каждую атаку больше маны.

Второй фактор — способность контролировать потоки энергий. Нарбатывался годами тренировок и постоянными упражнениями по манипуляции маной. Магу это позволяло столь виртуозно владеть потоками энергии, что каждое заклятие потребляло более чем в два раза меньший объем маны. Упражнений существовали тысячи, но все они сводились к общему принципу «свободного потока». Любое заклинание заливалось в очерченный силовой контур, удерживающий бурлящую энергию в стабильной форме, не позволяя ей растекаться до аморфного состояния.

«Свободный поток» представлял собой не облеченную в контур чистую энергию, то есть тот самый телекинетический щуп, которым я уже в некоторой мере владел. А все упражнения на контроль маны предлагали формировать мелкие чувствительные жгуты энергии и при их помощи

манипулировать с физическими объектами. Вращать камни в воздухе. Вытягивать из водоема в воздух по одной капле воды. Сперва один, затем два, а после десятков, вращая каждый по своей орбите и вокруг себя.

Первая же попытка поднять и закрутить камень закончилась тем, что он, вылетев из двух жгутиков энергии, с силой шибанул меня в лоб и оставил после себя небольшую шишку.

Я практиковался уже несколько часов и едва ли сдвинулся с мертвой точки. Тяжело вздохнул, провожая взглядом мирно плывущие облака надо мной. Не так все радужно в волшебном мире. Благо что курить больше не хотелось. В книге описывалась техника обновления, утоляющая голод, жажду и заменяющая сон. Нужно было сконцентрировать внимание на потоках энергии и пропустить ее часть по всему телу, даря каждой его клетке частицу своей маны, что заменяла все питательные вещества и отдых во сне. На высоком уровне владения техникой маг больше никогда не нуждался в еде, жидкости и во сне. Как оказалось, в сигаретах я тоже не нуждался.

Я тяжело поднялся с земли и нахмурившись посмотрел на небольшой камешек с неровными краями. Что ж, начнем сначала.

* * *

Прошло двадцать два дня. Я сидел в медитативной позе. Глаза раскрыты, руки спокойно лежат на коленях. Двадцать два дня я не прикасался к книгам и не выходил из этого измерения. Мелкий камешек, застыв в воздухе, очень медленно вращался перед моими глазами. А после, плавно сдвинувшись с места, облетел мою голову вокруг, вернувшись на свое изначальное место.

Первый успех окрылял. Любое созданное заклинание требовало теперь немного меньше маны, а управление потоками стало ощутимо проще. Я расслабил удерживающие камень, щупы маны и упал на спину, раскинув руки в стороны.

Сдвиг с мертвой точки позволял продолжить изучение книг. Теперь наконец-то можно было прочесть раздел с

новыми заклинаниями. Вот только мне просто жизненно необходимо выбраться к людям. За два десятка дней стал остро чувствоваться голод общения, хотелось к людям.

Я медленно поднялся, раскрыл окно способностей и кликнул по строке с системной абракадаброй. В комнате все осталось без видимых изменений. За окном солнце, слышен шум города. Я поспешил выйти из комнаты и спуститься на первый этаж.

За стойкой, скучающе уставившись на двери, все также стоял хозяин постоянного двора.

— Сколько прошло времени с момента, как я поднялся? — требовательно уставившись на мужика, спросил я.

— Не знаю. Вы же только что поднялись, — чуть растерянно и с недоумением ответил мне он.

Значит, работает. Заулыбавшись самому себе и не обращая внимания на косой взгляд, которым проводил меня владелец комнат, я вышел на улицу.

Люди. Так много людей. Не современный мегаполис, конечно, но для меня сейчас и деревня казалась бы не хуже Нью-Йорка. Совершенно ни о чем не заботясь, я зашагал вдоль улицы, рассматривая прохожих, дома и лавки торговцев. Как же хорошо. И как только отшельники годами живут в своих лесах?

Никуда не сворачивая, я в конце концов вышел к небольшому скверу с декоративным фонтаном в центре и аккуратными лавочками вокруг. Присев на одну из них, забавы ради я направил поток энергии в воду, заставив струи воды собраться над фонтаном и осторожными усилиями придал им форму, напоминающую очертания дракона.

Постепенно фигура выросла до размеров кошки, а затем взмахнула крыльями и рассыпалась тысячами брызг, переливающихся в солнечных лучах.

За спиной кто-то зааплодировал.

Не вставая с лавочки, я развернулся назад и увидел молодую девушку, богато и со вкусом одетую. Пышная грива темно-каштановых волос струящимися локонами спускалась

ниже плеч. Расшитая золотом куртка была накинута на белоснежную сорочку. Темные брюки без лишней скромности плотно облегли бедра.

— Не так уж плохо, — подойдя ближе заявила девушка, — давно выпустился?

Я оторопело поглядел на девушку. Ну и что ей ответить? Что я из другого мира? А собственно, что я теряю? Ну сочтет она меня двинутым, мне-то что?

— Я и не выпускался.

— Самоучка? — в глазах незнакомки появилось уважение, — мы только познакомились, а ты уже успел меня удивить.

— А мы уже познакомились? — я чуть прищурился, заглянув ей в глаза.

Она явно не просто так ко мне подошла. Вот уже и на лавочку под села, и вырез на блузке так удачно и нечаянно чуть приоткрылся. Чую, сейчас мне что-нибудь предложат. Либо криминал, либо кое-что поинтереснее и только для двоих. Эх, аферистка наверное. Но красивая, да.

— Алессия Дюрондоф, — возможная аферистка протянула мне свою изящную ручку, видимо для поцелуя.

— Леха, — я схватил ее маленькую ладошку, крепко сжав.

Ой-ей. Что-то я туплю сегодня. Пересидели вы, Алексей Владимирович, в своем карманном измерении. Еще немного, и в ответ на любой вопрос будете мычать что-нибудь устрашающее. Девушка стоически вытерпела рукопожатие, а после высвободила свою ладонь из моей руки.

— Какое чудное имя.

— Алексей. На самом деле так правильнее. Леха — просто сокращение, — поправился я, после чего продолжил: — У нашего знакомства, я полагаю, есть некоторая цель?

— Правильно полагаете, Алексей. По воле случая я оказалась в этом городе. Но мне думается, что наша встреча не случайна. Вы молодой маг-самоучка, а такой талант в наше время — невероятная редкость. Я не смогла пройти

мимо, — девушка взмахнула длинными ресницами и заглянула в мои глаза, — Людей угнетают все больше, с каждым новым днем. Наша раса слабеет. Осталось не так много времени, и вспыхнет новая война. Последняя для людей. Последняя для нас, — девушка сделала небольшую паузу, после чего продолжила: — Я служу ордену Нового рассвета. Присоединяйся к нам. С твоим талантом мы станем на одну ступень ближе к нашей цели. Раздели с нами наши надежды и стремления, послужи щитом, что укроет женщин и детей, и стань мечом, что обезглавит каждого посмевшегося смотреть на нас свысока.

Девушка говорила горячо, с жаром, веря в каждое свое слово. Замолчав, она уставилась на меня, ожидая ответа. Все-таки в системе, контролирующей этот мир, есть что-то игровое. Получил квест на спасение людской расы — вот тебе тайный орден и красotka в помощь. Словно меня ведут по заранее прописанной сюжетной линии. Вот только люди вокруг настоящие, вода питьевая, камни под ногами тяжелые и твердые, а девушка рядом — живая. И моя жизнь — единственная. Возрождения не предусмотрено.

Я вздохнул, поглядев на бьющую из фонтанчика струю воды.

Отказываться от удачно подвернувшейся помощи глупо. Но нельзя терять бдительности, история знает многих фанатиков с благородными целями и воистину ужасающими средствами их достижения.

— Возможно, я вступлю в ваш орден, — ответил я, — но мне нужно время подумать и подготовиться.

Следовало обсудить все произошедшее с братьями, может быть, им понравится эта идея, а может, нет.

— Я приду в этот сквер завтра, после полудня, к часу дня. Не опаздывай, — Алессия Дюрондоф поднялась с лавки, качнув на прощание длинными локонами, и твердыми уверенными шагами покинула сквер.

Глава 10

В оставшуюся часть дня, так и не сумев отыскать братьев, я немного побродил по улицам. Полюбовался на возвышавшуюся в центре города цитадель — последнее убежище в случае нападения и по совместительству резиденцию властителя города. У закрытых ворот дежурила пара стражей.

Послonyaвшись в разные стороны, в конце концов свернул на уже знакомую торговую улицу и закупил еще еды и питья, а после вернулся на постоянный двор. Зашел в комнату и присел на кровать.

Алессия Дюрондоф. Орден Нового рассвета. Осколок бога и нерушимая клятва. Я только первый день в этом мире, а пережитых событий хватило бы на год вперед. Потянувшись до хруста в костях, приказал интерфейсу раскрыться и ткнул на иконку последней полученной способности. Нужно подготовиться. Этот мир богат на события и стоит на грани войны, в которой я приму непосредственное участие, а значит, каждая минута должна быть использована с толком.

Пол снова дрогнул под ногами, комната сменилась подлеском, и я оказался у своего небольшого домика. Все привычно, все без изменений. Оставив дом за спиной, я решил пройтись по своим владениям и выяснить, наконец, их величину.

Солнечный свет не был палящим. Проникая сквозь узкие щели между листвой, он рассеивался и тонкими лучами падал вниз. Я шел, внимательно вслушиваясь в окружающий шепот листьев. Интересно, как там Аленка. Маленькая сестренка уже не раз оставалась одна на попечении тетя Таши. Но скачки по мирам с командой бойцов — это все-таки перебор.

Слава богу, хоть блондинка за ней присмотрит. Ксюша. Хорошая все-таки девушка. То ли из-за доброты, то ли из-за благодарности за спасение, но она нашла контакт с Аленкой и, как мне думалось, сумеет за ней приглядеть.

Внезапно мои размышления были прерваны неожиданным ударом в голову. Отшатнувшись, я приложил ладонь ко лбу, а после осторожно вытянул руку вперед, уперев ее в незримую преграду. Вот она, граница. Гладкая, упругая, словно из невероятно спрессованного воздуха, невидимая стена не давала продолжить путь.

Дальше, куда хватало глаз, тянулся лес. Но чем сильнее в него всматриваться, тем расплывчатей он становился, словно иллюзия или пустынный мираж. Вытянув руку, я зашагал вдоль границ своих владений и обошёл их по периметру. По самым скромным расчетам выходило, что территория карманного измерения примерно равнялась футбольному полю, если бы оно было в виде окружности. Хотя я мог ошибаться — измерить точнее было нечем.

Побродив еще немного между деревьев, я вернулся к дому, зашел внутрь и сразу завалился в удобное и успевшее полюбиться кресло.

Провел рукой по шероховатой обложке «Основ». Перевел взгляд на сложенные рядом книги. Пальцы непроизвольно отбили барабанную дробь по твердой металлической рамке переплета. Сквозь раскрытое окно доносился свежий и едва слышный запах леса.

Я все глядел на книги. Не удержавшись, протянул руку и подтащил к себе ближайшую. «Артефактум». Металлическая застежка щелкнула, раскрываясь, и я откинул толстую обложку, открыв первую страницу.

Не отрываясь от чтения, взял объемную книгу на руки, полностью переместившись в кресло.

Прошел час или два. Время остановило ход. За окном круглый диск светила плавно двигался по небосводу, неумолимо приближаясь к линии горизонта.

Руническое письмо. Формулы и основные законы запечатанных энергетических систем. Все читалось на одном дыхании и четко отпечатывалось в сознании. Словно неведомая сила заставила разум ненадолго стать чуть острее и быстрее. Спустя какое-то время я оторвал чуть покрасневшие глаза от книги, отодвинул в сторону фолианты

и вывалил кучу металла из инвентаря на стол. Можно было начинать свои первые эксперименты.

Сконцентрированная на кончике пальца энергия засветилась белым, нестерпимо ярким светом. Левой рукой выхватил из кучи металла тонкий обоюдоострый меч, поднеся его поближе к себе, а правой стал выводить на узком лезвии младшие руны. Витиеватые символы переплелись меж собой, образуя причудливый рисунок у самой режущей кромки клинка.

Арух — руна, укрепляющая твердость, делала металл прочнее и позволяла ему сопротивляться высоким температурам.

Кинху — руна «звено», создающая связь — канал между предметом и магом.

Даро — огонь, бушующее пламя.

Соединив все символы между собой, также вывел обязательную печать в виде восьмиугольника, поддерживающую любые чары на артефакте.

Палец нещадно жгло, словно я его опустил в раскаленное озеро магмы. Мелкие градинки пота скользили по лицу, горошинами скатываясь вниз. Руки задрожали от перенапряжения и кипящего потока энергии, едва не разрывающего меня изнутри. С каждой секундой поток энергии грозил вырваться из-под контроля и сокрушить меня чудовищной отдачей от незаконченного процесса создания артефакта.

Еще несколько мгновений, и яркое свечение медленно угасло. В левой руке я держал свое первое оружие.

— Я назову тебя Бушующий Даро, — глядя на острую полоску стали, сказал я.

Едва различимая волна огненной энергии прокатилась по режущей кромке меча. Похоже, что меч принял имя.

* * *

Я стоял на улице спиной к дому. «Князь марионеток» полностью оправдывал возложенные на него ожидания. В

паре шагов от меня стоял первый действующий образец собранного мной голема. С трудом выкопанная глина вперемешку с землей и камнями стала основой тела. Нацепленные доспехи и шлем, держались чуть кривовато, но в целом я был безмерно доволен результатом.

Вот только голем был тупой. Беспросветно и безнадежно. Нет, он мог двигаться и понимал простейшие команды, вроде вперед, назад, охранять и замри. Даже в атаку бросался, как и положено, без страха и упрека, ломая и оставляя глубокие вмятины на деревьях. Но двигался он, словно наркоман в паралитическом припадке, то и дело притормаживая и спотыкаясь. И хотя движения были довольно быстрыми, угадать их траекторию не составляло труда.

При создании голема необходимо составить будущую матрицу его возможностей, записав ее в формулах низших рун, словно программный код. Также требовалось изготовить «сердечник». Камень, что выполнял функцию аккумулятора, и который периодически необходимо подзаряжать энергией.

Я подошел ближе к своему «могучему» воителю.

— Сми-и-рно! — что есть мочи закричал я, — упал, отжался на бровях!

Голем чуть дернулся, правое плечо задралось вверх, а голова, тряхнув шлемом, уставилась на меня с немым вопросом.

— Шучу, шучу...— я похлопал по стальному наплечнику, что был чуть выше моей головы.

Как же я намучился с тобой. Десять дней подряд — настройка сердечника, затем расчет формул на младших рунах, а после тринадцать не функционирующих куч земли, глины и металла.

Конечно, не все големы настолько тупы. Но для создания высококлассных искусственных воинов и слуг, требовалось гораздо больше опыта.

Вот бы создать полностью разумного и контролируемого воина. Или даже свою армию. Я задумчиво уставился на кое-как слепленное лицо своего подопечного. Эх, нет в тебе души,

жестянка... Души! Почему бы не поместить призванный дух в тело голема, связав его рунами? Я посмотрел в сторону своего дома, внутри которого на столе меня ждал внушительный «Тракт о мире духов».

Видимо, в этот раз я задержусь в этом мире еще дольше.

* * *

Я сидел в своем кресле, уткнувшись в исписанный мной же лист со старшими рунами и чесал затылок. Старшие и младшие руны — самое древнее письмо, известное в этом мире. Кто придумал и когда — никто не знал. Чтобы призвать духа и подчинить его себе, необходимо сковать его оковами из старших рун, записанных где угодно. Но что-то у меня никак не получалось.

То ли духи были отрезаны от этого карманного измерения, то ли я такой бестолковый. Еще раз взглянув на лист, проверил вписанные в него старшие руны. Попробую еще разок.

— Авестин эльфerra, тогнаэлин, курхеста, — нараспев и плавно вливая силу в свои слова и рисунок на листе, изрек я.

Ничего не произошло.

Я бросил лист на стол, оттолкнув его от себя. Внезапно линии на куске бумаги вспыхнули красным и зажглись алым огнем. Лист почти мгновенно сгорел, однако рисунок с рунами, продолжая излучать свет, застыл на месте. Широко раскрыв глаза, я, все еще не веря в происходящее, уставился на круг с формулами.

Так-так. Не паниковать. Что там дальше нужно сделать? Установить энергосвязь с активным кругом призыва. Затаив дыхание, я направил жгутик силы к светящимся линиям на столе. Жгутик вытянулся и, проплыв разделяющее расстояние, ткнулся в замкнутый круг. Мое сознание дернулось, мир вокруг поблек, и я оказался в бесконечном пространстве размытых красок. Астрал. Обиталище проекций душ. Ненастоящие люди и существа, а лишь оттиски, отражения. Вокруг проплывали бестелесные сущности самых разных цветов и оттенков, но ни один не имел ясного и четкого

контура. Размытые, они словно текли по этому пространству, иногда сталкиваясь друг с другом, а после вновь разлетались в стороны.

Нужно лишь ухватить понравившегося духа и силой вытянуть его из эфира в подготовленный круг призыва. Я настороженно всматривался в пролетающих мимо меня духов. Розовые, бледно-желтые и светло-зеленые — мне ни к чему. Почему-то казалось, что они вряд ли годятся для воина. А вот плывущий вдалеке красный шар с голубыми прожилками вызывал во мне самый неподдельный интерес. Ну давай, давай, подплыви ближе.

Размытое пятно, устремившись вначале ко мне, вдруг остановилось, замерло, а после, развернувшись в противоположную сторону, стало удаляться от меня. Упустить такую возможность я не мог. Находясь в своей астральной проекции, я с трудом мог двигаться в окружавшем меня мареве энергий. Но вот выпущенные мной хлысты маны с легкостью устремились вперед. С шипением разрезав окружавшее море чужеродной энергии, они с щелчком обвилились вокруг своей цели.

Шар дернулся в сторону, затем в другую, не в силах вырваться из внезапного плена, а я, напрягшись, стал тянуть его к себе. С большим трудом, но дух стал медленно приближаться ко мне.

Вложив все силы, я рванул путы что есть мочи, и поймал в руки красноватый сгусток энергии. Все. Мой первый дух пойман.

Астральное марево красок стало блекнуть, и я по тонкой нити, связующей меня с моим настоящим телом, устремился вниз.

Открыв глаза, понял, что держу в руках быстро гаснущее алое пламя с редкими голубыми искрами, вырывавшимися в разные стороны. Поспешно поместил пойманный дух в расчерченную формулу призыва. Пламя псевдодуши выровнялось, успокоилось.

Я вышел из дома. Круг призыва духов будет держаться еще несколько дней, а мне хватит и гораздо меньшего

времени. Махнув голему рукой, направил толику энергии в него, приказав отключить питание. После жгутами энергии вытащил через рот голема чуть теплый сердечник и, усевшись с ним на землю, стал вписывать в его диаграммы новые руны. Палец снова обожгло сконцентрированной маной, но я уже успел привыкнуть к этому. Старшие руны одна за другой ложились на камень, ставший почти полностью прозрачным под действием потоков энергии, и сейчас он напоминал невероятно исписанный загадочными символами кристалл.

Теперь дух. Забрав из дома тоненькое пламя духа, левитировавшее на моей ладони вместе с окружающими его рунами, я присел на землю у сердечника. Усилием воли направил тонкие жгуты энергии вперед, заставив пойманного духа двинуться в центр сердечника. Пламя чуть подернулось, дрогнуло и вошло в полупрозрачный кристалл, засияв с новой силой. Это хорошо — значит, все идет по плану.

Подняв горящий алым кристалл, я подошел к голему, раскрыв тому рот.

— Скажите а-а-а... — протянул я, поместив кристалл в полость, заменявшую созданию рот, а после толкнул энергией кристалл, направив его в грудную область тела.

Голем стоял без движения, но через мгновение дернулся, словно от удара током, и резко закрутил головой.

— Ха-а-шшш! — огромный земляной воин раскрыл рот, выпустив из себя воздух, дернулся из стороны в сторону, взмахнул руками, ощутив свое лицо, а после упал на колени, вода из стороны в сторону руками.

Господи... Он стал словно живой. Простой голем для испытаний не нуждался в органах чувств, видя все моими глазами, через связующие каналы энергии. Я рассчитывал это как временную меру, собираясь после добавить все необходимое к телу воина. Но сейчас там метался живой дух, ослепший, не слышащий и не способный говорить! Я спешно начертал перед собой руну мысленной связи, активировав такую же руну в големе.

— Ты меня слышишь? — с тревогой в голосе спросил я.

— Да! Я умер? Кто ты? Бог? — в моей голове раздался напряженный мужской голос.

— Нет, я не Бог. Ты помнишь, кто ты? Кем ты был раньше? — спросил я.

— Я... Я воин. Помню последнюю битву, у Алой скалы... Я прошел сквозь всех врагов, добрался до вражеского генерала и зарубил его... А после была боль в спине, и мир померк. Все остальное как в тумане. Даже имени своего не помню.

Вот же повезло. Дух не может помнить своего прошлого и должен испытывать невероятную преданность и любовь к призвавшему. Все они жаждут вместилища в этом мире. А я по факту говорю с человеком, страдающим амнезией. Что говорило о невероятной силе духа этого воина при жизни. Как же я смогу полностью полагаться на человека, когда рассчитывал получить разумного, но ненормально преданного слугу?

Я немного помолчал, обдумывая свои дальнейшие действия. В принципе, я подстраховался и заранее разместил на сердечнике руны ручного контроля и закладки, что сработают, если голем попытается убить меня. Но это все равно не то, что мне было нужно. Хотя, если посмотреть с другой стороны, живой и полноценный разум имеет множество плюсов. Думаю, все же стоит попытаться использовать то, что есть.

— Слушай меня. Я маг. Я нашел тебя в астральном плане, осколок, заблудившуюся тень тебя прежнего. Я могу дать тебе тело и взять с собой. А могу выпустить тебя обратно, предоставив самому себе. Выбирай.

Голос молчал лишь мгновение, после чего решительно заговорил.

— Возьми меня с собой. Я буду служить тебе, как своему господину, если ты пожелаешь. Я не хочу обратно, я смутно помню, что блуждал в бесконечном одиночестве среди неясных теней... Возьми меня с собой, маг.

— Хорошо. Ты уже покинул астральный план. Просто сиди и жди. Я подготовлю для тебя подходящее тело, но это

займет время.

— Я буду ждать, сколько потребуется.

Все духи в астрале способны к общению друг с другом. А этот, значит, не мог. Довольно занятно. Я активировал руны на сердечнике, отключая его связь с телом, и вынул кристалл. Мыслесвязь сохранилась. Что ж, полежи пока в доме. Я вошел в дом, оставил кристалл на столе, а сам улегся на кровать, достал хлебную лепешку и стал с аппетитом ее поглощать, размышляя над сложившейся ситуацией.

Что мне нужно? Новое тело, желательно из металла. Разыскать кузнеца? Да, пожалуй, стоит. Для зрения, слуха и голоса понадобится стекло, пленка и струны. Все знания, как собрать такого голема, у меня были. Да и собственный пространственный карман давал время для исследований.

И как там братья О'хара? Нашли ли они что-нибудь важное? Нужно рассказать им об ордене Нового рассвета. Не знаю как им, а мне эта идея нравилась.

Помимо создания нового голема и разговора с братьями, была еще одна вещь, которую я хотел сделать. Я засунул руку под кровать, нашарив стопку из нескольких листов, исписанных младшими рунами.

На одном из них был нарисован простенький эскиз: человеческая фигура в накинутом капюшоне, поверх которого надета диадема в виде небольшой короны, что не позволяла ткани сползти с головы. Легкие пластины доспеха, в которые закован нарисованный маг, оцетинились шипами и асимметричными выступами. Но самое важное, они содержали в себе наброски рунических формул, превращающие каждую пластину доспеха в артефакт. В одной руке, что нарисованный маг воздел над головой, был меч, объятый пламенем. Я улыбнулся, посмотрев на кристалл.

Как же я был рад тому, что стал магом.

Глава 11

За полчаса я разыскал местного кузнеца, взявшего заказ. Благо денег пока было достаточно. Кузнец, выслушав мои объяснения, задумался, но затем кивнул и сказал, что сейчас у него почти нет работы, а потому на мой заказ у него уйдет около недели. Я согласился, оставил предоплату и отправился докупить мелочей вроде стекла, струн и прочего.

Возвратившись на постоянный двор, попросил владельца сообщить мне, когда вернутся братья, или же сразу отправить их ко мне. И попросил себе новую бочку с водой. Дождавшись, когда мне в комнату принесут огромный бочонок, разделся и с наслаждением погрузился в горячую воду.

За окном солнечный диск все ближе подходил к линии горизонта. Тени удлинялись, а потоки теплого воздуха остывали, даря прохладу.

В дверь постучали, и я повернулся на звук.

— Открыто, — сказал я.

В дверной проем вошла молодая девушка, ступила было на шаг в комнату, но, увидев меня, потупила взор и, покраснев, опустила глаза.

— Простите... Хозяин велел передать, что господа вернулись и отправились в комнаты, но через пятнадцать минут спустятся вниз, — с каждым словом голос девушки становился все тише, а щеки все сильнее наливались красным.

— Спасибо, — широко улыбаясь ответил я. Почему-то смущение девушки, отозвалось неведомым, приятным чувством в груди.

Кивнув на прощание, девушка поспешно отступила в спасительный для нее коридор, плотно прикрыв за собой дверь. Я потянулся, расплескав вокруг воду, а затем медленно поднялся. Наспех вытеревшись, прикрыл окно, из которого тянуло прохладой, и оделся.

Внизу, усевшись за столик, заказал еды и задумчиво уставился перед собой, ожидая братьев. О'хара спустились через несколько минут. Заказали себе еды и, переводя взгляд с друг на друга, заговорщицки склонились поближе ко мне.

— Насчет информации... — тихим голосом начал Конор.

Я склонился, приготовившись слушать.

— Ни фиги! — вдруг заявил Шон. Братья заулыбались, довольные своей шуткой, но под моим серьезным взглядом несколько смутились.

— А ты? Удалось что-нибудь узнать? — спросил Шон.

— Удалось, — ответил я и рассказал все, что произошло со мной за прошедшее время. Глаза братьев расширились, а челюсти замерли, позабыв о еде. Я рассказал все, опуская лишь ненужные и сложные технические детали о создании артефактов и големах. Закончив рассказ, я откинулся на спинку стула. Братья молча переваривали информацию.

— Не шутишь? — Конор с некоторой долей сомнения поглядел в мою сторону.

— Не шучу. Что думаете?

— Ну этот орден... Нам же все равно нужно как-то двигаться к цели. Я думаю, это неплохая идея, — заявил Шон.

— Я тоже согласен, — кивнул головой Конор.

— Завтра после полудня, к часу, — повторил я.

Посидев еще не много и поболтав, мы разошлись по своим комнатам. Перед уходом я спросил у обслуживавшей нас подавальщицы, как узнать точное время. Та кивнула в сторону двери. Я проследил за ее взглядом и увидел висевшие над входом большие круглые часы, почти такие же, как и в моем родном мире, только гораздо крупнее обычных. Сложно было не заметить. Смущенно поблагодарив девушку, я поднялся к себе и запер за собой дверь на ключ и деревянный засов.

Усевшись на кровать, ощупал довольно мягкий матрас. Я уже и позабыл, что такое спать на мягкой постели. Скинув с

себя одежду, я улегся поудобнее и, едва коснувшись подушки, провалился в глубокий, спокойный сон без сновидений.

* * *

Утро редко бывает приятным. Особенно, если тебя будят, когда тебе хочется спать. Особенно, если это делают громкими ударами в дверь, крича и угрожая разбить ее в щепки.

Резко соскочив с кровати, я повернулся к двери.

— Немедленно откройте дверь! Или мне придется силой разнести ее! Именем закона! — за дверью, содрогавшейся от мощных ударов, разорвался обладатель грубого мужского голоса.

Вот же блин. Сон пропал начисто. Лихорадочно соображая, что происходит, я поспешно оделся. Это что, стража? Зачем им я? Что произошло такого, что могло вызвать такую реакцию?

Алессия Дюрандоф. Орден Нового рассвета.

Чертыхнувшись про себя, я на мгновение замер, уставившись на дверь и размышляя. Стоит ли выходить к стражникам? Видимо, орден не любим законом, и связь с ним может караться чем угодно. С другой стороны, справиться со стражниками мне было под силу. Вот только стоило ли это того? Я повернулся к окну, осторожно выглянул во двор, окинув взглядом внутренний двор и часть улицы.

Под окнами стояла пара стражей в латах и с оружием. Внезапно в коридоре послышался шум разбитой двери, а затем звуки ударов и громкое хеканье братьев. Я покачал головой, отметив про себя, что нужно придумать какой-нибудь канал связи с братьями для координации действий.

Ну, раз все вокруг развлекаются, то какой смысл мне сдерживаться? Выставив перед собой щит, я сплел ману в тугой шар энергии и кинул его вперед. Дверь с грохотом разлетелась в щепки, кто-то с шумом врезался в стену, а я, прикрытый незримым щитом, вылетел в коридор, осматриваясь вокруг.

Несколько стражей валялось на полу. Конор отряхивался, а Шон, схватив за грудную пластину последнего остававшегося в сознании законника, с силой впечатал свой лоб в ничем не прикрытое лицо стража. Стражник дернул головой от удара и, обмякнув, повис безвольной куклой.

— Вы в порядке? — спросил я.

— Да, все нормально, — ответил Конор.

— Какого им понадобилось от нас? — спросил Шон.

— Все дело в ордене, я думаю. Больше ничего не приходит в голову. Нужно уходить, — я повернулся к лестничному пролету, и мы заторопились к выходу.

Перешагнув через входные двери постоянного двора, я уже приготовил жгуты энергии, чтобы бросить их в стражей, однако на улице меня с братьями ждала совершенно иная картина.

Местные защитники закона, уткнувшись лицом в землю, слабо шевелились, не в силах подняться. Были слышны едва различимые стоны. В центре двора стояла Алессия Дюрондоф. В хищном прищуре ее глаз можно было различить веселые огоньки.

— Живее, живее, — прикрикнула она, — следуйте за мной.

Не видя иного выхода, мы устремились вслед за уже бегущей девушкой. Безостановочный бег среди узких и темных улочек, проходящий порой сквозь людской поток, срезающий углы через попадавшиеся на пути заборы, закончился у неприметной, едва держащейся на старых петлях, двери. Мы вошли внутрь.

В темном углу сидел немолодой мужчина, но при нашем появлении он сразу поднялся.

— Все готово, проходите, — сказал он, повернувшись к Алессии.

Та кивнула и потащила нас к казавшейся сплошной стене, нажала на нее и раскрыла маленькую незаметную дверцу, за которой скрывалась совсем уже крохотная комнатуха. На

полу красной краской были вычерчены руны, некоторые из них мне показались знакомы.

Мы вошли в круг, очерченный письменами, Алессия взмахнула рукой, и в глаза ударил яркий свет, лишив нас на мгновение зрения.

Я открыл глаза. Вокруг стояла роскошная, дорогая мебель, высокие стены заканчивались арочными потолками. Холсты и гравюры, статуи и резные подсвечники. Везде, куда падал взгляд, царила неприкрытая роскошь.

— Ну, а теперь можно расслабиться, — Алессия Дюрондоф, подойдя к обтянутому кожей дивану, села, откинула гриву темных волос за спину и жестом указала на свободные места напротив, приглашая сесть.

Братья О'хара, отморозки до мозга костей, бесстрашные и дикие, сейчас выглядели несколько растерянно и смущенно, словно незрелые подростки. Я подошел к пустующему креслу и, сев в него, посмотрел на хозяйку этого места.

— Мы не закончили беседу в прошлый раз, — начал я, — хотелось бы узнать, за что нас с утра из постелей вытаскивает городская стража.

Братья, сидящие на диване, внимательно следили за разговором.

— Орден борется за права людей. За место под солнцем для каждого человека. Но политика не всегда идет прямыми путями, как мы. Многие из правителей прогибаются под чужую власть. Наша деятельность на границах земель признана вне закона. А орден — сборищем фанатиков и расистов, — темно-каштановые волны волос покачивались, когда Алессия говорила, чуть наклонялась вперед, выделяя слова, и откидывалась назад к высокой спинке дивана.

— Вступая к нам, вы идете на риск. Безусловно, благородный, но не гарантирующий вам ничего. Вы уже решились?

Я взглянул на молчащих братьев. Те, не сразу отведя взгляд от обладательницы длинных локонов и тонких, вразлет, бровей, повернулись ко мне.

— Мы согласны, — чуть севшим голосом сказал Шон.

Конор же просто кивнул, подтверждая слова брата.

— А что потребуется от нас? — внутренне я уже согласился, но, потакая своей стремительно развивающейся подозрительности, решил все же спросить.

— Вы новички. Отправитесь в сокрытый от посторонних глаз лагерь. Там ваши способности оценят, если будет нужно — получите необходимое обучение. А после, как на службе у государства: задания, миссии. Не обязательно связанные с убийством, иногда перо или острый слух сильнее меча, но будьте готовы ко всему.

Я задумался. У нас вполне конкретный квест, с которым не хотелось затягивать. А сколько времени мы можем провести в этом лагере и после куда нас отправят — неизвестно. Да и мы уж точно посильнее обычных вояк будем, это факт.

— Думаю, лагерь нам не подходит. Братья О'Хара по силе равны оркам. Или как вы их зовете? Гигантские дикари с торчащими клыками из пасти. Каждый может выйти один на один с таким. Да и мне это под силу. Мы недавно уложили нескольких недалеко от города, — я говорил, наблюдая, как глаза собеседницы смотрят на меня с легким сомнением. — Откровенно говоря, единственная наша цель — сокрушить угрожающие людям расы. Разрушить священные реликвии эльфов, гномов и этих клыкастых, если у них таковые найдутся. И также мы собираемся пробудить уснувших богов людей.

Темные изгибы бровей девушки чуть приподнялись, а в глазах появилось сомнение. Но через мгновение она рассмеялась, откинув назад голову.

— Я и подумать не могла, что встречу кого-то вроде вас. Мне с трудом верится в твои слова, Алексей, но раз ты так настаиваешь... — Алессия запустила руку под столик, что разделял ее диван от моего кресла, и вытащила на свет сложенный в несколько раз крупный лист бумаги. Как оказалось, это была карта. — Это карта известных на данный момент владений эльфов. Я отмечу на ней город Сэтиэлин.

Место, где висится их самое древнее древо жизни — Сэтиэр. Думаю, это именно то, что вам нужно.

Я поглядел на карту. Было ясно, что нас хотят использовать, что бросят в гущу земель остроухих, надеясь получить выгоду. Мол, получится — хорошо, нет — не страшно. Но это было не важно.

— А по поводу спящих богов... Я полагаю, это легенда, но есть два храма, представляющие два старых пантеона людских богов, — Алессия ткнула поочередно в две точки на карте, — возможно, там, вы сумеете найти что вам нужно.

Мы переглянулись с братьями. Идти вместе или разделиться?

— Я помогу вам с оружием, запасом пищи и необходимыми вещами. Но людей дать не смогу. Считайте это боевым крещением. Если у вас получится — мы подготовим очень хорошую почву для наших операций, — Алессия закинула ногу на ногу.

— Нам нужно подумать, посоветаться. Мы можем остаться здесь до утра? — я вопросительно поглядел на хозяйку поместья.

— Не оскорбляйте меня вашими сомнениями, — девушка хлопнула в ладоши, и в зал вошли несколько слуг, — они проводят вас в ваши комнаты, принесут горячей воды. Как закончите, возвращайтесь — позавтракаем вместе.

Слуги показали наши комнаты. Мы с братьями расположились в моей и попытались решить, как нам поступить. Шон предлагал разделиться, чтобы ускорить выполнение квеста. Конор сомневался, а я пытался взвесить все за и против. Выходило, что рискуем мы в любом случае. Но если нас всех сразу схватят эльфы, то будет хуже, чем если бы мы шли каждый поодиночке. Посоветавшись, остановились на том, что Шон пойдет к одному храму, Конор — к другому, а я к эльфам.

Братья разошлись по комнатам, а я залез в наполненную горячей водой ванну, вымылся, потом сел на кровать и застыл, словно статуя. В городе осталось новое тело для

моего голема. И готово оно будет лишь через неделю. Как же быть... Поглощенный мыслями я зашел к Шону, позвав с собой и Конора, а затем, взяв их за руки, попробовал переместиться в карманное измерение. Получилось! Братья недоуменно оглядывались вокруг.

— Это и есть то самое место? — спросил Шон.

— Да, это оно.

Раз эксперимент удался, значит, и кузнеца сюда затащить смогу. Но как быть с кузней? Что ему нужно для работы? Наковальня? Какие-нибудь емкости? Формы? Ну, думаю, и это получится пронести. Главное, припугнуть кузнеца, что бы он, пока будет тут, не разнес мое скромное жилище.

Мысль о похищении человека, пусть и временном, не была приятной. Но раз решил, буду придерживаться плана. Надо будет еще узнать, как далеко я нахожусь от города и смогу ли вернуться тем же путем обратно.

Вернувшись в залу, застал там братьев и хозяйку дома. Та приветливо улыбнулась при моем появлении. Я сел за стол. Мы ели, братья бросали нервные взгляды, я смотрел за ними, а Алессия наблюдала за нами.

— Я хочу вернуться в город. Ненадолго, на пару часов, — прерывая затянувшееся молчание, сказал я.

— Хорошо, — согласилась девушка.

— Так просто?

— А чего ты хотел? — Алессия отодвинула бокал в сторону. — Честно говоря, вы либо полные психи, что не в состоянии оценивать реальность, либо сильны настолько, что вам многое по зубам. Ни в одном из случаев переживать нет смысла.

Резонно. И не поспоришь.

Почувствовав, что больше пищи в меня не влезет, я вопросительно взглянул на Алессию. Та, едва заметно закатив глаза, встала из-за стола. Я поднялся вслед за ней. Мы отошли к одной из стен, у которой сливаясь с половой плиткой, был вычерчен рисунок портала. Алессия хлопнула в

ладоши, и в мои глаза ударил яркий поток света, а через мгновение мы уже стояли во все той же крохотной комнатухе.

— Предупреждать надо, — рассерженно зашипел я на девушку. С такими выкрутасами можно и нервный тик словить.

Не удостоив меня ответом, она подошла к стене и раскрыла дверцу.

— Я буду ждать тебя здесь.

Я молча вышел из помещения, огляделся и, положившись на свою память, зашагал, как мне казалось, в сторону дома кузнеца. Память не подвела, и уже минут через десять я был у знакомых ворот.

Как и в прошлый раз — не заперто.

Я вошел во двор и немедленно сразу направился к входной двери кузни. Кузнец сидел на стуле, держа в правой руке кружку, наполненную ароматным напитком. Удивленно повернувшись в мою сторону и узнав меня, кузнец поднялся с места.

Я с усилием выдохнул. Впервые в жизни буду запугивать приятного мне человека. Под ложечкой предательски засосало, а где-то глубоко в сознании родилась мысль, что так люди и переходят на сторону вседозволенности. Мне ведь надо. У меня есть цель и она важнее чувств этого человека.

Я нервно сжал кулаки, не решаясь причинить вред этому седовласому мужчине.

— А... Это ты. Ты ведь заходил сегодня ко мне. Твой заказ еще не готов, я же говорил, что мне нужна неделя, — кузнец, нахмурившись, шагнул ко мне на встречу. Выражая явное недовольство, он остановился, широко расставив ноги, занимая больше места и подойдя слишком близко.

Это хорошо. Так будет проще.

Жгуты маны вылетели, не издав не единого звука. Змеей оплелись вокруг бычьей шей и устремились вверх, подняв грузное тело на полметра над землей.

Я подошел поближе. В глазах кузнеца плескался ужас. Из судорожно раскрытого рта неприятно пахло алкоголем. С глухим стуком кружка ударилась о пол, расплескав свое содержимое вокруг.

— Вам придется поспешить, господин кузнец.

Глава 12

Металлическая двухметровая кукла, смотрела на меня пустым взглядом стеклянных глаз. Красивые симметричные черты, что присущи статуям, пересекала вертикальная линия шва, где соединялись меж собой две половины лица. Подвижная, на хитрых креплениях, челюсть была раскрыта.

Я стоял, уже не в первый раз критично осматривая высокую человекоподобную статую. Кузнеца давно отпустил, вернув все его инструменты. Всю эту неделю, проведенную в карманном измерении, я опасался, что кузнец наломает дров, совершит ошибку из-за страха, но вроде обошлось.

— Ты готов? — спросил я у духа.

Сердечник в моей ладони залился красным светом, завибрировал мелкой дрожью.

— Да, — раздалось в моей голове.

У голема не было дверцы в груди или чего-то в этом роде. Не обладая магией, его вообще было невозможно извлечь руками, не распилив мощный торс надвое.

Святящийся камень вспорхнул из моих рук к голему. Управляя жгутом энергии, я протолкнул сквозь ротовую полость железного слуги сердечник, направляя его дальше, по извилистому желобу, пока он не занял свое место под толстой стальной пластиной. Энергия потекла из моих пальцев, активируя руны, вычерченные на металле. Секунда — и запертый в камне дух обрел новое тело.

Стеклянные глаза на мгновение налились голубым свечением, но почти сразу погасли. Статуя ожила. Металлические руки согнулись в локтях, широкие ладони ощупали лицо. Голем повернулся ко мне, уставившись своими холодными, безэмоциональными глазами на меня. Встав на одно колено, дух неизвестного воина склонил голову.

— Я обязан своей жизнью господину. Я готов служить вам, господин.

Перед запуском я не поленился углубиться в изучение рунного письма. Пока кузнец делал свою работу, я скопировал и, как мне думается, даже сумел усовершенствовать рунную формулу, что способна отслеживать эмоциональное состояние духа. Теперь я всегда знал, что испытывает мой голем, и если он начнет мне врать... Конечно, ему об этом знать совершенно ни к чему. Кстати, нужно придумать ему имя.

— Я буду звать тебя Ланселот, — усмехнувшись, сообщил я голему.

Я присел у стены своего домика. Наконец-то можно было возвращаться обратно. Не мешало бы захватить балахонистой одежды и раздобыть маску. Ни к чему привлекать лишнее внимание к своему подопечному.

Немного поблуждав по городу и прикупив все необходимое, я вернулся к ждавшей меня Алессии.

— Так быстро? Это стоило того? — она поглядела на меня, приподняв брови.

— Быстро? А мне показалось, словно прошла целая вечность, — улыбаясь ответил я.

Вспышка портала, переход — и мы вновь в огромной зале. Остаток дня прошел без особых событий. Алессия Дюрондоф снабдила каждого рюкзаком со множеством необходимых в путешествии вещей, дала немного денег, карты с проложенными маршрутами, запас еды и краткие рекомендации относительно будущего путешествия.

Ближе к вечеру я вышел во двор подышать свежим воздухом. Территория была огромна и имела ухоженный сад со множеством лавок и беседок, и небольшие пруды с плавающими в них рыбами. Сев на гладкую широкую лавку в высокой беседке у одного из прудов, я уставился на чуть мутноватую, темную воду. К поверхности всплыла крупная рыбина, лениво двигая плавниками.

Добраться до эльфийских земель не было проблемой. В городе Шор, ближайшему к границе, тоже имелся портал, и

Алессия обещала нас отправить через него. От города до дремучих лесов — пара дней пути.

А вот дальше начиналось настоящее безумие. Примерное расположение Сэтиэлина на карте было отмечено. Но вот чтобы добраться до него наверняка, нужно будет поймать одного из лесного народа и заставить его показать дорогу.

Я понимал, что ни один эльф не станет мне помогать. Добровольно не станет. Если между мной и Аленкой встанет даже тысяча эльфов, которых нужно будет запытать — я сделаю это.

Молчаливая рыбина, так и не дождавшись угощения, разочарованно взмахнула плавниками и, махнув на прощание хвостом, поплыла дальше. Я дернул рукой, собираясь хлопнуть себя по карманам, но вовремя осекся, вспомнив, что больше не курю.

— Жизнь — самый лучший учитель, — раздалось позади.

Алессия присела рядом, так, что наши руки чуть соприкоснулись. Тонкая светлая блуза не могла скрыть тепла ее тела, которое я чувствовал своим плечом.

— Это ты к чему? — спросил я.

— Ты так напрягся, когда мы обсуждали планы и заговорили о пытках, — Алессия чуть помолчала, а затем, посмотрев мне в лицо, спросила: — Зачем тебе это? Я вижу по тебе, что ты не отсюда. Ты зовешь «орками» этих недавно появившихся монстров, словно видел их раньше. Ты собираешься идти убивать эльфов, но сам про них ничего не знаешь. Ты спрашиваешь о богах, но не способен назвать ни одного из них. Кто ты?

— Я из далеких-далеких земель. Настолько далеких, что туда не получится дойти пешком. Я смогу вернуться домой, лишь выполнив некоторые условия.

— Пробудив богов и уничтожив святыню эльфов?

— Не только эльфов. Еще и у гномов. И у орков.

Алессия отвернулась.

По гладкой поверхности пруда прошла мелкая рябь. Теплый ветер ласково коснулся моего лица. Я повернулся к Алессии. Мне показалось, будто она хотела что-то сказать, но передумала. Я поднялся.

— Уже поздно, а завтра рано... — начал было я.

Ее горячие губы уткнулись в мои. На плечи легли тонкие ручки, крепко обхватив шею. Буйные локоны касались моего лица. Меня окутал аромат лесной ягоды, вперемешку с чем-то цитрусовым, мысли спутались, а кровь словно вскипела.

Мир перевернулся, завращался и растворился в темнеющих локонах, во вздохах и горячей коже. Время исчезло, тактично оставив нас вдвоем. Ровный, спокойный свет звездного неба едва касался земли.

Мы уснули, когда солнечные лучи коснулись неба. Звезды ушли, уступив свое место дневному светилу, оставив нас наедине с робким рассветом.

Я все смотрел на дикие, разметавшиеся в стороны локоны — словно художник разбросал волнистые мазки на холсте, изобразив застывшее пламя, — на непривычно расслабленное лицо и сонную застывшую улыбку на чуть припухших губах. Впервые в этом мире мне стало спокойно, и я больше не сомневался, что преодолею все испытания.

Внезапно, нарушая созданную идиллию, перед глазами всплыл конверт системного сообщения.

«Ребята, как вы? Мне удалось обойти закладки и защитные механизмы Первого, но это ненадолго. Про квест и все остальное — знаю. Эта миссия должна была затянуться на пару лет, но я помогу. Сейчас запускаю дублирующий контур системных алгоритмов. В мире появятся врата и системное сообщение с предложением вступить в них, пройти испытания, все как и должно быть. Так вот, ноги в руки и туда. Пройдете череду испытаний, и портал закинет вас прямо к реликвиям. После того как разрушите врата, снова ищите врата и входите в них. Они перенесут вас к землям ушедших богов. Что это за место, даже я до конца не знаю. Да, и на испытаниях выбирайте самый легкий уровень. Никакого кошмара, хардкора и прочего! Удачи.

Второй».

Я заморгал глазами, ошарашенно уставившись на неожиданное послание. Сон как рукой сняло. Опять испытания. А ведь я уже в какой-то мере стал привыкать к этой в какой-то мере размеренной фэнтези-жизни.

Я покосился на спящую рядом Алессию и ухмыльнулся. Скоро ты узнаешь, что такое Система, и я смогу рассказать тебе о своем мире больше.

Я встал, накинув на себя одежду. Где-то внутри меня железа усилено вырабатывала адреналин, щедро выплескивала его в кровь, заставляя меня хищно скалиться в предвкушении будущих испытаний. Я с шумом втянул свежий воздух. Только сейчас понял, что ждал этих испытаний. Что хотел снова оказаться перед сложной задачей, и в скоротечной схватке снова победить.

Меню. Способности. Клик по одной из них, что унесет меня к дому с заветными книгами.

Когда ворота придут в этот мир, я буду готов.

* * *

Я потерял счет дням. Новость о предстоящих испытаниях словно запустила спящий до этих пор скрытый во мне механизм, отвечающий за трудолюбие и неутомимость. Я начал читать все книги сразу, обогащая свои знания о магии. Я тренировался каждый день, не занимаясь ничем больше. Мой запас еды и воды давно закончился, и я питался маной, что заменяла пищу, а рядом с домом нашел водную жилу и сумел устроить себе небольшой пруд.

Я плыл в воздухе. Вокруг меня вращались тридцать крупных осколков. Взмах руки, и, вспарывая воздух, все они устремились вперед.

Ланселот, стоявший напротив, взмахнул огромным башенным щитом, защищаясь.

Часть осколков, вильнув прямо в воздухе, обогнула щит и со скрипом ударились о стальное покрытие голема.

Резкий разворот, и стальное тело ушло с линии атаки, едва заметным движением метнув в меня меч Даро. Тот вспыхнул в полете ярким пламенем, окутался чадающим дымом, ударился о выставленный мной щит из энергии. Несколько гибких щупов выстрелили передо мной, один из них поймал падающий клинок, швырнув его обратно. Другие толкнулись в землю, подбрасывая меня в воздух на добрый десяток метров.

Энергия, клокоча разъяренным потоком, взметнулась в моих руках, сформировав огромный шар размером с мою голову. Я резко опустил руки, посылая опасный снаряд вниз.

Голем взмахнул рукой, направив по недавно созданным каналам крохи энергии и активировал спящие в его руках руны щита. Светлый купол распластался над его фигурой, прикрыв от летящего клубка разрушительной энергии.

Мгновение — и две силы сошлись, ударившись друг о друга. Щит оглушительно лопнул, мелким крошевом разлетевшись вокруг. Голем упал, отброшенный ударной волной. Шар, разрушив щит, не взорвался, а застыл перед самым лицом Ласелота, остановив свой полет. Я медленно спланировал на землю, успокоив рвущиеся наружу потоки энергии.

Мой запас маны и ее контроль значительно вырос. Я мог заставить энергию обратиться в жаркое пламя или холодный лед. Мог чувствовать каждую частицу своей маны, управляя ею на ходу. Но как я мог судить по книгам, мои способности не были выдающимися. Врожденный талант был на твердую троечку, а потому я снова и снова тренировался. Бросался в бой по несколько раз за день, благо что Ланселот был очень крепким.

У дома, спрятавшись в тени, застыли молчаливыми истуканами четыре собранных кое-как големов. Без услуг кузнеца я с трудом расплавил оставшееся у меня железо, придав им форму звериных фигур. Два волка, змея и мышонок.

Убив на них уйму времени, я заслуженно мог гордиться результатом. Звери прекрасно двигались, понимали все

команды и были абсолютно преданны. Духи, что жили внутри созданий, обладали разумом, но не помнили своих прошлых жизней, хотя и отличались некоторой, как мне казалось, мудростью.

Если не запираешь духа в физическом теле, то, находясь в астрале, он мог многое рассказать и помочь в информационном плане. Однако эта способность терялась, как только он обретал оболочку. Зато голем, содержащий в себе примитивный разум, был невероятно полезен.

— Эх Ланселот, мы так много тренируемся, что я уже потерял счет дням, — я подошел к голему и протянул руку, помогая тому подняться.

— Я считал, господин. Сегодня двухсот двадцать первый день вашего пребывания здесь, — Ланселот всегда говорил спокойно и редко проявлял эмоции.

Это около семи месяцев! Вот это да...

За это время благодаря книгам и практике я многое успел освоить.

Над головой солнце встало в зенит. Ветер, ласковый и едва ощущаемый, гладил кожу. Здесь все стало привычным и даже немного уютным. Я огляделся вокруг. Пройду испытания, обязательно начну благоустраивать этот мирок. Органичную мебель, беседки, что-нибудь для досуга. И сделаю себе полигон для тренировок, а то скоро весь лесок грозил превратиться в кладбище изломанных деревьев.

— Ланселот! Пришла пора выйти тебе на свет, — я крикнул своему голему, мысленно отдав приказ металлическим животным подойти ко мне.

Меню. Способности. Перенос. А после был долгий разговор с Алессией, наполненный объяснениями, вопросами и обсуждением наших планов. Девушка пришла в восторг, увидев големов, а узнав, кто их сделал, недоверчиво покосилась на меня.

— Это невозможно. Големостроение одна из сложнейших дисциплин. А эти создания выполнены совершенно. Впервые вижу столь искусно созданных големов. Ты не мог их создать.

Точнее, ты не мог создать таких големов. Я ни за что не поверю, что ты архимаг. Да и их движения и... О боги! Этот разумен? — девушка ткнула в стальную грудь Ланселота.

— Меня зовут Ланселот, миледи. Я служу своему хозяину и создателю великому Алексею, покорителю небес и тверди, — не так давно голем вспомнил кусочек своей жизни и теперь заимел привычку добавлять всяческие эпитеты к моему имени. Как бы я ни бился и ни приказывал ему перестать — все было бесполезно. Даже приказ на уровне рун не мог его остановить.

Алессия резко отдернула руку, обошла Ланселота вокруг, рассматривая его.

— Рада познакомиться, Ланселот. Можешь звать меня Алессией, — девушка внимательно уставилась на голема, отслеживая каждое движение.

— Как пожелает прекраснейшая и мудрейшая госпожа, — Ланселот едва заметно поклонился, отдавая дань вежливости.

— Он не только разумен, но и к тому же настоящий обаяшка, — сказала Алессия.

Я вздохнул, отворачиваясь. Похоже, любовь Ланселота к эпитетам растет с каждым часом, и изжить ее становилось все труднее. Надо было дать ему арабское имя. Такими темпами он у меня скоро станет настоящим поэтом.

В итоге Алессия твердо решила пройти испытания с нами и помочь разрушить реликвии. Все мои уговоры остаться в стороне были проигнорированы. Собравшись все вместе у портала в гостиной, мы перенеслись в неизвестный город.

Вокруг царила суматоха. Люди, взбудораженные появлением врат в непосредственной близости от их жилища, носились в разные стороны. Мимо нас пробежал патруль стражи, бряцая и звеня тяжелыми стальными пластинами. Где-то вдалеке залаяла собака.

— Идем, — сказал я, ныряя в городской поток взволнованной толпы.

На высоком холме, метрах в трехстах от последних домиков за городской стеной, высилась знакомая каменная арка. Подойдя ближе, мы остановились, собираясь с мыслями. Стальная мордочка крохотного мышонка выглянула из моего нагрудного кармашка. Зверек огляделся вокруг, а после снова нырнул в глубину кармана. Волки, которых я, не заморачиваясь, назвал Левый и Правый, стояли рядом, настороженно водя носами в стороны. Левый, с едва заметными темными вкраплениями на стальном теле, украдкой взглянул на меня, ожидая команды. Правый сел на землю, а после лег у моих ног, положив тяжелую голову на мои стопы.

— Вставай, вставай. Мы выступаем, — сказал я зверю, заставив того вскочить с земли.

— Сегодня ты увидишь, на что способна баронесса Алессия Дюрондоф! — девушка уверенно вскинула голову, встряхнув волосами и, улыбаясь, первой зашагала к portalу.

Я мысленно отдал приказ, и оба волка тут же серыми тенями пристроились чуть позади Алессии, держась поближе к ней, готовые в любую секунду рвануться навстречу опасности. Девушка повернулась, оценивающе оглядела приставленную к ней охрану, а после не глядя на меня закатила глаза и отвернулась. Но на долю секунды мне показалось что я заметил тщательно скрываемую, довольную улыбку на ее лице.

Братья, вынув секиры, выкрикнули что-то на ирландском, что система не смогла перевести, и я впервые услышал незнакомую речь.

— Что вы сказали? Переводчик только что спасовал, впервые за все время, — я уставился на братьев ожидая ответа.

Конор чуть смущенно посмотрел на брата, а тот подойдя ближе ко мне и понизив голос, сказал, — Я и забыл про переводчик... Такое лучше не говорить в присутствии дам. Потом, наедине я переведу и даже могу научить крепкой ирландской брани.

Я ухмыльнулся, отворачиваясь.

Кривые всполохи черной энергии обрамляли зев портала. Словно терзаемые ураганом, они извивались и трепетали, становясь похожими на языки огня.

Время пришло.

Поток маны в источнике взбурлил, сжатый до этого, словно пружина, и потек полноводной рекой по моему телу, готовый выплеснуть всю свою ярость на врага.

Мы вошли в портал.

Глава 13

Мы стояли в темном помещении. Под ногами жесткие, каменные плиты испещренные временем. Над головой, даря слабый свет, болталась люстра с несколькими свечами.

Застыв на месте, мы напряженно ожидали появления системного сообщения с квестом.

Внезапно, нарушив глухую тишину, раздался не к месту эмоциональный и живой голос.

— Добро пожаловать на испытания! Внимание, уважаемые игроки! Впереди вас ждут три двери. Две ведут к вашей смерти, а третья подарит спасение. Как определить какая дверь вам нужна? После предварительного выбора, я открою одну дверь, убрав ее из игры. И предложу снова подумать, какая дверь ведет к спасению! — голос затих, погрузив нас в тишину.

Братья нахмурились. Алессия вопросительно взглянула на меня.

— Слава богу... Это задача связана с теорией случайных событий... Я что-то читал об этом, давно. Мне нужно несколько минут и думаю я вспомню ответ, — заявил я расслабляясь.

Внезапно волки, стоявшие до этого молча, глухо зарычали, вытянулись по струнке, напряженные, они застыли в угрожающей позе.

Из ниоткуда раздался тихий и слегка безумный смешок.

— А что бы вы не скучали, я повышу сложность испытания на пару ступенек! Я вижу тут опытного любителя хардкора, кому кажется это задание слишком легким! Давай, герой! Борись и спасешься! — невидимка, издевательски прокричал последние слова, и мы услышали движение каменных плит у одной из стен. Параллельно с этим напротив нас зажглись три факела в стенах. Под каждым из них находилось по одной двери.

Я отвел взгляд от дверей в сторону скребущегося звука. Свет стал чуть ярче и стало видно, как одна из стен отошла в сторону. С той стороны, к нам, шаркающей походкой приближалась группа отвратительно изувеченных мертвецов.

Это безумие! Я сжал челюсти от бессильной злобы. Сейчас важно было успокоиться и думать. Мысленно отдав приказ мышонку выскользнуть из кармана, я отправил его незаметно проползти мимо врагов, и проникнуть в помещение за исчезнувшей стеной.

Переключив свое внимание на волков, уже не таясь крикнул, — Фас!

Левый и Правый серыми тенями рванулись на встречу к врагам, бесстрашно и молча бросились в самый центр вражеской группы. Слышно было как скребутся стальные клыки о старые кости, дробя их в мелкое крошево. Когти яростно царапали каменный пол, толкая волчьи тела вперед. Мертвецы хрипели, пытались атаковать, но напрасно. Удары затвердевших рук бессильно скатывались, по стальным бокам неумолимых хищников. Снова и снова клыки сжимались на мертвой плоти, ломая хрупкие позвонки и ребра, порой вырывая конечности из тел. Но, когда один мертвец падал с оторванной головой вниз, его место занимали двое новых. Казалось с каждой секундой поток зомби увеличивался, грозя затопить собой все помещение.

— Отзови волков! — Алессия развела руки в стороны, удерживая мощный поток маны в своих ладонях.

Левый и Правый бросились назад, ко мне. Алессия страшно закричала, а затем вытянула обе руки перед собой. Поток маны наполнился густой, невероятной силой и выплеснулся вперед, создав глухую, белесую стену из толстого льда, полностью отрезав нас от растущей толпы мертвецов.

Я перевел взгляд на тяжело задышавшую Алессию. Та выпрямилась, посмотрела на нас с толикой превосходства во взгляде.

— Думай, умник, — улыбаясь заявила Алессия.

Три двери. Шанс выбрать верную равен тридцати трем процентам из ста. На начальном этапе можно выбрать любую... Ведь долбанный голос, все равно предложит изменить выбор и раскроет одну из дверей... В чем же тут подвох?

Внезапно, нарушая ход моих мыслей, я почувствовал сигнал от своего самого маленького голема. Я увидел картинку глазами своего мышонка. За стеной толпа мертвецов разошлась в стороны, словно пропуская вперед кого-то крупного.

Я почувствовал, как маленькое тело мышонка чуть ли не подпрыгивает от тяжелой поступи приближающегося гиганта.

Огр! Гигантская тварь, высотой в три метра, несла на плече огромную дубину. Маленькие, злобные глазки смотрели с иступленной ненавистью. Тварь наклонила корпус вперед, готовясь взять разбег и сняла с плеча свое оружие.

— Все ко мне! Алессия! Щиты! — заорал я что есть силы.

Поток маны взбурлил, складываясь в контур щита над моей головой. Быстро соображающие братья, кинулись ко мне укрывшись под куполом энергии. Алессия выставила руки вперед создавая большой щит, закрывающий большую часть комнаты. Ланселот и волки бросились к разным стенам, готовясь к атаке, как только ледяная защита рухнет.

Зал сотряс невероятный удар. Толстый, метровый слой льда, содрогнулся под страшной атакой, по поверхности зазмеились трещины.

Второй удар разломил стену, гигант прыгнул вперед плечами расширяя проход и издав страшный вопль взмахнул дубиной перед собой. Щит Алессии разлетелся вдребезги, девушка едва не упала от отдачи из-за разрушенного заклинания. За спиной монстра, в раскрытый проем хлынули мертвецы. Волки и Ланселот кинулись в атаку. Стальные големы, сами были словно монстры. Не страшась быть ранеными, они были идеальными машинами смерти. Волки, зажав поток тварей в узком проеме хрипели и без устали бросались на врага.

Ланселот переключив свое внимание на огра, бесстрашно бросился вперед, выставив перед собой огромный башенный щит. Меч взвизгнул, вспарывая воздух и ударяясь о спину твари, оставляя на ней неглубокую рану.

Огр резко развернулся, взмахнув дубиной. Тяжелое оружие столкнулось с щитом издав глухой стук и смело голема в сторону, словно пушинку.

Братья, вынырнув из-под купола синхронно разбежались в стороны, огибая огра с двух сторон. То один, то другой взмахивая топорами раздвигали огра в стороны, не давая ему сконцентрироваться на ком-то одном. Ланселот оправившись от удара, вскинув щит и подняв запылавший ярким пламенем меч Даро, ринулся в лобовую атаку на гиганта.

Алессия, ругаясь и шипя сквозь сжатые зубы проклятья, отступила в угол, метая голубые льдинки в гигантского монстра, целя в уязвимые места.

Я глубоко вздохнул. Думай, думай. Шанс выбрать верную дверь тридцать три процента. После выбора двери, голос раскроет одну из дверей, заведомо зная, что она не верная. Зачем менять свой выбор? У всех дверей шанс одинаковый... Или они чем-то отличаются? Я внимательно взгляделся в двери. Свет факелов трепетал, и бросая неровные тени вокруг.

Неожиданно в мой щит что-то ударилось, едва не разбив его. Я оглянулся и увидел, как братья с трудом отползали к бегущей к ним Алессии. Та вскинула руки вверх, раскрывая над ними купол из энергии. Ланселот, измятый с вывернутой под неестественным углом ногой, едва мог подняться и опираясь на щит, мечом сдерживал наступающих на него мертвецов.

Волки, почти невидимые за толпой зомби еще сражались, но спасти положение уже не могли.

Огр, замахнувшись второй раз уже готовился снова ударить в мой купол из энергии.

Я выбросил несколько щупов энергии толкнувшись ими о пол и взмыл в воздух, разрывая дистанцию с монстром.

Дубина, не встретив преграды на своем пути, бессильно ударилась о пол, сотряснув каменные своды зала.

Как только мы запечатали мертвецов за стеной, появился гигант, с которым мы не в силах совладать. Если одолеем и его не появиться ли двое таких?

Я безостановочно прыгал, толкаясь от земли хлыстами энергии, уворачиваясь от огромной дубины и расстреливая тянущих ко мне свои руки мертвецов.

Кружа по залу как безумец, я чувствовал, что долго так не выдержу. Пот заливал глаза, а каждый новый прыжок, давался чуть тяжелее предыдущего. Еще немного и дубина размажет меня по этим холодным, каменным плитам. Я сконцентрировался на течении маны в теле, направив ее в свои руки и сформировал ее в шар, а после выпустил его целя в лицо монстра.

Взрыв. Волна от удара толкнула воздух в лицо вскидывая волосы. Огр запрокинув голову взвыл, захрипел. Половина лица, изувеченная взрывом, кровоточила, оголяя скудные лицевые мышцы и белесые кости. Тварь заорав, с удвоенной яростью кинулась на меня, стараясь достать и уничтожить своего обидчика.

Думай! Думай!

Мышонок, пробравшись в этой суматохе сквозь пролом в ледяной стене, смешно поводил носом и спросил у хозяина, что ему делать.

Точно! Он сможет отвлечь эту тварь.

Прыгая, снова и снова и не успевая создать шар энергии я отдал приказ самому маленькому из своих созданий.

Юркий мышонок, смешно загребая лапами, лавировал между ног зомби, уворачиваясь и спеша из-за всех своих сил.

Прыжок, уворот. Дубина прошла в полуметре от моей головы, заставив почувствовать, как близко ко мне подобралась смерть.

Маленький металлический зверек, прыгнул, и зацепившись пополз по огромному огру вверх. Усевшись на плече, мышонки собрались, словно хищник перед прыжком и что есть силы прыгнул, падая на лицо огру и забравшись в раскрытую пасть монстра.

Старый прием, но, выиграть мне время должен помочь.

Я метнулся в сторону, от неистово ревущего огра.

Двери, двери, двери... Одна из трех, а потом одна из двух... Внезапно, осененный догадкой я застыл на месте. Конечно же!

Огр засунув руку к себе в пасть и зажав мышонка языком, выковырял того, удерживая меж своих пальцев крохотное тельце.

Маленькое создание оскалилось, бесстрашно вырываясь и выполняя последнюю команду своего хозяина. В глазах мышонка не было ни капли сомнения и страха.

— Первая дверь! — что есть силы крикнул я.

Факел над дверью загорелся ярче, а монстры застыли без движения, замерев словно парализованные.

— Принято, — ответил невидимый собеседник.

Дверь что стояла посередине раскрылась, обнажив за собой глухую стену, с нарисованным на ней черепом.

— Теперь вы можете изменить свой выбор. Есть ли в этом смысл?

— Нет! У всех дверей шанс оказаться верной тридцать три процента из ста. Смена двери ничего не даст, все двери одинаковые. Они пытаются просто запутать тебя! — Алессия тяжело дышала. Видимо та огромная стена из-за льда отняла у нее много сил.

Я посмотрел на девушку.

— Доверься мне.

И уже обращаясь к невидимому собеседнику, сказал, — Мы сменим дверь!

— Почему? — раздалось в ответ.

— В самом начале, мы выбираем одну из трех дверей и шансы действительно один к трем. Но раскрывая одну из неверных, вы меняете условия задачи. И теперь остаются только две двери. И шансы выбрать верную уже один из двух. То есть пятьдесят на пятьдесят. Первая дверь была выбрана, когда условия задачи давали ей шанс оказаться верной один к трем. Сейчас осталось две двери и выбрав другую дверь, я изменю саму вероятность. Один к одному, — слегка выдохнувшись от долгих объяснений сказал я и добавил, — с точки зрения статистики смена выбора — всегда обоснована. Ведь во второй раз шансы уже пятьдесят на пятьдесят.

Алессия глядела на меня как на безумца, судорожно сжав пальцы в кулак, боясь услышать ответ от невидимого ведущего испытания.

Братья переглянулись и Шон вдруг заявил, — Да! Я тоже сразу все понял! Давай открывай на хрен свою дверь, пока мы не разнесли ее в щепки!

— Нет необходимости в угрозах. Это правильный ответ, — спокойный голос пронесся по залу, отскакивая от стен легким эхом.

Все вокруг заволочло серой дымкой, и когда туман спал, в помещении не осталось ни одного монстра. Двери исчезли, сменившись узким коридором, ведущим к мерцающему порталу.

Меня немного трясло. Поднеся руки к лицу, я оттер его, словно смывая с себя усталость. Ставшие вдруг ватными ноги, отказывались нормально двигаться, и я медленно заковылял к друзьям.

Алессия подбежала ко мне крепко обняв. Братья улыбались. Ланселот опираясь на волков, хромал в мою сторону. Я почувствовал, как в мою щеку ткнулась мордочка забравшегося на плечо мышонка.

Мы смогли. Мы выжили.

— Обещаю больше не буду с тобой спорить в расчетах. Но ты научишь меня считать так же, как и ты, — заявила

Алессия чуть отстранившись от меня.

— Конечно, — ответил я, улыбаясь.

Как же хорошо, когда рядом есть верные друзья.

Вот так, хромая и поддерживая друг друга мы двинулись на встречу к portalу.

На полпути к нему, перед глазами всплыло системное сообщение, об успешном выполнении задания и предложением выбора награды. Вот только в этот раз, система предлагала увеличить свои возможности на тридцать процентов, дав на выбор только три варианта. Сила и выносливость, скорость и ловкость, и скорость мышления с памятью. Самое удивительное, что Ланселот также получил системное сообщение. Видимо из-за наличия полноценного разума, система приняла его за живого человека.

Что ж, сегодня разум спас наши жизни. Я ткнул на иконку увеличивающую память и скорость мышления. И застыл, а после почти сразу согнулся пополам от боли в голове. Разум словно заполнил свет, отключив способность видеть. Жгучий и нестерпимо яркий, он проникал в каждую клетку мозга, меняя нервные клетки, и распространяясь по всему телу.

Когда боль отступила, я огляделся вокруг. Алессия с тревогой гладила меня по голове, держа ее на своих коленях.

— Ты в порядке? Что произошло? — спросила она.

— Уже лучше. Стал на тридцать процентов умнее, — усмехаясь ответил я, и добавил, — долго я уже валяюсь тут?

— Минут пять, не больше.

— Сделайте выбор сейчас. После портала, придется снова драться, потому лучше стать сильнее до боя, а после посидим тут, что бы немного отдохнуть... — сказал я и чуть не хлопнул себя по лбу. Пространственный карман! Мы же можем отдохнуть там!

Я залез в меню, раскрыв окно способностей перед своим лицом и нахмурился. Что за ерунда? Иконка с подаренной возможностью переносится в карманное измерение, исчезла! Я застыл, тупо уставившись перед собой.

— Что такое? — спросила Алессия, заметив мое замешательство.

— Моя способность с пространственным карманом исчезла... Я подумал, что мы могли бы там перевести дух... — ответил я.

Коридор погрузился в молчание.

— Это из-за системы. Мы же вошли в портал испытаний, и видать из-за этого твоя читерская способность была удалена, — неожиданно сказал Шон.

Я перевел взгляд на ирландца. Да, очевидно так оно и было. Ну и черт с ней! Только жаль было потерянных книг...

— Давайте выбирайте способности, а потом двинемся. Остался один рывок и реликвия эльфов будет уничтожена! — сказал я.

Пока все погрузились в свои интерфейсы, я подошел к Ланселоту сидевшему рядом с парой волков.

Бока зверей были чуть измяты, на стальном покрытии виднелись множество царапин и следов от ударов.

Две морды, совсем по собачьи ткнулись ко мне в руки, заглядывая в глаза. Я погладил волков по головам. Молодцы, вы прекрасно показали себя в бою.

Я подошел ближе к Ланселоту, и присел рядом, осматривая поврежденную ногу. Искусно выполненный сустав смяло, выламывая ногу в обратную сторону и не давая нормально ходить.

— Ты действительно великий воин, — сказал я обращаясь к голему.

— Спасибо, господин. Но выжили мы благодаря вашей мудрости, — склонив голову ответил Ланселот.

Я кивнул в ответ при этом внутренне сконцентрировавшись на потоках маны в теле. В моих ладонях засветилось вначале тусклое, но вскоре разгоревшееся пламя, заливая каменный коридор светом. Я поднес руки, объятые огнем к смятому суставу. Металл словно нехотя накалился, засияв оранжевым светом. Еще,

нужно еще больше маны. Энергия потекла в руки, раскалив сталь, и тонкие щупы маны подхватив сломанный сустав, принялись сжимать и растягивать металл, лепя его на свой лад. Через пять минут все было готово. Не так изящно конечно, как было, но пару боев продержаться должно. Маны оставалось совсем не много и я, направив поток энергии в ладони, заставил ее охладить разогретое колено голема. Легкое свечение из моих рук, отдавало ледяной свежестью и крохотные кристаллики льда закружились вокруг исправленного сустава. Вот теперь точно — все.

— Ты управляешь и льдом, и огнем на таком уровне? — позади меня, раздался удивленный голос Алессии.

— А ты нет? — спросил я.

— Маги выбирают специализацию сконцентрировавшись на одном из направлений. И я как маг стихии льда, очень слабо владею огнем. Однако, ты меня поражаешь... — девушка задумчиво смотрела на меня, переводя свой взгляд с моих рук на колено голема.

— Ты разве не слышала нашего невидимого ведущего этого испытания? Я — герой.

Глава 14

Алан, непосредственный представитель главы «ковена Первых» в Москве, тяжело осел на грязную поверхность пола, в некогда жилой квартире. Разломанные стены хищно скалились обломками кирпичной кладки. Где-то в стороне, слышались звуки боя. Короткие очереди перемежались с далеким громом взрывов.

Грязные ладони вытерли залитое потом лицо, оставив черные полосы по заросшим щетиной щекам.

Чертовы ублюдки! Алан, выполняя полученные инструкции от главы ковена, столкнулся с подготовленными агентами российских спецслужб. Они все были игроками! Воины и убийцы разбили его эскорт охраны, состоящий кстати из опытных игроков, не раз шагавших сквозь портал. Уничтожили спешно вызванную помощь и гоняли его по Москве вот уже около недели. А куратор вместо того что бы затаится, развязал настоящую войну!

У Алана не было связи с главой ковена, но он полагал, что произошло нечто, что заставило мистера Вудстока, отдать приказ о начале открытой борьбы со старым мировым порядком.

Алан будучи прокаченным магом, не мог и подумать, что будет убегать от группы воинов и пары ассасинов.

Руки нашарили артефакт телепортации. Заряда хватит еще на десяток прыжков. Все крупные города многих стран сейчас находились под давлением ковена Первых. Всюду новостные ленты кричали о новой мировой войне, люди в панике бежали в мелкие населенные пункты, спасаясь от разбушевавшихся военных действий.

Алан хищно оскалился, зажал в грязной ладони гладкий камень телепорта, вливая в него энергию. Он не собирался сдаваться! Ковен Первых должен стать во главе мира!

Яркая вспышка артефакта растворила в себе мага, унеся его в неизвестном направлении.

Через мгновение, в помещение ворвалась фигура человека. Лицо скрывала черная маска, оставив открытыми только глаза. За спиной висела снайперская винтовка и парные, короткие клинки. На поясе болтались в кобурах два пистолета.

Человек осмотрел помещение, потрогал еще теплое место, где сидел маг.

— Группа «Браво», встречайте гостя, — сказал мужчина и тут же, на недостижимой для обычного человека скорости, ринулся размазанным силуэтом сквозь распахнутое окно.

* * *

Яркий свет порталного переноса, перестал бить в глаза, и я сразу же активировал купол защиты, закрывая им уже созданную сферу опередившей меня Алессии.

В тоже мгновение, в щиты ударились две стрелы и через секунду, снова две.

По заранее составленному плану, отдав мысленную команду, я бросил големов вперед.

В полумраке дремучего леса, увидеть стрелков не было никакой возможности, а потому волки и Ланселот кинулись к возвышавшемуся башней дереву. Стальной воин на ходу выхватил меч перехватив его двумя руками. Меч прочертил в воздухе кривую дугу и со звоном отскочил назад, столкнувшись со сталью.

Путь големам преградили двое эльфов с парными клинками в руках. Ланселот отшвырнув меч в сторону дерева, кинулся с расставленными в стороны руками, прямо на одного из эльфов. Лезвия мечей ударили по стальным пластинам, но не сумев причинить какого-либо вреда, отступили.

Эльф дернулся было в сторону, однако стальные руки голема уже успели схватить защитника святыни. Левая рука вцепилась в тонкую шею, чуть приподняв врага над землей. Раздался хруст позвонков.

Отшвырнув в сторону мертвое тело, Ланселот ринулся вперед.

Волки, также не боявшиеся стали за одно мгновение разорвали эльфа, измазавшись в его крови.

В это время, в моих руках рос большой огненный шар энергии. Кисти рук сводило от напряжения, и едва не трясло мелкой дрожью. Шар все рос в руках и уже стал похожим на футбольный мяч, я чуть ослабил поток маны, готовясь швырнуть огненный сгусток энергии в огромное дерево, как в мое сознание ворвался чужой поток хаотичных мыслей. Что-то шумело, кто-то кричал, звал и требовал. Тысячи глоток скандировали на неведомом языке. Я едва не выронил сотворенный шар себе под ноги, но все-таки сумел его удержать.

Давление усиливалось с каждой секундой, росло словно падающая, снежная лавина. Я почувствовал, как мои ноги стали подкашиваться, а руки, помимо моей воли напряглись, пытаюсь вдавить взрывоопасный снаряд в мое лицо.

«Сопrotивляйся! Он новичок, хотя и сильно давит прессом! Сконцентрируйся идиот!», — раздался прямо в моей голове резкий голос Алессии.

Маг разума! Сразу вспомнилась что подобная способность предлагалась Системой.

Руки дрожали, с каждой секундой чуть приближаясь ко мне. Я чувствовал, как чужая воля, все больше овладевает телом.

Страх спазмом сдавил горло. Я яростно сопротивлялся, пытаюсь вырваться из силков чужого разума. Нет! Я не могу позволить себе умереть здесь! Мое сознание отчаянно билось о ментальные тиски эльфийского мага. Чужой поток мысли сминал волю, словно многотонный каток проехавшийся по смятому листу бумаги.

Сил оставалось все меньше и сопротивляться чужому приказу становилось все сложнее. Краем сознания, отметил как Ланселот, и волки полосуют дерево у основания ствола. Без особого успеха, ведь они должны были просто отвлечь внимание на себя, на пару секунд. Они справились, а вот я — не смог.

Чужой голос, в голове, нашептывал, убеждал, кричал и приказывал. Я отозвал волков, приказал Ланселоту остановиться. Стальной воин недоуменно оглянулся. Алессия что-то прокричала ему и волкам.

Волки, проигнорировав выкрик девушки, сидели, ожидающе глядя на меня. А вот Ланселот тут же метнулся в заросли.

В это время, шар кипучей энергии, окутанной огненными всполохами, приблизился к моему лицу почти вплотную.

Перед глазами всплыл образ Ксюши, держащей на руках вырывающуюся и тянущую ко мне руки Аленку. Моя маленькая сестренка, оставшаяся без родителей, а теперь еще и без меня.

Руки сами собой вспучились выступившими венами и под кожей взбугрились тонкие полосы мышц. Пот потек градом с лица, зубы сжались до хруста, стирая эмаль.

Аленка.

Я заорал. Кричал так, словно умирал, сгорая в огне. Ярость захлестнула разум, топя в себе чужую волю. Внезапно поток чужих мыслей дрогнул, ослабевая, и я немедленно швырнул вперед пламенный шар, целя в огромный ствол священного дерева.

Огонь, напитанный маной, с треском врезался в толстую, шероховатую кору разметав в стороны, тут же вспыхнувшие щепки. Пламя окутало часть ствола, силясь охватить его полностью, зачатило сизым, густым и едким дымом. Слева от меня, в непроглядном буреломе раздался непонятный шум и на поляну вылетело скрюченное тело, вслед за которым вышел Ланселот. Неизвестным оказался молодой эльф. Упав на землю, он сильно приложился лицом и теперь на нем зияли рваные ссадины вперемешку с грязью.

Я тут же выпустил несколько невидимых для обычных людей щупов энергии и спеленав ими слабо сопротивляющегося эльфа, подтянул его к себе.

На грязном, перемазанном лице огромными, фиалковыми камнями сияли глаза эльфа. Ни капли страха, или сомнений.

Лишь чистая и незамутненная ярость, безбрежно плескалась в его больших глазах.

— Ты жалкий хавар! Великие воины эльфов уже бегут сквозь лесные тени! Ты будешь молить о пощаде! — перепачканное лицо исказила гримаса ненависти.

— Да, да... — сказал я и что есть силы ударил кулаком в челюсть эльфа. Голова от удара запрокинулась назад, высоко подняв подбородок, а после безвольно упала на грудь.

Я уже было отпустил эльфа на землю, как он резко вскинул голову. Огромные глаза сияли неестественной силой и мощью.

В мое сознание ворвался настоящий ураган из чужой ярости, сломивший все барьеры и преграды на своем пути. Он видел всю мою жизнь, самое дорогое и важное, самые сильные страхи. Я чувствовал, как мои губы прокричали приказ волкам кинуться на моих друзей. Словно в замедленной съемке, я видел, как Ланселот вступил в борьбу с Правым, что, хищно оскалившись метил в шею.

Алессия медленно подняла руки. Ветер трепал ее волосы, на алых губах застыл, еще не успев сорваться, злобный крик. Левый рванулся на всей скорости к девушке.

И в этот момент, мне показали то чего я так боялся.

Перед моими глазами появилась моя сестренка. Из распухших губ медленно вытекала тоненькая струйка крови, капля за каплей, скатываясь по подбородку, падала вниз. В широко распахнутых глазах застыла безнадежность и боль.

Что-то в тот момент навсегда сломалось внутри меня. Я чувствовал, как по моим щекам, бегут теплые капли слез. Я закричал, не в силах сдерживать боль и страх. Чужая воля, до этого державшая мое сознание больше меня не волновала. Словно безумец, я поднял трясущиеся руки, заставив ману кипящей лавой собраться на моих ладонях. Не осознавая своих действий, я медленно поднялся в воздух. Струя огня ударила из моих рук в закрывающегося руками эльфа. Он дико закричал, но лишь на мгновение, пока огонь не сжег большую часть лица. Ярость захлестнула мое сознание. Один

за другим я выпускал огненные шары в толстый ствол дерева впереди себя. Я просто бил снова и снова, выплескивая всю боль и страх. Мое дыхание сбилось, глаза застилала багровая пелена, мешавшая нормально видеть. Я слышал, как кто-то меня звал. Кто это?

— Остановись! Остановись! Хватит! — Алессия, повиснув на моей руке, отчаянно пыталась докричаться до меня.

Я повернул свое лицо к ней. Девушка, поймав мой взгляд, обхватила ладонями мою голову.

— Все хорошо, хорошо. Это было не по-настоящему. Успокойся, — глядя меня по щекам, сказала Алессия.

Я огляделся вокруг. Некогда полная жизни поляна, сейчас застыла грудой пепла и тлеющих угольков. Гигантский ствол священного древа, рухнул, чуть в стороне. Искореженный и объятый пламенем он все еще горел, выпуская в небо над собой черные клубы дыма.

— Нам нужно бежать. Мы рядом со старой столицей эльфов, а значит здесь есть ворота. Ты же сам говорил, помнишь? Ты меня слышишь? — уже требовательнее спросила девушка.

Я рассеянно кивнул, постепенно приходя в себя. Она права, нам нужно уходить. Я и Алессия запрыгнули на широкие спины волков. Алессия развеяла ледяной покров, в который она успела запечатать ноги металлических хищников, и мы понеслись, сквозь мелькающие стволы высоких деревьев. Рядом с нами, не уступая в скорости мчался Ланселот, ловко лавируя в густом лесу.

Собрав остатки маны, я сумел создать за своей спиной небольшую полусферу щита, прикрываясь ей на всякий случай. Алессия также укрылась за щитом энергии.

Внезапно девушка ткнула рукой в сторону.

— Туда!

Не задавая вопросов о том, как ей удалось узнать куда нам бежать, мы тут же устремились в указанном направлении. Вылетев на проплешины посреди леса, мы увидели арку портала и небольшой отряд эльфов что стоял возле.

Я попытался переместить свой щит вперед, но не успел. Стрелы я не увидел, как и не услышал ее стремительного и звенящего в потоках воздуха, пения. Лишь почувствовал острую, пронзающую боль в груди от страшного удара.

Я слетел со спины волка в одно мгновение, кубарем прокатился по земле, ломая древко и загоня металлический наконечник глубже. Что-то острое впилося в лицо, безжалостно разрывая кожу.

Перевернувшись еще раз я замер на земле безвольной грудой, чувствуя лишь тупую, ноющую боль в груди, сводившую с ума. Я попытался встать, но не смог и приподняться на ставших вдруг слабыми руках. Силы стремительно таяли, мана почти не ощущалась, как и тело. Выплюнув сгусток крови я краем глаза отметил, что почти ничего не вижу. Исчезли звуки, запахи. Мир вокруг растворялся, а я понял, что умираю.

Сознание мутнело с каждой секундой и даже думать, стало тяжело. Мои пальцы сами собой еще судорожно цеплялись за землю. Вставай! Вставай!!

Собравшись с силами, я попытался глубоко вдохнуть, но понял, что не могу. Задыхаясь, я раскрыл рот и почувствовал, как из него мощными толчками вытекает горячая жижа. Мой глаза замерли, остекленев.

Я падал в пустоту. Единственное что я еще чувствовал, это тонкую нить источника маны. Судорожно ухватившись за нее, я жадно зачерпнул силы, словно мучимый жаждой скиталец, посреди бескрайнего моря пустыни встретивший оазис. А потом еще, снова и снова. Энергия текла в меня, наполняя крупцами жизни и даря толику силы.

Я медленно раскрыл глаза.

Вокруг кипел бой.

Алессия широко расставив руки, то и дело взмахивала сжатыми в хрупких кистях, ледяными, источающими холод плетями, кружа, словно разъяренная фурия, над моим распростертым на земле телом. С каждым ударом на землю

падал эльфийский воин, что неосторожно ступал в зону досягаемости хлыста.

Братья, зажатые десятком воинов, были изранены, и утыканы сломанными стрелами, бились словно дьяволы, из последних сил сдерживая натиск и с каждой секундой, слабея все больше. Ланселот и волки, замерли в стороне. Недвижимые, словно статуи они безучастно взирали прямо перед собой. Руны. Я ставил ограничитель, на случай моей смерти. Все мои творения также погибнут. Но ведь я еще жив? Я попытался мысленно дотянуться до големов. Ланселот дернул головой, вскинулся, радостно, словно глотнув свежего воздуха вскочил и воздев над головой клинок, что-то прокричал глядя на меня. Славно. Маны у меня не осталось, вся до капли ушла на лечение. Но вот големами я управлять мог. Тем более под созданным Алессией куполом, я находился практически в самом центре схватки, прекрасно видя всех врагов.

Волки кинулись в сторону братьев. Нещадно вгрызлись в плотки ближайших бойцов, разрывая хрупкую плоть и сминая тонкие, стальные пластины. Кто-то отчаянно закричал. Эльфы взмахивали руками, пытались выбраться из сжатых челюстей, но спустя мгновение оседали на землю. Ланселот крутанув загоревшимся жарким пламенем клинком над головой, бросился вперед, разрубив первого попавшегося эльфийского воина, едва не надвое.

Воцарился хаос. Братья, воспрянув духом, усилили напор.

Алессия увидев, как ожили големы, резко развернулась ко мне. Светло голубые плети, выпали из разжатых ладоней падая вниз и тая в воздухе, так и не успев коснуться земли. Я оказался сжат в крепких объятиях.

Спустя краткий миг, девушка чуть отстранилась от меня. Ее руки засветились, и из ладоней полилась чистая энергия, щедро вливаемая в мою рану на груди. Глубоко под кожей что-то пришло в движение, рана стала стремительно зарастать, а наконечник стрелы, медленно вышел наружу.

Я закашлялся, выплюнув еще один сгусток крови прямо на себя.

Подозвав одного из волков к себе, я взгромоздился на его спину, ухватившись за толстую шею, позади села Алессия.

Воины эльфов дрогнули и чуть отступили, хотя несколько из них, все еще сыпали стрелами издали. Однако большинство выпущенных снарядов попадали в щит Алессии, высоко развернутый над полем схватки.

— Сейчас! К вратам! — прокричал я, приказав волку нестись вперед. Ветер ударил в лицо, заставив с силой вцепиться в гладкую металлическую шею.

Алессия позади, что-то неразборчиво шептала, обняв меня одной рукой, а второй выпускала в поредевший отряд эльфов острые, ледяные иглы.

Ланселот схватив мертвое тело, поднял его над собой и что есть силы швырнул вперед, метя в ближайших вражеских бойцов, выиграв драгоценные секунды для бегства.

— Быстрее, быстрее! Если успеет прийти хоть один их маг нам конец! — прокричала Алессия, так что бы все могли ее услышать.

Я остановился у самых врат и оглянулся назад. Ланселот и Правый, как могли прикрывали бегущих братьев О'Хара, принимая на себя бессильные против них стрелы.

Как только все добрались до портала, мы тут же бросились в него, уходя от преследования. Последними в портал шагнули братья. Шон и Конор, застыв на мгновение и с напускной серьезностью, повернувшись лицом к бегущим в их сторону вооруженным эльфам, какое-то время молча глядели, а после не сговариваясь, сделали очень известный жест, символизирующий одновременно и мужество, и сильное пренебрежение к эльфам со всей их родней. Эльфы жеста не оценили и лишь молча прибавили ходу на бегу посылая стрелы. Однако, ирландцы радостно заржав, уже прыгнули в распахнутые объятия порталного перехода, навсегда покинув древние, темные и величественные леса эльфийского народа.

Глава 15

Абсолютно черные стены, настолько высокие, что увидеть потолок было нельзя. У стен стояли пара десятков высоких статуй, метров в шесть в высоту, с оружием в руках. Каменные изваяния держали в руках самые разные вещи, от меча и щита до флейты и ножниц.

В противоположном конце зала, за едва видимым, непроницаемым барьером, светилась порталная арка, а перед ней застыла огромная статуя с длинным двуручным мечом.

Рядом с нами стояло куча народу. Все оглядывались по сторонам и рассматривали зал испытания.

— Добро пожаловать на испытание, игроки! Сегодня выживут лишь самые лучшие из вас! Сейчас в зале находится три команды, которые по очереди будут проходить испытание. Порядок прохождения, определяют сами игроки. По пересечении стартовой черты игроком, испытание считается начатым. Условия прохождения испытания вы должны узнать сами! Удачи! Ах да! Знайте, первая команда прошедшая испытание получит удвоенную награду! — уже знакомый, безумный голос был, как и в прошлый раз излишне эмоциональным.

В метре от нас вспыхнула красная линия. Видимо, та самая стартовая черта.

Люди вокруг сбились в две отдельные группы. Одну возглавлял высокий пажон в строгом костюме и очках. За ним стояли трое столь же прилично одетых парней. Во второй команде было целых восемь человек, парней и девушек. Особенно выделялись пара воинов, метра два в росте и закованные в стальные доспехи.

И наша команда из меня, двух братьев, Ланселота и Алессии, не считая моих големов.

Все настороженно косились друг на друга, в воздухе повисло растущее напряжение. Первая команда, шагнувшая

за черту, будет в самом не выгодном положении, тогда как последняя — получит явное преимущество, наблюдая за остальными.

— Кто пойдет первым? — нарушив тишину спросил высокий воин из самой многочисленной команды, разминая плечи и как бы невзначай положил руку на эфес меча на поясе.

Я слегка напрягся, заставив волков подойти чуть ближе. Ланселот и Алессия встали рядом.

— Господа, не будем ссориться. Пусть все решит жребий, — пижон в очках говорил спокойно и не проявлял ни капли волнения или агрессии. Достав три спички из кармана, он переломил пару из них и перемешал в руках.

Я же, мысленно приказав Ланселоту и волкам присмотреть за игроками, подошел вплотную к линии старта и внимательно осмотрел зал.

У статуи воина с двуручным мечом стоял постамент с выгравированными на нем надписями. Рассмотреть или прочитать их с такого расстояния было невозможно.

Интересно, что же там написано? Уж не правила ли?

— Тот, кто вытянет самую короткую — пойдет первым. Та что чуть длинше — для команды идущей второй. Ну и целая спичка достанется тому, кто пойдет последним. Все согласны? — парень в очках вопросительно уставился на нас.

— Господин Вудсток, вы уверены? — один из сопровождавших парня в очках, подошел ближе к своему лидеру.

— Не мешай, Рой, — «господин Вудсток», лишь отмахнулся от своего спутника. Ого. Видимо важная шишка в нашем мире. Вудсток? Никогда не слышал этой фамилии. Англичанин что ли? Или Американец?

Я подошел ближе к Вудстоку. Почему бы и нет? Пройти испытание необходимо и даже пойдя мы первыми, то могли бы в итоге получить двойную награду.

Англичанин вытянул перед собой ладонь с зажатыми спичинками. Я потянул.

Короткая. Черт.

Воин из чужой команды, довольно улыбнулся. Вудсток смущенно пожал плечами, как бы сочувствуя.

— Теперь ты, — сказал он обращаясь к лидеру чужой команды.

Высокий воин подошел, впечатывая стальные сапоги в пол. Вытянул спичку и заулыбался еще шире.

— Целая! Мы пойдем последними! — радостно объявил он, повернувшись к своим друзьям.

Я снова подошел к линии старта. Что ж, испытание начнется, как только игрок перешагнет через красную черту. Но мои големы ведь не игроки?

Я присел на пол и вытянул руку. Из кармашка показалась маленькая мордочка, повертев головой она уставилась на меня, а затем шустро выбралась наружу и по моей руке побежала к яркой линии на полу.

Все замерли, удивленно глаза на меня с мышонком.

Маленький зверек ловко спрыгнул на пол и не останавливаясь побежал сквозь зал. Черта по-прежнему горела алым. Видимо сработало.

— Не плохо, — услышал я за спиной голос Вудстока.

Тем временем мышонок пересек зал, вскарабкался на каменный постамент, и уставился на надписи на нем.

Я сосредоточился, пытаюсь увидеть глазами мышонка каменную плиту. На секунду, я словно утратил способность видеть, но почти сразу раскрыл глаза, уже в теле своего голема.

На плите, были выбиты следующие правила: «Выражай почтение Великому Ронху, если хочешь жить. А что бы успокоить его воинственный дух, вознеси ему хвалу. Лишь тогда он пропустит тебя дальше».

И на этом все.

Я прикрыл глаза, возвращая свое сознание обратно в тело.

Почтение и успокоение... Условия очень расплывчатые, а значит должны быть подсказки вокруг. Я огляделся, и параллельно с этим заставил мышонка побегать по залу.

Внезапно мой взгляд зацепился за толстую горизонтальную царапину на ближайшей статуе. Я перевел глаза на соседнюю и увидел, что и там, на том же уровне имелась такая же вырезанная в камне линия.

Мышонок, оббежав зал обнаружил, что по всему его периметру, вплоть до линии старта, была это загадочная царапина. Я молча вглядывался в глубь зала, игнорируя заинтересованные взгляды.

Выразить почтение...

Ронх, видимо, это тот каменный здоровяк с двуручником.

Я поглядел на статуи вдоль стен.

— Ланселот, беги к центру зала, — сказал я.

Разумный голем тут же бросился выполнять поручение. Я же, со своей командой пересек стартовую черту и сделал лишь один шаг, остановился.

Линия за нашей спиной вдруг загорелась еще ярче и в один миг развернулась в силовое поле, до самого потолка, отделив нас от команд соперников.

Ланселот замер, добежав до центра. Ничего не произошло.

Я напряженно вглядывался в могучую фигуру каменного воителя. Ронх, как я думал должен был начать свою атаку прямо сейчас. «Выражай почтение, если хочешь жить», и длинная царапина по всему залу — могли означать только одно. Статуя била по площади и что бы увернуться от удара, необходимо «поклониться», а лучше и вовсе лечь.

Ронх, зашевелился и огромный двуручник со скрипом оторвался от пола.

— Ложись! — скомандовал я, на своем примере показывая, как надо.

Упав на пол, я глазами впился в статую. Когда Ронх воздел меч и уже готовился ударить им перед собой, мне пришла идея измерить силу его удара. Резко толкнув потоки маны из своих рук, я наспех сплел их в купол над собой, добавив к нему еще и плетение обычного щита.

Над головой со свистом что-то пронеслось. Воздушная волна прокатилась по телу, обдавая с головы до ног. Ронх, уже медленно опускал свой меч, в то время как мои щиты разлетались тысячей осколков, словно битое стекло под ударом тяжелого молота.

Я огляделся. Вроде все целы и лежат смирно на полу. Только Шон и Конор что-то едва различимо бурчали, ругая статую, всех скульпторов, их родню и таинственных идиотов, что объявляют испытания.

Внезапно, статуя вновь пришла в движение. Меч прочертил кривую, параллельно полу и над нами снова пронеслась волна энергии от клинка, с шипением разрезая воздух.

— Долго валяться будем? — деловито поинтересовался Шон, — моя мама запрещает мне лежать на холодном полу, если что.

Конор заржал, а я осененный догадкой приказал волкам и мышонку подбежать к статуям и осмотреть их.

Големы добравшись к каменным фигурам, передали увиденное мне по мысленной связи. Под уже существующей глубокой царапиной, появилась новая, чуть ниже, сантиметров на десять.

Проклятье! Еще несколько мгновений и нас нарежут на тонкие ломтики!

— Он бьет ниже с каждым ударом! — сообщил я, так что бы все в команде могли меня услышать.

— И что будем делать? — повернув ко мне голову спросила Алессия.

— Ползти. Быстро-быстро перебирая конечностями, — ответил я.

Я оглядел статуи. У ног каждой виднелся небольшой выступ — нажимная пластина. Лишь восемь статуй держали в руках музыкальные инструменты.

— Ланселот — к фигуре с гитарой! Шон — к трубачу! Конор — на тебе дама с арфой! Алессия, ползи к мужику с флейтой. А я возьму на себя барабанщика. У ног статуй небольшие выступы. Лягте на них, я думаю, они могут начать петь или играть и тем самым «успокоить» Ронха.

— А че это я к трубачу, а Конор к даме? — спросил Шон, скорее просто так, чем всерьез.

Я же, загребая руками и ногами, ползком отправился к барабанщику. Волки, повинаясь приказу, отправились к двум другим музыкантам. Оставалась одна статуя. Хватит ли веса мышонка? Вряд ли. Уж лучше сразу подстраховаться, чем не успеть, когда удары Ронха приблизятся вплотную.

— Ланселот! Нужна Нагайна, — бросил я, не поворачиваясь, но мысленно чувствуя своего пятого голема, скрытого от всех до этого времени.

Ланселот добравшись до пластины, лег на нее и раскрыв рот, замер. Из раскрытой глотки раздалось шипение и шорох, и на свет выползла, блестя гладкой поверхностью гибких сочлений, змея.

Я услышал, как кто-то, за линией старта удивленно присвистнул.

Нагайна поглядев на меня, резко развернулась и изгибаясь поползла к мышонку, который уже успел взобраться на пластину.

Вроде все. За это время, над головой несколько раз раздавались свистящие звуки, после которых, мелкая крошка пыли слетала со стен и статуй на пол.

Я поглядел по сторонам. Все успели. Свист раздавался все ближе, каменный воин, уже почти без остановки размахивал своим оружием, отправляя волну за волной, все ниже и ниже.

Тонкая царапина появилась на ногах статуи, в сантиметре над моей головой. Я с силой вжался в пол, пытаюсь слиться с ним в одну плоскость.

Быстрее!

Нагайна прыгнула. Серой лентой взвилась вперед, одним махом пересекла разделявшее ее от цели пространство, и свернувшись кольцами вокруг мышонка, замерла.

Занесенный в последний раз меч, остановился. Каменные музыканты, зашевелились, стряхивая с себя толстый слой пыли и заиграли. Нежная, грустная и на удивление тихая мелодия прокатилась сквозь зал. Ронх оперся на меч и застыл, словно наслаждаясь музыкой. Все замерли, боясь пошевелиться.

— Чо теперь-то? — громко прошептал Конор.

— Пригласи на танец свою дамочку, — сказал Шон, кивнув на огромную женскую статую с арфой, под которой лежал его брат.

Действительно, что теперь? Ждать пока мелодия закончится? Или рвануть всем вместе вперед?

— Приготовьтесь. Я попробую слезть с пластины, — сообщил я всем.

Очень медленно я сел на корточки, а затем, перенеся вес с ноги на ногу, ступил на пол. Пока ничего. Перекатываясь с одной ноги на другую, я постепенно переносил вес тела за пределы пластины. Вдруг раздался резкий скрип и я, разом вспотев инстинктивно напрягся. Поток маны взбурлили, просясь наружу. Лоб покрылся тонкой испариной пота.

Вроде обошлось. Музыка по-прежнему играет. Осмелев я выпрямился в полный рост и убрал ногу с нажимной пластины.

Ничего не произошло. Слава богу.

Видя, как я спокойно направился к фигуре Ронха, все остальные поднялись со своих мест и пошли за мной.

Пройдя весь зал, и дойдя до портала, я услышал, как за спиной возник барьер, что отделял нас от основного зала,

куда предстояла шагнуть следующей команде.

— Может посмотрим? — спросил я, обращаясь ко всем сразу.

— Давай, — согласилась Алессия.

Братья сели на пол, устраиваясь поудобнее.

Господин Вудсток, молча пересек черту в сопровождении своих спутников. Музыка тут же стихла, погрузив зал в тишину. Ронх занес меч, для удара. Однако, это никого не смутило. Все тем же спокойным шагом эта четверка продолжала двигаться. Как они собираются пройти испытание?

Каменный воин резко взмахнул перед собой клинком. Волна энергии с шипением отделившись от лезвия, понеслась на встречу к идущим англичанам.

Казалось, ничего не произошло. Просто молодой парень, взмахнул рукой, небрежно и словно нехотя. Однако, раздался взрыв, взметнувший облако пыли и волна смертоносной энергии, испарилась.

Не останавливаясь, Вудсток выставил перед собой руку, с которой сорвались несколько ледяных глыб, устрашающих размеров. Куски льда, попав в каменного мечника, разворотили ему грудную клетку, и окутали всю фигуру толстым слоем льда. Через мгновение, могучий Ронх осыпался на пол мелким крошевом пыли, покрытой инеем.

Вудсток подошел к нам вплотную. Все испытание заняло у него, пару десятков секунд.

Молча встав рядом, они также остались понаблюдать за испытанием.

— Как я могу к вам обращаться? — внезапно спросил Вудсток, повернувшись ко мне лицом.

— Алексей.

— Рад знакомству, Алексей. Я — Артур Вудсток. У меня есть к вам предложение.

— Я вас слушаю, Артур, — невольно примерил я на себя суховатый стиль речи Вудстока.

— Мне абсолютно точно известно, какая награда ждет прошедших испытание. Это артефакты. Если вам достанется меч, то я прошу вас отдать мне его в обмен на любую вещь, которая достанется нам. И в добавок я заплачу вам один миллион фунтов стерлингов.

Очень заманчиво. Неужели меч настолько ценный?

— И опережая ваш вопрос, Алексей. Меч действительно хорош. Но его истинная сила раскрывается лишь в наборе с другими предметами. У меня собран весь сет. Остался лишь меч. Ну так что?

Меч мне, вроде как и не был нужен. Но и отдать его, даже не взглянув — было бы чересчур. Даже не смотря на внушающую опасения силу, этого мага.

— Возможно, Артур. К чему говорить об этом сейчас? Меч может и не попасть ко мне.

Вудсток молча кивнул, сверкнул напоследок серебристой оправой очков, и отвернулся, переводя взгляд на третью команду, которая уже пересекла линию старта.

К этому времени, фигура Ронха вновь обрела свой прежний вид, полностью восстановившись.

Бросившись в рассыпную, игроки бегом устремились к статуям с музыкальными инструментами, не обращая внимания на остальные. Как оказалось, зря. Каменные фигуры воинов пришли в движение, как только к ним приблизились игроки. Гиганты взмахнули своим оружием, атакуя неосторожных людей.

Началась бойня. Ни одно заклятие, ни один клинок, не могли причинить вреда ожившим статуям.

Пока на полигоне испытаний ожившие статуи ожесточенно уничтожали людей, я со своей командой попытался незаметно выскользнуть через портал, но не смог. Портальная пленка оказалась твердой и не пропускала сквозь себя. Теперь понятно почему Артур так спокоен. Он знал, что никто не сможет выйти, пока не получит награду.

Когда последний игрок внутри испытания упал на пол изломанной куклой, статуи вернулись на свои места.

«Поздравляем! Вы прошли испытание. Ваша награда за прохождение первым в очереди, удваивается».

Я свернул системное сообщение, поймав на себе заинтересованный взгляд Артура и тут же уставился в новое окно, в котором предлагалось забрать награду.

" Секира Истинга. Огромный, обоюдоострый топор, содержащий в себе частицу души своего хозяина. Специальные возможности: неизвестно. Количество: две единицы".

— Я так понимаю, меч у тебя и в сделке нет нужды? — спросил я, обращаясь к Артуру.

Тот согласно кивнул.

— Рад был познакомиться. Всего доброго, — попрощался Вудсток и первым шагнул во вновь заработавший портал.

Когда все ушли, я достал из своего инвентаря секиры, протянув их братьям. Точнее попытался протянуть. Невероятно тяжелое оружие было для меня просто не подъемным, и выпав из моих рук, секиры глухо ударились о каменный пол.

Шон и Конор были в восторге. Им нравился и баланс, и дизайн и руническое письмо которым было покрыто древно оружие.

— Ну что, идем дальше? — спросил я, оглядывая своих спутников.

— Не люблю тесные помещения, а уж у гномов мне и вовсе, вряд ли понравиться, — заявил Конор.

Я развел руками. Ничего не поделать.

Портал принял нас, унося в неизвестность. В одно мгновение пронесся нас сквозь пространство и время к нашей цели — подгорному царству гномов.

* * *

— Че застыл как евнух перед брачным ложем?! Двигай своим тощим задом, пока я не оказал посильную и безвозмездную помощь! — первое что мы услышали, выйдя из порталного перехода.

Перед нами стоял гном. Точнее целый отряд, низкорослых, бородатых и очень широкоплечих мужиков. Каждый держал в руках внушительных размеров огнестрел. Широкие, позолоченные ружья, недвусмысленно уставились на нас, темными отверстиями стволов.

Я замер. Мана, незримыми пружинами сжалась в тугой комок, готовая ударить.

Мысленно связался с големами. Ланселот, чуть согнул ноги в коленях, уже готовый рвануть вперед, принимая на себя выстрелы ружей. Левый, зло оскалился, показывая внушительных размеров, стальные клыки. Правый переступил с ноги на ногу, глухо заворчав. Мышонок, ловко выскользнув из кармана, незамеченный никем ловко потрусил вперед, разведывая местность.

Алессия повернулась ко мне. В ее глазах я прочитал сомнение. Она еда заметно кивнула в сторону и вверх. Я перевел взгляд и увидел, что под потолком, на каменных балконах, что опоясывали каменный зал в котором мы стояли, нас держали на мушке несколько десятков бородачей.

Мда. Начни мы сейчас драку, скорее всего проиграем. Я снова взглянул на гнома перед собой и шагнул к нему разведя руки в стороны.

— Мы пришли с другой стороны мира в царство самых развитых на этих землях существ. Мы хотим дружбы и мира. Мы хотим торговать с вами, если у вас есть что предложить, а если нет, то у нас все равно, имеются технологии, превосходящие ваши, — я ткнул в сторону широкого ствола, — кто может говорить со мной, от имени вашего народа?

Бородачи чуть сконфуженно переглянулись, однако ружей не опустили.

— Че ты лепишь мне тут? Ты бы не смог увидеть технологию, даже выскочи она на тебя из-под камня! —

сказал гном, однако не удержавшись скосил глаза на моих големов.

— Вам известны големы? — спросил я. Главное говорить. Увлечь беседой, тянуть время. Мышонок уже дошел к святыне гномов. Стеклянному, переливающему тысячами граней, молоту. Этот прекрасный артефакт лежал на постаменте за спинами бородачей в гордом одиночестве.

Главное — разрушить молот. Как выбираться от сюда, я не имел ни малейшего понятия, но второго такого шанса — может и не быть.

— Древние владели созданием мана — механоидов. Я вижу, что и ты, довольно неплох в этом. Но какого хфурта, ты раскрыл портал у нашей святыни!? — гном замялся на мгновение, как бы размышляя, а после продолжил, — возможно, нам будет, что обсудить.

И опустив ружье, крикнул своим оборачиваясь, — Хёртаг! Бордас! Проводите наших гостей в камнеокий зал!

Двое, по-видимому те самые, Хёртаг и Бордас вышли вперед, однако за ними провожать нас пошли еще с десятков вооруженных гномов.

Я вежливо кивнул, однако в мыслях проклинал чертовых коротышек. Мы выйдем из зала и это хорошо, однако вернуться за мышонком навряд ли получится. После того как он разрушит хрупкую реликвию, бородачи сложат два плюс два, и хорошо если нас не убьют сразу. Поднимется суматоха и придется прорываться с боем. Что я могу сделать? У нас даже карт нет этих проклятых гномских лабиринтов... Я замешкался на секунду, едва не хлопнув себя по лбу. Карта! Должна же она быть в чудо интерфейсе! Идиот!

Интерфейс, меню... Настройки... отыскав нужный пункт, поставил галочку, и о чудо! На периферии зрения, полупрозрачным кружком возникла схематичная карта окружавшей меня местности!

Я покосился на Алессию. Неужели она в эльфийском лесу воспользовалась этим? Учитывая, что я, выросший в технологически развитом мире, позабыл о такой возможности,

следует отдать должное уму баронессы Дюрондоф. Расширив карту, я бегло огляделся. Так, мы тут. Вокруг и в правду, настоящий лабиринт, но недалеко впереди, маячила подсвеченная иконка в виде миниатюрной арки портала!

Я медленно вдохнул, напрягаясь. Украдкой посмотрел на спутников, пытаюсь понять, готовы ли они. Заметив мое напряжение и косые взгляды, Алессия чуть шире расставила пальцы рук, с которых, казалось вот-вот сорвутся ледяные иглы, а братья едва заметно, словно невзначай, коснулись оголовья секир. Я вытер легкую испарину со лба.

Ух, сейчас начнется.

Маленький, серый мышонок, упершись в тяжелую плиту, схватился лапками за рукоять молота и что есть сил толкнул. По залу прокатился громкий скрежет.

— Сейчас! — заорал я, сразу всем.

Время для меня словно замедлилось. Казалось я мыслил так быстро, что все вокруг стало напоминать фильм в замедленной съемке. Возможно, это и есть полученное мной ускорение мышления. Хрупкий артефакт еще падал, не успев коснуться земли, как Алессия вскинув руки, распростерла над нами защитный купол. Братья, вынув секиры тут же сократили число гномов на два. Оглушительно ударили залпы ружей. Защитный купол дрогнул, опасно заходил волнами, но все-таки выстоял. Мана потоком острых игл выстрелила из моих ладоней, накрывая беспорядочным огнем бородачей. Ланселот и волки добивали тех, кто еще стоял на ногах. Однако, гномы что стояли на балконе были вне досягаемости для големов и пользуясь своим преимуществом, дали оглушительный залп по нам, с высоты.

И тут, молот в первый и последний раз ударил каменный пол священного зала, рассыпавшись тысячей осколков.

Взрывная волна ударилась о своды стен, руша их. Защитный купол смело, а вместе с ним и нас. Земля ушла из-под моих ног и я скрючившись, попытался сгруппироваться в полете, но не успел и очень не удобно упал на каменные плиты. Боль острыми иголками прошила левую руку. Поднялась пыль, все вокруг заходило ходуном. Со стен

осыпалась каменная крошка, мгновенно наполняя зал пылью. Отплевываясь и баюкая поврежденную руку, я с трудом поднялся на ноги. Страшная боль, в сломанной конечности, как не странно, почти не мешала и казалась терпимой. Все-таки усиленное мышление, определенно имело множество плюсов. Отследив по карте всех спутников, я приказал големам помочь всем собраться вместе. Стальной мышонок, не пострадав во всей этой суматохе, взобрался ко мне на плечо. Серьезно заглянув в мои глаза, зверек встал на задние лапы и вытянувшись в струнку, изобразил воинское приветствие, прислонив одну лапку к своему виску.

— Вольно, боец, — благодарно улыбнувшись, я отвернулся от своего разведчика переводя взгляд на карту. Синие точки союзников приближались.

Первыми подбежали волки, приведя за собой братьев. Ланселот нес раненную Алессию, на руках. Девушка была в сознании, однако левая нога получила травму, и сильно распухла. Возможно сильный ушиб или растяжение, что не позволяло ей идти самостоятельно.

Я подошел к ней, положив руки на ногу и призвав ману, попытался снять хотя бы боль.

— Потом, потом. Сейчас не время, нужно уходить, — сказала Алессия.

Мы побежали. Двигаясь согласно карте, мы уж могли различить впереди мерцающий контур портала.

Когда до портала оставалось несколько шагов, неожиданно прогремел выстрел, больно ударив по барабанным перепонкам. А затем снова. Приказав големам уходить, и унести с собой Алессию,

я оглянулся, боясь увидеть сцену за спиной.

Конор, зашатался. Его руки задрожали, а ноги подкосились. То, что еще минуту назад было головой, сейчас расплескалось рваными кусками жижи и ошметков кожи вокруг. Обезглавленное тело рухнуло, словно могучее, подкошенное древо.

Шон замер лишь на мгновение, широко распахнув глаза, а после страшно закричал, бросившись к телу брата. Из его разорванного плеча, толчками выплескивалась кровь, однако он словно не замечал раны.

Снова выстрел и Шон, так и не успев добежать, упал на землю. Изуродованное лицо, безобразной половинкой молчаливо уставилось на своего брата.

Я глядел на трупы, всего секунду назад бывших живыми людьми. Другьями.

Мир дрогнул и перевернулся.

Меня затрясло. Руки сами собой сплели передо мной десяток осколков, закружив их вокруг меня свистящим смерчем. А затем еще десяток, и еще. Глаза застила ярость. Жарким пламенем, где-то глубоко в груди она вспыхнула, в одно мгновение поглотив всего меня без остатка. Смерч вокруг меня загорелся огненными всполохами. Закричав я швырнул пылающие осколки вперед. Свистящие снаряды слились в несущийся вперед гул, усеяв собой все вокруг.

Энергии почти не осталось. Я тяжело задышал, в последний раз взглянув на тела друзей.

— Прощайте, — сказал я, и прыгнул в портал.

Ярость и злость, сожаление и боль так сильно смешались, что перестали различаться. Ясно чувствовалась только усталость. Хотелось лечь в кровать и забыться мертвым сном, а проснувшись зажить нормальной жизнью. Видеть рядом улыбающуюся сестренку.

Портальная арка приняла меня в свои объятия, отпустив лишь с другой своей стороны. Я, сделал еще несколько шагов по инерции и остановился оглядываясь вокруг.

Глава 16

Темные своды пещеры освещались зажженными лампами. Земляные стены, наполоам с торчащими местами камнем. Корни растений, местами пробивали своды пещеры, заглядывая во внутрь.

В центре, огромное ложе, с грязными, как попало набросанными тряпками, на которых лежала Она. Безобразная фигура, с гипертрофированными жировыми складками и женскими органами. Голова, не пропорционально маленькая, с толстыми разбитыми губами, из-под которых выглядывали нижние клыки.

Волки склонились над двумя трупами, дежуривших тут орков. Ланселот стоял у огромной оркской святыни. Да. Видимо, это матка этих странных, неправильных орков и есть их святыня, их связь с богом.

— Зачем вы здесь? Чего вы хотите, — на удивление приятным, женским голосом, спросила орчиха.

Господи, нельзя ее воспринимать как равную себе, ведь тогда я не смогу «разрушить» этот артефакт.

Алессия вопросительно взглянула на меня, ища глазами братьев.

— Их больше нет, — ответил я, на не заданный вопрос, игнорируя орчиху.

Оркская матка, затряслась, силясь подняться, или хотя бы отодвинуться назад, но была не в силах поднять свой собственный вес. Я шагнул к ней, забрав Даро у Ланселота.

Зачем мне это? Почему я должен убить эту безобразную оркскую девушку? Почему я вообще должен вторгаться в чужие святыни и ломать их? Этот квест... Нами просто управляют. Хочешь домой? Убей. Хочешь еще раз взглянуть на свою сестренку? Убей.

С каждым моим шагом, орчиха сильно вздрагивала, а я не мог ничего сделать.

— Если ты останешься жить, вы победите. Вытесните мой вид, людей, разрушите дома, города. Умрут женщины и дети, — остановившись рядом, сказал я.

Внезапно, орчиха захохотала.

— Я знаю, что я умру сегодня, человек. Но не думай, что это поможет вам. Я главная, но не единственная! Вы лишь отсрочите вашу смерть! Мы сровняем с землей, ваши дома! Ваши дети и женщины, будут служить на благо нашего народа! А... — орчиха не успела договорить. Клинок с легкостью перерубил толстую шею.

Стало тихо.

Я сделал несколько шагов назад и оперевшись в стенку спиной, сел на земляной пол.

— Что теперь? — спросила Алессия.

Действительно, что? Идти в земли спящих богов? А хватит ли сил? В этом я не был уверен. Следующий переход мог стать для нас последним. Пока нам везло, но так не может продолжаться вечно.

Перед мысленным взором всплыла картина лежащих тел и застывший, словно обвиняющий взгляд мертвых глаз.

Конечно, в том не было моей прямой вины. Но тяжесть потери легла незримым грузом, сжав сердце тисками.

Я поглядел на Алессию. Та как могла, пыталась исцелить поврежденную лодыжку.

Я резко встал, подошел к девушке и вытянув руки над ее ногой, щедро добавил своей маны в ее поток энергии.

— Спасибо, — поблагодарила Алессия.

Опухоль спала, и нога постепенно приняла свой прежний вид. Я глубоко вздохнул. Не время раскисать! Сейчас отдохнуть минуту и вперед, к цели. Оставался последний рывок, который я должен сделать, чтобы вернуться.

Сверившись с картой и укрывшись щитами в несколько слоев, мы лишились возможности атаковать магией, но это того стоило. Я и Алессия сели на волков. Змея вернулась на

свое место, в теле Ланселота, а мышонок снова спрятался в моем кармане.

Сбившись поплотнее друг к другу, мы толкнули тяжелые деревянные створки дверей и побежали, сквозь короткий, земляной коридор, ведущий вверх.

Волки, вырывая длинными, металлическими когтями комья земли, неслись вперед словно две торпеды. В коротком рывке, хищники выпрыгнули из земляного коридора наружу и не сбавляя темпа кинулись в направлении к видневшейся арке портала. Кругом простиралась степь.

Ветер ударился о покатые бока внешних щитов энергии, засвистел пролетая мимо. Вокруг повсюду зияли входные дыры подземных пещер. Орки бродили в этой степи, в огромном количестве.

Мы неслись, что было сил, заставив волков выложиться на полную. Градом посыпались удары со всех сторон.

Внезапно, раздался шум от мощного толчка и первый щит лопнул, словно мыльный пузырь. Толпа вокруг пришла в движение, несколько орков прыгнули спереди, прямо на щиты, пытаясь затормозить наше движение.

Ланселот резко и мощно взмахнул клинком, перерубая толстую шею одному из орков, но все новые и новые воины бросались вперед, тормозя нас.

Удары посыпались с удвоенной силой. Я завертел головой. Всюду, всюду зеленокожие, клыкастые морды орков. Очередной щит лопнул, и почти сразу за ним еще один. Толпа взвыла, предчувствуя скорую расправу над нами. До арки портала оставалось не так уж много, но двинуться с места мы были не в силах.

Еще один щит лопнул. Осталось только три, но и те не продержатся долго под натиском озверевших нелюдей.

— Алессия, — позвал я, и сам подошел ближе, крепко сжав ее в объятиях. Девушка растерянно взглянула на меня, и хотела было что-то сказать, но не успела. Три последних щита лопнули почти одновременно. Разъяренная толпа взревела.

Я присел, готовясь к прыжку. Мана взбурлила, мощным потоком побежала по телу и вылетев наружу щупами энергии, толкнулась о землю, подбросив меня с Алессией в воздух.

Големы кинулись в разные стороны, прорываясь сквозь толпу к арке.

Ветер свистел в ушах, земля под ногами на мгновение, отдалилась, чтобы потом стремительно рвануться навстречу.

Мы упали в паре метрах от врат, перелетев основную массу орков. Замедлив падение щупами энергии, мы тут же побежали, едва ноги коснулись земли. Позади раздавался рев и гневные выкрики, последний щит лопнул, от ловко брошенных копий.

Прыжок. Арка портала, мигнула принимая в свои объятия двух человек, темная пелена прохода пошла рябью, а через мгновение вновь застыла гладкой поверхностью зеркала, проглотив нас.

Получилось.

Первое, что стало заметным, это оглушительная тишина нового места. Ни пение птиц, ни жужжания насекомых, даже ветер не беспокоил своим дыханием эти земли. Под ногами простиралась бескрайняя земляная твердь, перемежающаяся большими камнями, скалами и редкими деревьями. Мы заозирались вокруг.

Позади раздался шорох и к нам присоединились Ланселот с волками. Сразу после этого, портал исчез, словно его и не было.

— Ну и что теперь? — спросила Алессия. Было заметно, что баронесса держит себя в руках, однако пережитые страхи и копившаяся усталость, исподволь подтачивали ее.

— Отдыхать. Вон та скала выглядит довольно мило, — указал я рукой на темный, грубый, каменный выступ, в шагах десяти от нас.

Едва подойдя ближе к скальному выступу, мы тут же попадали на землю.

Вокруг все так же тихо. Куда идти и что делать — пока не ясно. Я оперся спиной на каменный выступ. Алессия сидела, прикрыв глаза — восстанавливала запас энергии в теле. Ланселот стоял рядом, глазами сканируя пространство вокруг нас. Волки сели рядом со мной.

Прыгая из портала в портал, мы словно участвовали в невероятной гонке — нон-стопом пробегая задания. Совсем не хватало времени, чтобы подумать, все осмыслить.

Братьев больше не было. Весельчаки О'хара, верные и отважные навсегда остались в гномьих чертогах. А мы все так же двигались вперед, ведомые волей Системы.

К чему ведут нас, эти игры Первого и Второго? Мы ведь готовы сделать, почти что угодно, вмешаться в любые процессы — лишь бы пройти квест и вернуться домой. А что если и Первый и Второй смотрят на нас, как на разменные фигуры в их игре? Кто мы для них? Биологическая масса с небольшим содержанием серого вещества в голове?

Наверное, я просто начинаю уставать. Не физически, мана прекрасно латала телесные недуги. Уставала психика, не готовая к внезапной смене жизненного курса. Кровь, убийства, борьба и смерть — теперь неотъемлемая часть моей жизни.

Ну да ладно. Как-нибудь разберусь со всем этим. Сейчас важно другое — куда нам идти?

Со всех сторон, куда хватало глаз, пейзаж оставался одним и тем же. Никаких следов человека или его деятельности. Следов божественных созданий, будь они тут, я различать все равно не умел и возможно даже не увидел бы.

Высоко в небе, за плотной пеленой облаков, виднелся едва различимый диск тусклого солнца, что позволяло примерно сориентироваться относительно сторон света.

— Давайте будем придерживаться одного направления. Пойдем на восток, — заключил я, после недолгих размышлений.

Возражений не последовало, а потому мы пошли в выбранном направлении. Да и какие могли быть возражения?

Все равно никто из нас не знает, не только куда нам идти, но и что вообще от нас требуется.

Час шел за часом, изредка мы останавливались, чтобы передохнуть, а после снова поднимались в путь. Скучный пейзаж иногда разбавляли загадочные силуэты на линии горизонта, напоминавшие очертания города, но стоило нам приблизиться, как мираж рассеивался. Прошагав несколько километров, мы в очередной раз остановились передохнуть.

— Мы теряем время. Так можно блуждать хоть целую вечность, — заявила Алессия, массируя свои ноги.

— Есть идеи? — спросил я.

— Ты же у нас мозг. Вот и придумай что-нибудь, — не смутившись ответила баронесса.

Железная логика. Я не знаю, что делать, но ты должен знать. Почему? Просто я так решила.

Эх...

И просить помощи не у кого в этой пустыни... Хотя, что это я? Шаман я или нет? Видимо еще нет, раз сразу не додумался связаться с духами.

Подыскав сухую палочку, я придирчиво ее осмотрел и удовлетворившись ее длиной и прочностью, принялся выводить на земле пентакли и формулы для связи с миром духов. Алессия и Ланселот с интересом наблюдали за моими действиями.

— Бубен разве не нужен? — догадалась Алессия о природе моих рисунков.

— Очень смешно, — не отвлекаясь от рисования, бросил я.

Два достаточно широких круга, вписанные один в другой, и связывающие формулы образовывали законченную фигуру.

Что ж, можно начинать.

Я сел в самый центр импровизированного круга связи и прикрыв глаза сосредоточился на внутреннем резерве маны. Энергия внутри меня пошла мелкими волнами и медленно

потекла к формулам, напитывая их силой. Круг насыщался, наполняя себя заемной силой. Я чувствовал, как вокруг появлялись небольшие вихри энергии — первый и самый важный признак того, что две реальности сталкиваются друг с другом. Еще немного и я смогу покинуть тело, нырнув в мир духов, сквозь небольшую щель в ткани реальности.

Круг вспыхнул синим свечением, озаряя землю вокруг неземным светом и наконец прорвал тонкую дыру в пространстве не видимую для обычного глаза.

Мое сознание дрогнуло, словно что-то пыталось его вырвать из тела, и на короткое мгновение я смог увидеть себя со стороны. Не став осматривать свое тело, я поддался всасывающему потоку, что затягивал в щель меж двумя планами бытия. Чувство полета и легкости переполнили мой разум. Когда летишь сквозь проход между мирами, то словно попадаешь в реку из чистой энергии. Невероятно огромное количество бесхозной маны вокруг, ее теплые потоки, все это так и просило остаться здесь навсегда. Но нельзя. Остановиться здесь даже на секунду и вернуться назад уже не получится. Эти потоки никогда не выпустят того, кто решит остаться с ними. Спустя мгновение я вылетел сквозь другую дыру в реальности и попал в мир духов.

В безбрежном мареве красок, текли редкие потоки маны, по которым обычно проплывали блуждающие огоньки духов.

Однако, сейчас вокруг было пусто. Ни одной блуждающей сущности и ни одного намека на их присутствие. Ну что ж, походим теперь и тут. Я направился вперед, исследуя потоки энергии вокруг, надеясь по ним выйти хотя бы к одному духу.

Медленно двигаясь вперед, рядом с выбранным, тонким ручейком энергии я заметил закономерность. Казалось, что все потоки маны стекаются в одном направлении, а это уже было интересно. Значит было что-то такое, что имело достаточно сил для того, чтобы вся мана в этой области вдруг стала стремиться к одной точке.

Вскоре, вдалеке я различил размытые очертания духа. Но по мере моего приближения, стало понятно, что обычный дух не мог быть таких огромных размеров. Силуэт все рос и

рос, и в тот момент, когда я оказался почти в плотную к нему, он своими размерами напоминал огромного кита, которого прихотью морских глубин выбросило на берег.

Вот куда уходила мана. И видимо это и есть спящий бог людей.

— Я не бог, — прогремело вдруг из ниоткуда.

Ого. Оно способно слышать мои мысли и может говорить без поддержки рунной связи. Это впечатляло, но и настораживало.

— Ты громко думаешь. Не бойся, я не причиню тебе вреда. В этом нет смысла. Ты ищешь богов, но их здесь нет. Есть только я, — голос создания грохотал, подобно грому и звучал со всех сторон одновременно.

— Кто ты? — решился я задать свой вопрос.

— Я был духом. Когда боги уснули, я стал питаться их силой. Очень долго, целую вечность я ел их. Когда от них ничего не осталось, я пожрал всех духов. Теперь я здесь один. И всегда буду один. Хорошо, что вы пришли сюда, теперь мне не так скучно, как раньше. Хотя и вы умрете со временем, — дух переросток говорил медленно, раскатисто и делая паузы между предложениями, словно ему было тяжело говорить быстро.

Да уж. Врать не имело смысла, раз он читает мои мысли, а потому придется говорить то, что я думаю.

— Если ты пожрал всех богов, то должен быть равен им? — спросил я, и добавил, — Мы пришли сюда за богами, но раз ты тут один, то думаю согласишься пойти с нами.

— Я почти равен богам, да. Но меня здесь все устраивает. Здесь есть мана и я тут в безопасности. Зачем мне идти за вами?

— Ты же одинок, разве нет? А в мире людей полностью слабых духов, как и богов которых ты можешь попытаться съесть. Разве тебе не хочется этого? — я глядел на огромную тушу, шарообразной формы и думал о том, как теперь быть. Если мы не возродим богов людей, то и квест нам вряд ли защитают.

— А ты не врешь мне? — голос чудища стал заинтересованным и чуть живее.

Господи, и это будущий защитник и покровитель людской расы? Я вздохнул, и быстро стал считать про себя, вспоминая таблицу умножения. Главное не подумать, какой же он тупой. Но на без рыбье и рак — рыба.

— Я не обижаюсь. Ты увидишь что я могу съесть всех богов, и тогда поймешь какой я мудрый, — новоиспеченный защитник человеческого рода говорил спокойно и неторопливо.

Ну и ладушки. Впервые все прошло так легко.

— Только кто пожертвует собой? — пророкотало со всех сторон.

— В смысле? — не понял я.

— Глупый человек. В этих местах нет врат наподобие тех, сквозь которые ты пришел сюда. Я чую на тебе, потоки маны из чужих мест и по ним узнаю направление, но кто-то должен умереть, чтобы я мог открыть врата. Если вы не выберете, я сам сделаю выбор.

Я нахмурился. Что же делать? Если не найдем выхода, то просто сойдем с ума от одиночества, но и альтернатива совсем не выглядит радужной. Выбрать из своих друзей кого убить ради своего спасения?

— Смерть духа будет достаточной? Мы можем дать тебе четырех духов, — конечно мне было жаль своих големов, но убивать Ланселота или Алессию я не собирался. Больше никто не умрет.

— Ах, глупенький человек... — прошелестело со всех сторон.

Внезапно, могучая волна энергии подхватила меня и с силой толкнула вон из астральных планов, обратно к себе в тело. От неожиданного возвращения закружилась голова. Дикая боль волной прокатилась по всему телу. Я упал на спину, обхватив виски руками. Сука. Гребаный дух, возомнивший себя богом, вышвырнул меня как игрушку. Но зачем? Что он собирался сделать? Может решил теперь что

хочет выйти отсюда, во что бы ему не стало? При этом, он знает, что убить кого-то из нас, я ему не дам. Но тогда получается, что мы все сейчас в смертельной опасности!

Преодолевая головокружение и боль, я вскочил на нетвердых ногах.

— Алессия! Ланселот! Сейчас на нас нападет полубог! — я кричал, а голос мой сорвался на хрип. После возвращения, в горле стоял ком, словно туда насыпали горсть песка.

Темное небо, и без того выглядевшее мрачным, окрасилось совсем в черные тона. Над нашими головами облака, налитые свинцовой тяжестью, пришли в движение, закручиваясь в огромную воронку. Мощные потоки воздуха вокруг, появившись из неоткуда, вздымали вихри пыли и цепляли края одежды, толкали нас, грозя утащить с собой.

Мы прижались к скале. Пальцы вонзались в прочный камень, словно намереваясь раздробить его. Десяток щупов энергии, выстрелив из моего тела облепили выступы камня, и обвились вокруг Алессии и Ланселота. Девушка удивила меня, создав несколько таких же щупов, которыми схватилась за скалу. Волки разделились, повиснув на мне и девушке, добавили свой вес к нашему. Небольшие вихри уже успели превратиться в настоящий шторм, быстро набирая силу, вздымали одинокие камни и вырывали деревья с корнем. Казалось природа сошла с ума и решила разрушить все, что создала. Огромная воронка в небе росла и от нее, закручиваясь тугим смерчем, спускалась на землю тонкая нить торнадо.

Поднялся шум, ветер не просто свистел в ушах, он ревел, раненым исчадием ада, камни сталкивались в воздухе друг с другом, осыпаясь крошечками от ударов. Если кто и кричал, то разобрать слов было невозможно.

Одежду срывало с тела, еще мгновение и мои натянутые до звона щупы энергии оторвет от камня, отпуская нас на волю разбушевавшейся стихии.

— Кто? — прогремело с неба.

Он ждет жертвы. Ждет, что кто-то будет отдан ему на заклатие.

Алессия не понимающе уставилась на меня.

Ну уж нет. Это будешь не ты.

Мысленная связь с големами работала как обычно. Однако, не успел я связаться с Ланселотом, как он сам вышел на связь.

«Господин, вы знаете чего он хочет от нас?»

«Да Ланселот, знаю. Он ждет пока я выберу жертву, чтобы открыть портал от сюда. Кто-то один из нас. Но я не могу выбрать», — немного солгал я.

«Господину не нужно выбирать. Я благодарен за эту жизнь вам. Прощайте».

Ланселот чуть развернулся, кивнул головой на прощание и с силой толкнулся от скалы взмывая вверх. Резкий, отчаянный прыжок отломил от камня мелкие крошки, что тут же взлетели в воздух. Мощные потоки воздуха подхватили грузное, металлическое тело, унося его ввысь.

Буря усилилась, шквальные потоки воздуха шумели и бушевали, сталкивали поднятый мусор о скалу. Огромный камень врезался чуть выше моей головы, угрожая завалить нас осколками, но ветер подхватил крошево вверх, унося его прочь. Под моей рукой пошла легкая дрожь и я заметил, как множество трещин разбежались в разные стороны по шероховатой поверхности скалы. Алессия повернулась ко мне, пытаясь дотянуться до меня рукой.

Раздался громкий хруст и огромный кусок скалы под девушкой, отвалился, унося ее с собой. Втягивающая сила опускающейся вниз воронки, тут же подхватила новую добычу, закружив ее по широкой дуге.

Все плети энергии, что еще цеплялись за скалу, тут же были сняты и повинувшись моей воле, выстрелили к девушке, оплели ее и подтянули меня к ней. Мы обнялись, крепко и молча.

Нужно поставить щиты, пока еще оставалась энергия. Я сконцентрировался, направляя поток маны и пытаюсь создать плетение щита. Алессия зашевелилась, повернула голову так, чтобы ее губы уткнулись в мое ухо и хотела что-то сказать мне, но не успела. Огромный камень, не встретив преграды на своем пути врезался в нас. Лишь на мгновение я почувствовал боль. Плети энергии спали и растворились. Мои руки, безвольно раскинулись в стороны, отпуская девушку. Последнее что я увидел, была кувыркнувшаяся в воздухе фигура Алессии.

Тьма поглотила мой разум.

Глава 17

Тело ломило. Казалось, что каждый сустав раздроблен, каждая связка порвана и все кости сломаны. Веки утратив свою легкость, превратились в два куска свинца, и чтобы их поднять, требовались воистину титанические усилия.

Пересилив себя, я с трудом распахнул глаза. Яркий свет, нестерпимо яркий, и белый шум, стоявший в ушах, не давали сориентироваться. Ничего, сейчас привыкну и все рассмотрю.

И вообще, что со мной случилось? Почему мне так плохо? Внезапно закружилась голова и беспощадной волной накатили воспоминания.

Алессия.

На трясущихся руках я кое как сел и прикрыл ладонями глаза. Кто стал жертвой? Кто вытащил меня из забытых земель? Чей голос я услышу первым?

— Простите, господин, — раздался знакомый звук отдававшего металлом, голоса. — Мы сейчас в вашем мире — убежище, господин. Вас вылечил Джон. Ваша сестра тоже здесь.

Аленка здесь и это было славно.

Я сидел молча — говорить не хотелось. Волна неведомой тоски, поднималась от куда-то изнутри, грозя утопить меня в себе.

Просто не успел поставить щиты. Был слаб, и недостаточно умен, а потому люди рядом со мной — умирают.

Я должен был ее спасти!

Звон в ушах и белые пятна перед глазами постепенно сходили на нет. Ланселот, весь изломанный, мятый, без левой руки, сидел у кровати и старался не смотреть в мою сторону.

— Как все прошло? Алессия... она здесь? — с надеждой спросил я, хотя и сам знал ответ. Однако, разум отказывался верить такой правде.

— Воронка поднимала меня все выше и выше, господин. Но, когда я уже был достаточно высоко, я заметил, что госпожа Алессия уже над моей головой. Ее засосало вверх, там, где была черная дыра в небе. После этого, ветер почти сразу стих, и я стал падать. Я нашел вас едва живым и без сознания. Вы умирали. После раскрылись огромные порталные врата и взяв вас на руки, я выбежал сквозь них. Ваши големы, также целы и вышли с нами. Нас встретили люди, которые ждали вас, господин. Главный среди них — Джон — лечил вас эти дни.

Я лег обратно на кровать. Ланселот, еще какое-то время посидел рядом, а после вышел. Через несколько минут в комнату зашла Аленка с Ксюшей. Мы поболтали, Аленка захлеб рассказывала о том, как они с тетей Ксюшей проводили время. Потом заходили ребята. Джон шутил и старался держаться молодцом, подбадривая всех. Я делал вид, что все нормально и улыбался на его шутки, вместе со всеми. Ближе к вечеру меня позвали на ужин, но я отказался, сославшись на усталость. Лишь поиграл немного с сестрой, а после снова завалился в кровать.

Когда все ушли спать, я уткнувшись в подушку завыл. Горло сжалось в спазме, а мятая ткань силилась поглотить отчаянный и горестный вой.

Бессилие. Полное и абсолютное, оно затопило мой разум в непроглядной и неподъемной тоске. Казалось, я тонул в огромном, безбрежном океане безнадежности.

Да, мы не прожили с ней жизнь, не собирались обручиться и может быть, даже через месяц перестали бы друг друга интересоваться. Но узнать этого я уже не мог.

Так прошло несколько дней. А потом ко мне зашел Джон.

Резко распахнув дверь, он тут же с порога начал говорить.

— Я знаю, что ты потерял важного для себя человека. И я понимаю, что смерть братьев ударила по тебе сильнее всех. Но так продолжаться больше не может! На тебе лежит слишком большая ответственность, если ты забыл! У тебя малолетняя сестра, о которой ты не в состоянии позаботиться!

Сплавил ее на попечение молодой девчонки и теперь считаешь себя свободным?! Да ты ведь даже не представляешь, как ты нужен не только ей, но и нам! Ты знаешь, что сейчас творится в нашем родном мире?? А я скажу тебе что. Там идет война! Съехавший с катушек англичанин ставит в позу весь мир, бомбит и рушит наши родные города, убивает людей! Государственная власть почти пала, все контролируют группировки и кланы игроков, а над всеми ними возвышается гребаный Артур Вудсток, что хочет подмять под себя весь мир и он уже подчинил себе почти все развитые страны! А ты, позабыв обо всем на свете, лежишь и прячешься в этой комнате, мать твою! — под конец своей речи, Джон расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, тяжело дыша. На его висках вспухли мелкие извивы вен.

Я лежал в той же позе, даже не пошевелившись и переваривая услышанное.

Я знал, что он прав. В каждом своем слове. Как бы тяжело мне не было, мне придется встать с этой кровати, рано или поздно. Возможно, сейчас наступил тот момент, когда мне следует притвориться живым, настолько хорошо, что со временем я и сам поверю в это.

Перешагнув через желание полежать еще, я рывком сел на кровати.

— Дай мне пятнадцать минут, разобраться с интерфейсом и квестами. Я умоюсь и выйду к вам. А уж потом мы решим, что нам делать, — глухо сказал я, глядя Джону в лицо.

Тот улыбнулся и хлопнув меня по плечу, вышел.

Слишком долго я был слабым. И слишком долго, живет та тварь!

Умывшись я тут же раскрыл интерфейс и пробежался по всем новым сообщениям. А почитать там было что.

В поздравлении с выполненным квестом, мне так же сообщали, что цепочка квестов завершена и теперь тестовый мир будет совмещен с моим родным миром! Через тридцать дней! А я даже не знал, сколько уже прошло времени!

Я слегка опешил от такого поворота событий. Если верить Джону, там и так сейчас шла война, а теперь еще к этому прибавятся толпы беженцев из иного измерения. Да и кто мог подумать, что тестовый мир должен был объединиться с другим миром.

Награды мне, за выполнение цепочки квестов, почему-то никто не предлагал.

Это было несколько странно. Можно списать все, на не доработки системы, да и локация не зря звалась тестовой — возможно не все системные элементы там работали.

Я задумался, однако не имея достаточно данных, вскоре понял, что гадать пока не имело смысла.

Значит, что мы имеем? Я маг, среднего уровня, могу связываться с духами и артефактор в одном лице. Скорее всего, магов обладающих большим арсеналом способностей, в нашем мире теперь хватает. А значит, мне абсолютно необходимо задрать свой потенциал на не достигаемую высоту, чтобы убить бога, пусть и не полноценного. Ах да, я вроде как на тридцать процентов стал сообразительнее.

Стоило мне только подумать, об этом, как вокруг меня что-то изменилось. Нет, стены не рухнули, дом стоял на своем месте, но тиканье часов, вдруг замедлилось, пылинки, кружившие вокруг меня в луче света, стали двигаться так, будто не свободно летели сквозь чистое пространство, а проталкивались через толщу воды — медленно.

Я поднял свою руку к лицу и поразился тому как вяло она двигалась.

Так вот как это работает. Просто я действительно стал воспринимать мир быстрее, потому мне и казалось, что все вокруг стало тягуче неспешным.

А как это отключить? Меня совсем не радовала перспектива, общаться с людьми произнося одну букву в минуту.

Но, стоило об этом задуматься, как все вернулось на свои места.

Я поэкспериментировал еще не много и полностью удовлетворившись результатом, успокоился.

Пора уже и к ребятам выйти, войти в курс всех дел и решить с чего стоит начать.

В гостиной уже все собрались. Эмили и Юки сидели на диване вдвоем, уткнувшись в какую-то книгу. Джон расхаживал по комнате с чашкой чего ароматного. Травяной чай? Ксюша с Аленкой сидели на полу и собирали пазл или что-то в этом роде. Ланселот стоял у окна, облокотившись о стенку. Своих големов я чувствовал по мысле-связи — они кружили вокруг дома, исследуя двор.

— Всем привет, — я подошел к сестре погладив ее по голове.

— Отлично, мы ждем только тебя, — Джон остановился, окинув всех взглядом. — В общем так. Как вам уже известно, в нашем мире идет война. Господин Артур Вудсток, выдвинул всему миру свои требования, утверждая, что теперь всем должны править игроки, так как они сильнее, развитее, богаче и вообще — большие молодцы. Люди, стоящие у власти, выразили свое категоричное несогласие и как итог — началась война. Второй, не смог явиться лично к нам, но отправил всем лидерам групп, подобных нашим, сообщение. После взлома тестового мира, где побывал наш Алексей, наш мир измениться. Как именно, неизвестно. Но то, что у нас появятся маги, эльфы, гномы и орки — точно. Большой приток магов, с их боевой мощью, может помочь любой стороне, вопрос лишь в том, на чью сторону они встанут? Наша задача — привлечь их на нашу сторону, на сторону людей, — закончил Джон и сел на подлокотник дивана, обняв Эмили. — Вопросы?

Что-то тут не так. Уже давно, я испытывал некоторые сомнения о своей роли во всех этих событиях. В самом начале, еще когда меня пригласили к главе местного отделения гильдии, все прошло так, словно меня намеренно пытались заставить возненавидеть гильдию и все, что с ней связано. Ну зачем тому старику так нужно было мне угрожать? Можно же было мягко, всякими плюшками повлиять

гораздо эффективнее. А значит, кому-то был выгоден мой отказ.

Это значит, раз.

После, вдруг появляется неизвестный, могущественный мужик, он же «Второй», с легкостью вмешивается в системный процесс и предлагает защиту, от еще не наступившей угрозы.

Очень вовремя, кстати появляется. Именно тогда, когда я нуждался в ком-то таком.

Это значит, два.

А после на нашу секретную базу нападает группа неизвестных, которых мы с подачи Второго, называем агентами Первого. Мы побеждаем и отправляемся в случайно подобранный мир. Но вот совпадение, попадаем именно в тестовый, такой, что может совместиться с нашим, если все удачно сложится.

И в этом мире, мне снова помогают. Меня находит старик, бывший когда-то местным божком, дарит пряники и берет с меня честное слово, разломать несколько артефактов, а Второй, через некоторое время связывается со мной и открывает порталы к этим самым реликвиям.

Это значит, три.

И теперь, когда в мире идет война, сюда хлынет поток иномирян. Но кто все устроил так, чтобы это случилось? Второй? Если это так, то для чего нас держат в неведении? Видимо потому, что правда нам не понравится.

Да и кто такой Первый — я не знаю. Как устроена Система — тоже загадка. Каковы истинные цели Второго? Неизвестно.

Я обвел взглядом лица присутствующих. Можно ли им доверять? Поделись я своими мыслями с ними, где гарантия, что один из них не шпион Второго? Или нас просто могут подслушивать, пусть и банально, но зато действительно.

Я взглянул на Аленку. Та, прижавшись к Ксюше, хмурилась пытаюсь отыскать необходимый кусочек

головоломки. Я почувствовал легкий укол ревности видя, как сильно сестра привязалась к девушке.

Как ей это удалось?

Я сконцентрировался на потоках маны внутри меня. Связь с Ланселотом была активна.

«Ланселот, ты не замечаешь никаких странностей?»

«Да господин. Я как раз собирался вам сказать об этом. Джон говорил, что Второй не смог появиться. Но с утра, он уходил в лес, и я отправил мышонка проследить. У него была встреча с неизвестным мужчиной, который передал ему свернутый пакет. Странно, что он об этом никому не сказал.»

Действительно странно. Теперь я почти на сто процентов уверен, что Джон и Второй, многое скрывают от своих людей. Неужели мои подозрения не беспочвенны?

Тогда, что же мне делать? Забрать Аленку и уйти из группы? Куда податься, если кругом война? Тащить ребенка, в гущу боевых действий — безумие. Возможно, придется воспользоваться случайным выбором портала. Кто-то играет в свои игры и из-за этого уже погибли дорогие мне люди.

Решено, сегодня мы должны покинуть это место и оборвать все связи со Вторым. А после, набраться сил и отомстить всем, кто замешан в смерти моих друзей и... Алессии.

«Ланселот, кто-нибудь знает сколько големов с нами?»

«Нет господин. Все видели только меня и волков. Когда вы были без сознания, я спрятал мышонка вместе со змеей и до сих пор никому не показывал их.»

А ты Ланселот, не промах!

«Молодец. Все правильно сделал. Сегодня ночью мы уходим от сюда.»

«Слушаюсь, господин.»

Я широко улыбнулся присутствующим.

— Окей, Джон. Что нам нужно сделать, для победы? Но сперва расскажи, как вам удалось восстановить этот домик?

Когда я уходил тут оставались одни руины, — святясь энергией, спросил я.

Никто не должен знать о моих планах.

Просидев еще пару часов и обсудив стратегию действий, сводившихся к тому, что будем искать и убеждать иномирян, мы разошлись кто куда.

Я отвел сестру во двор, под предлогом поиграть.

— Тебе нравится тетя Ксюша? — спросил я у сестренки возившейся с куклами.

— Да! Она хорошая, — просто ответила мне Аленка.

Надеюсь, что так.

— А по дому не скучаешь?

— Скучаю! Хочу к тетя Таше, она наверное тоже скучает, — Аленка положила куклу на колени.

— Хочешь, мы убежим от сюда куда-нибудь? Вдвоем. Сможешь завести новых друзей, а мне не надо будет оставлять тебя с тетей Ксюшей? А потом мы вернемся в наш мир и навестим тетя Ташу? — я улыбался, но внутренне напрягся. Если сестра не захочет поиграть в шпионов, скрывая от всех наши планы покинуть эту локацию, то все значительно усложнится.

Однако, я зря сомневался. Глаза сестренки загорелись неподдельным интересом, и убрав в сторону куклу, уставилась на меня.

— А тетя Ксюшу мы возьмем с собой?

Вот же блин. Так и знал, что она к ней сильно привязалась.

— Она придет к нам чуть попозже, когда разберется со своими делами. Но ты не должна даже ей говорить об этом, — я заговорчески наклонился. — Здесь везде прослушивающие устройства. Как в том фильме, что мы смотрели дома, помнишь? Если ты ей расскажешь, то все узнают об этом.

— А нас сейчас не слышат тогда? — Аленка вопросительно подняла бровь.

— Ланселот, может временно заглушить любую прослушку, если стоит рядом, — соврал я, мысленно связываясь со своим големом и приказывая ему незаметно появиться из-за наших спин.

Эх, наврал столько, что почти стыдно. Но да ладно, сейчас важно не это. Аленка оглядела появившегося голема и кивнула.

— Хорошо, Леша. Я поняла, — сказала она шепотом.

Отлично. Теперь осталось дожждаться ночи и все.

Я улыбнулся сестре. Почему бы нас не поиграть? И ее полезно и выглядеть будет вполне естественно.

— А теперь, давай кататься на волках! — я мысленно свистнул големов и запрыгнув на спину Правого, подхватил Аленку на руки, усадив перед собой и прокричал, — Вперед!

Ветер ударил в лицо, волк кинулся бежать мощными прыжками толкаясь от земли. Аленка завизжала в восторге, и крепко обняв шею голема, захохотала.

Мы катались и бегали по лесу весь остаток дня. После ужина, Аленка по моей просьбе легла со мной спать в гостиной.

«Ланселот, кто-нибудь еще не спит?»

«Только Джон. Но он сидит в комнате и не выходил оттуда уже час.»

Ждать больше не было смысла.

Волки предусмотрительно остались не далеко от входа в подвал, присматривая за ним на всякий случай.

Я разбудил Аленку и одевшись мы стараясь не создавать шума, выскользнули во двор.

Тусклый лунный свет падал на землю, едва — едва разбавляя непроглядную мглу ночи.

Я подошел в плотную к отремонтированному входу в подвал. Хлипкие на вид дверцы, те самые, что пережили отстроенный заново дом, были не заперты.

Пригибаясь, мы зашли в подвал. Я тут же кинулся к пульту, вызывая окно управления порталом.

В списке значился лишь один известный пункт назначения — Земля. Интересно, что наш мир даже здесь назывался именем нашей планеты. Хотя, чего я ожидал? Пангея? Центр вселенной?

Я усмехнулся своим мыслям, и навел курсор на строку, предлагающей случайный выбор.

Я взял Аленку на руки. Ланселот и волки встали на платформу.

Такое бегство, та еще лотерея, но сейчас важно найти место где не будет никого из связанных с системой.

— Все-таки решил уйти? — раздалось за моей спиной.

Я обернулся и увидел Ксюшу. Она сидела на пыльных каменных ступенях, глядя в нашу сторону.

— Да, — просто ответил я.

— Я могу спросить, почему?

Ситуация напомнила мне нашу первую встречу. Тогда я тоже не хотел брать ее с собой, но побоялся, что она может поднять шум.

И вот, опять.

— Ты доверяешь Джону? — спросил я.

— Да. Наверное, да. Он никогда не обманывает нас. Но почему ты спрашиваешь?

— Я полагаю, что он играет в свои игры, о которых вы даже не догадываетесь. Ты знаешь, что он получил посылку, скорее всего от Второго, сегодня? И никому об этом не сказал, — спросил я, открывая часть своих подозрений. Ксюшу я знал еще до того, как мы попали в эту группу. Будь на ее месте сейчас Юки или Эмили — не стал бы ничего объяснять.

Ксюша, наклонила голову, размышляя над чем-то, а затем встала и сделала пару шагов к нам.

— Когда мы познакомились, ты не оставил меня одну. Могу я... присоединиться к вам и в этот раз?

Изначально, я не планировал кого-то брать с собой. Да и как мне казалось, они все прекрасно ладили друг с другом, и я не думал, что кто-то захочет уйти со мной. Но лишние руки, в общем-то, мне не помешают.

— Мы уходим в случайно выбранный мир. Если это тебя устроит, то давай, — заключил я.

Ксюша подошла ко мне с Аленкой, встав совсем рядом.

Панель вспыхнула тусклым свечением, раздался тихий хлопок и в темном, пустом подвале наступила тишина.

Глава 18

— А ведь, судя по всему, вас должно было выбросить в наш родной мир, а не в убежище, — не отвлекаясь от готовки, сказала мне Ксюша.

— Я тоже так считаю, — согласился я.

Я повернулся на табурете и выглянул в окно.

После того как мы прошли сквозь портал, ничего серьезного не произошло.

Вокруг типичный, как мне казалось, средневековый мир. Близ места где нас выбросило, стоял не город, а небольшая деревенька. Люди в ней жили простые, но к нам отнеслись настороженно и с изрядными опасениями. До сих пор я ловил на себе испуганные взгляды селян, что они бросали на меня, когда считали, что я их не вижу.

Но их можно было понять. Мы выглядели словно какие-то беглецы. Эдакая молодая семья, бегущая от какой-нибудь войны. И все бы ничего, но вот высокий, стальной Ланселот сверливший суеверных селян, своими холодными глазами на бездвижной маске лица и пара здоровых, металлических волков, подозрительно принимающих к людям — деревенских напрягало. И даже очень.

Вообще, при первой встрече мне подумалось, что сейчас у них мозг сломается, от незнания как себя вести с нами.

Благо деревенский староста, сухонький дедок с окладистой бородкой, не растерялся. Дед, со звучным именем Арид, подошел к нам как не в чем не бывало, и принялся расспрашивать, что за господа почтили своим присутствием их скромную деревушку.

В итоге, позволил нам заселиться в пустующий дом на краю деревни, но намекнул, что очень рассчитывает на наше содействие, в случае непредвиденных обстоятельств.

Как я понял, дедок под «непредвиденными обстоятельствами», подразумевал давно ожидаемых

разбойников, что скорее всего периодически собирают дань с деревеньки.

Вообще, староста производил впечатление самого умного человека в селе и говорил ладно, не заикаясь и не выказывая к нам сильного страха.

Я встал с табурета и вышел во двор.

Аленка играла с одним из волков, кидая палочку и заставляя приносить ее обратно.

При моем появлении зверь, молящими глазами уставился на меня, словно говоря я же волк, а бегаю как комнатный песик с палочкой.

Ну уж нет, Левый. Придется тебе потерпеть. Прошло уже несколько дней нашего пребывания в этом мире, а у сестренки до сих пор не появились друзья среди местных. Дети с интересом глазели на наш двор, но не проходило и минуты как какой-нибудь заботливый родитель выскакивал со своего двора и утаскивал дите обратно. При этом стараясь вежливо улыбаться в нашу сторону и незаметно отвешивать подзатыльники своему чаду.

Эх. Спокойно тут. Настолько, что даже через чур.

Я уже стал подумывать о том, что было бы не плохо приди разбойники поскорее.

А что? Справиться с шайкой рэкетиров времен раннего средневековья — для меня не самая сложная задача.

А вот наладить отношения с местными — не помешает.

Я присел на корточки, проигнорировав стоящую у стены лавку и с удовольствием достал тонкую самокрутку.

Слава богу, тут был табак. Местные заворачивали его в широкие листья неизвестного для меня происхождения, но мне было без разницы как это называлось. Вкус и аромат был потрясающий. Пагубная привычка, от которой я уже успел отвыкнуть, стремительно возвращалась.

Я зажег на кончике пальца крохотный огонек и крепко затянулся.

Тэк-с. Теперь будем думать.

Интерфейс вспыхнул приятным, мягким свечением круглых иконок меню.

Условия основного квеста, закончив который мы могли вернуться в свой родной мир, вызвали неподдельный интерес.

Если вкратце, то сам текст задания был совершенно обычным. Необходимо помочь местному королю выиграть какие-то соревнования между другими королевствами. До начала события оставалось еще прилично, около пары месяцев, так что особо спешить было не куда. А вот под условиями квеста обнаружилось еще одно сообщение.

«Уважаемый пользователь. Плановая диагностика выявила возможность вмешательства в ваш игровой процесс нежелательных элементов, нарушающих работу системы. По завершении квеста, просим вас обратиться в любое отделение гильдии вашего мира, для получения необходимых рекомендаций либо помощи. С уважением, ИИ.»

И это была наша единственная зацепка, но зато какая!

Правда, было не известно, что сейчас происходит с отделениями гильдии на Земле. Отразилась ли начавшаяся война на доброжелательности неписей? Но, да ладно. Разберемся с проблемами по мере их поступления.

Встав, я собрался было обойти дом и потренироваться на заднем дворе в контроле маны, как мое внимание привлек стук копыт.

Метрах в тридцати от меня, на полном ходу, к деревне скакал конный отряд вооруженных людей.

Разбойники?

Воины свистом и гиканьем подгоняли замыленных лошадей. Я медленно вышел на дорогу, встав в самом ее центре. Ланселот подхватил Аленку и затолкал в дом, а сам собрался было подойти ко мне, но был остановлен моим мысленным приказом.

Я хотел попрактиковаться самостоятельно. Давно копившееся напряжение требовало выхода, разрядки на ком угодно.

Достигнув определенных успехов в плетении манопотоков, не заключенных в рамки заклятия, я оплел ими свое тело, покрывшись телекинетическими щупами энергии. Из книг мне было известно, что неструктурированная магия невидима для всех, кроме магов.

Естественно меня заметили. Но никто и не подумал придержать коней. Ближайший воин, несшийся на самой быстрой лошади, воздел укороченное копье, готовясь подцепить меня стальным острием.

Все вокруг замедлилось. Мозг, разогнанный новой способностью, выдавал прекрасную картинку окружающей действительности, замедляя все вокруг и давая своему обладателю время среагировать на любую угрозу.

Не став уворачиваться, я сделал резкий шаг вперед, активировав при этом поток энергии оплетававший тело и толкнувшись, прыгнул вперед.

Щуп, поддерживавший ноги, подхватил мое тело в воздух, добавив невероятную силу к моему прыжку.

Со стороны это выглядело, словно я взлетел вперед, преодолев за прыжок около десятка метров.

Ветер толкнулся на встречу, пытаясь остановить мой безумный рывок.

Приближаясь, я видел, что воин все еще смотрит на то место, где я стоял мгновение назад. Лишь когда мои руки почти коснулись его шеи, его взгляд дернулся в попытке сфокусироваться на мне.

Поздно.

Мы слетели с коня в одно мгновение, словно огромный булыжник, сброшенный со скалы. Крепко схватившись в полете за шею разбойника, я буквально впечатал его тело в землю, сломав пару костей. А потом замахнулся. В голове почему-то всплыл образ Алессии, вцепившейся в меня. А

после, боль от удара и ее хрупкая фигура, унесенная могучими потоками ветра.

Кулак, оплетенный щупами энергии и налитый их мощью, опустился вниз.

Голова разбойника чуть вмялась, в том месте где треснули лицевые кости. Кожа, оставшись целой, местами вспучилась там, где осколки образовывали выпирающие углы. Лишь из безобразно лопнувших губ, брызнула кровь. Разбойник умер мгновенно.

Капли крови, упавшие мне на лицо, были неприятно теплыми. Я, замешкавшись на секунду, засмотрелся на безобразное, изувеченное лицо убитого мной человека и рефлексивно оттерся рукавом, тут же поплатившись за это.

Воины и не думали пугаться моих прыжков и ударов, лишь подстегнули лошадей.

Только обостренное восприятие позволило мне щупом перехватить лезвие обоюдоострого клинка, едва не снесшего мне голову. Однако, тяжелый конь, прошедший не одну ожесточенную схватку, зацепил меня своим боком, толкнув в сторону.

Я отлетел словно тряпичная кукла, под страшным натиском боевого коня. Ударившись телом о землю, почувствовал дикую боль в вывернутом плече. Страх и боль смешались в моем разуме, заставив кричать. Смерть, кружившая на месте схватки, обратила на меня свой тяжелый взгляд.

Энергия взбурлила внутри источника, в одно мгновение вырываясь наружу и сплетаясь защитным куполом.

Я подскочил, накаченный адреналином и позабывший о боли. Послушная мана собралась в руках и превратилась в несколько огненных шаров. Вложив всю ярость в заклятие, я швырнул зажженные клубки во врагов.

Раздались взрывы. Ударные волны бессильно бились о защитный купол, не в силах его преодолеть. Испуганные лошади вставали на дыбы, пытаясь сбросить седоков. Запах гари и дыма стал разноситься вокруг.

Почти весь отряд был уничтожен за несколько мгновений, стоило мне повести сражение как магу. Единственный выживший разбойник, вовремя спрыгнувший с израненной огнем лошади, ломанулся на утек, отбросив свой клинок в сторону.

Длинный щуп энергии выстрелил из моей вытянутой руки, устремляясь вперед. Хлыст закрутился вокруг шеи беглеца, остановив его и поднимая в воздух.

Пусть пока повисит.

Я огляделся вокруг и сформировав с десятков осколков, и метнул их в каждое тело, лежащее на земле по одному, целя в незащищенные головы и шеи. Двое дернулись, не ожидая удара, захрипели в попытке встать, но так и остались лежать рядом с остальными.

Я перевел дух, вытирая пот и грязь с лица. Вот теперь — все. Перед глазами все плыло. Пот мелкими градинками стекал со лба на лицо. Плечо саднило, а разбитая кисть ныла словно зажатая в тисках. Я, шипя от боли, сконцентрировал энергию на ранах, стягивая поврежденные ткани и питая их маной. Стало полегче.

Разбойник висевший в воздухе, руками пытался отодрать от своей шеи невидимую руку.

— Не пытайся, — бросил я ему. — Сил не хватит. Лучше скажи, жить хочешь?

Бывший работник ножа и топора, поспешно закивал головой.

Связав щупами энергии его руки за спиной и удерживая их в таком положении, я приказал ему идти вперед. План действий был прост и незамысловат.

Покажу старосте, узнаю где держат награбленное и глядишь деревенские оттают.

Ксюша стоя у дверей дома, бросила на меня осуждающий взгляд, но ничего не сказала.

Да, знаю, сплоховал. Мог бы убить всех и без риска для жизни. Отличный, кстати урок вышел. Никогда не стоит

недооценивать своего врага, если хочешь жить.

Довести пленного к дому старосты я не успел. Шустрый дедок уже шагал к нам на встречу. Под робкие взгляды селян, повылазивших из своих дворов, мы обсудили мое предложение. Глава деревни остался доволен.

Я перевел взгляд на разбойника, что совсем не давно мог меня убить.

Незримые хлысты энергии оплели конечности пленника, растягивая его в разные стороны.

— Где ваш схрон? — спросил я у извивавшегося в воздухе разбойника.

— Я покажу, покажу тропу, господин. Не убивайте меня, — взмолился бандит. Жаль я не владел магией разума, как тот эльф.

Но есть и обычные способы устрашения. Несломленный духом разбойник, мог замыслить побег, мог привести в засаду — короче мог причинить большую головную боль.

Энергия заструилась волнами, набирая силу. Жгуты на теле бандита резко сжались и дернулись в стороны. Пленник заорал в не себя от боли, дернувшись всем телом. Хрустнули локтевые суставы.

Староста ошеломленно поглядел на меня.

— Обманешь меня — умрешь. Где схрон? Сколько там еще людей? Сколько у вас ценностей? Говори! — я приблизил тело бандита к себе.

Через пару минут, нам стало известно, что лагерь в двух днях пешего перехода. Двадцать два разбойника с главарем шайки, сторожили свою базу. И золота там накопилось прилично — глава банды не спешил тратить накопленное.

— Пойдете с Ланселотом и волками. Они войдут в лагерь первыми и зачистят его. Этого, разбойника с собой, на всякий случай. И возьми несколько парней, покрепче и посмелее, пусть запрягут телеги — потащат добро в деревню, — сказал я старосте.

Тот охотно закивал, позабыв о том, что вначале осуждал мою жестокость к пленному головорезу.

Големов было вполне достаточно для такого дела. Благодаря мысленной связи и разумности Ланселота, он мог управлять ими также, как это делал я.

Договорившись со старостой, я отправил големов к нему, а сам уселся на заднем дворе, подняв тонкими струйками маны с десятков камней и крутя их перед собой.

— Ваше колдунство, не считите за дерзость... — позади меня стоял сухонький мужичок. Рядом с ним, робко заглядывая мне в глаза, переминались с ног на ногу, двое детишек, мальчик и девочка лет пяти, и женщина с повязанном на голове платком. Мужик протягивал мне сверток ткани, пытаясь изобразить какое-то подобие поклона. Я встал, сбросив камни на землю и подошел поближе. Ткань переливалась в свете солнца мелкими блестками. Мягкая и приятная на ощупь она очевидно была самой дорогой, что нашлась в доме небогатого селянина. Внутри свертка обнаружился серебристого цвета кинжал, с выведенными младшими рунами заклятия ледяных осколков. Дорогая должно быть вещица, по местным меркам.

Я поглядел на селян.

— Это... Это серебряный кинжал, значит. От деда еще остался. Вот, — отец семейства качнул руками, а после вдруг добавил, — В том году, паскуды эти... чуть не зарубили нас, а сына моего... — мужик глазами указал на мальчишку.

Я, проследив его взгляд, только сейчас заметил, что мальчик, выглядывая из-за матери, прятал покалеченную ногу за ней. Ниже колена, вместо ноги в землю упирался грубо вытесанный, деревянный протез. Да и не протез, а просто палка, кое-как закрепленная на ноге.

Мальчик, заметив внимание к себе, засмущался, прячась за своей матерью.

Как должно быть чувствовали себя эти люди? Годами терпеть подобные издевательства, без надежды на избавление.

Я наклонился к детям.

— Привет. Меня зовут Алексей. А вас? — спросил я.

Девочка заулыбалась, бесстрашно и открыто.

— Я — Марунна! А это мой братишка! Его зовут Керн! — у девочки был звонкий и чистый голос.

Мальчик нахмурился и набравшись смелости, шагнул вперед.

— Я сам могу сказать! Меня зовут Керн, — решительно глядя мне в глаза, сказал мальчик.

Я заулыбался, глядя на детей. А затем повернулся к родителям.

— В общем, спасибо конечно за подарок, но не нужно. Кинжальчик то, у вас не простой. Он не только серебряный, но и содержит в себе магию. Видите, руны на лезвии? Продайте его, думаю такие вещи везде ценятся.

Я перевел взгляд на детей.

— А вы приходите к нам в гости. Аленка познакомит вас с волками и Ланселотом, — я протянул руку к мальчику и взлохматил его волосы на голове. И тут же вздрогнул, словно от удара током. На мгновение я почувствовал источник маны и каналы энергии в его теле, словно мои собственные.

Это, что? У мальчика врожденные способности?

Керн в недоумении глядел на мое застывшее лицо. Я, сделав вид, словно ничего не произошло и убрал свою руку.

Вот теперь еще с пацаном возиться придется. Не мог я просто пройти мимо увидев, как живут местные селяне. Дам ему основы, базу, глядишь подрастет станет защитником для местных. Но это подождет. Я вообще-то собирался начать готовиться к предстоящему турниру королевств, а сам до сих пор понятия не имел, что это такое.

— Пойдемте к нам в дом. Чай попьем, поболтаем, — я сделал приглашающий жест рукой, и пошел первым, увлекая за собой гостей. Поспрашиваю их за столом о турнире, да и Ксюша все равно уже должна была приготовить что-нибудь.

Спустя час, гости сославшись на дела покинули наш дом, взяв с нас обещание прийти завтра к ним. Они больше не боялись. Увидев, что страшные колдуны едят ту же пищу, что и они и живут почти также как все — успокоились и уже не смущались как прежде.

Ксения, весело напевая себе что-то под нос, убирала со стола.

— Ты чего такая веселая? — в недоумении спросил я.

— Просто, — пряча улыбку и не глядя на меня, бросила она в ответ.

Я конечно понимал, что совсем не просто, но о причинах мог только догадываться. Пожав плечами, я задумчиво почесал подбородок.

Система не объясняла, как и где точно начнется турнир, вынуждая самому искать информацию о нем. Благо селяне были в курсе и с удовольствием нас просветили.

Турнир семи королевств был ежегодным мероприятием, собиравшим тысячи зрителей со всех сторон участников. Любой желающий мог попробовать свои силы — ограничений практически не существовало. Само соревнование делилось на две главные дисциплины. В первой участвовали обычные люди, что бились на любом доступном оружии, без использования магии. Во второй же участвовали только маги, и использовать разрешалось любые средства.

Поединки были кровавыми, часто заканчивающиеся смертью одного, а то и обоих участников и потому считались главным событием года.

Подать заявку можно в любом городе, но для начала необходимо было пройти отборочные соревнования.

Мысли о том, что придется сойтись лицом к лицу с опасными противниками, наводили на идею, которую уже давно хотелось воплотить. Да и вечно латать сломанные кости и терпеть, скрипя зубами боль — мне совсем не хотелось. Артефактор я или нет?

— Ксюша, ты случайно не знаешь, тут есть кузнец?

Глава 19

Кузня в деревне, как выяснилось — была. Тучный и высокий мужчина лет пятидесяти, звали его Хорнас, был кузнецом по призванию. Свое дело знал прекрасно, а потому очень удивился моему заказу.

Ну кому нужен цельный, абсолютно неподъемный доспех? Как двигаться, если он весит больше сотни кило? Критически оглядев мою щуплую фигуру, Хорнас цокнул языком и заявил, что мне не в кузню нужно, а к кожаных дел мастеру.

Пришлось объяснять, что я дескать могучий колдун, и огромный вес стальных пластин меня не заботит — ведь для этого мы в основных элементах доспеха оставим пазы, под кристаллы с духами и оставим каналы где будет течь энергия, что заменит мне мышечную силу.

Кузнец почесал в затылке, крикнул удивленно, а затем махнув рукой — согласился.

Хорнас почти сразу начал приготовления. В течении первого дня мы обсуждали систему стыков и креплений подвижных частей, внешний вид и толщину пластин. К концу дня, на бумаге получилось некое подобие рыцаря в черненном доспехе, со шлемом — короной на голове, целиком закованного в сталь и напоминающий фэнтезийных героев книг.

Однако, была одна проблема. Запасы кузнеца хоть и были довольно большими, но их явно не хватало для такого проекта, ведь в основном кузнец, ковал всякие мелочи для селян и изредка что-нибудь на продажу в город, а в этом месяце он уже истратил почти все, что у него было на крупный заказ.

Но благо, все решилось само собой, когда Ланселот с селянами вернулись из разбойничьего лагеря. Телеги ломились от добычи и в большей части от различного колюще-режущего вооружения и доспехов.

Съездив еще пару раз в логово разбойников, и собрав там все под чистую, можно было больше не волноваться о нехватки стали.

На следующий день работа закипела. Я плавил и охлаждал металл. Весь день. Проклятый кузнец так увлекся работой, что гонял меня, не давая времени на отдых. Еще и умудрялся постоянно придирается, мол вроде говорил, что маг, а триста пятьдесят раз за день не можешь расплавить заготовку. Да он таким делом, всю жизнь занимается, да еще и вручную, без всякой магии. Я же на свое несчастье, в самом начале показал, что могу придавать форму мягкому металлу при помощи невидимых жгутов.

А потому для меня начался настоящий курс молодого бойца, готовящий как стать настоящим кузнецом! И в итоге все сводилось к тому, что Хорнас нависая надо мной тыкал пальцем то в одно место, то в другое, показывая, как лучше и параллельно объясняя почему.

К вечеру, я так устал, что думал только о своей кровати и мягкой подушке на ней.

День, сменяла ночь и наоборот.

И вот, спустя неделю все было готово. Кристаллы управления с пойманными духами, по одному в нагруднике и шлеме — установлены. Стальные, огромные пластины, сплошь увитые с внутренней стороны руническим письмом, покрывали доспех с головы до ног. Сердечник — кристалл в кирасе был основным питающим элементом этого рыцарского облачения. Кристалл в шлеме — дублирующим и выполнял функцию резервного контура энергии, на всякий случай. Руны, вписанные в стальную плоть рыцаря, защищали сталь от перегрева, охлаждения и электричества. Не полностью, но такое сопротивление энергиям должно было гасить изрядную часть подобных атак, однако проверить их действенность в бою, еще только предстояло.

— Ну что, пробуй! — Хорнас, широко улыбаясь приглашающе взмахнул руками.

Доспех состоял из кольчужных штанов и рубахи с нашитыми стальными пластинами, укрывавшими почти все

тело. Тяжелые перчатки и окованные сапоги — прилагались. Я, кряхтя и сопя от усилий, весил доспех и вправду изрядно, натянул на себя все его элементы.

Едва шевелясь, под всей этой тяжестью, я с трудом взял шлем и одел его на голову.

«Хьюстон, Хьюстон, проверка связи. Доложите обстановку.»

Мне конечно никто не ответил. Духи кристаллы были лишь наполовину разумны и поболтать нам было не суждено.

Прикрыв на мгновение глаза, я активировал питающие этот артефакт сердечники.

Тяжесть исчезла. Я словно стоял в легкой рубашке и штанах. Поводив плечами, и повертевшись на месте, я подпрыгнул вверх. И слава богу, что мы проводили испытание моего артефакта во дворе кузнеца! Взлетев на пару метров в высоту, я от неожиданности едва не закричал и чуть было не потеряв контроль, с трудом сумел приземлиться на ноги.

Отлично! Контуры энергии работали на все сто процентов от своих возможностей, полностью оправдывая потраченные на них усилия — силы мне теперь не занимать.

Осталось примерить новый меч и можно было считать себя готовым ко всему.

Я подошел к подставке для оружия, где покоился выкованный клинок.

Тяжелое, широкое лезвие огромного двуручника почти не отражало света. Длинная рукоять, удобная для хвата, как одной рукой, так и двумя, будто сама просилась в руки.

Я схватил зачарованный клинок. Вес почти не ощущался. Помахав им из стороны в сторону, я изобразил нечто, что как мне казалось было суперсерией ударов.

Кузнец, глядя на мои выкрутасы, только вздохнул.

— Какого тарха тебе понадобился меч? Ты же им не владеешь, — высказался Хорнас.

— Научусь, — убежденно ответил я. Возможно. В будущем.

Ножен меч не имел, а закреплять его на спине, чтобы после подолгу вытаскивать в случае надобности, я не хотел. Длина клинка не позволяла выхватить оружие мгновенно и мне пришлось бы сначала снять его вместе с ножнами со спины, а уж после — обнажить лезвие. Так что, особо не заморачиваясь, я предпочел таскать свою любимую теперь железку, в руках. Благо, перчатка позволяла ухватиться за лезвие без опасений. Хотя будь я и без них, разницы не было. Как оказалось, такому двуручнику никто не затачивал режущую кромку до бритвенной остроты — огромным мечам это не нужно.

Расплатившись с кузнецом деньгами, что мне достались от упокоенных ныне разбойников, я закинул меч на плечо и отправился домой.

Доспех добавлял моему шагу бодрости, уговаривая испытать его прямо сейчас. Почему бы и нет?

Сквозь шлем, никому не было видно моей предвкушающей улыбки.

Перекинув меч в левую руку и ухватив его покрепче я, что есть сил рванулся вперед.

Краски вокруг смазались, в прорезь для глаз ударил поток встречного ветра. Я бежал, переставляя ноги с такой скоростью, что со стороны за ними было бы сложно уследить. Что там спринтерским бегунам до меня — сейчас, наверное не каждый спорткар меня обгонит! В груди сердце отбивало бешенный ритм, гоняя кровь по телу. Я словно не бежал — летел над самой землей, лишь на тысячную долю секунды касаясь ее ногами.

За одно мгновение я пересек весь поселок, а после сцепив зубы заставил себя бежать еще чуть быстрее. На такой скорости, словно за рулем спортивного автомобиля было бы довольно сложно реагировать на опасности в бою. Однако, ускоренное мышление позволяло мне более — менее сносно двигаться в подобных условиях.

Вернусь в свой мир, может стоит купить хищный, спортивный автомобиль?

Скорость опьяняла, дарила эйфорию и чувство превосходства над медлительным миром вокруг. Не успел я оглянуться, как оказался в лесу, лавируя меж деревьев. Не удержавшись я издал победный вопль полный восторга, увернувшись от очередного ствола дерева.

Фух, все. Пора возвращаться. Но в начале еще один небольшой тест. Я заозирался вокруг, в поисках чего-нибудь подходящего. Мой взгляд остановился на толстом, около полутора метра в обхвате, стволе высокого дерева.

Отведай-ка силушки артефакторской!

Короткий замах и стальная перчатка с глухим стуком ударилась о загрубевшую кору.

Я сделал шаг назад, оценивая полученный результат.

Кулак хоть и с изрядным усилием, но вырвал довольно крупный кусок ствола, оставив после себя глубокую канаву с рваными краями.

Удовлетворившись экспериментом, я легкой трусцой отправился назад, к деревне.

Шуршавшие листья над головой и теплый, игривый ветер успокаивали, располагая к размеренной прогулке по лесу. Я перешел на шаг любясь редкими полосами света, что сумели проскользнуть сквозь густые кроны лесных великанов. Достал самокрутку и прикурил, не сбавляя шага.

Здесь, мы получили желанную передышку. Сельская жизнь, со своей размеренностью, идеально подходила для нас, даря нам отдых и время для планирования. Однако, не имея доступа к гильдии, мы не могли ничего сделать. Приходилось просто ждать начала турнира.

Оставалось довольно много свободного времени, которое при желании все же можно провести с пользой.

Ланселот, был прекрасным телохранителем, но не помешало бы создать еще големов и артефактов, тем более

своего придела в контроле захваченных духов — я еще не знал.

Завтра этим и займусь. А еще было бы не плохо отправиться в ближайший крупный город — поискать книги о магии в этом мире. Может быть найду, что-нибудь полезное.

Погруженный в свои мысли, я и не заметил, как уткнулся в калитку своего двора.

Солнце на небосклоне, неумолимо приближалось к линии заката.

Сейчас меня ждал ужин, а с завтрашнего дня начну работать над новыми артефактами.

* * *

Широкая, просторная кладовая была полностью отдана мне в качестве моего рабочего кабинета. Собрав и выкинув весь хлам, что здесь был, я затащил внутрь широкий стол и пару стульев.

Взяв у старосты бумаги и перо с чернилами я во всю принялся разрабатывать проект защитного артефакта, для своей сестры.

Несколько часов и работы и я удовлетворенно откинулся на высокую спинку стула. На столе посреди разбросанных чертежей, стояла детская кукла. Тряпичная, со смешными светлыми косичками и розовыми бантами, она никому не могла внушить чувство опасности или страха. Однако, это станет большой ошибкой для любых недоброжелателей. В кукле находились целых три кристалла с запечатанными духами внутри, а потому количество чар, что она могла использовать было довольно большим.

— Кукла! Покажи мастер-класс! — обратился я к своему самому опасному созданию.

Глаза — пуговики засфорицировали алыми бусинками, голем услышав знакомую ему команду — ожил.

Кукла взмахнула ручками и в одно мгновение создала над собой огромный защитный купол, что обхватывал всю комнату. Я подбросил в воздух несколько камушков,

набранных во дворе и кукла, мгновенно среагировав, тут же ударила короткой очередью из мелких осколков. Камушки попадали на пол, мелким, изрубленным крошевом. Осколки, выпущенные по цели, не растворились в воздухе, а вернувшись к голему закружились вокруг нее диким вихрем, покрываясь огненными всполохами. Пламя все росло и температура в помещении стала ощутимо подниматься. Я спешно скинул, разбросанные бумаги на пол — не хватало еще пожар устроить.

Тряпичное создание, вскинуло руки над собой, объединив все осколки в крупный, огненный шар энергии, а после эффектно взмахнув короткими ручками развеяла заклинания и плавно, словно заправская леди, отвесила мне реверанс.

Прекрасно!

Кукла не уступала разумностью волкам, даже была чуть умнее, как мне казалось, но к сожалению, мне не удалось дать ей разум подобный тому, что был у Ланселота. Но да ладно, со своими обязанностями она должна справиться на отлично. И теперь, я знал, что десять пойманных духов — это мой предел. Попытки поймать в сердечник еще одного духа, не увенчались успехом и пожелаю я создать что-то еще, придется жертвовать кем-то из уже созданных големов, либо отказываться от артефактов.

Аленка вечно кланчила для себя новых кукол, надеюсь эта станет для нее самой любимой.

— Сейчас я передам тебя твоей хозяйке, той, что я назову Аленкой. С ней ты не должна оживать и показывать любым способом, свои способности. Оживать будешь, лишь в момент опасности для своей хозяйки. Охранять Аленку, даже ценой своей жизни — твоя главная задача, — обратился я к кукле.

Та кивнула, а после застыла неподвижным изваянием.

Вот и все. Я вышел из кабинета—кладовой, и отыскав Аленку, отдал ей новую куклу, сказав, что с ней никогда нельзя расставаться, но и рассказывать о том, что кукла на самом деле ее защитница — тоже никому нельзя.

Аленка кукле обрадовалась и чмокнув меня в щеку, убежала знакомить ее с остальными своими игрушками.

Я присел на кресло, подумывая чем теперь заняться. Ксюша ушла с утра в лес, признавшись, что помимо огненной магии выбрала для себя еще одно направление, но пока с ним у нее проблемы и ей нужна практика. На мои вопросы, что это за дисциплина и какие у нее проблемы с ней — ушла от прямого ответа и убежала, сказав, что вернется к обеду.

Дождусь ее возвращения и отправлюсь в город. Я взглянул на свой доспех, висевший на деревянной подставке в углу. С таким обмундированием, я был уверен, что добегу куда угодно быстрее любой лошади.

А ведь еще я собирался помочь соседскому мальчонке с его способностями к магии, но что-то никак не находил для этого времени. Вот схожу в город, раздобуду местных трактатов о магии и начнем обучение.

Входная дверь скрипнула, отвлекая меня от размышлений и в дом вошла Ксюша.

— Еще не ели? — спросила она, сбрасывая легкую курточку и разуваясь.

— Нет, тебя ждали, — ответил я. Ксюша говорила с легкой отдышкой — чувствовалось, что она торопилась домой.

Взяв на себя обязанности по уходу за домом, Аленкой и мной, она сбросила с меня столько обязанностей, что не будь ее, мне пришлось бы гораздо тяжелее.

Я поймал себя на мысли, что стал привыкать к такому ритму жизни.

Ксюша, сбросив верхнюю одежду и умывшись, тут же развела бурную деятельность. На кухне, что-то зашипело и заскворчало, потянуло приятными и теплыми ароматами свежеприготовленной пищи. Несколько чертежей вылетевших случайно из кабинета, были тут же убраны. Аленка с пола переместилась на диван, потому что пол — холодный. Стол наполнился полными тарелками, откуда-то появились ароматные цветочки в вазе, освежая комнату открылись окна

в доме. Подхваченный этим невероятным потоком деятельности, я тоже попытался помочь, но встретил твердый отказ и был отправлен мыть руки и садиться за стол, потому что, как оказалось уже все готово.

А я что? Я совсем не против. Тем более, что в животе уже начало урчать, а приятные запахи лишь раздражили аппетит.

— Ксюш, я тут думаю в город сходить. Поискать, что-нибудь о магии, да и вообще может, что полезное найду. Ты пойдешь? — пытаюсь не чавкать, но тем не менее не прекращая есть, спросил я.

— Лучше сходи один. Мне как раз нужно время для упражнений, да и за Аленкой я присмотрю. А на обратном пути, купишь кое-что — я напишу список, — ответила она мне.

Я кивнул, продолжая набивать желудок. Все-таки в команде, действовать было гораздо легче.

— Кстати, Джон вроде создавал гильдию или пати, в которой вы все состояли. Мы можем сделать нечто подобное? Общий чат, был бы нам весьма кстати, — поинтересовался я.

— Да, точно! Зайди в интерфейс, найди вкладку создание клана и групп, в настройках и приглашай добровольцев, — улыбнулась Ксюша, подливая мне чаю в кружку.

Интерфейс, вкладки... Отыскав нужную строчку, я кликнул по иконке.

Введите название клана? А как нам назваться-то?

— Просят ввести название клана. Есть идеи? — поделился я с Ксюшей.

Та задумалась.

— Никогда не думала о таком. Клан нашей группы назывался просто «Группа 34». Я не знаю почему, особо не интересовалась, — закрутив прядь на палец, сообщила девушка.

Значит ли это, что групп у Второго как минимум тридцать четыре? Интересная информация — надо запомнить. Но все-таки, как назваться? Внезапно Аленка, с интересом

слушавшая нашу беседу, отставила стакан с чаем в сторону и поглядела на меня.

— Помнишь тот фильм про шпионов? Где еще прослушки были? Давай также как там — «Альфа»! — сестренка стрельнула глазами, а после подражая главному герою фильма, прицелилась пальцем в окно, на манер пистолета и с громким: «Паф! Паф!», изображающим выстрелы, обвела нас взглядом.

— Я за! — засмеялась Ксюша.

— Я тоже за! — вставила Аленка, хотя это и так было ясно.

Да какая в принципе разница? Альфа, так альфа. Звучит вполне прилично и в меру пафосно.

Значит будем альфами.

Пальцы пробежали по полупрозрачной клавиатуре, кликнули ввод и отжали «да», в окне с просьбой подтвердить название.

«Поздравляем! Вы создали клан игроков и являетесь клан — лидером. Клан, безусловно станет для вас опорой в мирное время и щитом во время войны. Однако, большие силы ведут к большой ответственности. Мудрости Вам, клан — лидер.»

Закрыв окно с поздравлением, я добавил единственного, пока участника — Ксюшу.

Вроде все. Проверив чат, сообщения приходили моментально, помигивая конвертиком в углу интерфейса, я засобирався в город.

— Ты надолго? — глядя как я облачаюсь в свой новый доспех, спросила Ксюша.

— Да прям. К завтрашнему вечеру буду дома, — ответил я надев шлем на голову. — Ну все, не скучайте.

Входная дверь мягко затворилась за моей спиной. Я взглянул на солнце, висевшее над головой — полдня у меня еще есть, должен успеть до закрытия городских врат.

И я побежал.

Глава 20

Полуденные лучи раскаленного солнечного диска, бесстрашно падали на землю заливая ее ярким светом. Пот заливал мои глаза, солеными градинками попадал в раскрытый рот, усиливая и без того мучившую меня жажду. Не останавливаться. Нельзя останавливаться.

Все было почти по моему плану. Да, я действительно бежал очень быстро. Доспех щедро делился своей мощностью, даря мне невероятную скорость. Потоки маны, освежали меня, насыщая и сводя на нет голод и жажду.

Я позабыл лишь об одном. Толстые стальные пластины моего доспеха, нагревались под палящими лучами солнца, заставив меня на личном опыте прочувствовать, что чувствует жареный окорок, попавший на раскаленную сковороду.

Долбаный доспех! Вернусь обратно наделаю парных амулетов, источающих холод и тепло. Эдакий портативный кондер для воина в походных условиях.

В начале, поняв свою ошибку, я создал вокруг себя десятки ледяных осколков, держа их максимально близко к себе. Однако, зачарование, что я наложил на свои доспехи, воспринимало магический холод, как замедленную и растянутую во времени атаку и прекрасно гасило столь ничтожную агрессию. В итоге, солнце доспех нагревало, а моя магия остудить стальные пластины артефакта, не могла. Снять с себя артефакт я тоже не мог. Весило все это столько, что можно было с тем же успехом попытаться дотащить на своем горбу годовалого бычка.

А потому, мне ничего не оставалось, кроме как шипя сквозь зубы ругательства, бежать дальше, снимая постоянную жажду потоками маны.

Дернул же черт меня проверять походные возможности доспеха! Хотя, выбора особо не было. Обычная лошадь, могла и не выдержать долгой скачки с таким грузом на спине. Мне требовался, настоящий монстр — тяжеловоз, который в деревне был, но уже настолько старый, что достаточно было

одного брошенного взгляда на него, чтобы понять — не потянет.

Остановившись перевести дух, я устало огляделся. Вокруг не то степь, не то поля — я как человек проживший всю жизнь в городе видел перед собой лишь заросшую высокой и не очень травой местность.

Жара и зреющее внутри раздражение, не располагали к долгому созерцанию красот природы, а потому вдохнув поглубже я пустился в путь.

Спустя час или два, вдалеке показались ворота города. Как он там назывался? Артот? Неважно. Градинки пота заливали мое лицо, сиплое дыхание, вылетавшее сквозь стиснутые от напряжения зубы, было едва слышно для стороннего наблюдателя, будь такой рядом.

Солнце еще не успело опуститься за линию видимого горизонта и потому врата были открыты. Пара стражников, дежурившая у ворот, видимо из далека заметила странный объект, что несся к ним на невероятной скорости. Началась суeta. Кто-то кричал, взмахивая руками. Один страж оттолкнул в сторону, не в меру любопытных горожан, высунувшихся в раскрытый проем.

Что они там творят?

Оставалось метров двести, когда я увидел, что люди забежав во внутрь спрятались за массивными городскими стенами, а огромные створки врат стали закрываться. Вот же блин! Я столько терпел эту невыносимую жару, ради того, чтобы поцеловать закрытые двери?

Взбесившись окончательно, не обращая внимания на усталость, я зарычал и вложил в бег все свои силы.

Приблизившись, я заметил, что хоть створки врат еще только закрывались, но перед ними уже опущена толстая железная решетка.

Разломать ее что ли? Но решив не пороть горячку, я сбавил шаг и спокойно остановился у входа в город.

Сверху, из-за зубцов каменной стены показалась голова с натянутым набекрень шлемом.

— Представиться надо бы, господин. С какой целью пожаловали к нам город? — раздался неуверенный голос стражника.

Видимо, я успел впечатлить местных стражей своими успехами в легкой атлетике. Что теперь делать?

— Так я еще никуда не пожаловал. Вместо этого стою и разглядываю запертые ворота. Могу узнать причину подобного отношения? — прокричал я вверх.

Поболтаю немного, даже если не пустят, левитирую через стены, выждав удобный случай. Ночевать за городом — я не собирался.

— Так вы слишком странно путешествуете, господин. Бежите, значит, быстрее любой кобылицы, а сами еще и в доспехах. Я стало быть, обеспокоен, безопасностью города. Это моя, значит, прямая обязанность, — ответил страж.

— Я пришел зарегистрироваться для участия в предстоящем турнире семи королевств. Запрещенного при себе ничего не имею. Открывай ворота, стражник. Не бойся — город захватывать я не собираюсь, — решив не ходить вокруг да около, сказал я.

Рядом со стражем, высунулась еще одна голова, поприличнее и с явным аристократическим выражением лица.

— Я офицер ордена рыцарей-магов Стальной Розы, Арктус. Могу я узнать с кем говорю? — у говорившего был хорошо поставленный голос и четкая, несколько неторопливая манера речи.

— Рыцарь — маг Алексей из Харна, — бросил я, примеряя на себя манеру речи офицера ордена и называя деревню из которой я прибыл.

Окинув меня задумчивым взглядом, Арктус кивнул сам себе.

— Множество желающих стремятся попасть на турнир, не ведая какие сложные испытания их там поджидают. Уважаемый рыцарь-маг Алексей, наверняка не из этих людей. Потому я не считаю, что запертые городские ворота, могли бы стать проблемой для столь выдающейся личности, как вы.

Если вы войдете в город, я бы пригласил вас к себе, а после помог бы подать заявку к участию в турнире, — нагло улыбаясь заявил Арктус.

Я молча уставился на ворота перед собой. Было понятно, что этот Арктус важная шишка в этом городе. Какова вероятность того, что он участник предстоящего турнира? Довольно высокая. Разнести запертые ворота в крошево — чревато последствиями, да и это покажет уровень моих способностей. А в этом мире магии, вполне возможно, что они зачарованы и я мог бы и не суметь их разрушить. Сенсорных навыков, у меня до сих пор не было, а потому лучше обойтись без попыток к вандализму.

Я перевел взгляд на смотревших на меня сверху рыцаря и стража. Ждете шоу?

Мана толкнулась в моем теле, потекла сквозь каналы, направляемая моей волей.

Тонкие щупы оплели мое тело, и я, согнув ноги в коленях — прыгнул.

Свистнул рассекаемый ветер, облачко пыли взметнулось вверх, там, где я только что стоял. Арктус и страж, не ожидая моего прыжка, рефлекторно дернулись в разные стороны. Я же, перелетев через их головы с шумом опустился уже за высокой, метров пятнадцати в высоту, стеной, вминая стальными сапогами землю под собой.

Арктус резко развернулся и не находя слов, застыл. Лишь глаза сощурились, оценивающе разглядывая меня.

Стражник дернулся, разворачиваясь и от этого, и без того криво надетый и не закрепленный шлем, слетел с его головы ударившись и зазвенев о каменные плиты.

— Ваше приглашение еще в силе, господин Арктус? — спросил я, оценивая их реакцию. Судя по всему, маги и рыцари так прыгать не могли. Или же, если и могли, то не все.

— Само собой, Алексей, — Арктус стряхнув оцепенение, ответил словно ни в чем не бывало. Не плохая выдержка у этого парня. Возможно, не зря он носит звание офицера своего ордена.

Арктус шагнул со стены, игнорируя лестницу, медленно спланировал по воздуху на землю, опустившись рядом со мной. Ну, не удивил. Это мы тоже можем.

— Перейдем на ты? Если не возражаешь, — просто спросил Арктус.

— Давай, — ответил я.

Мы зашагали вдоль по улице, все дальше и дальше удаляясь от городских ворот. Солнце клонилось к закату и в городе, среди двухэтажных построек, уже темнело.

Арктус привел меня к кованным, украшенным замысловатой вязью воротам. Не плохо живут, местные офицеры!

Двухэтажный дом, отличался от остальных тем, что был предназначен для проживания одного человека и его семьи. Мы вошли внутрь. Я завертел головой оценивая убранство и богатство обители. Не то что бы, здесь все дышало роскошью, но и назвать бедняком хозяина дома тоже было сложно.

— Арктус! Ты сегодня поздно, ужин скоро остынет... — в широкую прихожую вошла молодая женщина лет двадцати пяти. Приятной внешности, с убранными в пучок на голове волосами и легком, по-летнему, платье.

— У нас гости? Ты не предупреждал, — женщина бросила вопросительный взгляд на Арктуса.

— Да, милая. Знакомься, это Алексей, странствующий рыцарь-маг. Пришел для участия в турнире. Алексей, моя жена Лианет, — представил нас Арктус.

Я кивнул и стянул шлем с головы, тут же почувствовав тяжесть своего доспеха. Мои ноги предательски подогнулись, и я зашатавшись едва не упал.

Арктус бросил заинтересованный взгляд на меня.

— Артефактор? Как я и думал. Но в таком возрасте создавать такие вещи... — протянул хозяин дома, погрузившись в свои мысли.

Я же, не обращая ни на что внимания, торопясь щелкнул застежками на поясе и стянул с себя кирасу.

Фух, наконец-то.

С трудом удержавшись, чтобы не бросить ее на пол, я осторожно опустил ее, стараясь не повредить пол.

Арктус, вытянул руки пытаюсь поднять с пола часть доспеха, но удивленно крикнув взглянул на меня.

— Я накормлю тебя ужином, но взамен жду подробных объяснений, о том как тебе удастся таскать это неподъемную ношу на себе, — глаза офицера загорелись, ему явно было непривычно встречать подобные вещи.

— Не слушайте моего мужа, Алексей. Он давно мечтает получить печать артефактора, а потому не упускает возможности узнать что-то новое. Но мы накормим вас и без подобных обязательств, — улыбаясь сказала Лианет.

Разобравшись с доспехом, меня проводили в ванную комнату, что здесь была. А после мы сели за стол. Арктус, с которым мы беседовали еще по пути к его дому, производил впечатление осторожного и умного человека, однако, когда разговор заходил об артефакторике, менялся на глазах. С детским восторгом, забыв о еде он слушал мои объяснения, перебивая и засыпая меня вопросами.

Набив животы едой, мы поднялись из-за стола.

— Милый, покажи комнату нашему гостю. И не надоедай ему своими вопросами. Человеку нужно отдохнуть, — убирая со стола, наставительно произнесла Лианет.

Тот с явным сожалением, кивнул головой соглашаясь с ней и повел меня на второй этаж, где видимо располагалась гостевая комната.

Оставляя меня одного, Арктус заявил, что мне стоит выспаться, ведь завтра начнутся первые, отборочные бои и после своей заявки, я должен буду сразу включиться в соревнования, а затем вышел из комнаты.

Вот так повезло, успеть в последний день набора участников.

Я лег на узкую кровать, раскрыл окно интерфейса и просмотрев окно чата, набрал ответ Ксюше, что интересовалась в порядке ли я, рассказав ей обо всем.

Через пару секунд пришел ответ.

«Действительно повезло. Жаль, что я не успеваю к началу отборочных, участвуй мы вдвоем, шансы на победу были бы выше. Хотя я уверена, что ты и сам прекрасно справишься. Ну все, мы с Аленкой идем спать. Напиши, как все пройдет!»

Я клацнул по крестику в углу окна чата, закрывая его и заерзал на подушке, устраиваясь поудобнее.

Завтра начало соревнований. Город по моему беглому взгляду, не пестрел каким-то магическими артефактами, не был напичкан чем-то из ряда вон. Маг и офицер ордена удивился моим способностям в артефакторике, да и мне самому казалось, что здешний уровень магов не был слишком высоким.

Справлюсь. Должен справиться. Жаль только не прихватил с собой волков и Ланса. Было бы гораздо проще.

Веки мои уже давно налились тяжестью и я не сопротивляясь желанию уснуть, расслабился и провалился в глубокий сон.

На следующее утро, меня разбудил громкий окрик Арктуса.

— Давай, давай быстрее! Что ты возишься? — прыгая на одной ноге и пытаясь влезть второй в штанину разорялся он.

Я удивленно смотрел на его попытки быстро одеться. Он что в трусах прибежал ко мне в комнату?

— Мы проспали! Я распорядитель отборочных, я не могу опоздать! — справившись наконец с непослушными штанинами пояснил Арктус.

Вот же черт! Меня как ветром сдуло с кровати, и я ломанулся к своим доспехам на первом этаже, также, как и Арктус одеваясь на ходу.

Лианет носилась из комнаты в комнату, собирая что-то в сумку мужу и подкидывая ему части его костюма, когда пробегала рядом.

Кряхтя от натуги, я сумел облачиться в доспехи и подхватил свой двуручник. Арктус уже ждал в дверях, нетерпеливо хмурясь.

Мы выбежали из его дома словно за нами гналась стая рассвирепевших псов.

— Если судьи увидят, что я опоздал, меня снимут с должности распорядителя и скинут с соревнований. Тебя тоже, — бросил мне Арктус.

— Почему меня тоже? — спросил я.

— Я подаю список участников судьям. А отредактированный список с твоим именем все еще у меня! Не успеем — никто даже знать не будет, что ты хотел участвовать, — Арктус не сбавляя скорости грудью толкнул дверь кованного забора и вбежав на улицу, побежал вперед.

Вот же блин!

Я рванулся вперед, используя всю мощь зачарованных доспехов. В одно мгновение догнав Арктуса, и не заботясь о манерах, схватил его левой рукой, держа словно штабель из досок и кинулся бежать.

Встречный ветер ударил нам в лицо, редкие прохожие испуганно шарахались в стороны и что есть сил вжимались к стенам домов и лавок.

Арктус, не издав ни звука, сразу оценил удобство такого способа перемещения и лишь командовал, указывая направление, крича во все горло и стараясь перекрыть шум ветра в ушах.

— Влево! — крикнул маг.

Я резко дернулся, меняя курс. Узкий переулок замелькал грязными стенами на периферии зрения. Мы мчались, едва успевая входить в повороты и не всегда уворачиваясь от оставленных кем-то тюков и коробок у обочин.

— Твой доспехи невообразимы! Мне нужны такие же! — совсем войдя в раж прокричал Арктус.

Внезапно, впереди показалась запряженная телега, с дряхлым старичком на возу. Дедок, флегматично дергал вожжи, изредка подергивая ими и совсем не замечал нас.

— С дороги! — закричал Арктус.

Даже если бы он услышал — не успеет.

Я направил потоки маны по всему телу, вливая в свои ноги дополнительной энергии и оплетая их невидимыми жгутами. Очередной шаг впечатал стальной сапог в каменную плиту, с такой силой, что заставил ее пойти мелкими трещинами.

Прыжок. Мы взлетели в воздух словно выпущенный снаряд из пушки и в одно мгновение перелетели над сонным старичком, который по всей видимости даже не подозревал о нашем существовании.

— Стена! — прокричал Арктус, выставив перед собой руки и создавая неизвестное мне плетение.

Перепрыгнув старика с телегой мы на всем ходу летели в высокую стену дома, грозя врезаться в нее и испортить ее гладкие стены.

Энергия вылетела из пальцев Арктуса и с десятков змей, выглядевших почти как живые, врезались в каменную кладку, тормозя нас и отталкивая в сторону.

Он что, не умеет использовать не структурированную магию?

Я сконцентрировался и выпустил уже свои жгуты энергии, что гибкими лентами устремились в разные стороны, цепляясь и отталкиваясь от стен улицы.

Под конец затяжного прыжка, мы спланировали вниз.

— Все. За следующим поворотом главная площадь, — вставая на ноги и отряхивая примятую одежду, заявил Арктус. — Идем.

Мы прошли еще не много, а после свернули за угол.

Я перехватил взгляд Арктуса, устремленный на мои доспехи.

— Может ты мне продашь их? — спросил он.

— Не продается, — отрезал я.

— Тогда после соревнований, дашь поносить, — заявил Арктус.

Я засмеялся его настойчивости и хлопнув его по плечу, согласился.

Главная площадь гудела. Огромное пространство, устланное мелкой каменной плиткой, казалось вместило в себя всех жителей города. Люди смеялись, кричали, болтали и создавали невообразимый шум одним лишь своим присутствием.

Где-то далеко, посреди этого хаоса, возвышалась крупная арена без ограждения, метров десяти в диаметре.

Арктус, ловко толкнувшись ногами вспрыгнул вверх и воспарил над толпой, направляясь к центру площади. Я прыгнул, последовав его примеру и паря в воздухе, полетел вслед за ним.

Приблизившись, Арктус оставил меня стоять у арены, а сам двинулся дальше, сказав мне ждать объявления своего имени.

Через пару минут, на постамент взобрался седовласый мужик и зычным голосом, наверняка усиленным магией, призвал всех успокоиться. Толпа, стихла под силой прокатившегося рыка мужика.

Объявлялись первые участники поединка.

Интересно будет взглянуть на участников и оценить их силы. Я почувствовал легкое волнение и глубоко вздохнул, успокаивая себя.

Мужик, заглянул в свернутый в двое листок, а после обвел взглядом толпу, готовясь вызвать первых участников.

— Джон из Тельма и Алексей из Харна. Поднимайтесь на арену.

Глава 21

Что!? Джон? Вероятность того, что Система выдаст кому-то подобный квест все же была, тем более, что ее процессы оставались по-прежнему неизведанными.

Толпа заревела, приветствуя первых участников и предвкушая предстоящую схватку.

Я глубоко вдохнул, пытаюсь успокоить колотящееся сердце. Качнулся с носка на пятку и почувствовал, как волна адреналина окатывает меня изнутри, смывая волнение и мешающие мысли, оголив прятавшиеся в глубине сознания инстинкты.

Резко толкнувшись я выпрыгнул на арену, взлетев на пару метров в высоту, под восторженные выкрики зрителей.

Напротив, спокойным шагом, поднимался по лестнке Джон. Без брони и сжимая в руках не виденный мной до этого момента посох.

Мы застыли друг напротив друга, ожидая команды к началу поединка. Моего лица не было видно из-за шлема, однако одно лишь имя выдавало меня с головой. На арену поднялся Арктус.

— Это ты? — просто спросил Джон.

— Скажи мне Джон, какие цели ты преследуешь на самом деле? — игнорируя его вопрос, задал я свой.

— Ты еще не понял? Хотя ты и не смог бы. Второй создаст новый, лучший мир. Но для этого, мы должны уничтожить всех, кто может помешать. Совсем скоро, контроль над управлением вратами перейдет к нам и такие как ты, уже ничего не смогут с этим сделать. Ты предал нас, встав на другую сторону и в этом твоя ошибка.

Так он думает, что меня завербовали в агенты первого?

— Но это не важно. Ты не покинешь этой арены, — закончил он.

Я молчал. Резкие и порывистые потоки прохладного ветерка, поглаживали стальные пластины доспеха и трепали цветные знамена, висевшие над ареной.

Мана, разошлась по моим венам, готовая ударить в одно мгновение, сокрушить и смять любую возникшую преграду.

Я напрягся, ожидая начала и чуть подался вперед.

Арктус взмахнул рукой.

Хрустнул каменный настил под ногами, не выдерживая мощного толчка моих ног. Разум ускорился, позволив мне видеть все вокруг словно в едва замедленной съемке.

Я был быстрее. И на таком расстоянии, должен был успеть достать Джона, до того, как он сплетет заклятие.

Тяжелая сталь окованных сапог, ломала и заставляла идти трещинами пол, ветер свистел в ушах, возмущаясь моему рывку.

Однако, Джон и не пытался двигаться. Наголовье посоха сверкнуло и в одно мгновение укрыло мага под куполом энергии, а после выстрелило по мне, длинной очередью сотканых из маны копий.

Резкий поворот вокруг своей оси, смещающий центр тяжести в сторону, а после отчаянный прыжок назад, разрывающий дистанцию.

Копья с оглушительным грохотом прошли настил арены, разметав вокруг каменное крошево.

Потоки маны из тела вырвались наружу, хлыстами ударили о пол и толкнули меня в воздух. Я взлетел вверх, и создав перед собой щит замахнулся двуручником, готовясь обрушиться на врага.

Джон, взмахнул посохом выпуская по мне несколько копий. Заряды энергии ударились о мой щит, разбив его почти сразу. Одно копье чиркнуло по ноге, второе ударило о закованный в сталь бок.

Я почувствовал лишь сильную боль, но доспех выдержал, полностью оправдав свое назначение.

Джон дернулся, пытаясь выйти из-под купола и с линии атаки, ломанулся в сторону.

Меч опустился, ударив всем своим весом и мощью.

Купол задрожал, поплыл и едва не рассыпавшись пошел трещинами, однако выдержал натиск. И снова в меня полетели копья, стремясь попасть в голову. Я дергался в стороны, уклоняясь от снарядов, кружа вокруг и пытаясь выждать время для атаки.

Увернувшись в очередной раз, я что есть сил, вонзил широкое лезвие меча в пол, а сам продолжил свой танец.

— Понял наконец, что он бесполезен! — воскликнул Джон.

Я вскинул руки, создав над собой защитный купол. Копья с громким треском ударились в полупрозрачные стенки, но не сумели проломить его.

Вся мана в теле, вскипела. Вокруг меня вспыхивали один за другим огненные шары, накаченные энергией до предела. Клубящиеся потоки закружились, издавая низкое гудение и опалая жаром воздух вокруг.

Джон, нахмурившись воздел свой посох над собой. Над ним один за другим возникали ледяные глыбы, сияющие изнутри прохладным светом.

Вложить все силы в удар. Вся энергии, что была в запасе, безжалостно вливалась в огненный вихрь вокруг меня.

Я почувствовал, как мана истончается, уже слабеющим ручейком, а не могучим потоком вливаясь в заклинание. Руки задрожали от сковывающего напряжения, испарина пота выступила на лбу — еще мгновение и я не удержу этой мощи.

Я закричал, и резко выбросил руки вперед, толкая пылающий вихрь в цель. Воздух загудел, разгоряченный разошелся в стороны, отступая перед ревущим пламенем.

Джон рубанул посохом перед собой, отправив в полет источающие холод глыбы сверкающего льда.

Раздался грохот и две стихии столкнулись в отчаянном противостоянии.

Ударная волна, разбила все щиты, распространяясь в стороны. Люди за пределами арены закричали в панике, однако маги, стоявшие вокруг, сдержали натиск разбушевавшейся энергии.

Я посмотрел перед собой. Арена, обуглилась, местами полыхали языки пламени, перемежающиеся с торчащими шипами и кусками льда.

Джон тяжело дышал, опираясь и судорожно схватившись о свой посох. Заклятия выпили все его силы, как и мои, осушив источник маны досуха.

Я заулыбался, поймав на себе взгляд Джона, а после подошел к своему мечу, вынув его из пола арены.

В чужих глазах я видел страх. Джон выставил посох перед собой, направив его на меня.

Я рванулся вперед, со всей скоростью, что позволял доспех. Огромный меч со свистом взвился над головой.

Последний метр. Занесенный клинок уже готов опуститься вниз, разрывая хрупкое тело и кроша кости.

Посох вспыхнул ослепительным светом, и выстрелил густой, тяжелой сетью из тончайших потоков энергии.

Я дернулся было в сторону, но не успел. Меня толкнуло назад, выбивая меч из рук, а после спеленало, и придавило к земле, заставляя ноги согнуться в коленях.

Стальные пластины хрустнули, мышцы толкнули тело вверх, пытаюсь освободиться. Сеть заходила ходуном, но вдруг, сжалась еще сильнее, заскрипев на черненной стали.

Я зарычал в ярости и напрягшись из последних сил, рванулся вверх и в сторону, но напрасно.

Джон захохотал.

— Ты просчитался. Думал, что ближний бой тебя спасет? Это я выманил тебя к себе, чтобы сковать.

Я сконцентрировался на источнике. Мана не успела восстановиться, и жалкие ее крохи едва хватало на простое заклинание.

Джон щелкнул чем-то в посохе, и из него выдвинулось лезвие, превратив его в острое копье. Его руки взмахнули, воздев оружие над головой, глаза победно сверкнули.

Мой взгляд забегал вокруг, ища спасения.

Меч, беспомощно валялся за спиной Джона, посреди осколков льда и чадающих дымом языков пламени.

Собрав остатки маны, я выстрелил хлыстом перед собой.

Джон, с усмешкой уклонился в сторону.

— Прощай, Алекс, — произнес Джон, снова замахиваясь копьем, но замешкался на секунду, разглядев что-то в моих глазах.

Тяжелая сталь, с размаху вгрызлась в хрупкую плоть, в одно мгновение пронзая тело Джона, ломая страшным ударом позвонки и заливая меня кровью. Голова отделилась от тела, упав на изуродованный пол арены и кувыркнувшись, застыла.

Я развеял хлыст, отпустив схваченный клинок. Тот с грохотом упал, вздымая облачко пыли.

— Прощай, Джон, — ответил я, сбрасывая с себя ослабевшую сеть.

Толпа взревела. Арктус, весь в поту, встряхнул руками, сбрасывая с них почти готовое заклятие. Он что, страховал меня?

Над площадью пронеслось, громогласное: «Победитель в схватке — Алексей из Харна».

Подхватив руками тяжелый, стальной клинок, я обвел взглядом ликующую толпу.

Я уверен, где-то рядом на меня смотрят глаза, полные ненависти. Эмили и Юки могли быть тут вместе с Джоном.

Мысли, словно электрические заряды тока, вспыхивали одна за другой, быстро сменяя друг друга. Они знают, что я пришел из деревеньки Харн, ведь ведущий объявлял это во всеуслышание. Я раскрыл интерфейс. Чат вспыхнул прозрачным полем, и я быстро отбил сообщение Ксюше,

предупреждая ее и мысленно попытался дотянуться до своих големов.

Слава богу получилось. Ланселот все понял и должен был уже помогать Ксюше собрать вещи.

Арктус подскочил ко мне, положив руку на плечо.

— Все в порядке? — спросил он.

— Нет, Арктус. Моя битва еще не окончена, — тихо ответил я. — Пойдем вниз.

Мы слезли с арены и вошли в крытый шатер.

— Сколько у меня еще боев сегодня? — сразу же спросил я, как только мы вошли под тент.

— Нисколько. Следующий только завтра, но твой соперник откажется — я знаком с ним, он не потянет бой против тебя. Так что настоящий поединок у тебя будет только через два дня.

— Арктус, я видел, как ты развеял заклятие, после поединка. Я признателен тебе за твою готовность помочь мне. Но у тебя могут возникнуть проблемы. Мой соперник, Джон, скорее всего был тут не один и в скором времени его компаньоны попытаются отомстить. Будь на чеку, друг, — сказал я Арктусу.

Тот нахмурился.

— Дай описание их внешности, особые приметы, возможный уровень сил, — по-деловому начал расспрашивать меня маг. Точно, он ведь офицер какого-то ордена. Вот откуда взялось его спокойствие и собранность — видеть не впервой ему ловить людей. Это мне только на руку.

Я подробно описал по памяти внешность Эмили и Юки, рассказав и о их возможностях, добавив при этом, что могут быть еще люди, помогающие им, со схожими силами.

Арктус внимательно выслушал, кивая своим мыслям.

— Арктус, я не пойду к тебе — сниму комнату на постоялом дворе. Спасибо, за твою помощь, — поблагодарил я, собираясь уходить.

— Не волнуйся, Алекс. Если они здесь, мои люди их поймают. Стальная роза глубоко пустила корни в этом городе, — бросил мне на прощание молодой маг.

Я вышел из-под шатра, с противоположной стороны и сразу же нырнул в толпу. В своих доспехах, я разрезал плотный поток людей, словно дрейфующий ледник — морские волны.

Если Эмили действительно тут, ей следовало попытаться убить меня сразу, еще на арене, пока я не восстановил свои силы. Хотя если подумать, она больше всего, наверное, хочет кинуться к телу Джона, но сдерживается думая, что я убью и ее тоже, в этом случае. Я оглянулся назад, осененный внезапной догадкой. А куда унесут тело? Зачем мне ждать удара в спину, если я могу сам устроить внезапную атаку, подкараулив врага у трупа Джона?

Я спешно сменил курс, развернувшись назад и работая локтями заторопился к арене.

Спрятавшись за шатром, я увидел, как двое заносят тело внутрь, под тент. Я скользнул следом.

Арктус видимо уже ушел.

Двое мужиков, в натянутых хламидах с неизвестной мне символикой, положили тело на пол, готовя большие мешки.

— Куда его? — спросил один.

— В его заявке указано, что родственников не имеет. За город его, закопаем с остальными такими же, — вытряхивая большой мешок ответил второй.

Времени на уговоры и объяснения у меня не было. Латная перчатка с глухим стуком врезалась в затылок ближайшего ко мне мужика, отправив его в глубокий нокаут. Хлыст энергии, незримой змеей выстрелил вперед, оплетая шею оставшегося стоять на ногах мужика.

— Хочешь жить, води себя как обычно, словно я твой напарник, — прошептал я ему в лицо, чуть потянув хлыст на себя.

Мужик затравленно кивнул.

Я быстро стянул широкий балахон с капюшоном с лежавшего на земле тела и напялил поверх доспехов. Жаль меч придется оставить, но ничего не поделать.

Я перевел взгляд на мужика.

— Чего застыл? Руководи. Что и как, и куда, — бросил я ему.

Мы загрузили тело Джона и его голову в матерчатый мешок и положив на носилки, понесли вон, покинув шатер и пройдя сквозь узкий коридор в толпе направились по незнакомым улочкам, к местному кладбищу, что как я думал должно быть за чертой городских стен.

Я шагал, держа носилки и разглядывая спину впереди идущего человека. А ведь я понимаю, что фактически веду его на верную смерть. Эмили, вряд ли станет размениваться на оглушающие и щадящие атаки. Увидев смерть Джона, она наверняка ударит по нам чем-то из своего смертельного арсенала. И если я со своими доспехами без проблем переживу атаку, то вот мужчина — умрет. Будь со мной верный Ланселот, мы бы пошли с ним вдвоем. Но сейчас... Упустить такую возможность, отвести опасность от Аленки, Ксюши и себя... Ради кого? Незнакомца? Пусть он и не причем, пусть он даже самый святой человек в этом городе — я не стану создавать дополнительные риски для своей семьи, когда речь идет о их жизни.

Хотя, где-то глубоко внутри, заскребло, слабо и тоскливо — что-то, что можно назвать правильным и добрым. Но тут же замолкло, грубо заткнутое разумом и волей.

Мы все шагали. Я кутался в капюшон, не поднимая головы и лишь крепче сжимал ручки носилок, ожидая скорой атаки.

Показались ворота города. Мы прошли сквозь них и свернули на натопанную, широкую тропу.

Неспешная ходьба закончилась, приведя нас к небольшому кладбищу. Мы поставили носилки на землю, возле не большого сарайчика, в котором обнаружили несколько лопат.

Мужик, потирая уставшие запястья, протянул мне одну, а после примерившись копнул землю, неподалеку от уже существующего, наваленного холмика-могилы.

Я встал рядом и начал копать, стараясь незаметно осмотреться.

Городские врата, где дежурят стражи — недалеко. Редкий лесок, искусственно прореженный — начинался метров за двести от нас. На стенах города периодически ходил патруль.

От куда ждать атаки?

Внутри меня все сжималось, мышцы порой сводило судорогой от напряжения и мне приходилось усилием воли расслаблять кисти, чтобы случайно не переломить древко лопаты в руках. Мы копали, а атаки все не было. Почему?

Планируй я атаку, я бы замотал лицо тряпкой, и подбежав на всех парах, раскидал бы парочку копателей, схватил драгоценное тело и бросился бы наутек. Преступление не ахти какое, искать не станут, камер в этом мире нет, а угнаться за игроком ассасином — та еще задача, даже для мага. Но мы же рассчитываем, на горе и нестабильное состояние девушки. Если только ее не удерживает Юки. Та производила впечатление хладнокровной и расчетливой личности, в противовес довольно эмоциональной на ее фоне, Эмили.

От куда пришелся удар, я так и не заметил. Лишь услышал слитый воедино свист двух снарядов, что почти одновременно ударили по нам. Мужик тут же рухнул наземь, пронзенный насквозь. Я упал следом, застыв словно статуя. Если они ничего не подозревают, то не должны сразу заметить, что я живой.

Раздался шум быстрых шагов. Я упал, уткнувшись стальной маской в землю, лишь самую малость повернувшись лицом в сторону тела Джона, так что видел в уголок прорези в шлеме, как Эмили подскочила к брошенному на носилках, мешку. Зареванные, красные глаза и едва слышные всхлипы. Ее руки задрожали, потянули узелки, распутывая горловину. Голова, что я уложил у самого края

специально, не сдерживаемая более, выкатилась и уставилась пустым взглядом перед собой.

Мана внутри меня кипела и бурлила. Все мышцы в теле, готовы были бросить меня вперед в стремительном рывке, но я медлил.

Где Юки?

Эмили застыла на мгновение, ее рот раскрылся в судороге, скривился, а после она взвыла. Вой полный горя и боли больно ударил меня по ушам.

Ближних терять больно. Я знаю. Я больше никого не потеряю.

Больше ждать нельзя. Эмили, очнется, наплачется, а после пойдет мстить и убивать.

Мана взорвалась, гибкие хлысты ударились в землю, швырнув меня вперед. Рука в латной перчатке вытянулась вперед, готовая схватить хрупкую и тонкую шею.

Я врезался в щуплую фигуру, полностью подмяв ее под себя. Хрустнули позвонки.

Я резко отскочил назад, сплетая над собой защитный купол. Тишина.

Мой взгляд упал на тело девушки. Убитая горем, она даже не поняла, что произошло.

Внезапно, мои руки затряслись. Ком подступил к горлу, а колени предательски подогнулись.

Что-то внутри заворочалось, глубоко вонзая свои когти в сердце и потянуло на себя, вниз, в неизведанную, темную пропасть.

Я встряхнул головой. Так надо. Главное — я обезопасил близких и родных, на порядок снизив угрозу, что нависла над всеми нами. А совесть и моральные терзания — переживу.

Надеюсь, что переживу.

Я наклонился к телу, заставив себя обшарить одежду. Ничего примечательного, кроме дешевого, алюминиевого медальона в одном из карманов. Я раскрыл его, заранее

догадываясь о том, что увижу внутри. Два фото. Джон, чуть моложе, чем сейчас улыбался своей фирменной, белозубой улыбкой. На второй фотографии, напротив, покрасневшая и почему-то смущенная Эмили.

Секунду я глядел на старые снимки, а после широко замахнулся и с силой отшвырнул от себя кулон.

Иногда победы не приносят радости.

Глава 22

Ксюша и Аленка вместе с големами, благополучно добрались до бывшего логова разбойников. Место было, обжитое и расположилось на достаточном расстоянии от любопытных глаз.

На следующий день, Арктус категорически настоял, что бы они все перебрались к нему, после того как узнал о текущей ситуации, аргументируя это тем, что он и так уже участвует в этом противостоянии, а несколько мощных охранников для его дома будут только плюсом. Как говорить — сила в единстве.

Его люди прочесали весь город, однако так и не смогли найти Юки. Хотя узнали, что на постоялом дворе, где они снимали комнаты, было две девушки.

Получалось что, либо Юки прекрасно умела скрываться — словно призрак, либо покинула город.

Поразмыслив, я решил что, если на селян в Харне надавят, те сболтнут о местонахождении лагеря разбойников, а значит Юки сможет выйти на след Аленки и Ксюши. Даже учитывая Ланселота, Ксюшу и волков, оставлять их надолго в лагере было рискованно.

В итоге, через два дня, вся команда переместилась в город, в дом Арктуса, а я, временно заняв его подвал, начал готовить чертежи огромного защитного купола, что укроет весь дом, вместе с прилегающей территорией. Арктус помогал как мог, попутно выпрашивая секреты зачарования. Он невероятно заинтересовался, каким образом я использую вместо обычных накопителей маны, захваченных духов в кристаллах.

Было так много дел, а я не успевал ничего, ведь меня ждал мой следующий поединок.

Мы с Арктусом стояли у арены. Его люди, в гражданской одежде, плотным кольцом опоясывали площадь, на случай, если Юки объявится здесь.

— Ты как, готов? — Арктус вопросительно взглянул на меня.

— Все в порядке, — я потер оголовье своего двуручника. Арктус не знал, моего соперника — тот прибыл из другого города и раньше не участвовал в турнирах.

Теперь, когда все големы были в городе, я мог их использовать в своих боях, однако побоялся оставлять дом, без их защиты, а создать новых — не мог.

Но, все же взял с собой змея, спрятав ее под своим доспехом.

Объявили мое имя и моего оппонента — Криас из Тари. Я поднялся на помост, встав на его краю.

На арене уже стоял мой соперник. Высокий, худощавый, собранный. Нетипичный для местных разрез глаз, я бы сказал — азиатский. Длинные волосы убраны в высокий хвост. Оружия нет совсем. Я повел плечами, разминаясь встряхнул руками. Арктус махнул рукой начав наш поединок.

Щит! Купол энергии окутал пространство вокруг меня. И как оказалось вовремя. Азиат взмахнул руками, мгновенно окутавшиеся огненной энергией и выстрелил в меня очередью из пылающих шаров. Щит выдержал первый удар, затем второй, но я понял, что это лишь вопрос времени, нескольких секунд — атаки были очень сильны.

Спешно вливая ману в защиту, стараясь залатать купол, стало ясно, что и это бесполезно. Этот Криас, бил не переставая, словно обладал бесконечным запасом энергии. Откуда он вылез? Монах что ли местный?

Плюнув на поддержание щита, я рванулся в сторону, уходя с линии огня на максимально возможной скорости. Мой силуэт выглядел как размытая фигура — так быстро я двигался, однако азиат, рванулся вперед — не уступая мне в скорости! Мгновение и мы сблизились на расстояние удара. Тяжелый клинок пришел в движение. Сталь просвистела в нескольких сантиметрах от Криаса, едва не задев его. Азиат ловко крутанулся, кулаком ударил по плоской стороне лезвия, а затем рубанул ладонью по моей кисти, выбив меч из рук.

Зарывав от боли, я ударил перед собой так, что воздух засвистел. Криас уклонился, даже не изменившись в лице, и ударил в ответ. Весь доспех пошел волной, и меня отбросило на метр назад. Я едва успел закрыться руками, как почувствовал еще один удар, и острую боль в боку. В ярости я взмахнул руками, а затем снова, но задел лишь воздух. И снова боль в груди от двух пропущенных ударов и невероятный быстрый апперкот по шлему заставил мир, перед моими глазами поплыть. Да он таким темпом победит!

Не обращая внимания на удары, я толкнул ману сплетая ее в знакомые плетенья. Если он так хорош в ближнем бою, то скорее всего кроме фаерболлов, в дальнем — ничего не умеет. Вокруг меня затанцевали десятки, а затем и сотни яростных осколков, окутав меня настоящим вихрем.

Криас резко разорвал дистанцию, отступая. Ну теперь потанцуем! Со свистом разрывая воздух, один за другим осколки устремились к врагу. Азиат был потрясюще ловок. Он изгибался, вертелся и скакал словно не был человеком вовсе. Но осколки, не отнимают много энергии, а вот биться в режиме сверхскорости, я был уверен, долго нельзя.

Осколки окутывались то льдом, то пламенем, оставляя после себя на арене ледяные шипы и языки пламени. Азиат в очередной раз крутанулся, уходя от снарядов, но не успел оттолкнуться от земли вновь и сразу два осколка попали в цель, разорвав щеку и вырвав ошметок плоти из плеча.

Криас даже не вздрогнул. Лишь ускорился еще сильнее, а затем улучив момент, замер, воздвигая вокруг себя защитный купол. Осколки ударили о стенки чужой защиты, заставив ее пошатнуться. В это время Криас, создал незнакомое и невероятное, по сложности плетение, что заставило его ману раствориться в его теле. Поняв, что враг готовит мощную атаку, я дополнительно плеснул немного маны в купол вокруг себя и стал собирать энергию для мощного удара.

Криас менялся. Его тело увеличилось, мышцы заходили ходуном, вырастая на глазах. Раздался треск растущих костей и через мгновение передо мной стоял уже не человек, в полном смысле этого слова.

Покрытый чешуей с головы до ног, монстр имел змееподобное тело с короткими лапами. Крупные клыки выступали из полураскрытой пасти. Восточный дракон!

Тварь мощным толчком взвилась в воздух и прежде чем снова упасть на землю, раскрыла челюсти выплюнув короткую серию огненных шаров.

Щит взорвался. Фаерболл ударился о нагрудные пластины, сбив меня с ног и не дав закончить плетение. Я резко вскочил, однако Криас стал еще быстрее в этом обличье. Тварь мертвой хваткой вцепилась в стальные пластины, мощное и гибкое тело, кольцами обернулось вокруг меня, сжимая сразу со всех сторон. Ну мы еще посмотрим, кто кого!

Артефакт затрещал, высасывая энергию из кристаллов в полную силу. Зарывав, я рывком освободил руки и вцепился в горло монстра, что есть сил, сжимая блестящие чешуйки. Мы упали и рыча покатались по земле, пытаясь задушить друг друга. Мана щупами оплела мое тело, добавив сил моим рукам.

В хищных, нечеловеческих глазах, было сложно хоть что-то разобрать, кроме ненависти. Я давил, что было сил, но не мог одержать верх. Дракон, скалясь вгрызался в мой наплечник, однако напрасно. Это была ничья. Один щуп энергии отделился от моего тела, в попытке дотянуться до клинка, однако тварь каким-то звериным чутьем, заметила мои действия и изогнувшись ударила длинным хвостом, отправив меч за пределы арены.

Мы рычали и хрипели, словно два диких зверя, готовые загрызть и уничтожить врага перед собой. Дракон рывками мотал головой, силясь вырвать толстые пластины из доспеха. В один момент, когда тварь раскрыв пасть, решила перехватиться поудобнее, я схватил ее за морду, удерживая челюсть раскрытой.

— Давай! — не в силах сдержаться, проорал я вслух, хрипя от натуги.

Узкая лента гибкой стали выпорхнула из-под моего нагрудника прямо в раскрытую пасть. Голем нырнул в тело

монстра, однако протиснувшись довольно глубоко, замер ожидая моего приказа.

— Сдайся или умрешь в муках, — сказал я, глядя дракону в глаза.

В холодных глазах бестии я не увидел ответа. И в тот момент, когда я уже собирался отдать мысленный приказ, монстр разжал лапы и медленно отступил. Дракон, наклонил голову уставившись в пол, а после повернулся к Арктусу.

— Я сдаюсь, — мощным, низким и вибрирующим голосом произнес Криас.

Змей выполз из раскрытой пасти, заставив сморщиться морду монстра. Дракон изогнулся, ударился о пол арены и потек своим телом, превращаясь снова в человека.

— Спасибо, за этот урок, — Криас поклонился.

Не зная, что на это ответить я изобразил, ответный полупоклон. Криас покинул арену, а Арктус под крики толпы поднял мою руку, объявив меня победителем. И только когда я сошел по лесенке на площадь, я почувствовал сильную боль в боку. Рефлекторно протянул руку к больному месту, а после удивлено перевел взгляд.

Доспех — треснул. Я огладил крупную трещину, задумчиво ковырнув ее пальцем.

С громким треском, несколько пластин отделились и упали на землю.

Дракона мать!

* * *

Ксюша ругалась. Я даже и не думал, что она умеет. Я видите ли, был на волосок от смерти! А выиграл лишь благодаря счастливой случайности! Я молчал, хмурился и пытался отшутиться. В общем-то она была права. Пара мгновений и гребаный полудракон меня бы убил — доспех, как оказалось отработал на полную, отдав свою жизнь за хозяина. Я погладил по голове змею, сидевшую рядом словно изысканная, металлическая статуя.

— И вообще, что за способ такой побеждать? Ты то сам залазишь в зубастые пасти, то своих големов запикиваешь в каждый раскрытый рот, — гневно начала Ксюша, но уловив некую двусмысленность во фразе, смутилась и отвернулась, пряча улыбку.

Я молча уставился на девушку, а затем откровенно заржал. Главное — я победил.

Для следующего поединка придется посетить местную столицу — славный город Аэрат, через два дня. А потому, я засел в подвале вместе с Арктусом и Ксюшей, налаживая магический купол для этого дома.

— Вроде готово, испытаеть? — сверившись с формулами на листе и осмотрев в последний раз рунический контур артефакта, спросил я хозяина дома. В пол подвала мы вмонтировали основное тело артефакта — отшлифованный с двух сторон булыжник, в виде толстого диска. В центр поместили два сердечника купленные по такому случаю в городе. Минус обычного сердечника перед кристаллом с пойманным духом — недолговечность. Своей силой, запитать сердечник — почти нереально, слишком много маны ему требовалось. Потому камни с энергией — это по сути, одноразовый расходник, который хоть и служит довольно долго, но не вечно.

Арктус протянул руку к артефакту. Тот зажегся синим свечением, подсвечивая руны на своих боках и раскрыл прозрачный купол высоко над нами.

Отлично! Мы вышли на улицу, проверить работу защиты. Арктус пытался разбить его парой заклятий, а после зачем-то разбежался и попытался протаранить его плечом.

— А как мы теперь войдем? — спросила Ксюша.

Арктус создал плетение, привязанное к рунам на самом артефакте и защита исчезла.

После обеда, в благодарность за созданный артефакт Арктус притащил мне толстую стопку местных книг о магии. На прилавках их искать было бесполезно — магия искусство не для всех, даже будь ты хоть трижды маг от рождения.

Почти все подобные книги хранились в Академии магов и немного в личных библиотеках состоявшихся колдунов.

Бегло пролистав их, я временно отложил в сторону ценный подарок и занялся починкой своего доспеха. Переплавить, соединить и вновь связать рунным письмом стальные пластины. Благо чертежи оставались, что существенно облегчило ремонт.

Юки все не было. Возможно, она и не собиралась нападать на меня вовсе. Что странно, Арктус проверил список участников и кроме Джона, никто не участвовал в турнире.

Значило ли это, что у его команды были и другие цели?

Мне снова не хватало данных, и я на время выбросил из головы эту проблему и сконцентрировался на кирасе.

Закончив к вечеру и протестировав доспех, я остался доволен, однако впредь стоит быть осторожнее и не полагаться на защиту стальных пластин.

Следующий день прошел в подготовке к отъезду. Арктус оставался в городе, а я оставив Ксюшу, Аленку и Ланселота с ним, решил забрать с собой волков и мышонка. Помня о своем последнем поединке, змея я тоже решил взять с собой, спрятав его под кирасу вместе с мышонком.

Вечером, когда все было готово Арктус сообщил, что я могу воспользоваться порталом ордена.

— Я думал, что поскачу на лошади или доберусь с торговым караваном, — удивленно уставился я на Арктуса.

Тот в свою очередь также удивленно посмотрел на меня.

— Ты что? Какие лошади? Верхом до столицы недели две скакать, а ты завтра должен быть уже там, — а затем помедлив, закатил глаза, — все время забываю, что ты из деревни.

Не обидевшись на дружескую подначку, я попрощался с Ксюшей, обнял Аленку и помахав рукой, вышел вслед за Арктусом.

Улицы города, не смотря на темнеющее небо, были еще полны горожан. Прохожие иногда бросали заинтересованные

взгляды на отливавших серебром волков, идущих рядом. Арктус вел нас, широкими мощными камнем дорогами и остановился только у высокого, остроконечными шпилями подпирающими небо, здания — штаб-квартиру ордена Стальной розы.

Без лишних разговоров, мы прошли пару коридоров и оказались у площадки портала.

— Спасибо, друг, — я протянул руку, прощаясь.

— Возвращайся так же, через портал. Тебя пропустят обратно. И покажи им всем, — Арктус, улыбаясь пожал протянутую руку.

Мы отступили друг от друга на шаг. Портал вспыхнул ярким светом, поглотившим все вокруг.

Открыв глаза, я обнаружил себя в похожей комнате.

— Приветствую вас, Алекс. Арктус предупреждал о вашем приходе, пойдемте за мной, я покажу вашу комнату, — у портала стоял среднего роста парень, в строгом, по-военному сшитом костюме. Я двинулся вслед за ним. Непростой у меня друг, со связями. Волки заинтересованно водили носами в разные стороны.

— А турнир? — спросил я у быстро шагающего парня.

— Через три с половиной часа, вы успеете, — бросил он через плечо.

Затертые от частого мытья, гладкие и чуть выцветшие половицы, местами слегка поскрипывали, когда на них наступали. Мы подошли к довольно крутой лестнице, как вдруг пол под моими ногами, ощутимо вздрогнул, а стены затряслись словно от землетрясения.

Левый и Правый синхронно зарычали, оскалившись. Паренек развернулся, сделав большие глаза.

— Что это было? — обратился я к сопровождавшему меня парню.

Тот пожал плечами, и собирался что-то сказать, но не успел.

Пол вздрогнул еще раз, и одновременно с этим, пробиваясь сквозь толстые стены так, что бы каждый услышал, затрубили сотни боевых рогов.

— Тревога! Нападение на город!! К бою!! — где-то рядом раздался шум стучащих сапог по деревянному полу. Паренька как ветром сдуло. Я оглянулся на коридор позади. Вернутся к portalу? Его наверняка заблокируют, если уже не закрыли доступ. Да и квест, не изменился, не смотря на происходящие события, так что покидать столицу, было пока рановато.

Крикнув волков, я побежал к дверям, ведущим наружу. Лучше поглядеть самому, что тут происходит.

На улицах было пусто. Если боевые действия и идут, то явно не здесь. Как можно победить в турнире, который не состоится? Для начала разыщу-ка я место проведения события. Арктус говорил, что арена, где пройдут поединки, была рядом с их орденом. Я кинулся бежать, улавливая далекий шум боя. Крики, скрежет и рычание кого-то очень крупного, раздавались иногда довольно близко. Шипя сквозь стиснутые зубы ругательства, я бежал надеясь найти выход из положения у стен арены. Внезапно, прервав мои размышления из-за угла выбежал воин, в доспехах и с небольшим арбалетом в руках.

Тренькнула тетива и острый арбалетный болт просвистев устремился к цели. Я добавив усилий, бросился на врага. Не будь доспеха, и чуть ускоренного восприятия, он бы просто меня убил.

Стальная перчатка с хрустом сжалась на голове незадачливого стрелка, поднимая его в воздух. Воин замолотил руками и ногами, пытаясь высвободиться. Я же, не сбавляя скорости, с силой вжал его голову в каменную стену переулка, заставив пробороздить в ней отчетливый след. А после оттолкнул уже не движимое тело от себя, продолжив бег.

Раздалась серия далеких взрывов, земля снова дрогнула, а я запрокинув голову вверх увидел как с неба на землю падал огромный огненный шар. Вот же блин!

Мгновенно вспотев я рванулся в сторону, в попытке укрыться за высоким забором, но не успел.

Взрыв отбросил меня к каменной изгороди, разломав ее и раскидав осколки в разные стороны. Волки упали где-то рядом со мной — был слышен скрежет их тел о камни. Несколько стен домов с грохотом рухнули, поднимая облака пыли. Неподалеку кто-то закричал. Я заворочался под кучей наваленных на мне камней, а затем резким усилием скинул тяжелый груз и слегка пошатываясь встал на ноги. Доспех принял на себя все удары, однако шум взрыва больно ударил по ушным перепонкам, заставив голову закружиться.

Война. Настоящая бойня для обывателей. Горожан просто вырезают, не щадя никого.

Нужно решать что-то с квестом. Мне нужен список участников и награда за турнир. Если он не состоится, то я сам переломаю кости всем участникам и заберу себе награду победителя, в надежде, что система все-таки засчитает мне квест.

Я снова бросился бежать. Иногда я встречал бегущих людей, спешащих покинуть город. Никому не было до меня никакого дела.

Вдали показались высокие стены, еще не тронутые вторжением, напоминающие виденный мной на картинках Колизей.

Кинувшись к зданию, я дернул запертые створки на себя. Закрыто. Отбежав подальше и пропуская потоки маны сквозь руки, я швырнул два крупных комка энергии. Двери разлетелись словно были из хрупкой фанеры. Я вбежал внутрь — никого. Из своеобразного фойе, вело два коридора в разные стороны. Решив держать големов при себе, я бросился бежать по правому коридору, в сопровождении волков. Вскоре, впереди показалась арка без дверей, но с лестницей, ведущей вниз.

Торопливо сбежав по ней, я оказался в просторном помещении. Лужи крови на полу, и алые разводы на истрескавшихся стенах. Множество трупов, изуродованных огнем и с вывернутыми конечностями.

Редкие доспехи и длинные мантии с посохами, наводили на мысль, что это бывшие участники. Нужно найти распорядителя. Обшарив трупы, я кинулся дальше, проверяя все встречные комнатки, одну за одной. Кто-то серьезно порезвился здесь, убивая всех и каждого. Казалось, никто не в силах был противиться мощи убийцы, несмотря на то, что здесь собрались лучшие из боевых магов. На одном из трупов я нашел тонкую кожаную сумку. Раскрыв ее, я облегченно выдохнул — список участников был у меня в руках. Однако, что с ним делать именно сейчас, я не знал. Найти людей по именам, можно лишь когда все уляжется и на это уйдет куча времени. Внезапно труп у моих ног, всхрипнул и слабо зашевелился.

Я осторожно поднял его голову и влил немного энергии в израненное тело.

— Спасибо, — прошептал человек, едва открыл глаза.

— Что здесь произошло? Где все участники турнира?

— Двое... — бедолага зашелся кашлем, но пересилив себя продолжил, — кто-то взорвал участников, в зале подготовки... А после девчонка с драконидом добила выживших и они забрали меч...

Девчонка с драконидом? Что за драконид? Уж не про Криаса ли он?

— Что за меч? Это награда в турнире? — потряс я замолчавшего раненного распорядителя.

Тот кивнул головой.

— Нужно остановить... — попытался что-то сообщить мне мужчина, но вновь закашлялся. Выплюнув несколько сгустков крови, он замолчал и замер без движения.

Я прикрыл глаза умершему и осторожно снял чужую голову со своих колен.

Раз все участники уже мертвы, мне остается отыскать этих двоих и забрать у них меч. Свистнув волков, я кинулся на выход. Пол под ногами сотрясало все чаще и казалось, что потолок может обрушиться с минуты на минуту, не выдержав натиска захватчиков.

Выбежав на улицу, стало ясно что город будет захвачен. Линия боя сместилась от городских стен, и волна захватчиков уже разошлась по широким дугам, проникнув в центр падшего города. Запах дыма пропитал его стены, кровь алыми росчерками расписала его каменные мостовые. Напротив, входа из которого я вышел, группа воинов в доспехах забивали ногами уже почти мертвого мужика. Позади них истошно кричала молодая женщина, пытаясь высвободиться из рук еще одного захватчика. Твари.

Разъяренным роем, осколки вылетели из моих рук, безжалостно пронизав стоявших на ногах воинов. Я подбежал к израненному мужику и ничего не говоря щедро влил в него своей энергии.

Синяки и переломы таяли на глазах. Мужик, ощупав себя хотел было поблагодарить меня, но я уже встал, собираясь уйти.

— Спасибо, — крикнула девушка.

Я замешкался на мгновение, а затем все же повернулся к людям.

— Видели дракона и девушку? — обратился я к ним.

Мужик отрицательно качнул головой.

— Я видела! Они прошли мимо к северным воротам, как раз перед этими, — девушка кивнула на лежащих бойцов вражеской армии.

Вот он — след! Я побежал в указанном направлении. Какого черта им было нужно? Устроить захват города ради меча? Или они просто воспользовались тем, что заранее знали? Криас и... Юки? Могла ли это быть она?

По бокам от меня мчались, загребая когтистыми лапами волки. Стальные подошвы моих сапог гулко ударялись о широкие, каменные плиты, и без того изуродованные взрывами и пронесшимся по ним боем.

Я почти чувствовал, что цель совсем рядом. Возможно, выхвати я призовой меч, как система тут же засчитает мне успешное прохождение квеста. Увлеченный мыслями, я едва успел вовремя выставить перед собой щит энергии.

Криас, в своем втором облачении с силой ударил когтистой лапой, заставив щит пойти волнами.

Купол! Энергия раздалась в стороны отсекая меня от внешнего мира. Мана потекла по моему телу, стекаясь в раскрытые ладони. Вихрь энергии, стремительным потоком закрутился вокруг меня набирая силу. Сотни осколков покрылись огнем, заставив воздух вокруг раскалиться и задрожать.

Дракон резко отскочил и выпустил серию огненных шаров, разбив защиту и ударяя по набравшему силу смерчу.

Закричав от напряжения, я вскинул руки отправив гудящие снаряды во врага. Серия взрывов отшвырнула Криаса в сторону, однако тот уже через мгновение поднялся и кинулся в мою сторону.

Волки серыми тенями бросились к монстру. Затрещали прочные чешуйки под натиском стальных клыков. Звери рычали и хрипели, повиснув на извивающемся теле. Я вскинул меч и ломанулся вперед, целя в голову, пока големы удерживали тварь на земле. Дракон зарычал, и сильным рывком сбросил с себя волков, повернувшись оскаленной мордой ко мне.

Сталь засвистела, опускаясь на оскаленную пасть.

Сильная и неожиданная боль в спине, заставила выгнуть тело дугой, а мощная ударная волна сбила меня с ног, опрокинув на землю. Как же больно!

Главное не дать твари растерзать меня, пока я сбит с ног. Купол возник над моей головой, поблескивая редкими бликами. Пресыщенный энергией он казался толще обычного. Я с трудом поднявшись на ноги, зашипел от боли в спине. Оглядев себя, я убедился в целостности своего доспеха, а после перевел взгляд в сторону. Позади меня, сжимая катану, объятую таинственной дымкой, стояла Моритака Юки. Все-таки она.

— Какого черта ты творишь! — крикнул я ей. — Чего вы добиваетесь?

— Алекс?? — на невозмутимом лице девушки, проступило явное удивление.

Я приподнял шлем, открыв на мгновение свое лицо, давая убедиться в моей личности. Волки, разбросанные в стороны, незаметно скользнули к стенам, обходя бойцов по дуге и заходя к ним за спину.

— Отдай мне меч. Я не могу покинуть этот мир, не взяв его в руки, — сделал я небольшой шаг вперед.

— Я не могу. Мне давно безразличны ваши дела, Алекс. И Джон со своими заданиями может идти куда подальше, — бросила она. — А этот клинок, уже никому не послужит, правда Криас?

Дракон молча скользнул взглядом по девушке, а после снова уставился на меня.

Надо будет отвлечь зверюгу в момент, когда волки кинутся на Юки. Те уже затаились на расстоянии прыжка, спрятавшись за завалом из камней.

Я демонстративно медленно поднял свой меч. А затем, резко крутанувшись швырнул его в Криаса. Тот ловко увернулся, и бросился мне на встречу. Осколки один за одним ударились в его кожу, сию секунду пробить прочную чешую.

Волки бесшумно бросились на девушку.

Юки резко развернулась, клинок в ее руках молниеносно прочертил дугу в воздухе, что мощным порывом смела големов.

— Как опрометчиво, — бросила Юки.

Дракон ударил в мою защиту. Осколки не в силах пробить его кожу, лишь бесполезно расходовали ману, а несколько мощных шаров энергии просвистели мимо ловкого монстра.

Купол вот-вот рухнет и снова останусь один на один с драконом. Что же делать?

Щит оглушительно лопнул, не выдержав натиска. Мы снова, сцепились лицом к лицу с Криасом. Второй раз фокус со змеей уже не пройдет. Нужна помощь, а мне некого позвать — площадь пуста. Думай! Я кряхтел и рычал, пытаюсь

раздавить рычащего монстра, что бил и лязгал зубами по защищавшей меня стали, параллельно думая, как выбраться из проигрышной ситуации. Хотя, как это некого?

«Ланселот! Ты меня слышишь!?»

«Да, господин.»

Слава богу! «Возьми Арктуса и в столицу, через портал! Город в руинах, меня убивают у какой-то церквушки, рядом с памятником голой бабе!»

Лишь бы портал работал. А продержаться, не так уж сложно. Обретя надежду я усидид натиск и издав почти победный рев, несколько раз ударил по оскаленной пасти.

— Хватит, — раздалось позади.

К нам катающимся на земле подошла Моритака Юки. Резко оттолкнув меня в сторону, Криас встал возле девушки.

Пошатываясь я поднялся с земли, глядя в глаза бывшей сокоманднице.

— Зачем это все? — спросил я.

— Мне здесь нравится, — просто заявила Юки. — Я давно уже устала от всех этих заданий. Я не дам тебе раскрыть портал обратно. А этот меч мы выкинем в жерло вулкана, где он либо раствориться навсегда, либо скроется от людских глаз навеки. Извини, Алекс. Либо ты согласишься остаться здесь добровольно, либо умрешь.

Я заулыбался. Хоббиты блин.

— Дай мне его на время. Раскроем портал, и я уйду, а ты делай потом что хочешь, — устало бросил я. Чертов дракон отнял все силы. Мана теплым потоком скользнула по телу, освежая мышцы и готовя тело к молниеносному рывку. Хотя шансов успеть было ничтожно мало, но выбора больше не было. Юки долго болтать не станет, и ее рука не дрогнет.

— Либо ты согласен, либо нет, — сказала девушка, покачивая головой.

— Согласен, согласен, — закивал я.

«Где вы там!?»

«Уже бежим. Арктус спрашивает, у памятника обе груди открыты или только левая?»

Мля. Я скосил глаза на памятник, разглядывая изогнувшуюся в мучительной позе каменное изваяние.

«У нее обе. Она еще наклонилась к земле»

Юки перехватив мой взгляд, непонимающе уставилась на памятник.

— На что ты смотришь? — спросила она.

— Наверное вспомнил о своей женщине. Перед смертью, все вспоминают о чем-то важном, — прорычал дракон.

Однако, девушка насторожилась. Долбаные ваятели! Наделали похожих скульптур — запутаться можно.

Юки нахмурилась и внезапно вскинула меч над головой, готовясь нанести удар. Мана оплела мое тело, и толкнула меня вперед. Словно в замедленной съемке, я видел, как мои руки поднимают меч, готовясь к решительной и возможно, последней схватке.

Невероятно мощный порыв воздуха смел все, что находилось на площади, подхватив меня вместе с Юки и Криасом. Пыль ударила в глаза мешая видеть. Меня протащило несколько метров, прежде чем я смог подняться на ноги.

Арктус, стоял над едва живым телом дракона, прижав того к земле своим сапогом. Юки отплевываясь лежала рядом. Офицер ордена, наклонился подхватив клинок с земли, и улыбаясь повернулся ко мне.

Я не веря посмотрел на него. Вот так просто скрутил всех в бараний рог? Поняв мой взгляд, Арктус усмехнулся.

— Ты ведь знаешь, что турнир проводится ежегодно? Прошлый год был мой.

Глава 23

Взяв меч у Арктуса, под предлогом «посмотреть», я замер в ожидании. Получится или нет?

Слава богу все обошлось. Долгожданное сообщение о выполнении квеста было получено и на схематичной карте в интерфейсе, теперь появились маркеры врат.

— Спасибо, Арктус, — я отдал меч, прошлогоднему чемпиону турнира.

— Еще сочтемся, — улыбаясь отмахнулся тот.

Вряд ли. Возможно мы и не увидимся больше.

— Конечно, — бросил я. Переходя из одного мира в другой, постоянно приходится с чем-то расставаться, что-то оставлять и уходить дальше.

Врата открыты и родной мир ждет нас, с распахнутыми объятиями готовый принять своих блудных детей. И наконец-то мы начнем разбираться в том, что вообще происходит с Системой.

Мы ушли, не рассказав всей правды. Быстро собрали все свои пожитки и побежали к вратам. Проверять, сколько они будут оставаться открытыми — никому не хотелось.

Зев портала мерцал, оттенками черного, приглашая войти. Я проверил доспех, глубоко вдохнул и резко выдохнул. Взглядом обвел свою команду, оценивая их готовность. Ланселот вынул Даро, Ксюша кивнула мне, только Аленка непонятливо переводила взгляд с меня на Ксюшу.

— Кукла, алерт Красный. Готовность ноль, — сказал я вслух, поглядев на игрушку в руках сестры.

Мягкая игрушка, ожила, завозилась высвободившись из объятий и залезла на плечо своей хозяйки. Крохотные бусинки глаз горели решительностью.

Неизвестно, что именно ждет нас по ту сторону. Насколько сильно разошлось противостояние по родной

планете?

— Идем, — я шагнул вперед, первым переступив через черную, невесомую пленку.

Портал выбросил нас в до боли знакомом месте. Родные панельки, тянулись ввысь, без претензий достать до небес. Я прислушался — вроде ничего особенного. Внезапно, Кукла создала купол энергии и без промедления ударила крупными сгустками энергии вперед, метров за сто от нас.

Послышался вопль, а затем кто-то неизвестный завыл от боли. Я побежал вперед, прихватив с собой Ланселота. К моменту, когда мы добежали, крик стих. Взрыв разорвал несколько тел, в камуфляжной форме без нашивок, не оставив никого в живых. Я осмотрел тела, поднял поврежденное ударной волной оружие, что больше не годилось к использованию. Кричавший боец, которого задело не так сильно, истек кровью.

Что за безумие тут творится?

Мы вернулись к остальным. А после я увлек всех за собой, к поселению гильдии. Возможно, это теперь единственное безопасное место.

Добежав до городских врат, мы остановились перед преградившими нам путь стражами города. В прошлый раз, помнится, я прошел без каких-либо препятствий.

— Можно пройти? — уставился я на защитников города.

— Можно. Однако, у вас будет только час времени для посещения города. Приходите хоть каждый день, но только на час, — стражник чуть отступил в сторону, освобождая проход.

Мы прошли мимо.

Спрятаться и отсидеться в городе не получится, — такие меры полностью пресекали подобную попытку.

Люди в городке, все также жили своей размеренной жизнью, однако можно было заметить, что взгляды, брошенные на нас случайными прохожими, перестали быть счастливыми, да и все вокруг ходили с мрачноватым выражением лица.

Здание гильдии встретило нас открытыми дверьми, и мы без проблем вошли внутрь.

Я подошел к одному из окошек.

— Мне бы встретиться с главой гильдии, — обратился я к девушке в окошке.

— Да, конечно. Я проведу вас, — девушка встала со своего места и через минуту, вышла с другой стороны, через неприметную дверь.

Проведя нас светлыми коридорами, она ушла, оставив нашу группу у массивных дверей.

Мне не очень хотелось видеть снова этого мерзкого старика, но делать было нечего и толкнув двери, мы вошли.

— Присаживайтесь, не стойте в дверях. Нас ждет длинная беседа, — во главе стола сидел незнакомый мне человек. Довольно молодой, с темными короткими волосами, одетый в строгий, черный костюм.

Мы сели.

Что за тип? Новый глава гильдии?

— Разрешите представиться. Я один из разумов Системы. Первый. Думаю, вы уже немного обо мне слышали, — парень наклонился вперед. — В прошлом вы, Алексей общались с местным главой гильдии и вас ввели в серьезное заблуждение, и я полагаю у вас всех накопилось ко мне множество вопросов. Я отвечу на все.

Вот так, поворот. Хотя, наверное, удивляться не было смысла — Второй тоже не чурался общения с «простыми смертными».

— Что у вас за противостояние со Вторым? Какие цели вы преследуете? И что вообще происходит? — вопросы вылетели сами собой, без долгого обдумывания.

— Давайте, начнем с самого начала. Система — огромная, невероятно сложная структура, содержащее в себе такие силы, что и представить сложно. Я — Первый. Я ее часть, как и Второй, которого вы уже встречали. Система постоянно развивается, меняется и растет. Но для этого ей

необходимы своеобразные направляющие, те кто поведет ее в нужном русле. Я и Второй, два разных путевода — мы отражение двух сильнейших в данный момент ее тенденций. Тот, кто сумеет одержать вверх, сумеет и реализовать свой путь развития для Системы и для миров ее составляющих. Моя цель — не столь тяготеет к крайним мерам, как у Второго. Система должна измениться, однако без ущерба для разумных существ. Поддерживать системные процессы во всех мирах — становится все тяжелее. Второй видит свое решение проблемы — полное поглощение Системой всех миров, превращая их в игровые вселенные и привязывая сущности всех разумных к системным процессам. Однако, такой подход навсегда лишит разумных выхода за очерченные пределы существующего игрового мира. Другое решение — это усиление обособленности Системы от всех миров. Создание практически бесконечного кластера меж мирами, с гарантированным входом — выходом на территорию Системы. В принципе, сейчас мы имеем множество полигонов в междумирье. Однако, Система склонна к экспоненциальному росту, а потому расширение всех полигонов до размеров огромных миров — почти идеальный выход.

Такое разделение позволит сохранить обе составляющие вселенной в равновесии. Системные процессы не станут разрушать изначальные миры, при этом Система получит пространство для развития. Вопросы?

— Почему мы должны доверять вам? Вы можете подкрепить свои слова чем-то таким, что не вызовет сомнений? — не особо надеясь на положительный ответ, спросил я.

Первый молча кивнул, а после я получил системное оповещение.

«Уважаемый пользователь, вами получен расширенный доступ в меню справки и помощи»

— Вы самостоятельно сможете убедиться в моей правдивости, полистав расширенную справку, — Первый смерил всех взглядом. — Можете приступить. Сегодня я никуда не тороплюсь. И не волнуйтесь по поводу ограничения

во времени — сегодня для вас я сделаю исключение, пока мы заняты беседой.

Справка действительно подтверждала слова Первого — появление различных лидеров со своими путями развития Системой предусматривалось.

Однако, почему Второй не рассказал об этом?

— Второй, при нашей встрече объяснил все в несколько ином свете.

— Да, и это естественно. По сути — мы непримиримые враги, а как известно, на войне все методы — хороши. Я предлагаю уменьшить влияние Системы в мирах, сместив ее в подпространство — Второй, напротив, видит в этом разрушение и упадок, считая, что без сильного влияния Системы миры беднеют. Конечно, он заблуждается, хотя уверен, что про меня он скажет вам тоже самое.

Я облокотился на стол. Что же мы имеем? Две стороны с разными путями развития. Второй предлагает увеличить влияние Системы, создавая «идеальный» игровой мир из существующих, полностью контролируемый Системой. Первый хочет это влияние снизить и создать такой же идеальный мир, но отдельный от «изначальных» миров. Хорошо. Над этим можно поразмыслить. Вот только, для чего было устраивать войну здесь? Я поделился с Первым своим мнением.

— Игроки, что одержат верх в этом мире сумеют либо установить сильную связь с Системой, либо напротив помогут ее освободить от связей, оставив лишь необходимый минимум. Так вышло, что сейчас Земля — ключевой центр нашей борьбы. Кто победит здесь — победит окончательно.

Вот так заварушка. Однако, ради чего нам в ней участвовать? Победит Второй — обзаведемся дополнительными характеристиками в интерфейсе. Победит Первый — будем периодически шагать в его порталы, если захотим. Мы молча переглянулись. Главное, чтобы никто не озвучил такие мысли вслух. Сейчас лучшим вариантом будет просто кивать головой, мол на все готовы, на все согласны, а

после можно будет и отсидеться где-нибудь в укромном месте. Ксюша чуть подалась вперед.

— Второй не предоставил нам никаких подтверждений своим словам, как дополнительную справку или чего в этом роде. Да и мне, если честно, совсем не хотелось бы полностью стать игровой составляющей. В общем ваш вариант мне нравится больше, — девушка посмотрела на меня, словно спрашивая моего мнения.

Я кивнул и поглядел на Ланселота.

— Что думаешь?

На стальной маске невозможно было прочесть не единой эмоции. Вот ему бы в покер играть — озолотиться.

Ланселот, видимо не сразу поняв, что я обратился к нему, излишне резко дернул головой, поворачиваясь ко мне.

— Я поддерживаю вас, господин. В любом из вариантов.

Первый хлопнул в ладоши.

— Раз вы согласны с моей точкой зрения, позвольте обременить вас некоторым новым знанием, — тут же продолжил Первый. — Главная движущая сила Второго — это Артур Вудсток. Устранить его, наша главная задача. Ему необходимо шагнуть во врата, которые скоро ему откроются, дабы достать артефакт, святыню, что сумеет окончательно закрепить Систему в нашем мире. Потому, тебе Алекс, придется пойти за ним. Так уж вышло, что я почти во всех мирах одерживал верх, но здесь я проигрываю. Фактически Второй, уже в шаге от победы. У меня здесь не осталось возможностей и игроков, что меня поддержат. Вы — единственные. А потому я пойду ва-банк, рискнув всем и позволю себе вмешаться в игровой процесс, не взирая на штрафы системы, — Первый растянул губы в улыбке.

Комната окуталась светом, нестерпимо ярким, режущим глаза. Я инстинктивно зажмурился, а когда снова смог видеть — замер, не находя в себе сил двинуться.

Первый все также сидел в своем кресле. Между нами появился прозрачный барьер, за которым стояла Ксюша и

Аленка, а вокруг них, мерцая вились жгутами силовые линии энергии, что не давали им сойти с места.

Я перевел взгляд на хозяина кабинета.

— Сука ты, Первый, — мои кулаки с силой сжались. В одно мгновение сконцентрировав всю ману в теле, я что есть сил ударил по прозрачной пленке. Ланселот и волки, одновременно с моей атакой кинулись вперед, пытаясь помочь проломить щит.

— Кукла! К бою! — что есть мочи проорал я. Маленькая игрушка тут же обрушила весь свой арсенал заклятий на мерцающие потоки маны вокруг, однако исчерпав себя, замерла.

Моя атака исчезла, поглощенная неведомой силой — словно и не было ее. Ланселот с обнаженным мечом Даро, все еще пытался проломить тонкую пленку вражеского щита, однако вскоре остановился и повернулся ко мне.

— Не стоит, Алексей. Я не садист и не вижу смысла мучить дорогих вам людей. Они просто побудут под моим надзором, некоторое время. В самых роскошных условиях — это я гарантирую. Вы даже сможете после увидаться. Однако, я это делаю, так как отлично понимаю, что ты скорее всего увел бы всех своих в сторону, подальше от нашего конфликта. Потому, не нужно обид, — Первый говорил все тем же спокойным и ровным голосом. — Тебе нужно просто ждать моей команды, а после войти в любые врата, и ты окажешься на испытаниях с Вудстоком. Не пытайся конфликтовать с ним в открытую — он гораздо сильнее тебя. Единственный твой шанс — победить своим умом, воспользовавшись испытаниями.

Все пространство вокруг, вновь окутало светом, и я остался стоять один, в окружении своих големов, в давящей тишине опустевшего кабинета.

Мы покинули здание гильдии в полном молчании. На улице небо затянуло серой паволокой облаков — казалось, скоро начнется дождь. Прохожие настороженно косились на стремительно мрачающиеся небеса и торопились закончить свои дела побыстрее.

Городок с каменными стенами остался позади. Под ногами зашуршала опавшая листва, захрустел тонкий хворост. Я медленно и неторопливо переставлял ноги, иногда шаркая подошвой по земле.

Забрать Аленку и Ксюшу сейчас — невозможно. Обратиться к Второму — нельзя, почти наверняка заложники окажутся в опасности. Единственная надежда, это возможное наказание Системы, за вмешательство в дела игроков. На большее пока надеется не приходилось.

Вопрос личной силы, вставал передо мной все острее.

Сколько ждать отмашки — не ясно, а потому можно прогуляться в родной город и осмотреться.

Сквозь редкие насаждения растительности, уже можно было различить контуры многоэтажек и длинную череду крыш, частного сектора.

Под мелкий накрапывающий дождик мы дошли в полном молчании до города. В такт ходьбе, на периферии зрения, медленно поплыли косые заборы частного сектора. На улицах не было людей, только со дворов порой слышался осторожный лай собак, что заканчивался стоило нам удалиться дальше.

Сила. Мне нужна сила. Вначале одолею Вудстока, а после поквитаюсь и с Первым — еще один пункт в моем все увеличивающемся списке целей. Единственным способом получить желаемую мощь — шагать во врата, проходить испытания. Интересно, как измениться этот процесс, когда я со Вторым будет покончено? Или со мной?

Не обращая внимания на то, куда я иду, я и не заметил, как забрел в свой родной двор. На небольшой детской площадке никого не было. Я уселся на пустую лавку и уставился перед собой.

А почему бы мне не спросить духов? Может подскажут способ стать сильнее в короткий срок?

Я встал с деревянной лавки и направился к подъездной двери. Интересно, как там Наталья Викторовна поживает? Поднявшись на свой этаж, я позвонил в звонок соседки.

Подождал минуту, а затем пожав плечами заглянул под электрический щиток. Ага, ключ на месте, все также лежит в крохотной и почти незаметной щели под щитком. Отперев двери, я вошел в свою квартиру-комнату, в которой сразу стало тесно от зашедших со мной големов.

Дом, милый дом.

Скинув грязную обувь я по привычке подошел к столу и включил чайник.

— Чай будешь? — пошутил я, повернувшись к Ланселоту.

— Если только со сладостями, — ввернул мне шутку, верный голем. Уверен, что раньше я бы услышал ответ в духе: «Благодарю, великий господин. Я не испытываю жажды. Но если господин приказывает...». А теперь шутит. Растет, Ланселот!

Старый, пластмассовый чайник приятно засвистел. Я потер руки — пока вода закипает, можно начать приготовления. Покопавшись в шкафчиках и отыскав черный маркер, я собрал ковер с пола, оголив старый линолеум и принялся выводить руны. Вроде выходило неплохо. Главное, чтобы Наталья Викторовна не увидела — решит, что квартиру взломали сатанисты.

Через пару минут все было готово. Махнув рукой на чай, я решил закончить начатое и уселся в импровизированный рунный круг.

Мана потекла тонкими струями сквозь пальцы, аккуратно напityвая силой символы на полу. Еще немного и будет связь. Я почувствовал, как на мое сознание накатило волна, чужой, непривычной энергии.

В голове зашумело от обилия шепчущих голосов. Сосредоточившись я направил свой разум в самый центр шума, ориентируясь только на слух — вокруг царила полная темнота.

— Зачем ты здесь? — тихий, спокойный, но резко выделившийся из остальных голос казалось принадлежал не мужчине или женщине, а неизвестному бесполому существу.

— Скажи мне дух, как стать сильнее сразу, в одно мгновение? — спросил я и позволил своей мане, совсем чуть-чуть выплеснуться наружу, так что бы говоривший со мной дух смог ее впитать. Личная энергия — плата за беседу.

— Я укажу путь. Я знаю, я видел. Тебе нужна сила, чтобы убивать. Нам все равно для чего, пока ты платишь. Но чем ты готов пожертвовать ради силы?

А чем я могу пожертвовать? Близкие мне люди либо мертвы, либо в заложниках. И никто не даст гарантий, что я сумею пережить все испытания на своем пути, прежде чем дотянусь до всех врагов.

— Всем.

— Тогда слушай...

Глава 24

Война коснулась города в одно мгновение. Где-то далеко, линия фронта дрогнула, сместилась перекроив жизненный уклад встречающих людей.

Вначале раздалась серия взрывов, заставившая задрожать пол и стены. Я подскочил, встав с нагретого линолеума. Ланселот держась за стену рукой, выглянул в окно.

— Похоже началось, господин, — голем повернул свою стальную маску в мою сторону.

Раздался еще один взрыв, уже совсем рядом, в районе первых этажей дома. Стены ощутимо дрогнули, качнулись и стали заваливаться на бок.

— В окно! — закричал я и первым бросился в спасительный проем. Высота седьмого этажа, сейчас меня не пугала. Высвободив щупы энергии и подхватив ими довольно тяжелые туши волков и Ланселота, я прыгнул в окно.

Мана взбурлила пьянящим потоком, накачивая силой распластанные хлысты энергии. Воздух ударил в лицо ревущим ветром, жадно съедая время, отпущенное на падение вниз. Вздудись вены на шее, энергия плотно окутавшая тело загудела, силясь замедлить стремительное пики. Адреналин бился в висках, совсем не стирая страха, а лишь заставлял почувствовать горячую смесь из ледящего ужаса и нервного восторга.

Мы падали. Но с каждым метром, все медленнее.

В момент, когда мои стальные подошвы доспеха, коснулись земли — я увидел их, легкой трусцой приближавшихся к центру двора.

Трое в армейской форме, отличной от той что носят наши солдаты. Без головных уборов, коротко, почти под ноль выбритые головы и холодные, колющие глаза.

Они ударили сразу, как только наши взгляды пересеклись. В чужих ладонях зажглись клубки пламени и тут же вылетели ко мне.

Доспех ставший привычным, словно вторая кожа — не подвел. Я рванулся влево, уходя с линии атаки. Волки ринулись в разные стороны, обходя с двух сторон врага, раздвигая его внимание. Ланселот бросился вперед.

Один из магов воздел руки, укрыв в одно мгновение всех защитным куполом, а после бросил перед собой неизвестное плетение, прямо на изломанный асфальт.

Я почувствовал, как где-то под землёй энергия привела что-то в движение, подчинив воле заклинателя неизвестные силы. Серые, изъеденные гниением и временем руки, проломили земную твердь, цепко ухватились и дернули еще сокрытые тела вверх, вытаскивая их на поверхность.

Откуда здесь, под землей мертвецы??

Ритм боя изменился в один миг. Несколько мертвецов повисли на волках, связав их борьбой. Раздалось глухое рычание, куски сгнившей плоти ошметками падали в ставшую грязной землю, однако мертвым марионеткам был неведом ни страх, ни боль.

Ланселот, щедро раздавая удары, перерубил запылавшим клинком приблизившихся зомби. Однако, несколько бежавших со спины, уцепились и повисли на стальном теле.

Взмахнув клинком над головой, я бросился к вражеским магам, виляя из стороны в сторону и не давая прицелиться в себя. Несколько огненных снарядов просвистели рядом, уносясь дальше и взрываясь уже за моей спиной.

Еще пара рывков. Последний.

Тяжелое, широкое лезвие обрушилось всем своим весом на тонкую пелену защиты. Купол дрогнул и ощутимо задрожал.

Снова рывок в сторону и снова тяжелый удар. Я метался, словно обезумевший, избегая огненных заклятий и что есть сил бил по пошедшему трещинами куполу.

Не останавливаться! Нельзя останавливаться!

Градинки пота стекали по лицу, заставляя жмурить глаза и мотать головой, стряхивая соленные капли с лица.

Внезапно двое, из стоявших под куполом магов, не дожидаясь очередного удара кинулись в стороны, выходя из стремительно таявшей защиты.

Я тут же бросился за ближайшим и сразу поплатился за это. Огненный шар настиг меня, ударив в спину и отправляя меня кубарем катится по земле. Меч тоскливо звякнул оброненный в стороне.

Гребаные армейцы. Профи.

Серия взрывов обрушилась на жалобно затрещавший доспех. Воздух вокруг меня пылал, расходясь раскаленными волнами вокруг. Я не мог подняться, прижатый к земле очередью взрывов, все глубже вжимаясь в землю.

Где-то лопнула пластина и я заорал, почувствовав наконец, как яростное пламя впилося в мою плоть, обугливая кожу на правой ноге. В ноздри ударил запах жаренного мяса. Я кричал, но тут же захлебнулся едким дымом, что драл горло и лез в глаза.

«Ланселот! Ко мне! Волки!».

Как же больно! Я знал, что еще мгновение и я отключусь, потеряв сознание от боли.

Неужели придется использовать свой козырь сейчас?

Огонь пополз выше все больше захватывая ногу.

Внезапно, серии взрывов прекратились. Я заработал локтями отползая в сторону от охваченной огнем земли и направил потоки маны в израненную конечность. Стало чуть полегче.

Волки, вырвавшись из боя с зомби, разорвали двоих магов, оставив их тела лежать на асфальте.

Последний враг отступал, пятась спиной и бросал перед собой заклятия, пытаясь оттеснить жавших его с трех сторон големов.

Сталь не имеет страха и не знает боли.

Мои губы разошлись в мстительной улыбке. Щуп энергии выстрелил вперед, в одно мгновение схватив мага за шею. Я дернул жгут на себя.

Маг упал, ударившись лицом о землю. Волки оскалившись закончили дело, оборвав вместе с сухожилиями и венами, жизнь последнего вражеского мага.

Все. Отбился.

Я перевернулся на спину и устало выдохнул. Ланселот подбежал и помог подняться на ноги.

М-да, доспех теперь не полный. Пластина защищавшая голень была вырвана и искорежена, а широкая полоска стали на спине вмялась, мешая нормально двигаться. Меч теперь тоже стал не подъемным для меня.

Твари. Я злобно пнул молчаливый труп под ногами, вымещая злобу.

Скинув с себя ставшим ненужным доспех, я огляделся. Руины. Осколки камней и шипы арматуры. Сколько людей погибло? Невинных людей, живших в этих квартирах.

— Ланс, идем к воротам, — я повернулся к своему верному голему.

Раздался короткий свист рассекаемого воздуха. Мой мозг, ускоренный горячкой боя, тут же заметил летящую в нас сеть.

Купол!

Прозрачные, гладкие стенки надежно укрыли меня от возможных атак.

В метрах десяти показалась фигура человека в черной одежде военного покроя. Не просто показалась — буквально материализовалась из воздуха. Ланселот тут же бросился к нему, взмахнув клинком. Волки встали по бокам, ожидая появления новых врагов.

— Отставить! — раздался зычный окрик чуть левее от меня и снова из неоткуда появился еще один человек. Невысокий, кряжистый, на поясе меч, а за спиной винтовка. —

Недоразумение вышло, курва-мать ее! Отзови своего меха — разговор есть.

Мужик смотрел на меня спокойно и без угрозы. Однако, что-то, нет-нет, да проскальзывало в выхолощенной, прямой осанке, в сведенных на переносице, хмурых бровях. Веяло едва осязаемой опасностью.

Волки переступили с ноги на ногу, сделав пару шагов вперед, заворчали глухо и снова остановились, поглядывая одним глазом в мою сторону.

«Ланселот, стой. Подойди ко мне, под купол»

— Слушаю, — сказал я, демонстративно скрестив руки на груди и стараясь не обращать внимание на боль в израненном и уставшем теле.

— Ошиблись мы. Приняли тебя за одного из тех, которых ты видимо и ликвидировал, — пожевав губы, мужик сверлил меня взглядом. — Пошли с нами. Одного тебя завалят, а нам ты понадобишься.

Неизвестно, в какой момент нужно будет войти во врата, так что лучше оставаться в одиночестве.

— Не могу — дела, — сказал я и внутренне напрягся. Какотреагируют?

«Ланселот, заметил кого-нибудь еще?»

«Слева от вас, в паре метров, мерцает контур, напоминающий человека. Думаю, есть еще, но я не вижу»

Волки чуть присели, готовые к началу схватки.

Мужик, не изменившись в лице, все также смотрел на нас.

— Как знаешь. Но если встретишь еще кого из этих, зови. Лови приглашение в друзья.

«Поступил запрос в друзья от пользователя Олег Александрович. Принять?»

Принять-то можно, почему нет? Отжав прозрачную клавишу, я уставился на мужика.

— Ну бывай, — мужик, резко развернувшись быстрым шагом направился прочь. Мгновение и его силуэт смазался, а после и вовсе исчез, словно растворился в воздухе.

Внезапная встреча закончилась. Где-то в стороне раздались звуки новых взрывов. Я едва вздрогнул от неожиданности, повернулся на звук, глядя сквозь штыри холодной арматуры. Несколько коротких очередей автоматического оружия, успели огрызнуться на нападение, но затихли, усмирённые невидимым врагом.

И снова давящая тишина. Не так я представлял себе войну, пусть и на ее окраине. Всегда думалось, что это не прекращающийся стрекот пулеметчиков, рев яростных двигателей, и надрывный свист падающих снарядов.

Под осколками дома, не слышалось не единого вздоха. Стало вдруг тяжело, где-то в груди.

Мне некого здесь спасать.

— Ланселот, идем.

Мы бежали быстро, без остановок. Холодная спина Левого, нагрелась под теплом моего тела. Двое големов бежали рядом, почти вжимаясь в бока несущего меня волка, словно негласно поддерживая друг друга. Сталь не знает страха и боли. Но жизнь в любом обличье просто хочет жить.

Вскоре жилые дома закончились. Асфальт, изъеденный временем, совсем закончился и стальные ноги уже толкались о поросшую густой и жухлой травой, землю.

Врата. Сколько еще ждать? Я слез с волка и облокотившись о казавшуюся каменной арку портала, сел на землю.

Тихо. Да, ведь здесь некого убивать, не чего рушить и не за кем охотиться. Хотя вроде бы сторонники Второго, ищут мешающих им игроков и уничтожают их... И дом мой нашли и разрушили... Осененный догадкой, я напряженно замер, вслушиваясь в окружающую тишину. У них есть способы отслеживать пользователей системы. Меня один раз уже нашли. Так-так. Ребята, что исчезают и появляются из воздуха охотятся за ними, а значит с их стороны было бы логично с

расстояния присматривать за мной. Скорее всего они где-то рядом.

— Олег Александрович, разговор есть, — громко крикнул я в пустоту. Ну же, выходите ассасины, не заставляйте меня чувствовать себя идиотом.

Ассасины вышли. Точнее, Олег Александрович появился у невысокого деревца, метрах в шести от меня. Подошел.

— Смышленный какой. Или заметил? — садясь рядом вопросительно изогнул брови, глава отряда.

— Догадался.

— Ну, чего звал-то? — нетерпеливо спросил ассасин.

— Я тут поразмыслил... Вы же ловите последователей Артура Вудстока, правильно? — дождавшись короткого кивка собеседника, я продолжил, — Вам будет выгодно, если он умрет? Понимаете, я как раз собираюсь его убить, но боюсь что шансов у меня сейчас не много и я сильно рискую. Через некоторое время я пройду сквозь эту арку, и попаду на испытание вместе с господином Вудстоком. Так почему бы нам не объединиться?

Старый убийца, сверлил меня взглядом ничего не говоря. Сколько ему лет? Седина в волосах, морщины, хотя видно, что сил еще много. Может бывший «гэрэушник» решивший на старости лет пройти сквозь портал?

— А давай, — решив что-то для себя, наконец ответил Олег Александрович. — Сава, Леа и Седой пойдете с ним.

Наверняка помимо сказанного вслух, были и другие указания по внутренним каналам чат-группы. Но мне было без разницы. Помощь лишней не будет.

Рядом, показались трое бойцов во все той же военной форме. И почти сразу отступили, снова растворяясь призрачными силуэтами.

— Ты голову не ломай, я тебе почти верю. Наши аналитики говорят, что вероятность того, что ты говоришь правду — выше восьмидесяти процентов. Но несмотря на это, всем составом пойти с тобой мы не можем.

Ага, значит связывается со штабом, дублирует им все что видит сам. Серьезные ребята, эти убийцы.

— А кто вы вообще такие? — спросил я скорее из праздного любопытства, чем действительно заинтересовавшись их личностями. Главное помогают, а так пусть хоть черти из преисподней.

— Разведка. Новая. В свете новых, системных реалий. Как к воинской службе относишься, головастый ты наш? — вдруг без всякого перехода спросил старый разведчик, чуть улыбнувшись.

— Я еще не служил, если вы об этом. А теперь и не буду уже. В свете новых реалий, так сказать.

— Зря ты так. Ты уже служишь, Родине. А если все-таки Вудстока завалишь, то я тебя сразу в наш кадетский корпус приму. Трехразовое питание, отдельная койка и куча таких же отморозков вокруг. Соблазнительно? — Олег Александрович явно шутил, разряжая обстановку.

— Что-то не очень. Если я Вудстока завалю, то с вас какой-нибудь орден и пожизненное гос. обеспечение, — ответил я. Что-то нервно мне как-то. Словно перед дракой в школе. Сейчас зайдем в тихий дворик, скинем портфели и выйдем один на один с обидчиком.

Только сегодня, драться будем на смерть.

— Курите? — повернулся я к разведчику.

Тот молча достал плоский подсигар, раскрыв его передо мной. Надеюсь не Беломор.

Я едва успел протянуть руку, как услышал приглушенную расстоянием ругань и почти сразу за этим, громкий хлопок взрыва.

Неуловимым движением старый разведчик вскочил, растворяясь в воздухе.

Я развернул над головой купол, одновременно с этим готовя выпустить серию осколков во врага, которого из-за дорожной насыпи еще не было видно.

Внезапно, перед глазами всплыло текстовое сообщение, без подписи.

«Сейчас».

— За мной! — прокричал я своим невидимым сопровождающим и шагнул в портал. Яркий свет на мгновение застил обзор, а когда рассеялся я уже стоял на теплом песчаном берегу, у бескрайней, переливающейся белыми барашками пены, морской глади.

Позади меня, под высоко плывущим солнцем, тянулись вверх темнеющие, густые заросли джунглей. Я что, в тропиках?

Мигнула иконка интерфейса, приглашая раскрыть пришедшие правила испытания. Вообще, было интересно, почему некоторые задания объяснялись загадочным и невидимым ведущим, а другие просто сообщением от системы? Возможно часть испытаний, создаются, так сказать, «на лету», тогда как остальные заложены изначально.

Я раскрыл окно интерфейса и кликнул по мигающему синим конверту.

«Вы находитесь на марафоне испытаний, в отборочном туре. Вам необходимо отыскать три части разобранного артефакта портала и собрать его воедино, для перехода в следующий тур состязаний. Разрешается использование любых доступных средств. Разрешается объединение в группы. Время испытаний неограниченно. Удачных поисков, игрок!»

Я закрыл полупрозрачное окошко и тяжело вздохнул.

Никаких инструкции где и как искать эти детали. Куда идти — не ясно. Полная свобода действий, так сказать — без ограничений.

Густые заросли растительности, начинались в метрах двадцати от линии воды. Видимо придется идти вперед, попытаться отыскать подсказки или же кого-нибудь из своих. Ланселот и волки, либо вообще не перенеслись, либо появились здесь где-то в другом месте. Я похлопал по карманам — стальной мышонок тоже пропал. Других игроков,

как и сопровождающих меня убийц — не наблюдалось. Чат не активен. Замечательно!

«Ланселот! Ты меня слышишь?», — на всякий случай проверил я мысленную связь.

«Шшш... Гос... Мы...», — обрывистое шипение и невнятные обрывки слов. И то — хлеб. Видимо, что-то глушит нашу связь.

Я повертел головой, в попытке определиться с направлением.

Однако, прежде чем углубляться в скорее всего опасные джунгли, следовало хоть как-то подготовиться. Подобрал у кромки зеленых дебрей камешек, я попытался проверить, действуют ли еще на меня ограничения в призыве духов. Как выяснилось — действуют. Что ж, обойдемся без них. Потянувшись щупами маны к толстому дереву и обвив ими широкий ствол, я ударил серией огненных заклятий, свалив на землю тропического гиганта. Десять минут работы гибкими жгутами энергии и огненными потоками и передо мной, лежа на песке застыли три десятка вырезанных из дерева кукол, размером с мою ладонь. Отлично!

Конечно, без управляющих духов сделать что-то самостоятельно мыслящее — не получится. Да и в управлении станет гораздо тяжелее, однако выбирать не приходится. Усевшись на теплый песок и скрестив ноги, я взялся за второй этап работы над моим мобильным разведывательным отрядом. Пламя выжигало соответствующие руны, замкнув энергетическую систему. Камни — сердечники с накаченными мной, из моих личных резервов маны, энергией, заняли свое место внутри деревянных туловищ кукол. Провозившись почти час, я устало покрутил головой, разминая шею. Мои древесные големы были готовы.

Хлопнув в ладоши, я оглядел свое встрепенувшееся войско. Человечки завозились и ощутил тридцать новых, действующих мысленных связей со своими творениями. На небольших головах вспыхнула руна зрения, изображающая крупный глаз, занявший почти всю область лица.

Моя голова закружилась под резким натиском боли. Со всех сторон наплывали на мое сознание образы тридцати глаз. Мозг не в силах справиться с поступающей визуальной информацией, едва не разрывался от нагрузки. Заблокировав способность видеть чужими глазами, я перевел дух.

Ладно, оставляю одного бродить впереди меня, для разведки, а остальные будут запасными. Не мешало бы еще создать себе и ездового голема, и атакующего. Однако, управлять ими напрямую, было бы не выносимо, а для создания примитивного разума и искусственных глаз — материалов не было.

Стряхнув с себя песок, я поднялся на ноги, и скинув с себя куртку связал ее на манер мешка, куда и засунул деревянных человечков. А после отправил маленького, но бесстрашного голема вперед — разведывать. Сознание словно раздвоилось, было жутко не удобно видеть своими глазами и глазами своего разведчика, одновременно. Поморщившись и наплевав на осторожность, я закинул своего не удавшегося разведчика в импровизированный мешок и осторожно двинулся вперед.

Густые заросли у берега, остались позади, а я все дальше углублялся в незнакомую чащу, в надежде отыскать нечто, что могло бы мне помочь.

Сколько собранно здесь игроков? Как велика поисковая площадь? Мини-карта, отказывалась что-либо сообщать, и лишь пройденный мной маршрут, слегка развеивал окутавший ее туман войны.

Я шел, стараясь как можно меньше привлекать внимание возможных соперников. Вокруг меня постоянно что-то стрекотало, шуршало и шумело. Порой раздавались резкие выкрики, не то птиц, не то обезьян — разглядеть «крикунов» не было никакой возможности.

Пройдя около часа по относительной прямой, я уже хотел было остановиться и присесть, как услышал негромкий шум.

Голоса людей.

Я сел на землю и окутал себя защитным куполом. Прикрыл глаза. Из связанной куртки выбрался первый древесный голем и резво вскарабкавшись по шероховатому стволу дерева на пару метров в высоту, уселся на ветке, заняв свою позицию. Следом за первым, выбрался второй голем и я, отключившись от сидевшего на ветке, стал смотреть через него.

Все вокруг стало гигантским, гипертрофированные листья растений раскрашивали непроходимые заросли в темно-зеленый.

Мое тело осталось позади, а я, управляя своим лазутчиком ловко пробрался меж толстых канатов лиан, касавшихся земли и пробежав несколько метров, остановился у самого края толстого дерева. Осторожно выглянул, сканируя открывшуюся местность.

На небольшой проплешине, вырубленной в этой чаще, сидел человек в грязном тряпье. Вокруг него слегка подсвечивая красным, сияли вписанные в круг знакомые руны.

Человек взмахнул рукой, поляну заволокла резкая вспышка света, раздался шипящий звук, и в метре над землей раскрылся портал.

— Не может быть... — только и смог я выдавить из себя увидев, как портал исторг из себя людей. Сомнений быть не могло — это они.

* * *

Выстрел в гномьих подземельях, был не опасен. Умные бородачи строили свои казематы так, что даже сотня залпов не смогла бы обрушить стены.

Однако, после того, как неизвестные чужаки разрушили святыню, технология дала сбой. Множество укрепленных каменных сводов — рухнуло, похоронив под собой древние коридоры, помнящие не один век.

Разгребать завалы начали не сразу. Потеря артефакта была очевидна для всего народа подгорных кланов, сея пустоту в их сердцах и отнимая надежду на светлое будущее.

Очаг, праотца Хонварда, в главной келье храма гномьего пантеона, потух.

Мужественные сыны Хонварда не привыкли опускать руки и вскоре зазвенела кирка, застучали молотки. Завалы постепенно растаскивались.

Спустя немного времени, начались восстановительные работы, по прокладке старых коридоров к залу с разбитым артефактом.

Однако, никто так и не сумел найти тел двух убитых чужаков под завалами осыпавшейся породы.

Хъёрун, лично участвовавший в тех горестных событиях, порой задумчиво чесал густую бороду, проходя мимо памятного места. Он отлично помнил, как разрывной снаряд, выпущенный его метателем разнес череп чужаку.

Хъёрун надеялся отыскать тела и быть может найти что-то ценное. Он помнил, как загадочно сверкал черненый металл на секирах двоих людей и как переливались таинственные руны на оружии. Однако, заглянув в каждую щель и темные углы коридоров, так и не сумел отыскать даже намека на присутствие.

— Да и хрен с ними, — пробормотал гном, отпуская свою бороду. Хъёрун ускорил шаг, приближаясь к своей группе и выбросил из головы мысли о странном исчезновении убитых чужаков.

Коридор окутала тьма и тишина. Если бы в этот миг здесь прошел маг, то он наверняка бы заметил некий остаточный след, витавший в воздухе, словно после мощного ритуала. Однако, коридор был пуст и магический фон от разрушенного артефакта вскоре поглотил эту едва заметную аномалию.

В это же мгновение Шон и Конор распахнули глаза.

Глава 25

Готический, наполненный четкими, прямыми линиями и плавными дугами огромный зал, изначально нес в себе некое величие, что должно было ввергать в трепет любого случайного посетителя.

Однако сейчас, нарушая гармонию интерьера, на древних плитах, помнящих незапамятные времена, громоздилась вполне современная мебель. Кожаный диван, достаточно широкий и длинный, пара кресел, пара стульев. На спинках мебели висела не убранная одежда и в довершении ко всему этому, в центре зала у высокого, украшенного резьбой трона, стоял компьютерный стол с огромным моноблоком.

На троне восседал огромный, здоровенный мужик. Стоило лишь бросить взгляд на могучую и кажущуюся неповоротливой фигуру, как на ум приходили сказки о великанах, орках и... гномах. Не смотря на гигантские габариты, и рост выше двух метров, неизвестный был очень широк в плечах и имел мощные руки, напоминающие ковши экскаватора на которых по неизвестной причине, вдруг выросли волосы.

Мужик, отвлекшись на мгновение от монитора, запустил пятерню в густую, длинную бороду, рассматривая своих гостей.

Шон и Конор завертели головами, оглядываясь. Спустя мгновение, осознав, что они стоят рядом и оба вроде бы живые, бросились на встречу друг к другу. Обнялись.

— Где мы? — проронил Шон, уставившись на мужика.

Неизвестный дождавшись, когда на него обратят внимание, одним движением отодвинул стол в сторону, и облокотился на подлокотник трона.

— Я — Истинг. Древний бог, прародитель некоторых богов и вообще крутой дядька, — представилось божество. — И немного программист.

На последних словах Истлинг слегка приосанился, словно сказанное в конце, было самой важной его чертой.

Братья замялись, переступая с ноги на ногу. Оба по неизвестной причине чувствовали, что Истлинг говорил правду и теперь терялись в догадках, каким образом и для чего, они здесь оказались.

— Давайте к делу. У вас мои секирки с секретиком. Владельцы этого артефакта, не умирают. После кончины они попадают ко мне. Вы бы знали, как было тяжело вписать их в Систему незаметно... Но да ладно! Вы нужны мне, я нужен вам. Заключим маленькую сделку? — Истлинг добродушно улыбнулся и похлопал себя по большому животу, словно играл на барабане.

Братья опасливо покосились на свое оружие.

— А если во второй раз умрем? Опять к тебе попадем? — обратился Шон к странному божеству.

— Ну вы господа, даете. Совесть-то имейте. Как только вы покинете мою скромную обитель, секиры обретут какие-нибудь свойства — рандомно. Но уже не смогут вас перенести ко мне.

— Жаль, — проронил Конор.

— Так что за сделка? — Шон засунул пальцы под кожаный пояс и качнулся на носках.

— В системе периодически появляются разные тенденции к развитию. У этих тенденций — появляются свои лидеры, которые в свою очередь, стараются не вмешиваться в игровые процессы напрямую. Выбирают себе представителей с потенциалом, и через них влияют. Кто победит — мне без разницы, но есть одно «но». Сейчас, пока мы болтаем, два таких представителя как раз должны сойтись в решающей битве, так сказать. Они на испытании и тот, кто победит, заберет крутую плюшку от системы и сумеет с ее помощью победить. Я эту очешуенную вещицу в руках вертел, в свое время... Вы ее незаметно подмените. Да так, чтобы победитель ничего не заметил — и все! А взамен я вас верну к жизни, да и денег отсыплю. Ну как?

Братья переглянулись, размышляя.

— По рукам! — в один голос заявили ирландцы.

Божество и начинающий программист в одном лице, казалось, пришло в замешательство.

— Может есть какие вопросы? Сомнения? Сколько денег дам, не?

— Да нам без разницы. Давай оживляй, — Шон широко раскинул руки в стороны и зачем-то закрыл глаза.

— Погнали, — Конор повторил жест своего брата.

Божество молча перевело взгляд с одного на другого человека.

Почему ему всегда доставались такие... Отморозки? Вот хоть раз, пришел бы культурный и образованный маг из развитого технически мира. Или девушка, умная и образованная. Наверное, это карма или судьба. Божество вздохнуло. Уже не первый раз Великий Истинг выуживал через свои артефакты, новоприбывших агентов, вручал им переделанный системный артефакт и просил незаметно подменить его с оригиналом. Ни разу не получилось.

После победы одной из линии развития, артефакт регистрировался в Системе, как личная вещь представителя. В его подделке сидел вирус, который при попадании в систему, значительно бы расширил его возможности и изменил бы существующую расстановку сил в пользу божества. Истинг еще раз глянул на стоявших перед ним братьев.

— Ладно, сам объясню. Глаза откройте. Как выйдете отсюда, у одного из вас в инвентаре будет лежать куб власти первого порядка. Просто цветной куб — ничего особенного. Герои сейчас на испытании и вам нужно будет присоединиться к любому из них, желательно к тому, что посильнее. Ну и как только окажетесь перед артефактом, просто активируйте мою копию из своего инвентаря — и все! Главное условие — артефакт должен быть в поле вашего зрения, ну и желательно что бы герой ничего не заметил. Лады? — дождавшись утвердительного кивка, Истинг продолжил, — Героя вы

узнаете сразу, над головой у него специально для вас, будет выведено «герой». И по деньгам. По «ляму» каждому. Отсыплю в золотых, домой вернетесь — обменяете.

Истлинг откинулся на высокую спинку трона и почесал живот.

— Все понятно?

— Не бойсь — О'Хара все доводят до конца, — ответил Конор, а Шон ударил себя в грудь кулаком.

— Ну тогда погнали, — божество растянуло губы в улыбке и оглушительно щелкнуло пальцами.

* * *

Я смотрел на небольшую поляну, на то как из портала выскочили братья О'Хара и не мог поверить глазам. Мой деревянный разведчик едва не бросился вперед, неуверенно сделал шаг вперед, а затем остановился.

Маг, сидевший рядом с порталом, совсем не удивился встретив двух бородатых ирландцев, вышедших из портала.

О'Хара быстро ощупали себя на предмет целостности всех конечностей, а удостоверившись — весело заржали.

— Надо будет найти наших, — заявил Шон.

Конор завертел головой и увидев замершего рядом мужчину в лохмотьях, подошел к нему.

— Видел парня с металлическими големами? Два волка и железный здоровяк? — Конор наклонился к незнакомцу.

— Нет, пока не видел, — словно выйдя из ступора, спокойно отозвался мужик.

— Тебе лучше бы говорить нам правду. Мы — посланники божьи, — с абсолютно серьезным выражением лица и положив свою руку на плечо незнакомца, заявил Конор. Однако, уголок губ чуть дрогнул, выдав едва сдерживаемую улыбку.

— Не обращайтесь внимания, ему недавно пол башки снесло... — влез Шон. — Тут есть город или что-то вроде этого?

Я спешно покинул тело своего голема, разорвав связь и поднявшись направился к поляне. Не в силах сдержать улыбки я припустил легким бегом, и выскочил на братьев из-за кустов.

— Алекс! — закричал Шон. Конор широко раскинул руки в приветствии. Крепко обняв меня, братья отступили.

— Как? Как вам удалось? Я ведь сам видел... — начал я.

— О'Хара не так просто убить, — улыбаясь заявил Шон. — Позже расскажем. Ты лучше скажи куда нам идти?

В этот момент незнакомец встал и подняв лицо к небу, прошептал:

— Великий Истинг, я помог. Исполни свое обещание...

Незнакомец закрыл глаза и стал растворяться словно был соткан из тумана. В последний момент, когда почти все его тело исчезло, он чуть раскрыл глаза и взглянув мне в глаза, бросил:

— Будь осторожен.

Мы замерли, не в силах пошевелиться. Я не чувствовал ни одного всплеска энергии вокруг, однако естественным, исчезновение маг — назвать никак нельзя. Что за чертовщина здесь происходит? И кто такой Истинг? Он вернул братьев к жизни?

Я в общих чертах ввел в курс дела братьев. Закинув големов в импровизированную сумку, зашагал вперед, слушая рассказ о том, кто такой Истинг. Интересно, что это уже второе божество, что сопротивлялось Системе. Что же такое — эта Система? Кто ее создал и как ей удастся менять реальность во вселенной?

— Алекс, смотри, — Шон махнул рукой вперед, где уже начали появляться полосы дневного света, сквозь редящие заросли.

Что-то там определенно было — правда из-за кустов и деревьев сложно сказать, что именно. Храм?

Мы вышли на открытую местность без растительности и смогли разглядеть возвышавшийся над землей древнее

здание. Мощные каменные блоки, высокие, истрескавшиеся под натиском времени колонны и несколько сломанных статуй у входа.

Возможно, именно здесь мы отыщем детали артефакта. Жаль Ланселота и волков нет рядом на случай сражения. Оглядевшись вокруг и не заметив присутствия других игроков, мы приблизились к входу в здание.

Дверной проем, достаточно широкий, что в него сумела бы пройти строем целая рота солдат, встретил нас все нарастающей темнотой разрушенного зала. На стенах факелы или какое-либо иное освещение — отсутствовали. Братья вынули свои секиры и закинули их на плечи — на всякий случай. Давящая тишина и гигантские размеры темного зала, нагнетали напряжение, заставляли чувствовать себя уязвимым и незащищенным.

В глубине зала, обнаружился спуск, уходящий каменными ступенями вниз.

— Похоже нам туда? — спросил я, понимая, что другого выхода у нас нет.

О'Хара лишь молча кивнули, не прекращая настороженно вслушиваться в тишину. Мы спустились вниз, вот только теперь нам не приходилось напряженно всматриваться в окружающую темень — из стен торчали металлические подставки со светящимися кристаллами. Спустя несколько минут мы остановились у запертых, деревянных врат. В это же мгновение, всплыло системное сообщение:

«Поздравляем! Вы достигли входа в храмовый лабиринт. Впереди, вас ждут серьезные испытания, хорошо подумайте, прежде чем войти внутрь. В древних катакомбах спрятана часть артефакта портала — отыскать которую будет не просто. Однако, при увеличении уровня сложности, в подземелье станут доступны две либо три части артефакта. Пожалуйста, выберите уровень сложности».

И собственно три уровня сложности. Обычный — с одной деталью от порталного артефакта. Сложный — с двумя деталями и завышенным уровнем агрессии, а равно и количеством монстров. И наконец третий уровень сложности

— кошмар. Для любителей взять все и сразу. Монстры на каждом шагу, ловушки, испытания и угроза погибнуть через пару минут.

Мы переглянулись.

— Есть идеи? — поглядел я на своих спутников.

Братья пожали плечами.

— Знаешь, мы один раз уже умирали и во второй раз нас уже точно никто не вернет обратно... — начал Шон. — Но и бегать по этим джунглям в поисках остальных частей — тоже может быть опасным. Так что давай ты решай сам.

— И даже несмотря на то, что мы получили второй шанс в этой жизни, — подхватил Конор, — мы не станем проживать ее поджав хвост, или осторожничать. Если что — мы готовы пройти эти лабиринты на любой сложности.

Шон согласно кивнул.

Ну, другого ответа от О'Хара я и не ждал. Очевидно, что осторожный способ наиболее логичен. Зачем взваливать на себя непомерный груз сложностей, если можно побегать, поискать — ограничений во времени ведь не было. Однако, это меня и тревожило. Почему нет временных рамок? Как-то это расточительно, да и тур — отборочный, а значит рано или поздно отбор игроков завершиться, и кто-то может остаться не удел. Все-таки время скорее всего имело важную роль в этом испытании и нам следует поторопиться.

— Тогда, максимальный уровень сложности. Соберем все за раз, тем более, я думаю, что время в этом туре все-таки имеет значение.

— Ух, сейчас кому-то будет прилетать моей секирой, — заулыбался Шон.

Конор хлопнул меня по плечу:

— Я всегда знал, что в глубине души ты жаждешь сражений!

Может в чем-то он и прав. Уже не первый раз я задираю планку, напрягаясь из-за всех сил и находясь на волосок от смерти.

Я оглядел своих товарищей по несчастью. Сперва — принять всех в клан и создать группу, на всякий случай. Когда с этим было покончено, я повернулся к дверям и отжал на полупрозрачном окне интерфейса кнопку с надписью «Кошмар».

Двери со скрежетом распахнулись, пропуская нас внутрь и сразу же захлопнулись, как только мы вошли.

Мана в моем теле пришла в движение, а сам я напрягся словно готовился сразиться с незримым врагом. Щупы энергии выстрелили вперед, ощупывая пол и стены на предмет скрытых ловушек. Пока ничего.

Мы двинулись вперед по довольно узкому коридору. Спустя несколько минут мы уперлись в арочный проем, за которым расположился большой зал напоминающий внутренний двор замка, с парой лестниц, поднимающихся своими ступенями вверх, колодцем с приделанной сверху небольшой, двускатной крышей и обветшалыми ящиками, расставленными в хаотичном порядке. Каменный пол сменился утоптанной землей.

Не успели мы ступить и пары шагов, как началось.

Земля вспучилась, разметав вокруг комки грязи, раздалось шипение и хруст. Из-под земли вырвались наружу зомби и скелеты.

— И все? — удивленно выгнул брови Шон. — Я думал будет по сложнее.

Укрывшись под куполом, я выстрелил веером из осколков, скосив с десятков мертвяков. Братья же откровенно развлекались. Медлительные для них зомби и скелеты, просто не успевали причинить хоть какой-нибудь вред достаточно быстрым и ловким воинам. С каждым взмахом на землю падал очередной мертвец, погибший уже наверняка.

Однако, когда падал один враг, казалось, что его место занимали трое новых. Поток мертвецов все возрастал и спустя несколько минут стало заметно, что твари заполняли собой все пространство зала, вылезая порой из-под земли,

либо заходя в зал через боковые проходы и спускаясь по каменным лестницам.

Так долго мы не протянем. И пусть усталость еще не успела накопиться, однако если поток монстров не ослабнет — нас сомнут. Нужно было что-то придумать.

Внезапно, по земле прошла едва заметная дрожь. Казалось, на краткое мгновение войско мертвецов встрепенулось и замерло, а затем сквозь широкий проход в дальнем конце зала вышло «оно». Соединенные и сплавленные воедино десятки тел зомби, наподобие человекообразной фигуры, оцетинившейся сотней глаз и торчащими конечностями по всему телу монстра.

Тварь возвышалась на метра три, над землей и взревев устремилась к нам.

Братья, не став рисковать понапрасну, тут же бросились под купол. Монстр преодолевал расстояние гигантскими скачками. Приблизившись и испустив дикий рев, тварь обрушилась на купол огромными кулаками.

Я спешно вливал ману в развернутую над нами полусферу, во всю накачивая свою защиту. Мои руки дрожали, на лбу выступила испарина.

Раздался оглушительный хлопок, в момент, когда пудовые кулаки столкнулись с защитным куполом. Мне показалось, что на меня обрушилась бетонная плита, что через мгновение просто раздавит нас.

О`Хара не дожидаясь приказов, выскользнули на мгновение из-под защиты, попытавшись подрубить ноги монстра. Раздался чавкающий звук и секиры войдя лезвиями в толстые ноги, завязли, не сумев их перерубить. Окружавшие зомби тут же бросились к ирландцам, шипя и выставив гниющие руки перед собой. Шон и Конор пинками оттолкнули успевших подобраться монстров, и выдернув свое оружие, тут же вернулись под еще державшуюся защиту.

Энергия в теле бурным потоком вливалась в защитный купол, укрепляя его стенки, латая трещины и заставляя уплотняться все больше.

Скрипя зубами и обливаясь потом, я едва не упал на колени от следующих ударов гигантского монстра. Купол дрожал и ходил ходуном, порой трескался, однако поступавшая от меня энергия спешно латала все повреждения. Пока что.

О'Хара встав у самой кромки купола, словно одержимые лупили по ногам гиганта. Лезвия вязли в этой странной, упругой плоти и только их невероятная сила, и скорость позволяли им выдергивать свое оружие для следующего замаха. Твари вокруг шипели и лязгали едва сохранившимися зубами, словно обещая растерзать, как только тонкая пелена защиты уступит их натиску.

В одно мгновение, мы оказались в тупиковой ситуации. Порой, братья не успевали достаточно быстро выдернуть свое оружие и твари кусали и терзали их руки, успевая прокусывать хрупкую плоть до крови. Естественная регенерация воинов еще спасала их, но долго так продолжаться не могло.

Я сплюнул сгусток крови из губ, кажется от напряжения я прокусил щеку, даже не заметив боли. Нервы натянутые стальной нитью, и постоянные атаки монстра, тянувшие из меня силу по максимуму, не давали ни одного мгновения расслабиться или бросить защиту для атаки. Проклятье! Даже верных големов рядом не было!

Видимо придется использовать свой козырь сейчас. Но как тогда я убью Вудстока? И сумею ли до него добраться?

Однако, умерев сейчас я вообще ничего не добьюсь. Черт, черт!

Я глубоко вдохнул, набираясь решимости. Мозг, ускоренный способностью, работал на полную, перебирая самые безумные планы бегства и не находил выхода. Я поднял глаза на вновь замахнувшегося исполина.

Тварь резко наклонилась, и схватив вновь увязнувшие секиры в ее ногах, резко дернула, едва не вырвав воинов из-под купола. Оружие пролетев по дуге, приземлилось далеко за спиной монстра.

О'Хара отступили от края защиты. В скоротечной схватке, для нас не оставалось надежды и любые возможности победить или сбежать таяли с каждым мигом. Братья повернулись ко мне, в их лицах не было и тени страха.

— Я был рад сражаться вместе с тобой, Алекс. Надеюсь мы встретимся на том свете, друг, — Шон улыбаясь чуть задел мое плечо рукой.

— Умрем, как и подобает настоящим мужикам! Что может быть лучше! — Конор рассмеялся и встав по другую сторону от меня принял бойцовскую позу, готовясь голыми руками сразиться с тварями.

Внезапно, часть зомби и скелетов отступили от нас. Их тела затряслись, закрутились на месте, и в одно мгновение неизвестная сила вдруг подняла в воздух десятки тел и сжала в одной точке. Дохнуло гарью и палеными волосами. Тела, словно раскатанное и расплавленное тесто из плоти, поплыли в очертаниях, образуя новую фигуру. Еще один гигантский монстр. Тварь вызывающе взревела и кинулась вперед.

Пора.

Я раскрыл рот, медленно выдохнув. Вместе с воздухом с моих губ вырвалась ослепительная вспышка света, затопившая все вокруг своим сиянием. Мое тело выгнуло дугой, боль, резанувшая по словно оголенным нервам, устремилась от головы вниз, затопив собой все тело. Наверное, я кричал. На какое-то время я словно перестал чувствовать свое тело. А потом все исчезло.

Я распахнул глаза, и огляделся. Братья застыли рядом, неверяще оглядываясь вокруг. Зомби, скелеты, гигантские твари — всех размазало по стенам и земле. Казалось в этом зале поработал какой-нибудь режиссер с целой группой помощников, старательно украсив реквизитом в виде останков плоти, стены, готовясь к съемкам фильма ужасов. Однако, все было настоящим.

Перед нами стоял худощавый паренек, подросток. Лет девятнадцати на вид. Длинные, отросшие чернявые волосы едва не касались плеч, под хмурыми бровями настороженные

глаза. Весь костлявый и нескладный, среднего роста и без особых черт.

Было не очень приятно узнать, что примерно так я и выгляжу.

Мой двойник смотрел на меня.

— Соглашение выполнено. Я спас тебя, а ты отдал мне свои силы и теперь я живой. Теперь я одна, цельная личность, — голос двойника мне тоже не понравился. Неужели и у меня такой?

— Ты кто такой? — Шон нахмурился и шагнул вперед.

Конор подставив плечо, поддержал меня и как раз вовремя — сил почти совсем не осталось.

— Все в порядке. Это был мой козырь, для встречи с Вудстоком. Конгломерат духов. Тысячи неполноценных душ, спаянных одним желанием — жить. Обычно такая сделка отнимает жизнь у заклинателя, но силы, пробужденные системой, вполне сгодились. Как я и надеялся.

— Это он всех завалил что ли? — Конор недоверчиво покосился на юношу.

— Прощайте. И удачи вам, — двойник развернулся, крутанувшись на пятках и зашагал прочь.

Соглашение выполнено и теперь его ничего не держит. Он получил все, что ему нужно, забрав все мои силы. Я сконцентрировался, пытаюсь пробудить в себе чувство маны, однако не смог ничего почувствовать, ни единого отклика. Абсолютная пустота.

Шон посмотрел на меня.

— Ну и что теперь будем делать?

— Отдыхать и думать.

— Но ты теперь стал простым человеком? Я имею ввиду — способности к магии пропали? — спросил Шон.

Я устало сел на влажную землю. Нужно завалить входы и выходы, пока новые твари не обнаружили нас. Разведаем все вокруг, отыщем детальки. Никуда не денутся.

— Да, сил не осталось. Однако кое-что все же забрать у меня очень сложно, — я постучал себя пальцем по виску.

Мой импровизированный мешок, завязанный все это время на моей спине, зашевелился и из него высунулась гладкая деревянная голова маленького голема.

Да, создавать големов теперь будет сложнее, и управляться придется вручную, да и защитить себя в этих катакомбах станет тяжело. Однако, у меня имелись кое-какие идеи на этот счет.

Братья заулыбались. Конор хлопнул в ладоши.

— Ну умник. Давай говори, что нам делать.

Глава 26

Раскрыв ящики, неизвестно кем оставленные здесь, мы обнаружили разные строительные инструменты, как полезные, так и не очень. Заваливать входы в наш закуток с колодцем, было нечем и мы, разломав окончательно деревянные ящики просто заколотили дверные проемы получившимися досками. Такая защита, конечно не выдержит натиска монстров, однако может помешать случайно забрести сюда, безмозглым мертвецам, если такие вдруг появятся.

Слегка подустав и проголодавшись, я уселся на остатки досок, передохнуть. Голод, тяга к курению необходимость в воде — с потерей магических сил, все это вернулось вновь. Положение складывалось, самое, что ни наесть — ужасное. Без магических сил, без верных гогомов и без еды — хорошо хоть братья теперь со мной. Однако, не следовало забывать, что нам предстоит еще отыскивать чертовы детали в этих катакомбах. Я задрал голову вверх, рассеяно рассматривая высокий потолок. Множество светящихся кристаллов давали ровное и приятное глазу освещение.

Благо остался набор деревянных гогомов с накаченными энергией сердечниками. Мысленная связь тоже держалась и управление было вполне нормальным. Однако, попытаюсь я создать новых гогомов, вставала новая проблема — где взять заряженные маной камни? Как сформировать и создать новую мысле-связь без вливания маны?

Первым делом следует начать поиски и убраться от сюда, иначе я рискую банально умереть здесь с голоду.

Я перевел взгляд на отдыхающих рядом братьев.

Как же быть? Может проследить за своим двойником? Он вышел через самый широкий вход в зале, который к слову полностью перекрыть не удалось — не хватило досок и теперь у земли зияла широкая щель куда при желании можно проползти и взрослому человеку. Эх, нужно поскорее собрать этот портал.

Думаю, выпускать големов на разведку придется в любом случае, так что лучше раньше, чем позже. Предупредив братьев, я прикрыл глаза и посмотрел на мир вокруг уже чужими глазами.

Крохотное тельце, отлично подчинялось и прекрасно двигалось, когда я полностью концентрировался на нем. Махнув рукой на прощанье братьям, я припустил в сторону выхода из зала.

Самое замечательное, это то, что деревянный человечек не знал усталости. Конечно, когда заряд сердечника иссякнет — двигаться он больше не сможет. Однако, заряда для такой крохи, должно хватить ну очень на долго и беспокоиться об этом не приходилось.

Нырнув под недавно забитые доски, я выбежал в темный коридор и не сбавляя темпа продолжил бег. В новом обличье, и без того высокие стены, стали казаться еще выше, слово уходило под самые небеса.

Не смотря на небольшой размер, кукла довольно шустро перебирала ногами и с каждой минутой, я все дальше удалялся от своей временной базы.

Где же искать эти детали?

Добежав до первой развилки, я остановился. Коридор внезапно обзавелся боковым ответвлением, предлагая испытать свою удачу.

Положившись на авось, я кинулся бежать прямо — куда-нибудь да прибегу. Темные стены, лишь изредка подсвечивались мелкими кристаллами. Нужно будет собрать несколько — для исследований. Сейчас любая возможность усилиться была в жилу. Длинный коридор наконец закончился и я, сбавив шаг, осторожно приблизился к входу в очередной зал.

Толпы монстров. Скелеты, ожившие мертвецы, изъеденные временем тела давно умерших животных и уже виденные гиганты, слонялись по древнему залу без всякой цели, поджидая случайно забредшего игрока.

В конце зала, виделся широкий постамент, но разглядеть, что на нем лежит, с такого расстояния не получалось.

Нужно подобраться поближе. Шустрый голем, держась стены, осторожно зашагал вперед, порой замирая словно статуя, а после спешно нырял в спасительную тень высоких каменных колон или же пытался затеряться среди разбитых ящиков и обглоданных костей, валявшихся на полу.

Скрип трущихся друг об друга суставов, протяжные выдохи, походившие на тихий скулеж и подвывание раздавались со всех сторон. Твари, пока не заметили ловкого лазутчика, однако если бы голем мог чувствовать — он бы уже весь взмок от пота. Пройдя большую часть зала, я остановил своего разведчика возле последней колонны.

Широкий постамент очень неудобно загораживали сразу четыре гигантских мертвеца. На каждой части тела, вращались в разные стороны глаза, внимательно отслеживавшие любое движение вокруг. Как я уже знал, гиганты были не только невероятно сильны, но и не имели слепой зоны, что очень усложняло жизнь любому врагу.

Я задумался, а голем подчиняясь рефлекторному посылу, небрежно погладил свой подбородок. Стены и колоны, были очень гладкими и взобраться по ним на потолок, чтобы повиснуть на высоких балках сверху — не получится. Вот только, если четверых стражей, что-то заставит отвлечься — появлялся призрачный шанс прошмыгнуть мимо них.

Деревянная фигурка завертелась, пытаюсь отыскать достаточно мелкий камешек, однако, я вскоре остановил голема. Его сил все равно не хватит для сильного броска, достаточно крупного камня.

Посадив своего диверсанта в тень колонны, я вернул свое сознание в свое тело.

— Шон, помнишь в одном из ящиков была кучка совсем мелких гвоздей? Они еще остались?

— Остались конечно. Они же бесполезны, здесь ими ничего не забьешь, — ирландец кивнул в сторону наваленных друг на друга остатков ящиков.

Схватив сразу трех големов, я подобрал с земли короткую дощечку и набрал мелких гвоздей — будем модернизировать наш передовой десант, по последнему слову техники.

Братья заинтересованно наблюдали за моими действиями. Я же, схватив дощечку на манер молотка, старательно забивал мелкие гвозди в фигурки своих големов, наделив их тело неким подобием когтей. Конор поднес молоток из дальнего ящика и дело пошло быстрее. Объяснив в общих чертах свою идею братьям, я снова уселся у стены и прикрыл глаза. Поочередно управляя големами, я сумел переместить всех к входу в зал, а затем и к самому его краю, оставив прямо напротив первого деревянного диверсанта, но только с другой стороны зала.

Четвертка здоровяков, слегка покачивалась на ногах, порой отходя на пару шагов в сторону, а после снова возвращалась на место.

Надеюсь троих хватит.

Один из недавно приведенных деревянных големов, ожил. Осторожно выглянул из-за широкой колонны, высматривая цель. Странная карикатура на пса, с мощной мускулатурой и торчащими клыками — как раз проходила рядом.

Ну, с богом.

Голем рванулся вперед. Крохотные ножки дважды ударили каменный пол, а после деревянная фигурка рванулась вверх, в самом сильном прыжке на который была способна. Мелкие гвозди впились в упругие мышцы.

Пес крутанулся на месте, стараясь ухватить нежданного седока. Голем стал быстро перебирать конечностями, взбираясь к живой твари на загрибок. Псина захрипела, залязгала зубами. Из раскрытой пасти каплями стекала пена.

Все вокруг пришло в движение. Отреагировав на шум и почувствовав угрозу, бесцельно бродившие монстры с шумом устремились к мечущемуся в разные стороны подобию пса. Изображение прыгало в такт рывкам твари, местами облысевший загрибок, закрывал обзор. Сжав руки голема и

впиваясь гвоздями в изъеденную временем плоть, так чтобы он не слетел случайно с монстра, я переключил свое внимание к следующему голему и заставил его повторить трюк уже на другой твари.

Помощи третьего даже не понадобилось.

Четвертка гигантов взревев устремилась вперед, еще даже не различив врага. Поднялся шум, пол и стены затряслись, мелкой дрожью от тяжелой поступи.

Сейчас. Прятавшийся до этого времени голем бросился к заветному постаменту. И только подбежав вплотную, я осознал свою ошибку. Мне не забраться так высоко — слишком маленькое тело у моего разведчика. Черт! Нужно было захватить веревку или соорудить крохотную лестницу!

Однако, спустя мгновение я понял, что ведь остался еще один деревянный человечек. Мгновенно переключившись, я заставил его рвануться вперед. Быстрее, быстрее, пока еще есть время.

Попеременно переключаясь между своими подчиненными, я сумел заставить подсадить одного голема на другого. Деревянные руки ухватились за край плиты. Рывок вверх, и я на постаменте. В этот же момент я почувствовал, как обрываются связи с камнями-сердечниками. Минус два.

Есть! Что-то похожее на артефакт или на его часть покоилось на каменной плите. Схватив его, голем тут же кинулся вниз, и что есть сил бросился к спасительной тени колонны.

Шум вокруг стихал. Однако, расслабляться было рано — неизвестно как поведут себя твари, когда увидят пропажу артефакта. Хотя, был ли у них разум? Волновало ли их хоть что-то, кроме всепожирающей ненависти ко всему живому?

Голем сжав в руках драгоценную деталь, осторожно зашагал к выходу, перебегая от одного укрытия к другому и стараясь держаться спасительной тени.

С каждым мгновением заветный выход был все ближе. Твари уничтожив угрозу, казалось никак не отреагировали на пропажу детали, все также бесцельно слоняясь по залу.

Внезапно, я почувствовал, как мое реальное тело кто-то трясет. Братья бы не стали без причины меня дергать. Что произошло? Заставив голема остановиться и спрятаться, я тут же разорвал с ним связь.

Открыв глаза, я замер. Шон и Конор лежали связанные тонкими цепочками, от которых исходило легкое свечение.

Рядом стояло три человека. Двое из них мне были не знакомы, однако третьего я узнал сразу.

— Доброго дня, Алексей, — Вудсток изобразил вежливую улыбку и кивнул головой.

Вот же черт! Как не вовремя...

Очень странно, что мы встретились на этом испытании. Как мне казалось, выбор уровня сложности, должен разделить игроков. Ведь, если я к примеру, предпочел уровень «Кошмар», а другой игрок из другой команды проходит его на «обычном», то мы будем скорее всего находиться в разных локациях и не должны пересекаться. У кого-то монстры будут в больших количествах и усиленные, а у кого-то — попроще. Так почему мы встретили здесь Вудстока? Ответ напрашивался сам собой — он «хардкорщик».

Причем, гораздо более опытный чем я.

— Так значит, вы еще не нашли ни одной части? — бросил Вудсток, сканируя глазами убранство «двора». — Стоило ли тогда выбирать высокий уровень сложности?

А нашел ли он детали артефакта?

— Последняя, третья деталь должна быть где-то здесь. И мне кажется, что она у вас, — англичанин присел на корточки и приблизил свое лицо ко мне. — Отдашь по-хорошему?

Я с непроницаемым выражением лица смотрел в чужие глаза. Мозг замедлив ход времени вокруг, лихорадочно соображал, как ему спасти своего владельца и пытался найти выход из ситуации.

Какие ресурсы у меня есть? Я нашел последнюю деталь. Есть мелкие, слабые големы. Братья связаны и потому

выпадают из списка. Я остался без сил к активной магии и потому тоже не мог немедленно повлиять на ситуацию. Хотя даже и будь мои силы со мной, с ним мне не тягаться.

Я слышал, как бьется мое сердце — все чаще с каждым вздохом. Казалось, где-то было решение, но по неведомым причинам — я чувствовал, что упустил нечто важное.

Еще раз. Големы, братья, я, деталь... Если бы у меня оставался мой козырь...

Я моргнул и на долю секунды зажмурился, полностью погрузившись в свои мысли. Козырь — мой двойник способный противостоять в прямом столкновении магу уровня Вудстока, а в перспективе и уничтожить его. Вышел через центральный выход, не так давно. На этом пути, было лишь одно отвлечение, в которое я не отправил своего разведчика, решив исследовать самый прямой маршрут. Если мы сумеем нагнать его все вместе, я смогу попытаться сравнить их между собой и возможно сумею избавиться от Вудстока навсегда.

Обман и ложь — мое единственное оружие в этом столкновении.

Мои глаза раскрылись. Ход времени вернулся в привычное русло. Нельзя сразу все выкладывать — не поверит. Придется немного поиграть в простака.

— У нас была деталь, — мое лицо исказилось в гримасе страха, — но мой двойник ее забрал. Я бы не советовал идти за ним.

— Двойник? Я чувствовал в твоей мане, при нашей первой встрече, следы рунических формул и остаточные потоки астрала. Артефакторика и шаманизм, я полагаю. А значит, ты создал механический слепок либо заключил сделку с конгломератом духов. Скорее второе — я больше не чувствую от тебя магии, — Вудсток говорил, как будто и не со мной, скорее просто размышлял вслух. — Конгломерат самый малый, объединяет в себе от ста до трехсот духов. Средний от трех сотен до пяти сотен, а крупный — содержит до двух тысяч. Так же встречаются и более крупные объединения, но это невероятная редкость. Не думаю, что они откликнулись

бы на твой зов, а все остальное, смею заверить — мне по плечу.

Мои глаза невольно расширились — слова и ход размышлений меня действительно удивил, и я не собирался скрывать своей реакции — любые настоящие эмоции лишь добавят правдивости моим словам. Однако с большим трудом сумел подавить в себе радость — конгломерат духов с которым я заключил сделку превосходил своим размером «крупный». Ведь Вудстока победить мог только такой, и духи знали об этом, а потому и дали мне такую возможность. Вот только этот, без сомнения умный, англичанин не знал, что сделка была заключена лишь с одной целью — убить его.

— Вижу по твоему лицу, что я прав. Так куда он пошел?

— Я покажу, но какие гарантии, что мы останемся в живых?

— Никаких. Вы умрете. Либо сейчас и быстро — если пожелаете, либо после того как я соберу портал и перейду к следующему этапу. Знаешь, что случится с вами, после этого? Подземелье приобретет статус пройденного и вам придется выбираться отсюда самостоятельно и искать новое. Однако, изменить уровень сложности нового испытания вы уже не сумеете. Ты без сил, а этим двоим его никогда не пройти. Как результат вы умрете в первой же схватке.

— Я бы предпочел попытаться.

— Мне в общем-то — все равно. Веди, — Вудсток шевельнул рукой и мое тело подхватила невидимая длань, оторвав меня от пола и поставив на ноги.

Двое чужих магов, подошли ближе, собираясь последовать за нами. Братья остались лежать на земле. Видимо, никто не собирался их брать с собой.

— У меня будет одна небольшая просьба. Переместите моих друзей хотя бы на вон тот балкон. Мне бы не хотелось, чтобы они умерли от случайно забредших сюда зомби, до того, как я вернусь обратно, — я ткнул пальцем в сторону небольшого выступа в стене, с полуразрушенными перилами.

Вудсток молча взмахнул рукой и двоих ирландцев дернуло вверх, а после плавно опустило на плоский козырек выступавшей плиты, достаточно широкой, чтобы случайно не свалиться оттуда.

Благодарно кивнув, я поплелся вперед. Артур, не пожелав ползать по земле, разрушил наши наспех заколоченные доски ударив по ним невидимой волной энергии, и мы вышли в освободившийся проход.

Было понятно, что по сути, моя затея — это попытка ухватиться за соломинку. Однако, за неимением других вариантов приходилось полагаться на собственную изворотливость и толику удачи.

В целом, прошло не так много времени с момента ухода двойника. И если он никуда не торопился, то найти его нам вполне по силам. Свернув в боковой проход, я чуть ускорил шаг. Двойник частично позаимствовал мою память и помнил большую часть моей жизни как свою. Но к сожалению, не полностью, и не ассоциировал себя со мной, а скорее перенял часть моих привычек и мыслей.

Куда бы я направился на его месте? Первым делом, я бы нашел спокойное местечко, для недолгих размышлений. Определиться с целями и приоритетами, подумать, чего мне хочется. А значит, скорее всего, он сидит в ближайшем зале, предаваясь размышлениям. С его-то силой, не составит труда зачистить любую локацию.

Я шагал молча и не оглядываясь. Вскоре впереди обозначился поворот, пройдя который, мы смогли увидеть конец коридора и вход в следующий зал.

Я, не замедляя шага, двигался все также вперед.

С трудом подавив нервную дрожь в руках, я перешагнул через каменный порог.

Мой двойник сидел на мраморной плите. Скучающий взор замер на моей фигуре.

Артур и его сопровождающие вошли в зал.

— Действительно двойник, — прокомментировал Артур внешность сидевшего в центре зала.

Я скосил глаза на Вудстока. Если они разговоятся, то драки может и не быть, и тогда мне точно конец. Двойник настороженно покосился в мою сторону, подозревая что-то не ладное.

— Сейчас ты умрешь, — бросил я своей копии, а сам встал чуть ближе к сопровождавшей меня троице.

Фигура поднялась с каменной плиты и нахмурилась. Отлично! Двойник взмахнул руками и по его пальцам забежали змейками, крохотные разряды молний.

Сейчас начнется.

В одно мгновение, относительная тишина зала была разрушена грохотом столкнувшихся энергий. Раздалась серия из нескольких взрывов. Артур решил действовать сразу, абсолютно не опасаясь своего противника. При поддержке своих сопровождающих, он налетел, словно яростный и неуправляемый шторм, разразившись шквалом атакующих заклятий. Двойник в одно мгновение исчез из поля зрения и в следующую секунду возник уже в нескольких метрах от нас.

Я, пользуясь тем, что все вокруг связано боем, рванул к выходу. За спиной раздавались не прекращающиеся щелчки схлопнувшегося воздуха от многочисленных телепортаций, и бьющие по барабанным перепонкам взрывы. Несколько долетевших осколков больно резали по ногам, и я едва не растянулся на полу, успев в последний миг выставить перед собой руки.

На такой шум, точно сбегутся все твари в округе. Нужно прямо сейчас попытаться освободить братьев, пока есть такая возможность.

Внезапно, раздался очередной взрыв, ударная волна смела меня в сторону, вместе с кучей мелких осколков и больно впечатала в стену. Скорчившись на полу, я едва не захлебнулся от накатившей волны боли. В глазах помутнело, пыль и грязь наполнили раскрытый в крике рот, забиваясь дальше, проникая в горло и затрудняя дыхание. На шее вспучились полосы вен — кашель едва не заставил вывернуться желудок наизнанку. Я чувствовал теплую и липкую кровь на своем лице и руках, а каждая попытка

подняться отнимала невероятное количество сил и вызывало нестерпимую боль в области сломанных ребер.

Слышался неясный шум, словно мои уши заткнули толстым слоем ваты. Я попытался разглядеть хоть что-то, но перед глазами все было словно в тумане, и сил что-то делать не было.

Пыль, поднятую вверх, сдуло в сторону резким порывом воздуха, и я смог разглядеть обстановку вокруг. К этому времени вход в зал был завален грудой осыпавшихся камней, отсекая меня от моих друзей. Вспышки света и мельтешение фигур в зале, то набирало обороты, то спадало, и я мог лишь на короткое мгновение взглянуть на схватившихся в схватке магов. Двойник выглядел очень плохо. Левая часть тела обожжена и вспучилась уродливыми волдырями, одежда почти вся сгорела, а через все лицо тянулась рваная, но уже почти не кровоточащая рана.

Двое сопровождающих Артура магов, навсегда замерли изломанными куклами между противниками. Англичанин едва стоял на ногах. Правая рука ниже локтя, казалось была грубо вырвана — тонкие лоскуты кожи обвисли и болтались словно тряпичные ленты.

Краткое мгновение они смотрели друг на друга, а затем резко исчезли из моего поля зрения. Серия хлопков и новая ударная волна обдала меня волной горячего воздуха.

Мне нужно встать.

Скрипя зубами, я попытался подняться, но добился лишь новой вспышки боли в боку. Отдышавшись я с трудом перевернулся на другой бок и попробовал толкнуться ногами и здоровой рукой. Думаю, смогу поползти за крупные куски наваленных плит.

Никогда еще мне не было так плохо. Хотелось прекратить любые попытки двигаться и замерев уснуть глубоким сном.

Я скосил глаза в сторону схватившихся магов. Если победит Вудсток, то я умру, за свой обман, а он найдет оставшуюся деталь и отправится дальше. Если победит мой двойник, то и он попытается меня убить за то, что я натравил

на него группу магов. Однако состояние сражающихся, дарило слабую надежду, что они завалят друг друга сами. Дойдя наконец до плит я с трудом облокотился на них и смог принять сидячее положение. Казалось мои враги теряют силы с каждым новым ударом. Внезапно все стихло. Я осторожно выглянул из-за плиты. Соперники сидели примерно в той же позе что и я, облокотившись спинами о противоположные стены зала. Все в крови, едва дышащие, они не могли найти в себе сил даже встать, не то что колдовать.

Я перевел взгляд с одной фигуры на другую. Если кто-то из них выживет — я умру. Непохоже было, что хоть один из магов мог встать.

Собрав все свое мужество, я встал, в полный рост и медленно, едва волоча ноги, зашагал к замершим фигурам. Вудсток повернул голову, видимо расслышав шаркающие шаги. Его лицо исказила гримаса ненависти — думаю он все понял. Однако, к моему счастью — был не в силах что-то предпринять.

Подойдя почти в плотную к англичанину, я обшарил его карманы, выбрасывая содержимое прямо на пол. Тонкая трубка с кнопкой активатором, пара явно зачарованных колец, цепь напоминавшая ту, которой связали братьев — все это было сейчас бесполезно. Артефактов у него не было.

— Инвентарь. Раскрой или убью, — говорить было тяжело, язык еле ворочался и казалось что на нем до сих пор оставался налет пыли и грязи.

Вудсток ненавидящим взглядом впился в меня и сжал губы в злую нитку. Я подобрал булыжник с земли и со всего маха обрушил его на безвольное тело. Под камнем что-то хрустнуло, возможно я сломал успевшие треснуть в схватке бедренные кости.

Англичанин со свистом выдохнул воздух и едва не задохнулся, с трудом заглатывая воздух. Я терял время и сильно рисковал. С каждым мгновением кто-то из них мог восстановиться достаточно, чтобы убить меня. Возможно после смерти игрока квестовый предмет выкинет из его инвентаря, возможно нет. Я уже был готов проверить это

предположение, как перед глазами всплыло системное оповещение. Окно обмена.

Я растянул губы в слабой улыбке.

— Умничка.

Вот они, детали. Переместив их в свой инвентарь, я приподнялся на ногах и занес булыжник над головой. Оставлять в живых Вудстока было бы большой ошибкой.

Англичанин, перекосившись лицом вдруг рванулся в сторону и мгновенно схватил металлический стержень с кнопкой. Щелчок и его тело исчезло. Камень с глухим стуком ударился о истертые плиты.

Дьявол! Я едва не зарычал от разочарования — сбежавший маг сулил смертельную опасность для меня в будущем. А ведь какая была возможность... Да и черт с ним, сейчас уже ничего не сделать.

Я развернулся к своему двойнику и зашагал к нему. Тот захрипел и попытался подняться, но изможденное тело его подвело — моя копия завалилась на бок.

Я поднял новый булыжник и приблизился в плотную к едва живому магу. Изуродованное лицо смотрело на меня едва узнаваемыми чертами лица.

Внезапно его глаза сузились и в меня ударила волна ветра, но настолько слабая, что я сумел удержаться на ногах.

Еще не много и он мог бы восстановиться, однако у него не было этого времени.

Камень с хрустом опустился на чужую голову, проломив черепные кости. А затем еще раз. Я взглянул на застывшее, на половину обугленное и покрытое тяжелыми ранами тело, проверил пульс. Все было кончено.

Я устало сел рядом. Сил почти не осталось. Тело трясло мелкой дрожью и меня тянуло в сон. Не удержавшись я завалился на бок, рядом с уже мертвым двойником. Меня не смущал ни запах горелой плоти, ни кровавые подтеки, достававшие своими краями до меня.

Спасительная тьма накатила волной, затопив собой каждый уголок сознания и мягко баюкая меня в своих объятиях, нежно коснулась моих век, закрыв их.

Прижавшись щекой к расплывающейся луже крови, я уснул.

Глава 27

Очнувшись от холода и приглушенного переругивания братьев, первым что я почувствовал была боль. Ребра ныли гораздо сильнее, а левая рука распухла и грозилась утянуть меня в пучину страданий.

Раскрыв глаза я с трудом огляделся. Братья, по всей видимости самостоятельно пробились сквозь заваленный проход в зал и перетащили мое тело на каменную плиты, подстелив под меня все возможные тряпки и укрыв всем, чем только могли. Как им удалось миновать толпу монстров, что скорее всего набежала сюда, а после разобрать заваленный проход — меня не особо волновало. Я попытался подняться на ноги и почувствовал головокружение. Пересилив порывы желудка вывернуться наизнанку, я все же медленно сел.

— Ну наконец-то! Слава богу! — в один голос воскликнули мои друзья.

Я слабо улыбнулся. Хоть и чувствовал себя умирающим, нельзя отменить того факта, что было приятно видеть рядом людей, переживающих за сохранность твой брэнной тушки.

Хотя почему чувствовал? Вполне возможно, что смерть сейчас подобралась ко мне вплотную и уже дышит в мой затылок, предвкушая наше скорое свидание.

Я закашлялся, сплюнул сгусток крови на пол и скривился от пронзившей тело боли.

Портал. Нужно его собрать, причем — немедленно. В прошлом переход из одного испытания в следующее мог подлечить тело, может повезет и сейчас. Надежда, как известно — умирает последней.

Инвентарь. Детали вылетели из моего инвентаря, а я был не в состоянии их подхватить. Даже думать было тяжело.

Однако, воинские навыки моих спутников — не подвели. О'Хара на лету поймали падающие части артефакта.

Я кивнул головой на детали.

— Быстрее. Мне кажется у меня все меньше времени.

Шон соединил два закругленных конуса, а после добавил и тот, что был в руках Конора.

Ничего не произошло. Нужно подумать. Артефакт требует активации. Но маны у меня нет. И у братьев ее быть не могло. А если бы победитель оказался бы воином? Неужели система не оставила бы ему шанса перейти на следующий этап? Такое вряд ли бы могло произойти, а значит активация должна быть доступна каждому.

— Положи на пол, — говорить громко, было тяжело и я чуть ли не шептал. Шон осторожно опустил собранный артефакт на землю и на всякий случай чуть отступил назад.

— Активация, — произнес я. Не сработало. — Портал, откройся, запустись...

Что-то щелкнуло в глубине механизма, отреагировав на ключ-команду. Артефакт наполнился светом, что рвался из его недр наружу сквозь тонкие щели стыков, а затем прямо над ним раскрылся дрожащий овал порталного перехода.

Дышать становилось все тяжелее. Боль в руке, беспокоила все меньше и меньше — словно и не было никаких ран и повреждений. Тело немело. Я снова зашелся в кашле и едва не завыл от боли, которую он вызвал.

Братья, не обращая внимание на мои хрипы и кашель, дружно подхватили меня под руки и втащили в портал.

Запах лесных ягод и резкие порывы свежего воздуха ударили в лицо, как только мои ноги коснулись сырой земли. На сочно-зеленой траве еще держались капли воды — не так давно здесь прошел дождь.

Густой лес, в паре километров бескрайней полосой тянулся по линии горизонта. Я довольно повел плечами — все мои повреждения исчезли, словно их и не бывало.

Я жадно вдохнул свежий и чистый воздух, широко раскинул руки и рассмеялся. Выжил, в очередной раз у меня получилось избежать встречи со смертью.

Внезапно ожила иконка чата. Ланселот, как оказалось уже был здесь и во всю спамил в чат, пытаясь подловить меня в момент моего перехода.

«Все в норме, Ланс. Где ты?»

«Господин, я не знаю. Но думаю, нас должно выбрасывать в одной точке. Я уже возвращаюсь назад.»

Это хорошо. Я заозирался по сторонам, чтобы сообщить братьям о скором прибытии Ланселота, однако рядом никого не было.

Я присел у одинокого растущего дерева — ни к чему стоять и привлекать лишнее внимание.

Нужно было обдумать план действий и найти способ устранить Вудстока. В том, что мы вскоре с ним встретимся, я не сомневался.

Внезапно, ход моих мыслей прервала острая боль в висках. В глазах помутнело, и непрерывный, серый шум заменил звуки ветра и шелест листвы. Я покачнулся, потеряв равновесие, обхватил голову руками — боль усиливалась.

— Не нужно сопротивляться — тебя ничто не спасет.

Я с трудом поднял слезящиеся глаза вверх — посмотреть на говорившего. Передо мной стоял молодой, светловолосый парень, чуть старше меня.

«Я маг разума. Сейчас я пороюсь в твоей памяти, посмотрю, что полезного ты знаешь, а после убью тебя»

Казалось, ему доставляло удовольствие, когда жертва знала об ожидающей ее участи. Я скрипнул зубами, сил что-либо ответить — не было. С каждой секундой, я все острее чувствовал, как чужая воля пытается завладеть моим телом и разумом.

Волна за волной, словно безбрежный океан, маг обрушивался на мой разум, надламывая мою волю все больше. Окончательно потеряв контроль, я захрипел и упал на землю. Мир померк, погружаясь в безграничный, чернеющий омут и я понял, что больше не владею своим телом.

«Посмотрим...» — только и расслышал я чужую мысль.

Я словно оказался лежащим на самом дне своего разума. Вокруг царила бесконечная тьма, нарушаемая лишь светом, далеких, незнакомых звезд. Я лежал и едва находил в себе силы подняться. Неужели в этот раз я проиграл окончательно?

Видимо этот маг затолкал меня в эту пустующую области моего сознания, в тот момент, когда захватил контроль. Интересно, мой двойник тоже был здесь?

Я встал на ноги, и уставился на светящиеся искорки неизвестных светил.

Что же мне делать?? Так, спокойно. Все, что я могу сейчас — это думать. Вот и начну с этого.

Итак, я нахожусь в своем разуме, на самых его задворках. Может потому эти звезды так далеко от меня? Быть может это лишь символы моего тела и способностей? Очень может быть.

Где-то там игрок, маг-разума бродит по моему разуму, выискивая что-нибудь ценное пока не решит, что узнал все что ему было интересно. После он меня убьет. Значит во времени я ограничен. Брать Ланселота в расчет — не стоило. Возможно, время текло по-разному в реальном мире и внутри моего сознания и Ланселот мог просто не успеть добраться до меня вовремя.

На всякий случай я попробовал снова выйти на связь, однако ожидаемо не сумел.

Внезапно в голове что-то кольнуло, но почти сразу прошло. Он что там вытворяет? Забавляется?

Мое сердце, как мне показалось застучало быстрее.

На помощь извне — надеяться не стоило. А чем я обладаю прямо сейчас? Я помнил выученные руны и это уже было довольно неплохо, однако создать новые рунические связи без магии, либо без проведения ритуала — было нельзя. Значит мне нужно использовать то, что есть. Когда тысячи духов были заперты во мне, они удерживались руническим письмом.

Интересно, смогу ли я еще их использовать?

Я мысленно потянулся к рунам, оживив в памяти грубые и древние символы контроля чужой сущности в своем теле, ведь по сути инородный разум как раз копался в моем сознании.

Да, маны не было, однако я не разрушил и не стер старую связь — просто не успел. И слава Богу! Сейчас вполне можно было благодарить проведение и собственную лень, что помешали мне сделать эту ошибку. Связь ожила.

Потерев руки, я расправил плечи и сконцентрировался на символах.

Мы еще поборемся и посмотрим — кто сегодня умрет!

Закрыв глаза, я заскользил вдоль все еще активного контура рун и увидел наглого захватчика.

Почти тот же самый образ молодого парнишки, стоявшего надо мной, вот только из-за его спины выросли десяток щупалец, что тянулись в разные стороны. Это подобие на человека, стояло посреди огромной цветочной поляны, что олицетворяла, по всей видимости, мои знания, память и навыки. Мне показалось, что я чувствую, как мерзкие щупальца касаются чего-то сокровенного и важного, перебирая мои воспоминания и все глубже погружаясь в мою память.

Фигура, совершенно не опасалась нападения и даже не заметила моего присутствия. Самое время указать, кто главный в этом теле.

Руны передо мной вспыхнули, оживив контур контроля. Вокруг парнишки закружились символы — обереги, мгновенно заперев его в клетке из рун.

По-моему, он сперва даже не понял, что произошло. А вот когда осознал, стало уже слишком поздно.

Парень закричал. Отчаяние и горечь слышались в долгом, протяжном вое. Дергаясь в разные стороны, он хрипел и бился о недвижные стенки рунической темницы.

Я подошел к нему вплотную.

— Посмотрим... — протянул я, ввернув брошенную магом фразу, и присел рядом.

Клетка надежно удерживала разум мага. Я сконцентрировался на рунах, а затем мысленно коснулся контура управления — что-то в нем изменилось. Посидев и проверив все руны, я понял, что связь по-своему модернизировалась, после вторжения незнакомца. Незадачливый маг сам того не ведая, создал своими действиями лазейку, благодаря которой смог проникнуть в мой разум.

Однако, его лазейка была двусторонней. Немедля, я воспользовался брешью в рунах и вторгся в разум мага. Мгновение полета вдоль канала связи из рун и мои ноги вновь коснулись земли.

Я стоял на схожей с моей «поляной» местности. Вокруг росли цветы, самых разных оттенков и форм, многие из которых не существовали в реальном мире. Маг, копаясь в моем разуме, срывал побеги, ел или нюхал их. Думаю, мне следует сделать тоже самое...

Я огляделся вокруг, приглядываясь к какому-нибудь цветку. В нескольких метрах от меня возвышался огромный куст с кроваво-красными лепестками. Широкие, длинные листья красовались ярко-желтыми прожилками — куст был явно непростым.

Решившись, я подошел вплотную к кусту и боясь передумать, быстро сорвал самый крупный, почти багровый, бутон и отправил его себе в рот.

Мне показалось, что небеса упали на землю, и та разверзлась тысячей огненных гейзеров. На мгновение мир вокруг исчез, уступив место нахлынувшей на меня эйфории и обилию цветных красок закруживших вокруг меня цветочным хороводом. Колени подогнулись, а тело было готово забиться в конвульсии от удовольствия.

Что такое знание? Что такое умение? Набор систематизированных и упорядоченных конфигурации электрических импульсов в нейронной сети разума.

Я поглотил самое сильное знание мага. Его знания и навыки магии разума.

Открыв глаза, я обнаружил, что стою на четвереньках, а перед моим лицом вспыхнуло окно системного оповещения.

«Поздравляем! Вами осуществлена кража навыка. Руны и магия разума, впервые объединились в вашем кластере. Вы создали новую способность. Регистрация в реестре способностей — завершена. Вы получаете новую способность: „Зеркало душ“. Вы получаете новую способность „Магия разума“.

Для активации способности требуется установить мысленный контакт».

Я отдышался и с трудом поднялся на ноги.

Вот уж чего я точно не ждал от этой встречи! Перспективы такой силы? В идеале — безграничны. А на практике? Уверен, препятствий масса. От просто волевых людей и магов разума, до созданий что способны уничтожить меня до того, как я сумею войти с ними в контакт.

А как все-таки она действует, моя новая сила? Я прикрыл глаза и взглянул на рисунок рунического письма и попытался отыскать в нем все изменения, вызванные магией разума.

Контур связи, выглядевший словно трос из маны сплошь покрытый древними символами, теперь обзавелся пульсирующими венами, — так визуально можно было описать новую способность. Покопавшись в конфигурации, я неожиданно заметил, что вновь чувствую ману внутри контура, которой к слову осталось совсем не много. Едва не запрыгав от радости, я коснулся своего внутреннего источника и почувствовал его энергию! Видимо в момент овладения магией разума, вернулась и сила.

Пора было выбираться во внешний мир. Ментальная проекция мага, теперь я знал, как это называлось, перестала биться и пытаться вырваться из рунной клетки.

Оставляя в живых, человека минуту назад собиравшегося меня убить — было бы глупостью. Я

сконцентрировался и обрушился всей мощью, новых знаний на скованное рунами сознание врага.

Простейшая атака мага разума и пока единственная для меня — молот воли. Узник закричал, спешно пытаюсь выставить ментальные щиты, однако сдерживаемый рунами был не способен создать хоть сколько-нибудь стоящую защиту.

Барьеры чужого разума лопнули, словно хрупкое стекло и в то же мгновение сознание мага наполнилось невыразимой болью. Лицо исказила гримаса ужаса и отчаяния. Глаза, наполненные безумием умирающего, в последний раз уставились на меня.

Чужая проекция дернулась раз-другой, и стала таять, разлетаясь невесомой дымкой.

Я вернулся в свое тело.

Тело уже мертвого мага лежало рядом. Из носа стекали тоненькие струйки крови, а глаза невидяще уставились в пустоту.

Я хлопнул в ладоши — поделом ему.

Силы вернулись, и я сразу попытался вновь связаться с големами. Чувство приближающихся камней-сердечников — теплым порывом коснулось моего сердца. Отлично.

Големы неслись ко мне во весь опор. Я даже слегка напрягся, боясь быть сметенным этими живыми статуями из металла.

Ланселот, обычно сдержанный и спокойный, чуть дернул руками словно хотел подойти ближе, но остановился и замер рядом.

— Я рад, что господин прибывает в здравии, — голем склонил голову.

— Я тоже рад, что ты в порядке дружище, — сказал я и обнял верного товарища.

Волки во всю терлись и поскуливали рядом. Скулеж был похож скорее, на угрожающий скрежет стальных пластин о

точильный камень, но я был рад. Потрепав их по головам, я повернулся к Ланселоту.

Тот смотрел на труп мага.

— Ничего страшного, небольшая схватка. Все уже в порядке. Лучше расскажи, как ты выбрался?

— Это долгая история, господин. Я был не один, — голем качнул руками в сторону волков, — и нам помогли ассасины, что прошли сквозь портал с нами. Правда я не знаю где они сейчас — мы не организовывали группу с ними.

Что ж, возможно, мы еще встретимся с ними позже. Надеюсь, они в порядке.

Я раскрыл интерфейс и попытался связаться с О`Хара. Без ответа.

— Есть мысли, почему испытание еще не началось?

Холодная стальная маска не могла передать эмоций. Голем чуть качнулся на ногах и огладил свой подбородок, словно размышляя.

— Я думаю, испытание начнется, когда до полигона доберется достаточно игроков.

Да, звучит логично. Я машинально повертел головой, словно ожидая увидеть кого-то рядом.

Внезапно ожил канал связи.

«Алекс, мы тебя видим, оглянись», — радостный голос Шона, нарушил тишину.

Чуть позади, в километре от нас, схлопнулась щель портала и два силуэта устремились к нам.

После объятий, я вытерпел несколько дружеских, но все же излишне мощных хлопков по моим плечам. Братья радовались встрече, однако их сила порой доставляла мелкие неудобства.

— Воссоединение команды, так сказать. Я бы предложил отметить, но, наверное, здесь нет нормального бара, — Шон широко улыбнулся.

— Да, бар мы вряд ли здесь найдем, — начал я. Неизвестно сколько осталось времени до начала испытания. Я обвел взглядом своих спутников. — Пока испытание еще не началось, нам нужно кое-что сделать.

Заговорщицки наклонившись, я объяснил всем, от куда здесь труп и что за способность я получил теперь. Конор покосился на меня.

— Я согласен. Шон думаю тоже не будет против, если тебе нужны, одинаковые способности, конечно.

Шон непонимающе уставился на брата.

— Да, ты правильно догадался. Нет смысла проделывать это дважды, — не выказав своего удивления такой сообразительности, кивнул я Конору.

На лице Шона мелькнуло понимание.

— Но ты не будешь копать в моей голове. Я в колледже, однажды облажался с одной девчонкой... — Конор, махнул рукой и заулыбался, всем видом показав, что он не всерьез.

Мой руки легли на плечи воина. Так было легче установить связь.

Мгновение и заново напитанные маной руны ожили, а затем толкнули мое сознание вперед.

Я снова стоял в окружении цветов, деревьев и прочей растительности.

Огромная, яркая бабочка пролетела прямо перед моим носом. Я вздрогнул и отступил на шаг назад. Вот уж не думал, что Конор, тонкая натура. Интересно, что значила эта бабочка? Художественный талант?

Уже ориентируясь на прошлый опыт, я сразу отыскал глазами огромный куст, выделявшийся среди прочих своими размерами и формой.

Пурпурные, черные и бордовые лепестки подрагивали на ветру. На ветках, оцетинились копиями, еще не слишком крупные шипы.

Что ж, пора начинать.

Я сорвал несколько листьев и лепестков и тут же принялся их пережевывать.

Видимо, разница в количестве имеющихся навыках была важна. От мага разума, я перенял лишь его начальные знания и умения. Конор же, видимо не был таким же новичком.

Мозг взорвался от нахлынувшего потока информации. Казалось, что знание растекается по моему телу, напитывая собой каждую клетку тела, тяжелым молотом вбивая новые навыки в самые недра сознания.

Словно от порыва ветра, я вылетел из чужого сознания в свое тело.

И сразу окунулся в бездну боли. Спазм сжал тело, заставив меня скрючиться, подтянуть колени к груди. Казалось, по венам тек расплавленный металл, а в костях прорастали шипы, впиваясь и терзая еще мягкую и податливую плоть. Я хрипел и едва ворочался на месте — тело менялось и каждое изменение приносило с собой целый букет сотен оттенков боли.

Нахлынули воспоминания о получении Конором первой способности. Только теперь не он, а я рвался сквозь вражеский строй, прикрывшись щитом и зло скалясь, взмахивал холодным лезвием меча, поражая одного за другим врагов. Крики и звон стали заполнили все вокруг. Грозовые тучи заволокли небо, неведомые, летучие твари проносились высоко над полем битвы. Я вертелся в окружении врагов, блокируя, отступая, а после вновь ввинчивался вперед. Оборот, нырок под просвистевшее в опасной близости копье и меч прочертив кривую дугу почти достает врага, и со скрежетом скользит по стальной пластине нагрудника...

Рядом суетились братья и големы, пытаюсь привести меня в чувство. Видения битв смешались с реальными образами, едва не разорвав мое сознание на двое. Выгнувшись дугой, я завыл, не в силах терпеть боль и поток видений, рвавших мой разум.

Все закончилось в одно мгновение.

Я осел, перестав биться в конвульсиях. И прислушался к новым ощущениям. Все получилось.

Вспыхнул интерфейс, сообщая о полученных навыках и способностях, и почти в тот же миг, перед глазами раскрылось информационное окно.

«Поздравляем игрок! Ты прошел во второй этап, но время для радости — наступит не скоро. Здесь и сейчас, твоя роль победителя сменится и вскоре ты станешь жертвой, на которую открыт сезон охоты. Успей добраться до одного из укрепленных фортов, пока тебя не настигла гибель и возможно, там ты найдешь то, что направит тебя дальше. Удачи, игрок. Сезон охоты объявляется открытым!».

Я медленно встал и выпрямившись в полный рост, повел плечами. В голове все еще были живы воспоминания о шуме битвы и соленый привкус чужой крови, казалось въелся в губы.

Братья ожидающе уставились на меня.

— Ни у кого в инвентаре не осталось оружия? Что-нибудь побольше, пожалуйста.

Глава 28

Мы бежали вперед. Каждый шаг давался легко, движения обрели силу и стремительность. Тело, измененное новой трансформацией, бурлило первозданной мощью и преисполненное энергии, жаждало действий.

После получения квеста, на мини-картах появились три отметки указывавшие направления к неподвижным объектам. Рассудив, что это те самые укрепленные форты, мы бросились бежать. Ни у кого не возникло желания проверять слова Системы о предстоящей угрозе, а потому мы спешили как могли.

Бег не отвлекал от мыслей и я, поглядывая по сторонам, задумался о Системе. Две силы в виде Первого и Второго борются за реализацию своей линии развития. Однако, что случится после решающей схватки? Первый сумеет ограничить влияние Системы в нашем мире, а Второй напротив полностью погрузит мир под власть своей линии? Что в таких условиях может быть выгодно третьей стороне — Истлингу? Ему ведь безразлично, кто победит — главное подменить артефакт. Что такого важного в этом цветном кубике?

Истлинг — древняя сущность, божество, что ведет свою игру и имеет достаточно сил для обмана и противоборства Системе. То, что артефакт изменен богом — можно было не сомневаться, но вот чтобы понять смысл такой замены, следует задуматься, что происходит в момент победы одного из претендентов. Артефакт становится личным? Возможно. Скорее всего его статус изменится, ведь сейчас настоящий кубик, лежавший где-то впереди — не активен, но как только его возьмет в руки игрок — победитель — Система станет его воспринимать иначе. Возможно артефакт регистрируется в системе, передаст информацию о носителе в системные логи или что-то в этом духе. А значит Истлинг надеется проникнуть в код Системы! Очевидно, что в его подделке сидит что-то такое, что расширит его влияние на Систему, если и не напрямую, то косвенно.

Но заменить куб необходимо до того, как он попадет в руки одного из претендентов. А значит, система знает и умеет отличать между собой игроков — кто представитель линии Первого и Второго, а кто нет. Такая осведомленность несколько пугала.

Допустить своего проигрыша я не мог — жизнь Аленки и Ксюши гарант моей «лояльности». Но не было никаких гарантий, что после моей победы первый отпустит девчонок. Что помешает ему, держать их у себя и дальше?

Истлинг использует нас в своих целях. Но и я могу использовать его в своих. Главное добраться живым к артефакту, а там можно и поторговаться. Но как связаться с богом?

Доберусь до форта — подумаю еще раз.

Пробежав несколько километров по прямой, мы на полном ходу вломились в лесную полосу, продолжив бег уже меж стволов деревьев.

На поясе болтались парные секиры, отданные братьями за ненадобностью, но только под честное слово вернуть, когда подберу что-нибудь по своему вкусу. И зачем им они? Сантименты...

Мы бежали уже больше десяти минут, однако лес все еще не заканчивался. Успеем или нет?

Левый и Правый чуть поотстали, растянувшись за нами на несколько десятков метров. Если к ним приблизится враг, я сразу узнаю об этом.

Внезапно, Левый что-то учуял. Я оповестил всех об опасности, и мы замерли, настороженно вслушиваясь в звуки леса, готовые встретить любой удар. Волки уже нагнали нас, и подбежали вплотную. Кто-то определенно приближался, оба волка нервно переступали с ноги на ногу, и настороженно ворчали.

Меж деревьев замелькал человеческий силуэт. Неизвестный бежал очень быстро, не останавливаясь и не оглядываясь по сторонам.

Игрок?

Я проследил взглядом направление его движения — бежал он явно в ту же башню, что и мы, тем более, что она была ближайшей к нашему местоположению.

Хватит ли нам всем места? Если он добежит первым, впустит ли он нас к себе?

— Нужно его поймать, — шепнул я спутникам. И повернувшись к волкам, бросил, — взять.

Мы сорвались с места одновременно. Волки, загребая мощными лапами, вырвались вперед и стали заходить с двух разных сторон. О'Хара бежали рядом, а Ланселот оказался несколько быстрее меня и братьев — с каждым шагом он приближался к беглецу все ближе.

Неизвестный облаченный в кожаную одежду и с капюшоном, покрывающим маску заметил нас. Обернувшись лишь на мгновение, человек вдруг резко ускорился, разрывая дистанцию и нырнув за ближайшее дерево вдруг исчез.

Черт! Это был явно убийца и нам сейчас без способов обнаружений бороться с ним бесполезно. Что же делать?

— Ланс, беги вперед и не пускай этого козла в форт! Волки! След! О'Хара — под купол, — разразился я серией приказов. Конечно, нюх у волков был такой же, как и железного утюга моей соседки — не предусмотрен производителем, так сказать. То есть нюх, был, но столь острый как у настоящего животного. Ну не смог я подобрать рунной формулы способной реализовать все чувства восприятия в полном объеме. Однако, убийце этого знать совершенно не обязательно.

Братья, застыв рядом глядели сквозь прозрачную пленку купола, готовясь атаковать при первой же возможности.

Тишина. Ни атаки, ни движений. Ассасин совсем не паниковал, либо побежал вперед — обгонять Ланселота.

Волки не могли уловить ни единого шороха и ни одного отпечатка ног. Я внимательно вглядывался в окружение пытаюсь заметить присутствие затаившегося врага.

Внезапно, Ланселот вышел на связь:

— Он вырвался вперед, господин.

Волки тут же устремились в сторону форта. Я бросился вслед за удаляющимися големами и уже на ходу крикнул братьям, — Он бежит к форту.

Мы снова бежали со всех ног, пытаюсь нагнать изворотливого игрока. Ланселот выпутавшись из заброшенной на него сети, вновь вырывался вперед, отставая лишь от волков.

Впереди замаячила фигура бежавшего со всех ног игрока. Хорошо, что его инвиз не работал во время бега.

Можем ли мы с ним договориться? На кончиках моих пальцев искрилась крохотными разрядами энергия, готовая сорваться с ладоней в любой момент. Решив попробовать договориться, я закричал:

— Остановись! Давай поговорим!

Игрок даже не оглянулся, хотя явно меня расслышал, расстояние между нами уже не было таким уж большим. Если сумею захватить его живым — возможно смогу разнообразить арсенал своих способностей еще и навыками убийцы.

Десятки хлыстов энергии выстрелили из моего тела и с силой ударили в землю. Мое тело тут же рванулось вверх, резко набрав в скорости. Воздух ударился в лицо, и я взмыл над верхушками деревьев, чувствуя, как выброс адреналина щекочет нервы. Свист ветра в ушах, перекрывал любые звуки вокруг. Мгновение и я стал падать вниз. Лишь благодаря ускоренному восприятию, я сумел различить фигуру игрока. Пара щупов тут же вылетели вперед, преодолевая разделявшее нас расстояние. Со звучным щелчком хлысты обвилились вокруг ног беглеца, повалив его на землю.

Уже радуясь я замедлился и почти коснулся земли, как вдруг ассасин резко развернувшись дернул рукой в мою сторону.

Ускоренный мозг различил бросок на доли секунды быстрее, чем мог обычный человек. Однако, с такого расстояния я уже не успевал уклониться или защититься от летящей в меня полоски стали. Отчаянно дернувшись всем

телом в сторону, я упал на землю. Плечо пронзила боль, и я закричал, растянувшись на земле.

Щит!

Передо мной тут же застыла прозрачная преграда, в которую врезалась следующая пара кинжалов.

Ассасин задержался, силясь скинуть с себя невидимые путы державшие его ноги. Этой короткой задержки было достаточно, чтобы волки подбежали к нему. Послушные моей воле, големы ухватили игрока за руки, с силой сжав челюсти и растянули его тело на земле, то и дело угрожающе взрыкивая.

Я подошел в плотную к игроку. Взрослый мужчина, рубленые и грубые черты лица. Глаза глядят с неприкрытой злобой и ненавистью, всем своим видом показывая — не договоримся.

Мое плечо еще кровоточило, кинжал задел его по касательной. Хорошо хоть не шею или голову.

Схватив игрока за волосы, я запрокинул его голову. И обрушил на него молот ментальной энергии.

Человек напрягся, захрипел. Руки в судорожном напряжении ухватились за мою кисть.

Я бил и бил, пытаюсь разрушить защиту его разума и проникнуть внутрь. Упрямый ассасин, сжал губы в тонкую нить. Из его носа, стекла тонкая струйка крови, однако убийца казалось обладал нечеловеческой волей к жизни и упрямством.

Чем дольше я пытаюсь, тем больше времени мы теряем. Я выпрямился, перестав давить на игрока и отпустил его голову. Залез в инвентарь и вытащил «подарок», оставшийся от Вудстока — тонкую цепочку.

Ассасин поглядел исподлобья, но промолчал. Партизан, хренов.

— Заберем его с собой, — сказал я, взвалив связанного пленника на широкую спину Левого. Привязав его к телу голема, я уже собрался бежать дальше, однако остановился заметив замешательство братьев.

— Может лучше его... того? — спросил Конор. — Нам только убийцы под боком сейчас не хватает.

— Он мне нужен, — ответил я.

— Зачем? — оживился Шон.

— Для опытов.

Братья как-то странно покосились на меня, а убийца заметно вздрогнул. Проняло-таки его.

— Мы теряем время, ходу-ходу, — поторопил я братьев и первым перешел на бег, увлекая за собой големов. Умения жизненно важны для меня. Это мой единственный шанс выжить и победить. И если наш пленник не согласится похорошему, я вырву его умения против его воли. Хотя возможны и другие варианты — пленный враг, которым можно пожертвовать или держать в заложниках все-таки мог сыграть нам на руку.

Мы продолжили наш затянувшийся спринт к форту. Плечо, заживленное энергией, больше не кровоточило. Я опасался ядов, занесенных лезвием, все-таки убийца — есть убийца, и потому энергией вытолкнул большую часть крови вокруг раны и только после позволил плоти затянуться. Но вроде как все обошлось.

Спустя несколько минут, впереди показались высокие каменные стены и башня, прятавшаяся за ними. Вот наша цель — безопасный форт. Широкие, огромные створки врат были распахнуты, приглашая войти любого желающего.

Первыми вбежали големы. Ланселот и волки не останавливаясь оббежали весь двор, заглядывая в каждую постройку. Спустя несколько минут я и братья, подхватив связанного и лежавшего все это время на земле пленника, прошли сквозь раскрытые ворота.

Успели.

Закрыв на толстый засов ворота крепости, мы не спеша осмотрели двор. Не найдя ничего примечательного, я подошел к центральной башне форта — округлой, широкой, оживляющей в памяти фантастические образы дозорных укреплений и замков на границах какой-нибудь империи.

Пленника оставили лежать у входа — возиться с ним было некогда.

Войдя в башню, мы прошли все три этажа. Десяток грубых кроватей, стол на каждом из этажей, лавки из кое-как обработанных досок и пустые сундуки.

— Не густо, — заключил Шон.

Это точно.

— Здесь должно быть что-то еще. Система говорила о какой — то возможности отыскать здесь следующие инструкции к прохождению квеста. Так что господа — ищем дальше, — сказал я и приступил к уже более тщательному осмотру помещений.

Время шло, а мы, излазив каждую щель в башне, так ничего и не нашли. Ланселот и волки, повторно осматривали двор крепости.

— Все, я устал, — заявил Шон развалившись на лавке, — может здесь и нет ничего?

— Да здесь даже еды нет. Чем мы будем питаться-то? Монстрами? — Конор в третий раз осматривал сундуки. Хлопнув крышкой он со вздохом сел прямо на пол, облокотившись рукой на пустой сундучок.

— Должно что-то быть. Чего раскисли, раньше времени? Отсутствие еды, возможно тоже часть испытания, — ответил я и сев на лавку упер локти в стол.

Нужно все осмотреть еще раз, найти подсказку, узнать, что делать дальше.

Шон резко встал и едва не опрокинул скамью под собой. Однако лавка, накренившись не упала, а замерла. Раздался щелчок и часть стены за кроватью, на которой лежал Конор, отошла в сторону.

— Ну вот. А вы боялись. Дядя Шон, все устроил, — самодовольно заявил Шон и направился к тайнику.

Мы вошли во внутрь. Очень узкое помещение, с высоким постаментом в центре. На нем — записка. Я протянул руки и прочел ее содержимое вслух:

— Три форта и в каждом игроки. В двух из трех фортах условия победы висят на стенах. В этом спрятаны и пока вы их искали, ваши противники уже действуют.

Вам необходимо захватить все три форта под свой контроль, активировав на самой верхушке башни маяк. Команда, захватившая все маяки — становится победителем. В каждом форте при активации маяка включается защитная система. Ночью форты осаждают монстры.

При включении маяка, в форт призывается войско. Первый активированный маяк — получает тридцать защитников. Второй — двадцать. Третий — никого. Войско будет защищать ваш маяк от агрессивных монстров, что преодолеют стены ночью. Призыв защитников разовый и не сработает при повторной активации. Проигравшие команды не смогут покинуть локацию, вместе с победителем.

Удачи, игрок!«

Я оглядел своих союзников. Секунду мы стояли молча, глядя друг на друга, а после одновременно кинулись на третий этаж.

Как мы могли проглядеть выход на крышу!?

Вбежав на этаж, мы, задрвав голову осмотрели потолок. Абсолютно гладкие доски, не несли в себе н единого намека на дверцу или лестницу.

Слишком долго возимся. Толкнув ману в теле, я прыгнул в окно. Левитация была достаточно медленна, однако хлысты энергии ловко цеплялись за малейшие выступы камня и в одно мгновение доставили меня на плоское, огороженное квадратными зубцами оголовье башни. В ее центре, купаясь в прохладных потоках воздуха, на небольшой треноге покоился гладкий шар. Под ним, стальными прутьями соединяясь с треножной подставкой, расположилась тонкая плита с алой кнопкой.

Резко выбросив руку, я нажал на кругляш. Лишь бы не оказаться последними. Я замер и уставился на бледный шар, который не подавал ни единого признака жизни. Уже

собираясь вдавить кнопку повторно, я остановил свою руку — шар засветился ровным и мягким свечением.

— Фух... — я облегченно выдохнул. А какие мы в порядке очереди?

Перегнувшись через один из зубцов, я посмотрел вниз.

Никого. Ни одного защитника не появилось, а значит мы опоздали, что в общем-то не удивляло. Что ж, нам нужен план. Через минуту, мы собрались на первом этаже башни для срочного совещания.

— Мы с Шоном можем сбегать на разведку. Пока еще не стемнело — разузнать, что и как, — Конор переводил взгляд с меня на брата. Шон согласно кивал, Ланселот глядел в окно, а волки патрулировали дворик. Мышонок и змея переключались от Ланса ко мне, и некоторое время непривычно холодили кожу металлом своих тел.

У врагов есть охрана, что усиливает их защиту. Но ночью, когда монстры атакуют, захватчики рискуют погибнуть едва покинут свою крепость. Если команды занявшие форты, получили те же записки, что и мы, то им известно об отсутствии у одной из крепости дополнительной защиты. В такой ситуации, лучше всего провести разведку боем и напасть на слабейший форт днем. А после добить защитников в третьем форте. Значит нападение на нас начнется в ближайшем времени, скорее всего сегодня. Я выглянул в окно. Солнце уже прошло половину небосклона, однако до заката оставалось несколько часов — вполне достаточно для атаки. Нельзя так же сбрасывать со счетов, возможное появление Вудстока в одной из команд. Мало вероятно, что он успел бы собрать порталный артефакт за столь короткое время, но его сила заставляла думать о любом возможном раскладе.

Мы в меньшинстве, однако шанс все-таки был. Я взглянул на мини-карту, развернув интерфейс перед собой. Мы находились в центральной крепости, зажатые с двух сторон вражескими укреплениями. Сражение на два фронта, не принесет нам никакой пользы. Да и сам форт без охраны

намеренно задумывался таким, чтобы добавить проблем команде, занявшей его и создать дисбаланс в соревновании.

А значит будем обманывать и хитрить. Сознание привычно ускорилося. Каждое мгновение растянулось в череду сменяющих друг друга мыслей. Пылинки танцевали в потоках воздуха, подсвеченные рассеянными солнечными лучами и кружились по комнате по причудливым орбитам.

Безудержный бег мыслей наконец остановился. Ход времени вновь вернулся в привычное русло, и я повернулся к братьям.

— У меня есть идея получше. Не нужно никуда идти, мы поступим по-другому.

Братья повернулись ко мне, приготовившись слушать. Несколько мгновений мы обсуждали новый план. Братья хмурились, но в итоге согласились, а Шон заявил: «Башка у тебя варит, это да. Значит так и сделаем».

Мы тут же приступили к исполнению нового плана.

По прошествии получаса, все было готово. Испытание готовило нас к открытой конфронтации, однако не смотря на силу воина и умения мага, своей самой сильной стороной, я все же считал ум.

Мой расчет строился исходя из максимально плохой ситуации. Вудсток здесь, у него сильная команда и он чертовски зол на меня. Я не собирался проигрывать, а значит лезть на передовую — не самая лучшая идея. Вооружившись ведрами, и смешав в них воду и землю, мы получили обычную грязь. Конор таскал воду из колодца во дворе и создавал раствор. Шон носился между братом и Ланселотом, работая доставщиком грязи, а хладнокровный голем чертил по периметру всей крепостной стены будущий контур моей рунной ловушки.

Я же занялся подготовкой внутренних помещений. Собрав все артефакты, что принадлежали Вудстоку, я скинул их в тайник, где раньше располагалась записка. Я уверен, Вудсток заметит внешний контур рунной ловушки и

обезвредит его. Везде и всюду я устанавливаю самые разные руны, которые тоже, вряд ли его остановят.

Я посмотрел на открытый тайник. Англичанин наверняка сумеет почувствовать местонахождение своих безделушек. И повышенная концентрация ловушек у тайника, заставит его думать, что я там прячусь. Однако, что если он располагает сенсорными познаниями в магии? Наверняка ведь обладает такими способностями. Вот тут-то и пригодится пленник. Не думаю, что за толстым слоем камня, можно точно определить внешность человека. Когда англичанин раскроет тайник, предвкушая скорую месть, его будет ждать сюрприз.

Я заторопился, расчерчивая символами пол, потолок и стены. Перевернул стол, несколько кроватей и пару лавок, чтобы расположить там ловушки.

Хотя ловушки, громкое слово. Замкнутые круги, зачарованные рунами на мощный всплеск силы. Ступи в такой после активации и можно попрощаться со своими ногами. Должно не плохо работать, с кем-то кто послабее англичанина.

Когда все приготовления были закончены. Я запер тайник, со связанным пленником и чужими артефактами. Ассасин слабо дергался, однако был связан столь крепко, что едва мог пошевелить своими пальцами — не то что освободиться. Да и артефакт в виде цепочки исключал возможное применение специальных навыков типичного воина тени.

Не плохо было бы иметь запасной план, на случай если что-то пойдет не так. Однако, это было уже через чур. Времени оставалось все меньше, и мы сильно рисковали задерживаясь тут. Осторожно подняв себя в воздух, я вылетел в окно. На мгновение задумался, но все же наспех начертил на внешней стороне взрывной контур. Маны почти не осталось. Каждая ловушка заряжалась моей энергией и спустя полчаса она начнет очень медленно испаряться из формул. А через несколько часов и вовсе исчезнет.

Для ловушки не требовалось много маны, как для равноценного по силе заклинания — руны усиливали эффект

самостоятельно. Однако, большое количество напитываемых элементов, все же вымотала мой источник энергии.

Братья и Ланселот уже закончили и ждали меня во дворе. Каждый держал по несколько длинных досок, собранных во дворе и вырванных из длинных лавок.

— Уходим, — бросил я.

Я оглянулся на укрепленный форт и проверил связь с мышонком, оставленным внутри. Через него я мог видеть, что происходит внутри и всегда быть в курсе событий.

Мы взобрались на десятиметровую стену и прыгнули вниз. Усиленные тела выдержали силу падения, однако не могу сказать, что это было приятно. Мы бежали в лес, около сотни метров по прямой, там, где нас ждали волк. Ещё на подходе к крепости, было не сложно заметить, что лес жил своей жизнью — птицы в листве, насекомые, тропинки вытопанные животными. Своя, живая и действующая экосистема. Что заставляло верить в наличие более крупных животных: оленей, волков, медведей и прочей живности.

Волки, пока мы занимались подготовкой крепости, рыскали в лесу, пытаясь отыскать подходящее место для нас. В идеале, это была бы берлога медведя или волчье логово. Однако за столь короткое время, отыскать нечто подобное они не сумели. Что в принципе неудивительно.

Постоянно контролируя их через мысленную связь, я осознал, что продолжать поиски не имело смысла и приказал им рыть землю у самого крупного дерева, что они видели. Корни лесного гиганта, выпирали из земли, и я рассчитывал, что там было бы легче копать, и использовать естественные пустоты, что могли возникнуть благодаря мощной корневой системе и мелкой живности, прячущейся под землей у крупного дерева.

Когда мы добежали до волков, те успели углубиться на метр в глубину. Мы, как и договаривались, без промедления принялись за работу, помогая расширять наше укрытие.

— Было бы не плохо, если бы ты своим колдовством помог копать, — прохрипел Конор, отбросив очередной ком

земли в сторону.

— Нельзя. Это оставит мана-след, который можно прочитать, — я загребал руками разбрасывая землю вокруг.

— А как мы замаскируем наше убежище? Мы тут столько земли набросали — если кто пройдет рядом сразу поймет, что к чему, — Шон повернул голову в мою сторону, продолжив работать руками.

— Ланселот нас замаскирует снаружи.

Братья замешкались — было заметно, что им не нравилась идея подвергать риску сотоварища по команде.

— Не волнуйтесь, я не собираюсь приносить его в жертву, если вы об этом, — ответил я, опередив их вопрос.

Времени оставалось все меньше. По моим прикидкам, нападение на форт должно начаться в ближайший час, если Вудсток или кто-то равный ему по сообразительности, действительно здесь.

Нападение вечером — было идеально. Ночью, ни одна команда не станет действовать, тем более в первую ночь — все заходят оценить силу монстров. Захват крепости вечером, максимально близко по времени к ночи — позволял остаться переночевать на захваченной территории, не опасаясь захвата другими игроками своего первого укрепления. Единственной проблемой — были монстры, но, если есть войско, можно надеяться на успех в удержании обоих фортов под своим контролем. И на следующий день, достаточно было захватить последнюю крепость, и ты победитель. По крайней мере, я надеялся, что Вудсток или кто-то еще придет именно к таким выводам.

Спустя минут двадцать или тридцать мы сумели выкопать достаточно крупную яму, в которой могли поместиться все вместе. Ланселот укрыл нас сверху досками, создав достаточно плотную крышу, после того как мы все забрались внутрь.

Забросав доски землей, он замаскировал нас как мог — накидал пыли и листьев поверх свежего дерна. Закончив с маскировкой, он развернулся и побежал назад, к форту.

Добежав до запертых дверей, он прислонился к каменной стене и прижал свои руки к груди. Что-то щелкнуло, заскрежетало в глубине стального тела и взгляд голема замер.

Однако, спустя мгновение что-то внутри его тела заставило голову наклониться. Его рот раскрылся, безвольно распахнув сегментированную челюсть и на свет показалась гладкая полированная голова змеи.

В змеиной пасти тускло поблескивал крупный сердечник.

«Господин, мы закончили. Нагайна выдвигается в вашу сторону. Все идет согласно плану»

Голос Ланселота, не изменился и оставался таким же выдержанным и собранным.

Пока все двигалось так, как и должно быть.

Глава 29

— Долго нам еще ждать? — нарушил молчание Шон. — Ты видишь, что там происходит?

— Вижу. Уже началось, — мои глаза были прикрыты, а разум переместился в стальное тело мышонка. Я поправил чуть тесноватый костюм, и заерзал, пытаясь устроиться поудобнее.

Братья завозились, бездействие им давалось сложнее всех.

Нагайна, лежала на моих коленях свернув свое тело кольцами. В центре образованных колец теплел сердечник Ланселота.

Несколько минут назад, группа игроков вихрем ворвалась в укрепленный форт, разворотив взрывами центральные ворота. На тело Ланселота никто не обратил сильного внимания, обойдясь лишь быстрым визуальным осмотром и только.

Вудсток стоял во главе группы. От былых повреждений почти не осталось и следа, кроме изуродованной правой руки. Как только толпа игроков ворвалась в замок, по ним ударила волна взрывов. В одно мгновение численность врага сократилась едва ли не на половину. Однако, Артур Вудсток и еще трое игроков были достаточно сильны, чтобы избежать повреждений. Продолжив свое движение, они проверили двор. Ни один даже не пытался использовать укрытия или обезопасить себя от возможной атаки — перемещались по двору абсолютно свободно. После Вудсток взлетел вверх и спланировал к самой верхушке башни и заново активировал сигнальный шар, тем самым захватив форт.

Трое оставшихся игроков методично обезвреживали мои ловушки. Артур спустился к ним, когда они подошли ко входу в башню.

Мышонок, резво соскочил с подоконника и ведомый моей волей, ловко взобрался по мебели и трещинам стены на

потолочную балку, заняв в ней позицию для наблюдения. Совсем скоро Вудсток должен войти на третий этаж.

— С чего ты взял, что план сработает? Может он и не умрет? — в голосе Шона чувствовалось напряжение.

— Помните наш визит к Первому? И что он нам дал? — я не прерывал контакт с мышонком, однако позволил заглушить звуки в башне и сделать картинку менее отчетливой, ради беседы с братьями.

Небольшая пауза и шорох движения. Он головой покачал что ли? Я же ничего не вижу сейчас.

Выждав небольшую паузу, я продолжил:

— Справка. Он дал нам доступ к расширенной справке. Я проверил ее, наугад запрашивая сведения через поисковик и как выяснилось справка все еще работает. Там много интересного про наш кубик, но самое главное, что его коснуться можно лишь, пройдя испытания лично. Преждевременный контакт, вызывает не предсказуемую реакцию.

— Но мы то оставили ведь не настоящий артефакт? Это просто подделка Истлинга, — спросил Конор.

— Это не просто подделка. Это очень качественная подделка и как я понимаю, фактически близнец. Как думаете, попытка завладеть призом раньше времени, может восприниматься как жульничество? Мне кажется — вполне возможно. В любом случае — это лучшее что мы можем ему противопоставить сейчас. Тихо. Они вошли, — я перенес все свое внимание на то, что видел мышонок.

Артур остановился у лестницы и обвел взглядом помещение, словно сканируя комнату глазами. Наверное, так и было.

Его взгляд задержался, когда он посмотрел на участок стены закрывающий собой тайник.

Вудсток взмахнул рукой и по комнате прокатилась волна энергии, в одно мгновение обезвредив мои ловушки. Все, кроме одной.

Последнее плетение выдержало и осталось не доступным его взору, скрываясь за магическим фоном мелких артефактов Вудстока, что лежали в тайнике.

Англичанин не торопясь подошел к стене. Его губы скривились, изобразив усмешку на бесстрастном лице. Наверное, думает, как же жалко выглядит попытка спрятаться от него в потайной комнате, за стеной.

Я смотрел глазами мышонка и чувствовал, как мое реальное тело, напряглось в ожидании действий врага. Ноги, согнутые в коленях, напряглись, словно готовясь к прыжку. Пальцы, сжатые в кулак, не разгибались сведенные судорожным напряжением.

Я мысленно отстранился от своего тела, сконцентрировавшись на управлении големом и его органах чувств.

Давай же, действуй!

Вудсток вскинул руку. С ладони сорвался порыв ветра и сгусток энергии в краткий миг преодолел расстояние до стены. Прочный камень взорвался бесчисленным фонтаном каменной крошки. Стена рухнула, а заготовленная печать из рун наполнилась энергией и сдетанировала. Ловушка имела своей целью — выбросить уложенный перед ней куб точно в лицо Вудстока и изуродовать лежащего перед ней пленника.

Англичанин внешне никак не отреагировал, однако каменное крошево отклонилось в сторону, словно обтекая фигуру перед ней. Кубик ударившись о защиту, отлетел в сторону и с глухим стуком ударился о пол, закатившись под лавку.

Вудсток с интересом поглядел на изуродованное тело пленника, наряженного в мою одежду. Лицо и большая часть тела были повреждены и внешне опознать умершего было невозможно. Рваные лохмотья, лишь немного указывали на сходство с моей одеждой.

После смерти мана растворяется и для установления личности по энергоследу — требуется время и силы, да и

слепок мое мана, как образец. Я надеялся, что Вудсток не кинется в ту же минуту проверять тело.

Англичанин перевел взгляд на лавку, заметив выброшенный взрывом куб. Подойдя ближе он наклонился и протянул руку к артефакту. Но остановился, разглядывая куб и словно проверяя его на возможную опасность.

Я замер, задержав дыхание. Мышонок превратился в металлическую статую. Краткий миг и мы узнаем, насколько оказался действенным наш план.

Вудсток взял артефакт.

Волна света накрыла помещение, затопила собой все пространство, вытеснив даже солнечный свет и больно ударила по глазам.

Когда свечение спало, я смог увидеть, что произошло.

Англичанин выронил куб на пол и медленно опустился на колени, после чего уперся невредимой рукой в пол. Его рот раскрылся и из него вырвался отчаянный и полный ненависти вопль.

Ниже по лестнице загрохотали тяжелые сапоги и в комнату ворвались сопровождающие Вудстока игроки. Они замерли в нерешительности глядя на своего лидера.

Артур развернул к ним искаженное яростью лицо.

— Он отнял у меня все силы! Все! Мои! Силы! — англичанин резко встал и практически подбежав к изуродованному пленнику, что есть сил впечатал сапогом целя в голову.

— Сделал меня жуликом! Меня заблокировали на время испытания, как читера!! — вспышка ярости казалось поглотила сознание обычно сдержанного мага.

— Это же временно, господин Вудсток? — стоявший ближе всех воин в ассиметричном доспехе сделал небольшой шаг вперед.

Я обратился в слух.

— Да. Пока мы не пройдем это испытание. После Система сбросит ограничения, — Вудсток бросил злобный взгляд на мертвое тело. Затем черты его лица сгладились, расслабившись. Вспышка озарения отразилась на его лице. — Это не он. Он обманул нас! Уходим. Живо!

Я разорвал связь и раскрыв глаза повернулся к братьям.

— Пришло время убить Артура.

Мы вылетели из своего убежища, разметав доски в разные стороны и рванули вперед. Резкий прилив адреналина в ожидании боя накачивал тело нервной и неумейной энергией. Я бежал, так быстро, словно от этого зависела моя жизнь. Под ногами взлетали облака из пыли и листьев, разбуженные глухими хлопками ног о землю.

Спринтерский рывок вскоре вывел нас к форту. За запахнутыми воротами нас ждали. Мы замерли, на мгновение сверля друг друга взглядом.

Змей предварительно брошенный на землю подполз к телу Ланселота.

«Не вступай в битву, пока не попрошу».

«Понял», — ответил Ланселот.

Трое игроков напротив пришли в движение. Очевидно стоявший в центре был магом, а по бокам от него стояли воин и ассасин.

Маг воздел руки над головой и распростер над собой защитный купол. В то же мгновение убийца скользящим движением шагнул вперед и растворился в воздухе. Волки зарычали, но сдерживаемые моей волей не бросились вперед, а заняли свои места рядом с братьями. Взревев, словно раненные медведи, ирландцы кинулись на защитный купол, выхватив секиры.

Воин стоящий под куполом достал щит из-за спины и вынул длинный клинок из ножен.

Я укрылся под куполом энергии, а после направил поток маны в плетение осколков. Сотни и сотни создавались вокруг

меня, закружившись в смертельном вихре вокруг. Мгновение и все они разлетелись вокруг, ударив по площади.

Где же ассасин?

Братья рубили купол, волки рыча терзали защиту мага и с высоким звенящим звуком встречали выпады воина из-под полусферы. Маг накачивал купол защитой, изредка выстреливая в атакующих вспышками энергии. Одна из них задела Конора, разорвав плечо, однако воин лишь взрыкнул, удвоив напор.

Один из волков вдруг отлетел в сторону, встретив вражеское заклятие грудью. Правый, встал, искореженное тело покрылось видимыми вмятинами, угрожающе зарычал и бросился вперед.

Я на мгновение прикрыл глаза. Моя атака не зацепила ассасина. Почему?

Разум в одно мгновение перенесся в крохотного голема. Мышонок чуть сменил позицию для обзора.

— Нам нужно уходить, сэр, — ассасин взял под локоть Вудстока и уже тащил его прочь из комнаты.

Приказав мышонку держаться на расстоянии, но при этом не выпускать их из поля зрения, я вернулся в свое тело.

«Ланселот, вперед», — приказал я голему и сбросил виденный мной образ уходящего англичанина. Дальше он сам, пусть свяжет их боем, а если повезет, то и прикончит обоих.

Бой кипел во всю. Братья каким-то чудом сумели выдернуть из-под купола изредка атаковавшего их воина и вырубили его. Яростный натиск обрушился на защиту последнего подручного Артура. Маг тратил прорву маны на поддержание защиты, лишь изредка огрызаясь на атакующих. Однако теперь, его атаки не шли ни в какое сравнение с предыдущими.

Энергия заструилась в моем теле, прошла сквозь руки и собралась в пылающий шар над моими повернутыми вверх ладонями. Я резко оттолкнул шар от себя. Раздался свист

вспарываемого воздуха, хлопок и защита мага и без того подточенная — рухнула.

Волки вцепились в ноги, обездвижив вражеского мага, а братья немедленно ударили на поражение.

Я почувствовал, как Ланселот вступил в бой.

— Бежим! — крикнул я и рванулся за ограду форта, чтобы оббежать ее вокруг. Позади стен, у самой кромки леса, голем схватился с ассасином. Убийца бился так, что было ясно — профессионал. Каждый шаг — стремителен и точен, каждый удар резок и быстр. Звон ударов металла о металл раздавался каждый раз, когда короткие парные мечи царапали толстую оболочку голема.

Ланселот едва успевал уследить за своим врагом и шаг за шагом отступал, не в силах что-либо противопоставить взрывному натиску опасного врага.

Взревев ирландцы кинулись вперед, едва не обгоняя посланных мной вперед волков.

Убийца резко разорвал дистанцию и не произнеся ни слова взмахнул руками, выполнив непонятный жест руками.

Что за...

Фигура убийцы задрожала, мигнула, и разделилась на десяток совершенно одинаково выглядящих игроков. Двойники?

Время на раздумья не осталось — толпа убийц ринулась в атаку. Бой вспыхнул с новой силой. Вражеские двойники крутились, вертелись и били. Каждый удар был ощутим и реален — сомневаться в иллюзорности клонов убийцы не приходилось.

Я укрылся под куполом и через мгновение выстрелил сотней осколков перед собой, заставив их менять свою траекторию прямо в полете и подстраиваться под верткие мишени.

Трое упали сраженные острыми снарядами. Тела осели на землю, упали с едва слышным стуком и растворились в воздухе оставив после себя лишь серую дымку.

Шон взмахнул топором и сумел зацепить ближайшего к нему двойника. Волки и Конор прикончили еще одного. Я обвел взглядом поляну группа ассасинов с молчаливой решительностью бросилась в атаку. Один из них швырнул мелкую склянку с мутным содержимым в мою сторону, и та разлетелась мелкими осколками, как только столкнулась с куполом.

Взрыв энергии разбил защиту и отбросил меня в сторону. Мое лицо уткнулось в землю, комки грязи налипли на лицо. Накаченное адреналином тело жаждало схватки. Я вскочил, опьяненный подступавшей яростью. Мышцы, усиленные воинской трансформацией, напряглись готовые к бою.

Я бросил взгляд на схватившихся в битве игроков. Четверо ассасинов, два волка, Ланселот и братья.

Почему четверо? Где пятый?

Внезапно, я почувствовал легкий порыв ветра за спиной. Ускоренное восприятие позволило почувствовать движение позади себя, и я рванулся в сторону, уходя с возможной линии атаки.

По спине расплавленным металлом растеклась боль. Убийца уже не скрытый невидимостью кинулся вперед коротко, взмахнув парными клинками.

Воинские умения, к слову тоже увеличивали скорость и реакцию. Не так как у убийцы, но сейчас этого было вполне достаточно.

Я выставил ладонь и ударил очередью из мелких осколков. Один за другим, направленные лишь в одну точку, лезвия в краткий миг преодолели необходимое расстояние и ударили во врага. Непрерывный поток осколков пронзил тонкую нагрудную пластину, прятавшуюся под кожаной курткой и вылетел со спины убийцы вместе с каплями крови.

Еще один готов. Я оглянулся назад и увидел, что схватка уже окончена.

Последний из двойников упал на колени, сломленный броском волка. Левый вцепился зубами в затылок, а лапами уперся в спину врага. Дернув всем телом, он рванул голову

убийцы, раскрыв белесую шею. Ланселот без замаха ударил мечом по короткой дуге и прервал жизнь последнего ассасина.

— Эти все. Только главаря мы упустили, — повернувшись в мою сторону бросил Шон. — Где его искать теперь?

— Нет необходимости. Вудсток почти добежал до одного из захваченных им фортов, — бросил я друзьям и мысленно сверившись с местоположением мышонка двинулся вперед.

Почти сразу мы перешли на бег. Деревья мелькали вокруг, проносясь мимо нас. Потоки чистого лесного воздуха, дули в лицо, словно смывая грязь и усталость от пережитого.

Мы нагнали запыхавшегося Вудстока почти у самых стен неизвестного нам форта.

Он оглянулся. Осознав, что не успеет скрыться, он развернулся всем телом в нашу сторону и спокойно зашагал на встречу.

— Ты очень живучий соперник, Алекс, — молодой англичанин остановился в десяти шагах от меня.

— Надеюсь даже больше, чем ты полагаешь, — наши взгляды встретились. В глазах за стеклянной оправой я не увидел ни тени сомнения или страха.

Слишком самоуверен? Возможно. Однако, было похоже, что англичанин просто тянет время или подгадывает момент для атаки. Несмотря на то, что он остался без способностей к магии, я не мог поверить, что он не припас пару козырей в рукаве.

Мы смотрели в глаза друг другу еще мгновение, напряженные, собранные, готовые атаковать и бить насмерть.

Мы взмахнули руками одновременно. Щит над моей головой раскинулся в одно мгновение, однако атака Вудстока была направлена не на меня.

Артефактные цепочки с шипением прошили воздух и самостоятельно обвилились вокруг моих спутников. Братья и Ланселот связанные упали на землю, однако волки резко вильнули в стороны, успев избежать захвата. Цепи, не найдя

своих целей, вспыхнули сиянием и растворились в воздухе. Это не настоящие цепи, а лишь ее проекции?

Артур крутил в руках единственную цепочку подтверждая тем самым мою догадку.

Левый и Правый бросились в атаку. Мощные лапы, зарвались когтями в землю толкая стальные тела вперед. Одновременно с этим я собрал всю ману в теле сплетая ее в сгусток энергии, а после толкнул вперед. Англичанин нагло ухмылялся, глядя на приближающийся снаряд. В руках мелькнул крохотный стержень и он, зажав его в ладони исчез. Артефакты Вудстока, которые он забрал из тайника.

Звон цепей настиг слух почти в ту же секунду, и я увидел, как они оплели волков, лишив их возможности двигаться.

Позади что-то щелкнуло и раздался взрыв. Меня протащило по воздуху пару метров и сильно приложило о землю. Голова загудела, однако усиленное тело все же сумело подняться. Спину нещадно жгло, видимо ожоги.

— Твоя проблема в отсутствии гибкости, Алекс, — Вудсток шагал ко мне, уверенно чеканя шаги. — Эта атака полностью лишает маны на короткое время. Скажи мне, как теперь ты собираешься драться?

Я глубоко вздохнул. Ноги толкнули тело, в стремительном рывке. Ветер ударился о тело, протестуя против неожиданного броска. Рука выстрелила вперед, ухватив Артура за шею и подняв в воздух.

Очки слетели с лица англичанина. В глазах мелькнуло замешательство. Однако, снова не тени страха.

Внезапно вокруг Артура вспыхнула электрическими дугами энергия и меня скрутило в приступе нахлынувшей боли. Тело отказывалось слушаться и вновь рухнуло на землю, взметнув облачка пыли. Как же было больно. Океан боли, казалось затопил каждую клетку моего существа. Судорожное напряжение не позволяло даже закричать в полную силу.

Я глухо застонал.

— Но, должен заметить ты умеешь удивлять. Даже не могу представить каким образом ты получил телесные улучшения подобные воинскому, — Вудсток присел на корточки рядом.

Неужели конец? В голове шумело, глаза застила мутная пелена.

«Нагайна! Убей!»

Почти беззвучный и стремительный рывок бросил змею на Вудстока. Стальная полоса взвилась в воздух. Словно стрела она ударила Артура в шею. Раздался разряд и голема отшвырнуло в сторону. Вудсток покачнулся, оперся рукой о землю.

— Это «Кулон гроз». Нужна атака посерьезнее, чтобы пробить его защиту. Не плохо да? — Артур щелкнул пальцев себя по груди, где видимо за тканью одежды скрывалось зачарованное украшение. — Не плохо, да?

— Не плохо, — приложив усилия сумел я просипеть в ответ. Мысли путались и перескакивали с одного на другое. Что я еще могу сделать сейчас? Или эта моя судьба — умереть здесь, под стенами этого форта? Перед глазами всплыл образ сестренки, Ксюши. Что с ними будет без меня?

Я должен выжить. Думай! Думай!

Мышонок всколыхнулся, дернулся из стороны в сторону и подбежал к связанному Ланселоту. Бесполезно — прогрызть цепь не получится. Нагайна была жива, однако разряд амулета лишил ее способности двигаться на неопределенный срок. Нет, это не то. Все равно не поможет. Что еще?

Ускоренно мышление, подстегнутое страхом, злобой и желанием выжить перебирало немыслимое количество сценариев и возможных действий. И не в одном из них я не мог победить.

— Должен отдать должное твоей сообразительности и уму. Однако сейчас тебя ничто не спасет. Последнее желание? Последнее слово? — Вудсток чуть наклонился. В руке появился кинжал.

— Прощай, Вудсток, — я рывком поднял голову, поймав глазами взгляд англичанина и ударил всей доступной ментальной мощью. Англичанин вздрогнул, в глазах наконец мелькнул испуг. Сейчас или никогда.

Все вокруг потонуло во тьме. Остались лишь две силы, две воли, давящие и рвущие друг друга на части. Моя ярость и злоба, против воли Вудстока. Удар за ударом, снова и снова, вкладывая все доступную силу я бил по задрожавшим барьерам чужого сознания. Нужно бить сильнее! Еще сильнее!

Руны вспыхнули в сознании, поток символом взорвался потоком энергии.

Барьер треснул, а после взорвался призрачной пылью.

Вудсток кричал. В последний момент поняв, что проиграл, он что-то сделал, активируя какую-то закладку в сознании, однако не успел. Рунные строки замкнулись, клетка сжалась и Вудсток замер, не в силах двигаться.

Я стоял посреди сознания Артура. Истощенный и измотанный я с трудом мог поддерживать свою проекцию.

Моя рука вытянулась. Мы смотрели в глаза друг другу. Я не стану ничего спрашивать, не стану пытаться забрать часть твоих навыков. Я не дам тебе ни единой возможности, ни единого шанса на жизнь.

Мои пальцы сжались и в ту же секунду клетка схлопнулась.

Я вернулся в свое тело.

Глава 30. Эпилог

Команд соперников не осталось. Активировав все форты, мы обнаружили что Вудсток и его люди уже побывали в другом форте, оставив за собой лишь смерть и разрушение.

Мы стояли перед порталом. Последним порталом, сквозь который виднелся постамент со знакомым на вид кубиком.

Оставалась небольшая деталь, последний штрих.

Я принялся расчерчивать на земле круги рун, старательно выводя старшие и младшие символы на земле.

— Что ты делаешь? — Шон с интересом наблюдал за моими потугами.

— Готовлюсь к торгам.

Рунный круг был закончен. Я чувствовал его не стандартное плетение своим ментальным чутьем. Это конечно, авантюра, но может и сработать. Надеюсь ментальные способности сумеют докричаться до него.

— Положи поддельный куб в центр, — обратился я к Шону.

Все было готово. Я прикрыл глаза и мысленно потянул, что было сил за ментальные нити, связанные с рунами.

Долго ждать не пришлось.

Над головой вспыхнуло свечение и из него сформировалось уже знакомые очертания лица. Голова повертела из стороны в сторону, глянула на куб, на руны и задумчиво хмыкнуло.

— Ладно, умник. Я понял, что ты чего-то хочешь. Говори, — захохотало над нами. Волки чуть присели на лапах, однако не зарычали — лишь настороженно следили за каждым движением застывшего облачка света с человеческими чертами лица.

Невольно я заулыбался. Меня ждала длинная беседа. Длинная и впервые за долгое время — приятная.

* * *

«Внимание! Доводим до Вашего сведения, мир 917...58xxz/1 зарегистрирован в системе и полностью прошел бета-тест! Все несоответствия и баги устранены. Создан новый каталог в общем реестре... Миру присвоено имя: „Земля“.

Уважаемые пользователи, отныне мир „Земля“ является полной и неотъемлемой частью Системы миров. В связи с чем мир „Земля“ включается в список участников следующего турнира „Битвы миров“.

Подробнее об условиях вы можете узнать в меню справки.

Приятной игры, жители Земли».

Я кликнул на крестик, закрыв сообщение. Чуть остывший, но все еще теплый кофе стоял рядом, на столике.

Перегнувшись через стальную, украшенную резьбой перегородку балкона я нашел глазами Аленку и Ксюшу сидевших внизу.

На желтом песке, под балконом второго этажа гостиницы, Аленка закапывала Ксюшу в песок. Она так и замерла, с ладонями полными песка. Ксюша поймала мой взгляд.

Я тоскливо взглянул на плещущиеся волны водной глади. Как здесь хорошо, тепло и спокойно. Даже не смотря на толпы таких же туристов как мы — было хорошо.

Аленка задрала голову вверх и прокричала, так чтобы я услышал:

— А вы возьмете меня с собой?

Я замялся, не зная, как ответить, но меня спас громкий выкрик.

— Алекс! Ты видел! Когда двинем? Ты справку уже почитал? — Шон и Конор наперебой закидывали меня вопросами.

Я не смог удержаться от улыбки. Кипучая натура братьев заражала своей энергией.

Эх.

Я снова покосился на линию приборя, затем перевел взгляд на свои пальцы, где красовалась печатка с витиеватой вязью. Подарок Истлинга. Подарок и обещание.

Я глотнул кофе и откинулся на спинку стула. Справку и вправду нужно было почитать.